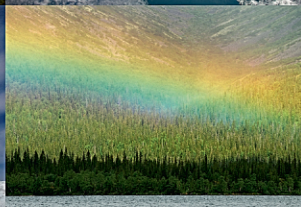
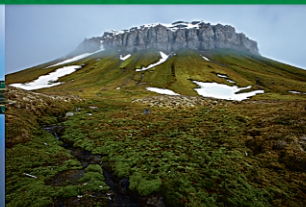

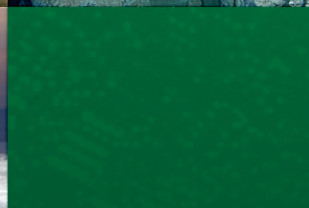
РОССИЯ

ГЛАЗАМИ

БЛОГГЕРА

ЖУРНАЛ
NATIONAL
GEOGRAPHIC
TRAVELER
РЕКОМЕНДУЕТ

РОССИЯ ГЛАЗАМИ БЛОГГЕРА

УДК 908(470+571)
ББК 28.89+85.16
Р76

Авторы проекта	Владимир Трофимов Павел Косенко	vvtrofimov.livejournal.com pavel-kosenko.livejournal.com
Редакционная коллегия	Сергей Дмитриев Владимир Трофимов Павел Косенко	sdmitriev.livejournal.com vvtrofimov.livejournal.com pavel-kosenko.livejournal.com
Бильд-редактор	Владимир Трофимов	vvtrofimov.livejournal.com
Литературный редактор	Игорь Осанов	ethnophile.blogspot.com
Дизайн	Мия Горлицкая, Елена Забелина	
Дизайн обложки	Елена Забелина	
Вёрстка	Елена Забелина	
Цветоделение	Андрей Журавлёв	zhur74.livejournal.com
Подготовка карт	Илья Аксенов	
Корректор	Ольга Сергеева	

«Мир глазами блоггера»® является товарным знаком, владельцем которого выступает ООО «Издательский дом «Вече».
Использование этого знака без разрешения издательства не допускается.

Р76 Россия глазами блоггера. – М. : ООО «Издательство «Вече», 2013. – 296 с. : ил. – (Мир глазами блоггера).

ISBN 978-5-4444-0720-2

Знак информационной продукции 12+

«Россия глазами блоггера» – уникальное книжное издание, соединившее в себе самые лучшие достижения блогосферы и традиционной иллюстрированной книги. Оно представляет читателям совершенно новый взгляд на Россию, ее удивительную природу и различные города и регионы, в том числе самые труднодоступные: от Кавказа до Северного полюса и от Великого Новгорода до Магадана. Созвездие авторов, многих из которых читают тысячи и десятки тысяч пользователей Интернета, включает в себя не только профессиональных фотографов и журналистов, но и тех, для кого фотография и литературное творчество – это самое любимое увлечение.

Книга «Россия глазами блоггера» продолжает проект «Мир глазами блоггера», первая книга которого с одноименным названием вышла в свет в ноябре 2011 года, снискала себе заслуженную популярность, стала бестселлером на площадке Ozon.ru и номинантом книжной премии Рунета. «Мир глазами блоггера» – это не только книжная серия, а масштабный медийный проект, включающий в себя также фотовыставки, мастер-классы и другие мероприятия. Первая фотовыставка проекта прошла под открытым небом в Москве на Цветном бульваре летом 2012 года и ее увидели сотни тысяч человек.

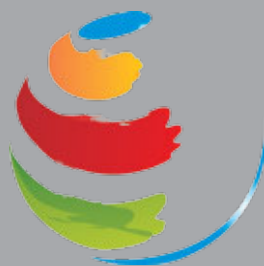
Открывается книга с рассказа космонавта, Героя России, Фёдора Юрчихина о взгляде на нашу страну из космоса. Далее следует 25 великолепно иллюстрированных очерков о замечательных уголках России, авторами которых выступили такие популярные блоггеры и фотографы, как И. Шпиленок, С. Доля, С. Горшков, А. Петросян, А. Железняк, И. Дементьевский, В. Лягушкин и другие.

Книга адресована путешественникам, любителям фотографии, да и просто любознательным и активным людям.

УДК 908(470+571)
ББК 28.89+85.16

ISBN 978-5-4444-0720-2

© ООО «Издательство «Вече», 2013
© ООО «Издательский дом «Вече», 2013

МИР ГЛАЗАМИ БЛОГГЕРА

СОДЕРЖАНИЕ

Фёдор ЮРЧИХИН

РОССИЯ ГЛАЗАМИ КОСМОСА

10

Александр ЛЕСНЯНСКИЙ

САМАЯ НЕПРАВИЛЬНАЯ ПУСТЫНЯ НА СВЕТЕ

20

Игорь ШПИЛЕНOK

БРЯНСКИЙ ЛЕС

30

Сергей ГОРШКОВ

ЖИВОТНЫЙ МИР ТАЙМЫРА

40

Анриан КОЛОТИЛИН

ПОЛИСТОВЬЕ – БОЛОТНАЯ СТРАНА

52

Дима ШАТРОВ

ГОРНЫМИ ТРОПАМИ КАВКАЗА

64

Иван ДЕМЕНТИЕВСКИЙ

ЗИМНИЙ ТАГАНАЙ

76

Михаил ВОРОБЬЕВ

СОЛОВКИ

86

Александр ПЕТРОСЯН

ПЕТЕРБУРГ – МОЙ ЖАНР

132

Андрей КУЗИН

РУССКИЙ СЕВЕР

146

Алексей МАТВЕЕВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГИПЕРБОРЕЮ

160

Александр СЕМЕНОВ

ПРО ПОДВОДНЫЙ МИР, НАУКУ И ПОГРУЖЕНИЯ С КАМЕРОЙ

200

Дмитрий ДЕШЕВЫХ

ОБИТАТЕЛИ ОСТРОВА КОЛГУЕВ

212

Александр ЖЕЛЕЗНЯК

К МАНСИЙСКИМ БОЛВАНАМ

222

Вадим БАЛАКИН

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ
ИМЕНИ АВСТРИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА

96

Сергей ДОЛЯ

СЕВЕРНЫЙ
ПОЛЮС

110

Сергей ДМИТРИЕВ

КОЛЫБЕЛЬ
РОССИИ

120

Максим КИРЮШИН

ЛАДОЖСКИЕ
ШХЕРЫ

170

Даниил КОРЖОНОВ

ШАТУРА

178

Виктор ЛЯГУШКИН

МЕККА ПЕЩЕРНОГО
ДАЙВИНГА

190

Дмитрий ЧИСТОПРУДОВ

АЛТАЙСКИЙ
ВОЯЖ

232

Александр ЕРМОЛИЦКИЙ

ЕРГАКИ – ЦАРСТВО
ТУМАНОВ

242

МИР ГЛАЗАМИ БЛОГГЕРА

Дмитрий ЮРЛАГИН

ТОФАЛАРИЯ –
33 БРОДА,
НЕ ПОПРАВИВ ШАПКУ

252

Владимир МЕДВЕДЕВ

ПО ЛЬДУ
БАЙКАЛА

264

Александр КАМАКАЕВ

К СЕРДЦУ
ВОСТОЧНОГО
САЯНА

274

Сергей КАРПУХИН

ОТРОГИ ХРЕБТА
ЧЕРСКОГО

284

ЗАНОВО ОТКРЫВАЯ РОССИЮ

Россия – это не только страна и огромная территория, это целая Вселенная, до конца еще не познанная и не открытая, которую заново приходится познавать и открывать каждому новому поколению россиян. Вот и сейчас, в XXI веке, в эпоху глобальных изменений человеческой цивилизации, Россия со всеми ее немереными просторами, чудесами природы, разбросанными по параллелям и меридианам селами и городами, зовет и зовет к себе пытливых людей, которые хотят прикоснуться к ее истокам, узнать ее заветы и уроки, воочию увидеть ее красоты и великое разнообразие ее регионов, стремясь при этом понять, чем и как живут ее жители. Путешествия по нашей родной стране давно уже стали не только формой отдыха, но и своеобразным проникновением в тайны Вселенной по имени Россия.

*России милые черты
Меня пленяют неизменно,
Лишь вырвусь я самозабвенно
За круг московской суеты.*

*Какая даль, какой размах,
Какая сладостная воля!
Как будто ты без всякого пароля
Вдруг оказался в небесах.*

*И кто сказал, что спрятан рай
В непостижимом поднебесье?
Такой божественною смесью
Давно отмечен русский край, –*
эти стихи родились у меня как раз во время странствий по российским далям.

Среди путешественников, открывающих для себя родные просторы, уже давно выделяется особая каста людей, которых принято называть блоггерами, но которых с таким же успехом можно называть подвижниками, исследователями или летописцами современной жизни. Владимир Короленко давным-давно правильно заметил, что «писатели – это те люди, которые хотят, чтобы их мысли стали известны». Не такую же ли миссию несут, часто этого не осознавая, и блоггеры, которые рассказывают с помощью своих текстов и фотографий обо всем ими увиденном и продуманном? А то, что их материалы вызывают живой интерес сотен тысяч пользователей Интернета, говорит о живой востребованности такого пытливого взгляда на мир.

Когда при активном участии издательства «Вече» родился не только книжный, но и медийный проект «Мир глазами блоггера», его главная цель как раз и виделась в том, чтобы самые лучшие материалы блоггосферы на темы путешествий «вывести» из Интернета на свет традиционных книжных изданий и открытых выставок, подарив им тем самым новую жизнь. Первая книга проекта «Мир глазами блоггера» доказала правильность такого замысла, став бестселлером и вызвав неподдельный интерес читателей, а выставка с таким же названием на Цветном бульваре в Москве продемонстрировала равнодушие жителей и гостей столицы к фотоискусству блоггеров.

Новая книга проекта «Россия глазами блоггера» вобрала в себя 26 ярких и оригинальных статей, проиллюстрированных более чем 400 авторскими фотографиями и многочисленными картами. Эти статьи принадлежат перу самых популярных, известных или только еще начинающих свои публикации блоггеров, специализирующихся прежде всего на путешествиях. Открывается альбом взглядом на Россию из космоса Фёдора Юрчихина, еще раз доказавшего, как необъятна и прекрасна наша огромная Родина. Самые дальние точки путешествий нашли свое отражение в насыщенных и визуально ярких материалах Сергея Доли о Северном полюсе, Вадима Балакина о Земле Франца-Иосифа, фотомастера-анималиста Сергея Горшкова о животном мире Таймыра, Сергея Карпухина об отрогах хребта Черского в Магаданской области и Александра Леснянского о Чарских песках в Забайкальском крае.

Хорошо известные жемчужины российской природы заиграли новыми красками в рассказе о зимнем Байкале Владимира Медведева и в очерке об Алтае Дмитрия Чистопрудова. Сибирь и Урал читатели книги смогут открыть для себя по-новому, совершив путешествие в загадочную Тофаларию (автор Дмитрий Юрлагин), в Национальный парк Таганай (Иван Дементьевский), к хребту Ергаки (Александр Ермолицкий), к озеру Ильчир (Александр Камакаев) и на Северный Урал к Мансийским болванам (Александр Железняк).

Читателей этой книги ждут также путешествия по горным тропам Кавказа вместе с

Димой Шatroвым, по Брянскому лесу – с виртуозным фотографом-натуралистом Игорем Шпиленком, на остров Колгуев в Баренцовом море – с Дмитрием Дешевых, к Ладожским шхерам – с Максимом Кирюшиным и к Сейдозеру – с Алексеем Матвеевым. Подводный мир Белого моря читателям откроет Александр Семенов, знаменитую Ординскую пещеру в Пермском крае – знаток подводных пещер Виктор Лягушкин, Полистовские болота – Андриан Колотилин, а мещерские красоты Шатуры – Даниил Коржонов. Культурно-исторические богатства нашего Отечества предстают во всей красе в статьях Сергея Дмитриева о Великом Новгороде, Михаила Воробьева – о Соловках, Андрея Кузина – о Русском Севере и в очерке мастера городского пейзажа Александра Петросяна о Санкт-Петербурге.

Конечно, в книге-альбоме представлена далеко не вся Россия, а лишь малая часть ее замечательных уголков, но я уверен, что все, кто любит свою Родину, кто хочет найти места для новых путешествий и при этом насладиться своими фотоэкспериментами, воспримет эту книгу как руководство к действию и даже как практическое пособие, благодаря многочисленным советам авторов. Я рад, что и мне лично повезло принять участие в этом проекте, который очень близок мне по духу, ведь еще в 2006 году я издал свой фотопозитивный альбом «По русским далям и просторам», рассказывающий о моих странствиях по родной земле. И я, как и многие другие авторы настоящей книги, готов признаться даже в стихах в своей любви к России:

*Я прошел Камчатку, Колыму,
Русский Север и Алтая горы!
И себе признался самому,
Как люблю я русские просторы,*

*Как люблю я маету дорог
И природы чистое дыхание,
И мелодии напевных строк,
Что дарует вёрст очарованье...*

Надеюсь, что проект «Мир глазами блоггера» найдет свое продолжение в новых книгах и выставках, воспевающих удивительный дар богов – путешествия по белу свету!

*Сергей Дмитриев,
главный редактор издательства «Вече»,
заслуженный работник культуры*

РОССИЯ ГЛАЗАМИ КОСМОСА

фёдор юрчихин

 yurchikhin.livejournal.com

Юрчихин Фёдор Николаевич – летчик-космонавт Российской Федерации, Герой России. Инструктор-космонавт-испытатель 1-го класса.

Родился 3 января 1959 года в городе Батуми, Грузия. Женат, имеет двух дочерей.

В 1983 году окончил Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе (МАИ). В 2001 году окончил аспирантуру Московского государственного университета сервиса, кандидат экономических наук.

В октябре 1997 года по рекомендации Государственной межведомственной комиссии был назначен на должность кандидата в космонавты-испытатели отряда космонавтов РКК «Энергия». В декабре 1999 года решением Межведомственной квалификационной комиссии ему была присвоена квалификация «космонавт-испытатель».

Первый космический полет совершил с 7 по 18 октября 2002 года в качестве специалиста полета в составе экипажа космического челнока «Атлантис», STS-112/9A, по программе сборки Международной космической станции.

Второй космический полет в качестве бортинженера космического корабля «Союз ТМА-10» и командира экипажа МКС-15 совершил с 7 апреля по 21 октября 2007 года.

Третий полет с 16 июня по 26 ноября 2010 года – командир космического корабля «Союз ТМА-19» и бортинженер МКС24/25.

Совершил 5 выходов в открытый космос.

Конечно же, глазами космонавтов. Но ведь и глазами космоса тоже. Всегда и везде обсуждается вопрос: «А одни ли мы во Вселенной?» Значит, нам необходимо готовиться к встрече с кем-то. И немаловажный вопрос: «А как мы выглядим?» И мы используем шанс, предоставленный нам судьбой, – взглянуть на себя со стороны.

Первоначально хотелось назвать свой материал – «От Москвы до самых, до окраин». Тем более и станция пролетает над планетой с запада на восток. Но процесс компоновки фотографий в данной книге, а здесь я полностью доверяюсь автору идеи настоящего издания Владимиру Трофимову, привел к обратному порядку – от окраин к центру. Самая западная окраина нашего государства, над которой мы пролетаем, – Камчатка. В полете мы «цепляем» самый ее юг.

Снимать Камчатку достаточно сложно. И в первую очередь из-за погоды. Больно

СЛЕВА ВВЕРХУ: «Ключевская группа». 28.09.2010 г. Серия «Камчатка»

В подземной кузне практически всегда кипит работа. На заднем плане виден вулкан Шивелуч. И там работа «горит».

СПРАВА ВВЕРХУ: «Рерих, Камчатка». 18.07.2007 г. Серия «Камчатка». Название этому снимку дал Александр Сергеевич Иванченков, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР. Во время первой персональной фотовыставки многие комментарии, советы, подсказки просто врезались в память. На этих снимках краски, как на полотнах Рериха, – смысл сказанного Александром Сергеевичем.

СПРАВА ВНИЗУ: «Извержение». 01.07.2007 г. Серия «Камчатка». Снимок из серии «Неслучайная случайность»

Вечер на станции. Взглянув на Камчатку за виток до того, как был сделан данный снимок, убедился в плохих метеоусловиях. Не за бортом, на Земле. Следующий виток, далеко за полночь, уже после отбоя. Мы с Олегом Котовым за чаем настраиваемся на работы следующего дня. Вдруг, как екнуло, – Камчатка. Дай взгляну еще раз. Благо и иллюминатор в моей каюте открыт, и фотоаппарат под рукой. А там извержение Ключевской во всей красе. Успел сделать 11 кадров.

она неустойчива. Еще один фактор – время. На станции мы живем по Гринвичу. В 8.00 – подъем, в 23.00 – отбой. А на Камчатке в это время конец дня или утро. Хочешь хороших снимков – либо вставай пораньше, либо ложись позже.

Вулканы – главная достопримечательность полуострова. Равно как и Долина гейзеров – одно из природных чудес не только России, но и мира. Она была открыта в апреле 1941 года. Во втором полете к этой долине и интерес у ученых был особый. Несколько мощных сейсмов практически уничтожили ее 3 июня 2007 года. И в рамках эксперимента «Ураган» мы старались сделать как можно больше снимков. Уже в конце 2008 года мы узнали о восстановлении работы практически всех источников знаменитой долины. А в 2009 году, при подготовке к очередному полету, Долина гейзеров не входила в список первоочередных задач – обстановка стабилизировалась. Здорово! Ведь она является одним из объектов всемирного наследия ЮНЕСКО «Вулканы Камчатки». А вулканов на Камчатке более 300 с учетом их изображений на флаге и гербе Камчатского края. Более 30 из них – активные. А Ключевская сопка – самый высокий действующий вулкан на Евразийском континенте.

Камчатка... Более 20 версий происхождения этого слова. Неважно, какое из них более точное. Произносятся это слово, ощущаешь легкую дрожь (вулканы, гейзеры...) и желание посетить этот удивительный край. Это главное!

Если следовать логике рассказа, следующее грандиозное чудо света – Байкал. Озеро-загадка. До сих пор привлекающее к себе взгляды ученых всего мира. Ну хотя бы такой факт. Современная максимальная глубина озера была нанесена на карты в 1992 году и подтверждена в 2002-м. Что касается фотографий из космоса, увы. Похвастаться нечем. Хороших снимков Байкала у меня нет. Но в памяти есть незабываемый день, минуты, миг над ним. Во время третьего полета на борт была доставлена новая фотоспектрометрическая аппарату-

ра. Мы должны были использовать ее во время проведения уникального эксперимента – одновременного наблюдения за озером Байкал с Земли и из космоса. В наземно-подводной части участвовали научные сотрудники Института географии РАН, специалисты Ракетно-космической корпорации «Энергия», глубоководные аппараты «Мир». Представьте себе: одновременное зондирование дна и поверхности Байкала из-под воды, с воздуха и из космоса!

На станции мне была поручена работа с фотоспектрометрической аппаратурой.

СЛЕВА: «Саяно-Шушенская». 21.09.2010 г. Серия «Гидро»

Чуть больше года после аварии. А плотина, как северный Атлант, надежно упирается плечами в Саянский коридор.

ВНИЗУ: «Кавказ предо мною...». 08.11.2010 г. Серия «Горы»

Снимал по горизонту между облаками, расположенными на разной высоте. Хорошо виден Эльбрус и другие вершины. Красно-желтое справа – отражение Солнца о поверхность Черного моря. С удовольствием дарю такого рода фотографии своим друзьям!

СПРАВА: «Над Черным морем». 17.09.2010 г. Серия «Space-Techno-Symphony»

Каждый раз стараюсь снять родные места. Места, где родился, вырос. На этом снимке, очень дорогом для меня, можно увидеть практически весь Кавказский хребет. И Эльбрус, самую высокую вершину России и Европы, и побережье Черного моря, и корабль «Союз ТМА-19», командиром которого я был в третьем полете. Но, главное, на этом снимке маленький треугольник побережья без облачности прямо под «Союзом» – город Батуми, в котором я родился и вырос. Пусть над всеми нами всегда светит солнце! Даже тогда, когда облачно и идет дождь.

Михаил Корниенко отвечал за фото- и видеосопровождение эксперимента. После серии проверок и тестов аппаратуры мы доложили о нашей готовности. Начались комплексные пробные сеансы на Земле и в космосе. Что ни сеанс – над Байкалом облачность. Мы с Михаилом уже и не надеялись. И вот время «Ч», время эксперимента. С тревогой подлетаем к Байкалу... Чистый! Ни облачка! Атмосфера прозрачная как никогда. Работаю с аппаратурой и благодарю Байкал за этот праздник. Краем глаза успеваю заметить, как Михаил между коррекцией видеосъемки успевает еще и щелкать фотоаппаратом. И по-доброму завидую ему. А на следующий день над Байкалом опять были облака. Но тот день подарил мне мечту – побывать на берегах озера. А, представь-

те себе, погрузиться в его воды на одном из «Миров»?!

Зато западнее Байкала мне удалось несколько раз отловить Саяно-Шушенскую ГЭС. Плотина уникальной арочно-гравитационной конструкции, высотой 245 метров, самая высокая в России. И одна из высоких в мире. К сожалению, прежде всего эти снимки интересовали ученых на фоне восстановительных работ на данной ГЭС после аварии 17 августа 2009 года. До сих пор в средствах массовой информации высказываются сомнения в надежности и безопасности самой плотины. Надеюсь, это уникальное сооружение переживет всех скептиков.

Наблюдая верховья Енисея, вспомнилось лето 1978 года. Маевский стройотряд «Север-78» на берегах Енисея, в

районе Дудинки. Раннее утро. Вода ровная, как стол. Другого берега и не видеть. Мощь и простор. А ГЭС построена в Саянском коридоре, и до строительства русло реки представляло собой сплошь пороги и перекаты.

И в местах, где я родился, реки представляют собой по большей части пороги и перекаты. Правда, через многие из них в жару можно было легко перепрыгнуть. Что часто и делали, будучи мальчишками, отдыхая летом у бабушки в селении Ахалшени, недалеко от Батуми. Детство связано с Кавказом. И огромное количество снимков – это Кавказский хребт, вершины Кавказа, различные города.

Пролетая над Кавказом, невольно ищешь вершины – Эльбрус, Казбек, Дыхтау, Коштантау, Ушба... В 2010 году уда-

лось снять вершины хребта между облачностью, по горизонту. Удивительными красками порадовала природа в тот день.

Горы сами по себе поразительны и всегда завораживают. И эти — не исключение. С высоты космического полета есть возможность охватить Кавказский хребет одним взглядом. Как величественно расположился, можно сказать, разлегся он между Черным и Каспийским морями. И на фоне этого величия Эльбрус всегда привлекает твой взор. Его невозможно перепутать. Каждый раз, пролетая над этим вулканом, я мечтал когда-нибудь совершить на него восхождение. Наверное, все решил случай. Хотя мой принцип: ничего случайного в нашей жизни не бывает. В июле 2011 года мне позвонил Владимир Григорьевич Кайшев, помощник полпреда президента в Северо-Кавказском федеральном округе. Он сказал, что хорошо бы поздравить Абдулхалима Эльмезова, известного альпиниста Кабардино-Балкарии, со вторым восхождением на Эверест. И пазл в голове сложился. Я подумал, что было бы боль-

шой честью сходить с этим человеком в горы. Тем более, конец лета у меня был свободен. Правда, возникли сомнения насчет физподготовки: «Осилю ли?». В итоге все взвесил, позвонил Владимиру Григорьевичу и рассказал о своей мечте. Вопрос решился буквально за секунды. Связались с Абдулхалимом, и он дал согласие.

Далее — как в кино. Вечером 2 сентября я был в Кавказских Минводах. 3 сентября — первая тренировка. В ночь 7 сентября мы стартовали к Западной вершине Эльбруса — 5642 м. По разным причинам до вершины добрались только трое, остальные вернулись на базу. Конечно же, Абдулхалим, священник католической церкви города Нальчика — отец Дэн и я. Как-то символично вышло, что до финала дошли представители трех разных конфессий — исламской, католической и православной.

В этой поездке я столкнулся с проведением контртеррористической операции. Понимаю ее необходимость. Но вместе с тем, как же мало людей стало приезжать в этот благодатный край, где есть и здравни-

ВВЕРХУ: «Кавказский хребет». 19.07.2007 г. Серия «Горы»

Пролетая над Кавказом, невольно ищешь ту вершину, к которой приковали Прометея. Удивительно, но именно в произведениях Эсхила впервые встречается название «Кавказ». На этом снимке над Кавказом чистое небо. И над Россией и Грузией тоже. Почаще бы так.

цы, и горнолыжные курорты... Почему российскому человеку более безопасно ездить отдыхать за рубеж? Для изменения ситуации необходимы воля и желание и низов и верхов. Этаким крупномасштабный проект, объединяющий всех и вся. Как Сочи-2014.

...В начале июля 2007 года мы на борту станции с нетерпением ждали новостей из Гватемалы, где проходила 112-я сессия Международного олимпийского комитета. У нас с собой были небольшие сувениры со снежинкой, эмблемой кандидата на про-

ВВЕРХУ: «Сочи-2007». 11.07.2007 г. Серия «Города»

Помню, как мы переживали на борту станции за наш город-кандидат на право проведения зимних Олимпийских игр-2014. Выиграем или нет? До сих пор в ушах хриплый голос Вячеслава Фетисова: «Выиграли!»

ВНИЗУ: «Шат-гора». 02.09.2007 г. Серия «Горы» Эльбрус. Огромный, двуглавый на фоне других вершин Кавказа, словно сам притягивает твое внимание. Именно там, в космосе, ко мне и пришла мечта – хорошо бы побывать на вершинах тех гор, которые снимаю. 7 сентября 2011 года удалось взойти на Западную вершину Эльбруса. Это восхождение стало для меня одним из звеньев в новой цепочке, которые я хочу преодолеть, осуществить, пройти... Это совсем не значит, что очередным звеном этой цепочки будет гора. Но каждое звено будет как очередная вершина.

ведение зимней Олимпиады 2014 года в Сочи. Поздно ночью 4 июля я дозвонился до Вячеслава Александровича Фетисова и узнал – проведение зимней Олимпиады в 2014 году доверили нам! Понимая, что вскоре начнется строительство в этих местах, при первой же возможности осуществлял маршрутную съемку районов Сочи, Адлера, Красной поляны, реки Мзымта: от низовья и вверх, к истокам... Эти работы были продолжены и другими экипажа-

ми. В 2010 году я смог оценить масштабы строительства – новые дороги, спортивные сооружения... Очень надеюсь, проведение Олимпиады самым благотворным образом скажется на развитии края, привлечет новых туристов. 2014 год не за горами.

Воспоминания детства отвлекли от огромной территории между Енисеем и Кавказом. На этих просторах привлекает внимание Северный Каспий и две реки России – Волга и Урал.

СЛЕВА: «Дельта Урала». 05.07.2007 г. Серия «Реки»

Некоторые сравнивают дельту Урала с накопником гарпуна. А мне кажется, она похожа на найденный весной в лесу остаток листа.

Свое современное имя река приобрела благодаря указу Екатерины II уже после пугачевщины – «для совершенного забвения последовавшего на Яике несчастного происшествия». Однако в истории государства Российского есть место и Екатерине II, и Пугачеву... Пролетая над рекой, задумываешься – ведь и сегодня все и вся пытаются переписать историю.

СПРАВА: «Волжская ГЭС». 15.07.2010 г. Серия «Гидро»

И хотя первый гидроагрегат был пущен 22 декабря 1958 года, Волжская ГЭС до сих пор самая большая в Европе. Говорят, перед въездом на плотину помещены таблички, запрещающие производить фото- и видеосъемку на ГЭС. Надеюсь, на нас это не распространяется.

Нижнее течение Урала – естественная граница между Европой и Азией. Дельта реки Урал, как и дельта Волги, играет огромную роль для естественного воспроизводства уникальных биологических ресурсов Каспийского моря. На ее территории обитают многочисленные виды рыб, птиц, насекомых, млекопитающих, рептилий... Один из важнейших экологических объектов мониторинга из космоса. А на Волге всегда привлекает внимание Волжская ГЭС. Объект постоянного спора экологов и технократов. Как и при строительстве других крупных равнинных ГЭС, и здесь большие потери земель в результате затопления, переработки берегов. Плотина перекрыла путь на нерест рыбе, а эффективность рыбоподъемников недостаточна. И вместе с тем – это крупнейшая действующая ГЭС в Европе, питающая электричеством огромное количество предприятий и населенных пунктов.

Как бы ни строился рассказ о России, какую бы тематику он ни затрагивал, обязательно в нем найдется место для Москвы и Санкт-Петербурга.

Снимать города всегда интересно. Будь то наши или зарубежные. Привлекают внимание города, связанные с историей

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Современный мир немислим без информации из космоса. Касается ли это погоды, картографирования, исследования полезных ресурсов Земли, экологического мониторинга... К сожалению, поле деятельности космонавтов над нашей Родиной невелико. Наклонение орбиты Международной космической станции $51,66^\circ$. Давайте на карте мира проведем две черты по северной и южной широте, равной наклонению орбиты МКС. Внутренняя и есть область, хорошо доступная глазу космонавта с борта станции. Но мы стараемся фотографировать и под углом, заглянуть как можно дальше на север. К примеру, у Павла Виноградова есть снимки родного

для него Магадана, Чукотки. И даже острова Святого Лаврентия в южной части Берингова пролива, сделанные им во время 13-й экспедиции на МКС. И некоторые из представленных здесь снимков также сделаны под углом. Ведь человеку всегда хочется раздвинуть границы, ограничивающие его деятельность. Необходимую нам информацию из космоса можно получать не только с МКС, но и со спутников ДЗЗ (дистанционное зондирование Земли). В программе «Русский космос» дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, профессор Московского государственного университета геодезии и картографии, член-корреспондент

РАН Виктор Петрович Савиных с болью говорил о состоянии дел с отечественными спутниками данного направления. И с надеждой на изменения к лучшему. В настоящее время активно функционируют отечественные космические аппараты – «Ресурс-ДК1», «Метеор-М», «Электро-Л», «Канопус-В». На официальном сайте Федерального космического агентства вы можете ознакомиться с отечественной системой дистанционного зондирования Земли, посетить геопортал Роскосмоса, просмотреть снимки с отечественных спутников.

СЛЕВА: «Санкт-Петербург». 20.07.2010 г. Серия «Города»

Один из редких снимков города Петра Великого, когда над ним нет облачности. Почти нет. К тому же город расположен севернее трассы полета.

ВНИЗУ: «Москва». 21.08.2010 г. Серия «Города»

И из космоса ночная Москва манит, завораживает, поражает своей индивидуальностью. Так и хочется нырнуть в этот «световорот». Интересно, как она выглядит сейчас, после изменения границ?

Человечества. «Города, где я бывал...». С интересной архитектурой, порой геометрически точно выдержанной. Иногда бесформенные или на что-то похожие. Например, на рыбу, как Венеция. Все они разные. Каждый со своим лицом. Просто оно с возрастом может меняться. Ну разве можно перепутать Москву, даже ночью, с каким-либо другим городом?

Когда показываешь фотографии различных городов знакомым, они обязательно пытаются найти знакомую улицу, площадь, что-то памятное для себя. Поэтому и хочется снять как можно больше.

На орбите, подлетая к нашим двум столицам, практически всегда стараемся найти время и хотя бы взглянуть в ту сторону. Неважно – день на «дворе» или ночь. Снять их достаточно сложно. Они севернее трассы полета. В фотосессии 2007 года удалось снять только Москву. Санкт-Петербург так и не показал нам своего лица. А лето 2010 года предоставило нам возможность снять оба города без облачности. Но даже по снимкам ощущаешь жару того лета – марево разъедает контрастность. А каково приходилось жителям? А ведь есть и снимки пожаров, охвативших тогда ряд центральных областей нашей страны. Достаточно сложное было для всех лето.

Глядя на Москву и Санкт-Петербург, невольно в голове прокручиваются самые разные эпизоды нашей истории – и трагичные, и радостные. А города стоят, и стоять будут. Как и государство Российское!

Завершить свой очерк хочется рассказом об уникальном явлении, часто наблюдаемом в небе над нашей Родиной. О серебре небес – серебристых облаках.

Наблюдают серебристые облака обычно в летние месяцы. В Северном полушарии – с середины июня до середины июля, в Южном – в конце декабря и в январе. Лучшие широты для наблюдения – от 55

до 65 градусов. Мы – северная страна. Посмотрите на карту. Лишь несколько городов Северной Европы и Канады попадают в эту полосу. Нам же природа предоставила гораздо больше возможностей. Открыли серебристые облака в 1885 году практически одновременно Т. Бэкхаус, наблюдавший их в Киссингене (Германия) 8 июня 1885 года, и приват-доцент Мо-

ВВЕРХУ: «Серебро небес». 08.08.2007 г. Серия «Серебристые облака»

Именно такая мысль пришла в голову, когда впервые их увидел. Они появляются вечером, на закате, или утром, на заре. И вспоминаются чудные стихи.

*...А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.*

Если бы Сергей Александрович Есенин писал об этих облаках, возможно, одна из строчек была бы следующая.

*...А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает НЕБО
Новым серебром.*

сковского университета Витольд Карлович Цераский, который наблюдал их 12 июня 1885 года на предрассветном небе. Последний и назвал их «ночными светящимися облаками» (noctilucant clouds, NLC). Именно это удачное название принято как стандартное в мировой практике.

Серебристые облака располагаются на высоте 70–100 км. Эти высоты слабо нами исследованы. Ни самолеты, ни стратостаты туда не поднимаются, а спутники не опускаются. Для всех ученых серебристые облака представляют большой интерес. Ведь они – единственный источник данных о процессах, происходящих в верхних слоях атмосферы. Главная загадка серебристых облаков – их происхождение. Мельчайшие кристаллы льда? Вулканическая пыль, занесенная на эти высоты? Космическая пыль? Их природа до сих пор вызывает споры у ученых. И только их бесспорная красота может примирить всех оппонентов. И само отношение ученых к этому чуду природы. Вот пример:

«Облака эти ярко блистали на ночном небе чистыми, белыми, серебристыми лучами, с легким голубоватым отливом, принимая в непосредственной близости от горизонта желтый, золотистый оттенок. Были случаи, что от них делалось светло, стены зданий весьма заметно озарялись, и неясно видимые предметы резко выступали. Иногда облака образовывали слои или пласты, иногда своим видом похожи были на ряды волн, или напоминали песчаную отмель, покрытую рябью или волнистыми неровностями...»

Витольд Карлович Цераский. Из описания открытия серебристых облаков.

Многие наши космонавты изучали серебристые облака. И все они были поражены их красотой.

А может, ученые не там ищут? На Руси серебро издревле являлось символом чистоты. Серебряная вода, серебряный колокольный звон, лаконичная, но емкая русская пословица: «слово – серебро»... Возможно, серебристые облака призваны очищать духовное пространство над нами?

С уважением, Фёдор Юрчихин

САМАЯ НЕПРАВИЛЬНАЯ ПУСТЫНЯ НА СВЕТЕ

александр
леснянский

 lesnyanskiy.livejournal.com

Родился 24 апреля 1958 г. в Днепропетровске (Украина), но с 1980 г. постоянно проживает в Чите. Впрочем, не постоянно. Потому как часто отсутствует в городе и находится в очередном путешествии. В составе читинской команды «Gobike» участвовал в спортивно-географических экспедициях по пустыне Гоби (Монголия), Северной Индии, Непалу, пустыне Такла-Макан (Китай), Тибету, Южной Америке и др. Много путешествует по Забайкальскому краю и озеру Байкал.

По образованию – геолог. С 1990 г. – предприниматель. Руководит предприятием «Забайкальский художественный салон».

Фотографией как увлечением занимается в общей сложности уже почти 40 лет, а профессионально – более 10 лет.

Член Союза фотохудожников России и Иркутского фотографического общества.

Автор фотоальбомов «Забайкальский край» (2007) и «На берегах Читы и Ингоды» (2011). Участник проекта «Мир глазами блоггера» (2011).

«Райских уголков» на Земле не так уж и много. Зато пространств, мало пригодных для жизни, — хоть отбавляй. Так, например, около 11 % площади всей суши занято пустынями. А к ним человечество никогда симпатий не испытывало. У большинства людей при слове «пустыня» немедленно возникают негативные ассоциации. Для пессимиста пустыня — это сплошные неприятности: зной, пыльные бури, последняя капля воды, обезвоживание и мучительная смерть. Оптимист может разбавить сей мрачный список: «караван верблюдов», «оазис» и «счастливое спасение».

Романтик, говоря о пустыне, непременно скрасит суровую характеристику словосочетаниями: «удивительные лунные пейзажи», «экзотические красоты», «необыкновенные приключения».... А скептик будет категоричен: «бесконечное однообразие» и «экстремальная скука».

Все сойдутся лишь в одном: что пустыня — это в той или иной мере — экстрим, выживание, но никак не место для отдыха.

Но есть на Земле одна уютная пустыня, при упоминании о которой (у тех, кто с ней уже успел познакомиться) рождаются исключительно положительные эмоции.

Урочище Чарские Пески находится на самом севере Забайкальского края, в Каларском районе. Оно расположено посреди Чарской долины, окруженной горами. Это

самая настоящая пустыня с грядами дюн высотой 20–25 м, покрытых ветровой рябью, с поющими барханами и песчаными бурями. Тут можно увидеть останки деревьев, погибших под натиском пустыни, и характерную ползучую траву, цепляющуюся за подвижный песок. Для полного сходства с пустынями Средней Азии здесь не хватает верблюдов и скорпионов. И еще нет одной важной особенности — гнетущего ощущения вселенского одиночества. Потому что Чарские Пески — пустыня очень маленькая. Ее площадь около 50 кв. км. Маленькая, уютная, но не игрушечная. Здесь все по-настоящему. В непогоду находиться в урочище довольно грустно, особенно, если низкая облачность скрывает горы, служащие ориентирами на местности. Тогда среди барханов можно и потеряться. И, действительно, такие случаи бывали. Но, до смерти в Чарских Песках еще никто не заблудился и от обезвоживания не пострадал, потому что, во-первых, размеры барханного поля всего 5х10 км, а во-вторых, — песчаная пустыня со всех сторон окружена тайгой, болотами и ручьями. Это невероятное сосуществование двух теоретически несовместимых типов ландшафтов и является удивительнейшим географическим фактом.

Чарские Пески называют «чудом природы». Этому чуду присвоен статус при-

родного геологического памятника, а странное, «неправильное» расположение пустыни посреди болотистых марей и тайги вызывает недоумение и множество вопросов. Нередко в публикациях о Чарской пустыне можно встретить такие выражения: «загадочное происхождение...», «никто толком не может объяснить...», «ученые давно ломают головы...».

На самом деле с учеными головами все в порядке. Начнем с того, что Чарская долина — это впадина между двумя горными системами. С севера котловина ограничена относительно молодым Кодарским хребтом, а с южного борта впадину подпирают более древние Удоканский и Каларский хребты.

Кодар — это удивительное по красоте сооружение типично альпийского типа: остроконечные вершины, узкие изрезан-

СЛЕВА: В первой половине мая Чарская пустыня начинает цвести. Из песка на свет осторожно пробиваются мохнатые бутоны, которые вскоре превращаются в нежные фиолетовые и синие цветы. Это растение зовется сон-травой, но чаще его называют забайкальским подснежником.

СПРАВА ВВЕРХУ: Зимнее солнце над Чарскими Песками и кусты травы, покрытые изморозью.

СПРАВА ВНИЗУ: На забайкальском севере май — время, когда весна борется с зимой. Горы все еще покрыты снегом, но и внизу, в пустыне, ночные температуры тоже часто опускаются ниже нуля. Поэтому в мае по утрам на песчаных барханах можно увидеть иней.

ные гребни, похожие на пилу, глубокие ущелья, обрывистые каньоны с водопадами, километровые скальные стены, троговые долины и ледники. Горы резко вздымаются над Чарской долиной, практически без предгорий, словно стена, сразу на 2–3 км. Из-за этого Кодар иногда называют «маленькими забайкальскими Гималаями».

История геологического формирования песчаных отложений в Чарской котловине непосредственно связана с Кодарским хребтом и уходит в плейстоценовое время, когда на планете наступило заметное похолодание и начались обширные материковые оледенения. Примерно 45 тысяч лет тому назад огромный ледник сполз с «маленьких Гималаев» в Чарскую долину и полностью перегородил ее в районе р. Сулумат (в 50 км к северо-востоку от с. Чара). Образовалась гигантская чаша, которая за несколько сотен лет наполнилась, и огромное озеро разлилось по всей Чарской впадине от борта до борта. Вода поднялась до подножий Удоканского и Кодарского хребтов и вошла в приустьевые части межгорных долин. Вверх по Чарской долине озеро доходило до того места, где сейчас находится станция Леприндо Байкало-Амурской магистрали. Длина водоема составила порядка 60 км, а глубина достигала 250 м. Ледники сползали с гор прямо в озеро, волоча за собой миллионы тонн глины и песка. Особенно мощный вынос происходил по речным долинам Верхнего и Среднего Сакуканов. Это центральная,

самая высокая часть Кодара, где и сегодня можно увидеть современные ледники.

Долгое время ледники на Кодаре были тайной для ученых. Затем многие годы они служили предметом научных споров. Часть исследователей не допускала мысли о возможности существования современного оледенения на севере Забайкалья: «Это не более чем обычные снежники». И лишь сравнительно недавно, уже после Великой Отечественной войны, ледники Кодара были окончательно «открыты» и признаны. Они сравнительно небольшие и толщина льда достигает максимум 50 м.

Ледники же, спускавшиеся с гор в озеро 45 тысяч лет назад, были в 10–20 раз

мощнее. Двигаясь, они своей массой, как скребком, выпахали долины, придавая тем характерную корытообразную форму.

Древний водоем в Чарской долине существовал примерно 2–3 тысячи лет, и за это время на его дне скопилась внушительная толща осадков.

Когда ледниковый период окончился, плотина растаяла, прохудилась, исполинское водохранилище вытекло, и от него остались лишь сотни мелких реликтов, рассыпанных сегодня как осколки по всей Чарской долине в виде маленьких озер. Донные отложения древнего водоема, оказавшись на поверхности, попали под влияние атмосферы. Еще многие тысячи лет они перевеивались ветрами, скучивались в дюны, пока не приобрели современный вид песчаной пустыни.

ВВЕРХУ: Ледник имени Нины Азаровой в Центральном Кодаре. На заднем плане в облаках – наивысшая точка Забайкалья – пик БАМ.

ВНИЗУ: «Кодар» в переводе с эвенкийского означает «стена».

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Забайкальский край удивителен по своей природе. Многие путешественники, исследователи, а также писатели утверждают, что это одно из красивейших мест на Земле. «Забайкалье великолепно. Это смесь Швейцарии, Дона и Финляндии», – писал А.П. Чехов. По величине территории Забайкальский край превосходит большинство европейских стран. А по разнообразию ландшафтов – может соперничать даже с такими регионами, как Алтай и Камчатка. В Забайкалье есть и широкие степи и настоящие горы, уютные березовые рощи и глухая лиственничная тайга, тысячи озер и рек, пещеры, горячие источники, ледники, потухшие вулканы...

Большинство уникальных объектов собрано на территории Каларского района. Там же находится и главная жемчужина забайкальской природы – небольшая песчаная пустыня в Чарской долине. Природа одарила Каларский район очень щедро. Он лидер по многим показателям: самый северный и суровый, самый большой

по площади, самый богатый недрами, нету ему равных по красоте и дикости природы. Здесь высятся несколько горных хребтов альпийского типа, в которых периодически случаются землетрясения. В районе множество горячих источников и есть даже небольшое гейзерное поле в горах среди потухших вулканов, последнее извержение которых было всего лишь около 5 тысяч лет назад. Наивысшая точка Забайкалья – пик БАМ (3073 м) также находится на территории Каларского района, в хребте Кодар. Коренное население северных территорий Забайкалья – звенки (тунгусы). Климат в Каларском районе суровый, резко континентальный, с коротким и нередко дождливым летом. Средняя температура в июле +14...+20 °С (максимальная +35 °С). Зима холодная и продолжительная, средняя температура января –28...–34 °С (абсолютный минимум –64 °С). В районе метеостанции «11 лет Октября» находится один из известных полюсов холода.

Район богат месторождениями полезных ископаемых, некоторые из них – крупнейшие в мире, например Удоканское месторождение меди. После войны на Кодаре активно велись поиски урана. В 1947 году в борту ручья Мраморного (приток Ср. Сакукана) на большой высоте был найден перспективный объект, срочно передан для разработки ГУЛАГу и очень быстро силами заключенных построен рудник. Мраморное «месторождение» в итоге оказалось лишь рудопроявлением, но бытует мнение, что сырье для первой советской атомной бомбы добыто именно оттуда. А в 1990-е годы прошла целая волна публикаций о жуткой гулаговской колонии политзаключенных в Мраморном ущелье, и Каларский район «прославился» по всей стране. Через территорию Каларского района проходит Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, построенная в 80-х годах XX века. Последнее «золотое» звено было уложено на участке Каларского района Читинской области.

Продолжаются золотые процессы и сегодня. Пески подвижны, барханы понемногу перемещаются в направлении господствующих ветров – с юго-запада на северо-восток. Соответственно, северо-западные склоны барханов пологие, противоположные – крутые, а у их подножия можно увидеть наполовину засыпанные деревья. Есть все признаки, что пустыня медленно продвигается в сторону р. Средний Сакукан и села Чара. В то же время, кое-где в других местах, наоборот, сосновый и листвен-

ничный лес наступает на пустыню. А на отдельных участках, на окраинах массива пески заросли травой и отчасти потеряли подвижность.

Массив Чарских Песков приподнят над окружающим его болотистым ландшафтом метров на 60–80 и хорошо виден с окрестных возвышенностей и даже из поселка Новая Чара (станция БАМа), расстояние до которого около 10 км. От села Чара до Песков еще ближе. Но от обоих населенных пунктов урочище отделено

р. Чарой и двумя ее притоками – Верхним и Средним Сакуканами, в междуречье которых и находится Чарская пустыня.

В зимние месяцы добраться до Песков легко, правда в этот период бывает очень холодно – до -40 – -50 °C. А в остальные времена года, чтобы попасть в урочище, придется сперва переправиться через р. Чару либо перейти вброд Средний Сакукан, а затем еще несколько километров шагать по лесу и болотам. В большую воду Средний Сакукан непреодолим, причем река может вспухнуть неожиданно и стремительно, отрезав путь назад.

Эти препятствия отчасти ограничивают поток туристов, что идет на пользу экологии, но все равно у местных жителей Чарские Пески остаются популярнейшим местом отдыха и зимой и летом. У большинства отдыхающих набор развлечений, как правило, к сожалению, стандартный: развести костер, вскипятить чай, выпить водки, съесть бутерброды, сфотографироваться, оставить за собой мусор. Следы пребывания туристов сегодня все чаще бросаются в глаза.

Больше всего народу в урочище бывает, конечно, летом, когда и развлечений больше. В основном все стремятся на отдых к озеру Аленка, – своеобразному оазису в Чарской пустыне. Один берег Аленки покрыт лесом, другой – фактически отсутствует, – это склон высокого бархана, обрывающегося прямо в озеро. Вода в Аленке чистая и холодная. Даже в самую жару прогревает-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Весна в Чарской пустыне. Скоро пески зацветут.

СЛЕВА ВНИЗУ: Классический вид урочища Чарские Пески на фоне Кодарского хребта. В центре горной цепи виднеется большое ущелье реки Средний Сакукан.

СПРАВА: Река Средний Сакукан. 45 тыс. лет назад днище этой долины служило ложем колоссального ледника, спускающегося с гор в Чарскую долину, заполненную огромным озером.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Чтобы добраться до Чарских Песков, есть два пути: сравнительно быстрый и сравнительно дешевый. Под относительно быстрым способом подразумевается авиаперелет до Читы, а затем – до села Чары (административный центр Каларского района). Нужно иметь в виду, что в Чару самолет летает не чаще двух раз в неделю. Расстояние от Читы до Чары по прямой 600 км. Второй способ – доехать по железной дороге: вначале по Транссибу, и далее – по БАМу до станции Новая Чара. Этот маршрут – без пересадок, но, к примеру, от Москвы займет по времени пять суток. Поселок городского типа Новая Чара находится в 21 км от села Чара. Из него проще попасть в урочище Чарские Пески. Расстояние до Песков (6–8 км) можно пройти пешком. Придется перейти

вброд реку Средний Сакукан. Если же пешком – лень, то понадобится машина, но с очень высокой проходимостью. В зимнее время можно пройти и проехать на Пески из Новой Чары (10–12 км). Труднее всего достичь урочища весной, когда тает лед на реке и разрушается наледь.

Хотя Чарские Пески – это пустыня, большим количеством воды для похода по урочищу запастись не обязательно. Пески окружены источниками, а посреди барханов есть небольшое чистое озеро Аленка. А вот компас на всякий случай взять не помешает. В плохую погоду новичок в Чарской пустыне может и потеряться.

Путешествуя в Каларский район, не следует ограничиваться посещением одних лишь Чарских Песков. В поселке

можно найти транспорт и совершить экскурсию в горы, по Чарской долине, к горячим источникам. Можно проехать по БАМу до станции Леприндо и погулять по берегу очень красивого одноименного озера, подняться к Леприндинскому водопаду в нескольких километрах от станции. Множество прекрасных пешеходных маршрутов проложено по Кодару.

ся лишь тонкий верхний слой. Любимое занятие и детей и взрослых – скатываться по крутому песчаному склону в ледяную воду, а потом долго отогреваться на солнце.

После короткого лета осень в Чарскую долину приходит стремительно и длится тоже недолго. В середине сентября желтыми барханами можно любоваться на фоне уже заснеженных гор. А вскоре, с наступлением долгой зимы, скрывается под белым

покровом и сама пустыня. Но солнце и ветер делают свое дело, и часто даже в январе снежное покрывало пестрит желтыми проплешинами.

Зимняя пустыня тоже по-своему привлекательна. При сильных морозах в сочетании с ярким солнцем, со снегом, выпавшим на пустыню, происходят удивительные метаморфозы. Днем он частично испаряется, а ночью влага из воздуха са-

дится обратно на песок и кристаллизуется в огромные обособленные снежинки, похожие на белоснежные искрящиеся цветы, рассыпанные на желтом ковре.

Вообще-то посреди зимы, а особенно в январе, мало желающих прогуляться по Пескам. Мороз -50°C в Чаре – совсем не редкость. И хотя народ на севере к холоду привычный, все же лучше в эту пору сидеть дома у печи.

ВВЕРХУ: В январе снег, выпавший в Чарской пустыне, подвержен одновременно и очень сильному морозу и интенсивному солнечному излучению. В результате снег испаряется, но влага тут же превращается в иней, крупные кристаллы которого равномерно покрывают песок, повторяя весь его рельеф.

СЛЕВА ВНИЗУ: Под толщей песка находится незамерзающий водоносный горизонт, который просачивается наружу во многих местах по периметру пустыни. Зимой эти участки превращаются в живописные наледи.

СПРАВА: Наледь на Среднем Сакукане растет всю зиму, как пирог, слой за слоем. Порции свежей воды поступают постоянно.

Чарская зима отступает неохотно, в марте весной здесь еще и не пахнет. Но постепенно световой день удлиняется, тепла становится больше. В апреле с песков начинается сходить снег. Стаивает он неравномерно, оставляя за собой пятнистые текстуры и причудливые разводы на сыром песке.

Во второй половине мая в урочище врывается настоящая весна. Пески цветут. Это, пожалуй, самый эффектный отрезок из годового цикла жизни Чарской пустыни. Из-под земли в массовом количестве пробивается сон-трава — забайкальский подснежник. Но любоваться россыпями фиолетовых цветов на желтом песке особо некому. Период цветения пустыни совпадает с таянием наледей на р. Средний Саукан. Многослойный ледяной пирог, запекшийся за зиму, начинает разрушаться и превращается в рыхлую ледяную кашу. В наледи образуются опасные глубокие промоины, и туристы в это время на Песках — большая редкость.

Да и погода в мае неустойчива: солнечный день может быстро смениться пыльной бурей, а то и вовсе вывалит свежий снег и засыплет только что распустившиеся подснежники.

В северной и восточной окраинах массива на границе с лесом круглый год можно наблюдать необычное природное явление. Здесь от подножия барханов из-под толщи песков сочится вода. Веер миниатюрных струек вскоре соединяется в единый поток, превращается в лесной ручей и вливается в итоге в Средний Саукан. О том, почему вытекает вода из-под песков, в публикациях тоже можно прочесть небылицы: «Под песками находится целое озеро пресной воды...». Это как?! Песчаный остров плавает по озеру?!

А на самом деле все обстоит следующим образом.

Практически вся долина р. Чары скована вечной мерзлотой. В левом борту Чарской долины в толще рыхлых осадков

глубже мерзлого слоя находится очень крупное Среднесауканское месторождение подземных вод. Из-под ледяного панциря на поверхность земли эти воды могут вырваться только через проталины в мерзлоте. А нет промерзания лишь под массивом Чарских Песков. Тут подземная река и находит себе выход через множество родников, не замерзающих даже в лютые морозы. Поэтому зимой в нескольких местах на периферии пустыни образуются наледи. Парящие в лютую стужу наледи, вплотную подступающие к подножию барханов, — зрелище чрезвычайно экзотическое. Искрящийся иней облепляет толстым слоем деревья, кустики и травинки. Снежные кораллы, растущие из парящей воды, горы и синее небо.... Такую картину, увидев однажды, вряд ли когда-нибудь забудешь.

Вот так каждый год, от весны и до зимы, своими природными чудесами и околдовывает маленькая забайкальская пустыня все новых и новых гостей. Река Чара, Чарская

долина, Чарские Пески, село Чара – во всех этих названиях слышится волшебство, заклинание.

На самом деле большинство географических названий в районе имеют эвенкийские и якутские корни. Традиционно тесны связи эвенков с якутскими племенами, земли которых находятся по соседству. Название «Чара» произошло как раз от якутского слова «чаран» – «сухие луга на возвышенностях».

А вот в некоторых других именах рек и гор действительно присутствует тема колдовства. Хребет Удокан – от якутского «удоган» – «шаманка». Река Чина – от эвенкийского слова «чинэ» – «ведьмина метелка». Есть в районе и Шаман-гора.

Но какой бы прозаической не была исходная этимология названия, теперь Чара и Чарские Пески у всех прочно и справедливо ассоциируется с «чарами» – пленительным обаянием, очарованием.

СЛЕВА ВВЕРХУ: В конце апреля мощная наледь на реке Средний Сакукан начинает разрушаться. Образуются промоины, в бортах которых можно наблюдать удивительную слоистую структуру наледи.

СЛЕВА ВНИЗУ: Иногда Чарские Пески полностью скрыты под снегом. Чаще это случается в январе. Тогда песчаная пустыня выглядит как арктическая.

ВВЕРХУ: Село Чара на фоне Кодара. Кажется, что горы совсем рядом, но на самом деле до их подножия 40 км.

ВНИЗУ: Село Чара. Минус 50 °С – это когда мороз пробирается к ногам даже через толстые подошвы самой теплой обуви. А нос фотографа мгновенно примерзает к корпусу фотоаппарата.

БРЯНСКИЙ ЛЕС

игорь шпиленок

 shpilenok.livejournal.com

Игорь Шпиленок – фотограф-натуралист и одновременно авторитетный специалист в области заповедного дела. Родился в Брянской области в 1960 году. Во время юношеских путешествий по Брянскому лесу обнаружил заброшенный людьми кордон на берегу реки Нерусса, который впоследствии стал его домом. Игорь принял активное участие в создании заповедника «Брянский лес», был его первым директором на протяжении десяти лет. С 1999 года стал профессиональным фотографом. Российские заповедники и национальные парки, а также обитающие в них звери и люди стали главной темой его фототворчества. В 2004 году Игорь поехал на Камчатку в фотоэкспедицию, которая была запланирована на две недели, но уже более семи лет заповедный полуостров не отпускает его. Многие месяцы он безвыездно проводит на удаленных от цивилизации кордонах Кроноцкого заповедника. Снимки российской заповедной природы, сделанные Игорем, публиковались в журналах Smithsonian, Geo, BBC Wildlife, National Wildlife, Ranger Rick; не раз побеждали на российских и международных фотоконкурсах, в том числе таких престижных, как Wildlife Photographer of the Year.

Член Международной лиги природоохранных фотографов (ILCP). Женат, имеет четырех сыновей.

Здесь места обжиты людьми издавна и плотно. Если посмотреть на космический снимок среднего течения реки Десны, сразу заметно как мало места осталось для дикой природы. Большую часть земной поверхности занимают сельхозугодья. Уцелевшие зеленые пятна лесов рассеяны нитками железных и автомобильных дорог, мелиоративных каналов, пятнами карьеров, прямоугольниками старых и свежих вырубок. Самое большое зеленое пятно лесов протянулось с севера на юг через всю Брянскую область по левому берегу Десны. У него есть имя собственное – Брянский лес. Южный край этого пятна заходит в Сумскую область Украины (там сейчас создан украинский национальный парк Деснянско-Старогутский). На востоке пятно заходит в Хотынецкий район Орловской области, где не так давно создан национальный парк «Орловское Полесье». Брянский лес – один из последних остатков некогда могучего пояса европейских лесов. Чтобы понять, почему он уцелел до наших дней, его ландшафты не подверглись сплошному преобразованию, а лесная чаща не превратилась в поля (как это случилось в сопредельных районах), заглянем в историю.

В эпоху Великого оледенения приползший от Скандинавских гор ледник

моего дома в Чухрах выложен из собранных вокруг соседних деревень камней). При потеплении климата мощные потоки талой воды начали разрушать и переносить на новые места морену и доледниковые отложения. Огромные потоки мутных талых вод пропустила через себя тогдашняя Десна и ее притоки, а в речной долине отложился мощнейший слой перемытого песка. Когда ледник растаял и талые воды иссякли, Десна приобрела свои нынешние довольно скромные размеры, а на чистых песках ее по-прежнему огромной долины начали формироваться бедные подзолистые почвы, малопригодные для земледелия. «Земля грунта песчаного, к плодородию средственная...» – это характеристика из материалов Генерального межевания XVIII века. Именно поэтому леса здесь не были сведены под пашню, как это случилось в прилегающих местностях, а развитие получило не сельское, а лесное хозяйство.

Проходили столетия, нашествия, войны... история глубоко пахала правобережье Десны, давно обезлесенное и густозаселенное. Левобережье, сплошь покрытое лесом, служило надежным убежищем в лихолетья. Топор здесь начал хозяйничать в Петровскую и Екатерининскую эпохи. Прилегающие к рекам

леса вырубали и сплавляли по Десне и Днепру на государственные нужды – обустройство крепостей на новых южных рубежах России. В Брянске и Трубчевске строились верфи. В XVIII веке существовало даже Брянское адмиралтейство, к которому были приписаны лучшие лесные участки.

В документах и лесных чертежах конца XVIII – начала XIX века этот край называется Небывалым лесом. Почему «небывалый»? Ответ нашелся в более старых документах, в чертежах Генерального межевания, которые начали составлять в царствование Екатерины II для выяснения и утверждения границ землевладений. Чертеж огромного, более ста тысяч десятин, лесного массива на левобере-

СЛЕВА: Косули – самые обыкновенные звери в Брянском лесу. Редкая экскурсия обходится без встреч с ними.

СПРАВА ВВЕРХУ: Прыжок косули.

СПРАВА ВНИЗУ: Так выглядит Брянский лес погжим утром с крутого и высокого правого берега реки Десны.

сковал колоссальным ледовым панцирем (местами до двух километров высоты) значительную часть Восточно-Европейской равнины. На своей южной границе ледник то таял, то опять наступал. Он притащил на себе морену – пласт суглинистых пород с округлыми валунами (и сейчас на деревенских огородах в нашей местности полно валунов, фундамент

жье Десны назывался «Лес казенный в дачах небывалый», что означало никогда не бывавший в частном присвоении. В более поздних межевых документах это название сократилось до «Небывалого леса».

Многие населенные пункты Небывалого леса первоначально возникли как гуты (стеклоплавильные заводы) и буды (поташные заводы). На планах Генерального межевания тут значатся Тарасова Гута, Денисова Гута, Герасимова Гута,

Мальцева Гута, Буда Погощь, Буда Суземка, Буда Горожанка, Буда Чернь. На современной карте это Тарасовка, Денисовка, Герасимовка, Мальцевка, Старая Погощь, Суземка, Горожанка, Чернь.

И буды и гуты требовали сжигания огромного количества леса. Развивались выгонка смолы и дегтя, изготовление деревянных бочек, ведер, телег, саней. Росло лесное население, возникали новые лесные населенные пункты, увеличивались пашни и огороды в поймах лесных

рек, пастбища, сенокосы. Во время Великой Отечественной войны оккупированный захватчиками Брянский лес стал домом для тысяч партизан. После Победы ставший легендарным лесной массив оказался в центре разрушенных войной районов, и его начали нещадно рубить, ежегодно изводя две годовые расчетные лесосеки. То есть древесины заготавливалось в два раза больше, чем приростало. Тем более что на смену лучковой пиле, топору и конной тяге пришли бензопилы, трелевочные трактора и мощные лесовозы...

«Брянский лес – понятие прошлое» – сказал в 1976 году в интервью «Комсомольской правде» тогдашний руководитель Брянской области М. Крахмалев. Помню, меня, тогда ученика выпускного класса, больше времени проводившего в лесу, чем за партой, резанула эта фраза. Я был не согласен. У меня уже тогда было свое отношение к лесу.

А началось все с черных аистов. Впервые я увидел их в 1975 году, пятнадцатилетним мальчишкой, когда только начал свои странствия по придеснянским дебрям вокруг заводского поселка Белая Березка в Трубчевском районе, где я родился и где жила моя семья. Тогда у меня не было карт Брянского леса, и я исследовал окрестности наугад, километр за километром расширяя круг знакомой мне местности. Наш поселок расположился

СЛЕВА ВВЕРХУ: Осень на плесах реки Нерусса.

СЛЕВА ВНИЗУ: Зимородок, птица-рыболов, имеет яркую тропическую расцветку. Гнездятся зимородки в земляных норах в речных обрывах рек Десна, Болва, Снежеть, Навля, Нерусса, Сев, Усожа.

на левобережной песчаной круче Десны, как раз на половине речного пути между древними городами Трубчевском и Новгородом Северским. Тогда между этими городами не было государственной границы и ходили маленькие пассажирские теплоходики на воздушной подушке типа «Пионер». Можно было попросить капитана высадить тебя где угодно в пойме, а на обратном маршруте подобрать. Был еще один хороший способ забраться в дебри. Прямо с территории деревообрабатывающего завода в Белой Березке тянулась сорокапяткилометровая железнодорожная ветка до станции Суземка. По этой ветке два раза в день ходила «кукушка» – тепловозик с двумя вагонами. Это был главный способ связи завода и поселка с остальным миром; существовавшие тогда вокруг поселка дороги были доступны лишь вездеходам, да и то не круглый год. С «кукушки» можно было сойти на одиннадцатом километре в Скрипкино – полустанке среди болот, где жил только один человек – слово-

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Заповедник «Брянский лес» был организован 14 июля 1987 года. Располагается на территории Суземского и Трубчевского районов Брянской области. Это 120 квадратных километров, полностью и безраздельно отданных дикой природе. «Брянский лес» является природоохранным, научно-исследовательским и эколого-просветительским учреждением, имеющим целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. Лесная растительность занимает 80 % территории заповедника и представлена сосновыми, еловыми, дубовыми, ясеневыми, липовыми, осиновыми и березовыми лесами. Уникальность заповедника во многом обусловлена особенностью его расположения: на стыке подтаежной, широколиственно-лесной и лесостепной зон. В фауне позвоночных животных это расположение на стыке природных зон проявляется в сочетании северных таежных, европейских неморальных и южных континентальных комплексов видов. Из северных таежных видов здесь представлены: лось, бурый медведь, рысь, заяц-беляк, глухарь, рябчик, мохноногий сыч, клест-еловик, снегирь и др. К неморальным видам, характерным для широколиственных лесов, относятся благородный олень, косуля, кабан, орешниковая соя, малая кутора, средний пестрый дятел, квакша и др. Виды южного континентального комплекса – двухцветный кожан, заяц-русак, большая белая цапля, золотистая щурка и др.

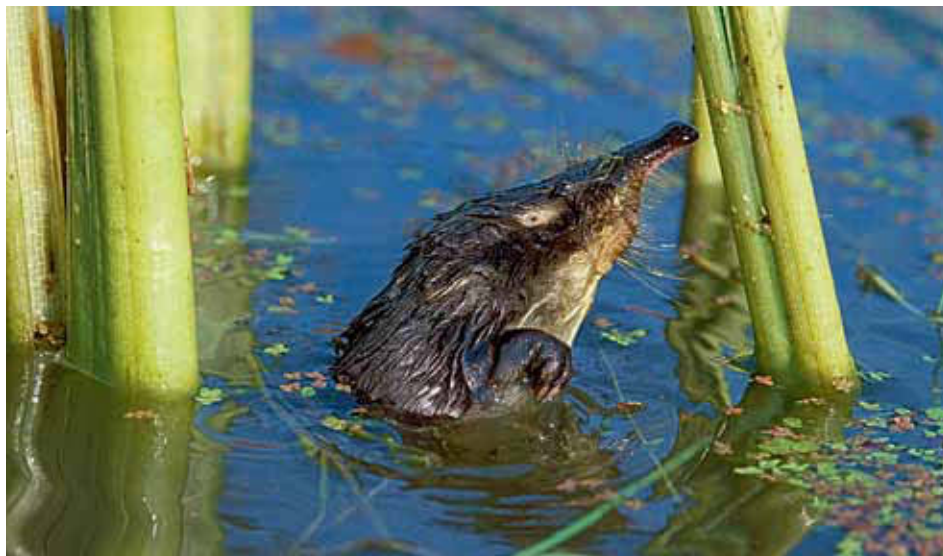
охотливый лесник по фамилии Чекрыго; или на двадцать втором километре – на маленькой, засыпанной горами бревен и опилок станции Новенькое, откуда вела еще одна железнодорожная ветка в сторону Трубчевска. Я часто заезжал в лес поездом, потому что можно было прыгнуть с подножки вагона в нужном тебе месте, благо поезд не разогнался более тридцати километров в час, а на девятом километре – моем любимом месте – машинисты всегда испытывали тормоза и скорость поезда замедлялась до скорости пешехода.

В тот жаркий июльский день я забрался довольно далеко от дома в бездорожные болотные дебри Скрипкинского лесничества. Силы были уже на исходе, к тому же меня замучил гнус, и я начал искать путь назад. Чтобы попасть домой, надо было идти на запад, но я уперся в подпруженную каскадом бобровых плотин пойму лесной речушки. Сунулся было перейти пойму по бобровой плотине, но в самом ее начале на высохшей черной грязи грелась на солнце пара гадюк, а я был обут в легкие полукеды и побоялся их беспокоить. Тогда я побрел напрямик через заболоченную пойму по колено в коричневой воде, покрытой ряской; перелезая через лежащие в воде стволы деревьев, через высоченные пружинистые кочки, раздвигая руками плотные заросли высоченного тростника и рогоза. Я мечтал о чистой питьевой воде и завидовал друзьям, которые сейчас прекрасно проводят время на песчаных пляжах Десны. Вскоре я выбрался к краю открытой воды бобровой запруды, и, к счастью,

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

В Брянский лес попасть очень просто, поскольку с севера на юг этот лесной массив пересекают железная дорога и автомобильная федеральная трасса М3 из Москвы в Киев. Можно сойти с электрички на любом полустанке между Брянском и Суземкой и сразу оказаться в Брянском лесу. А вот захудалые гостиницы для ночлега вы сможете найти только в райцентрах, да и то не во всех. Поэтому по Брянскому лесу надо делать либо однодневные экскурсии, или путешествовать со своей палаткой и спальным мешком. Можно путешествовать на автомобиле, исследуя довольно густую здесь сеть лесных дорог. Любителям водных маршрутов можно рекомендовать сплав по реке Десне. Тем, кто планирует посетить территорию заповедника «Брянский лес», который находится в Трубчевском и Суземском районах, необходимо предварительно получить письменное разрешение от администрации. На посещение заказников, памятников природы и буферной зоны заповедника разрешения не требуется. Подробная информация о заповеднике и других особо охраняемых территориях региона доступна на сайте: <http://www.bryansky-les.ru/> Если вы собираетесь посетить болотистые углы Брянского леса в теплое время года, то не забудьте заранее подготовиться к встрече с полчищами комаров и прочего гнуса.

вместо того, чтобы сразу выйти из тростника, я сначала слегка раздвинул стебли и замер... На противоположном краю запруды между заросших осокой кочек по мелководью ходила невиданная прежде птица. Сначала из-за высокой осоки я мог видеть только голову на длинной шее. От болота, распаренного жарким солнцем, струились знойные токи марева – птичья голова расплывалась и колебалась. Было видно, что птица быстро идет в мою сторону. Слепни, оводы и комары теперь могли пить мою кровь безнаказанно, я не мог их смахивать, потому что птица была уже рядом, метрах в тридцати. Очень хотелось рассмотреть птицу полностью, и, как бы угадав мое желание, она взошла на ствол упавшего дерева и начала оглядываться. Я медленно вытянул свою фотокамеру – простенькую «Смену 8М» и пару раз снял птицу. Хорошо, что эта камера щелкала почти бесшумно и птица ничего не заметила. Выглядела она как гнездившиеся рядом с нашим домом белые аисты, но была вся черной, лишь брюшко белое, а клюв и голенастые ноги – ярко-морковного цвета. Когда птица поворачивалась, ее черная спина и надкрылья переливались металлическими радужными оттенками. Вдруг она насторожилась, откинула голову с большим

клювом назад, до самой спины, и до меня донесся осторожный возглас: что-то среднее между шипением и свистом – это моя птица приветствовала другую такую же, подлетевшую почти вплотную к упавшему дереву, но, резко изменив направление полета, взмыла вверх, а за ней устремилась и первая птица, за которой я только что наблюдал. Через несколько секунд они скрылись за верхушками деревьев, а я стоял по колено в теплой болотной жиже, облепленный гнусом. Усталость улетучилась, и меня переполняла радость приобщения к лесной тайне.

Тем же вечером я проявил пленку, но птица выглядела на негативе крошечной точкой. Дело в том, что «Смена 8М», с которой в те времена начинали свой путь в фотографию многие тысячи фотографов, мало годилась для натуралистических съемок: у нее был несменяемый широкоугольный объектив, который не приближал, а, наоборот, удалял объект съемки; к тому же у камеры не было экспонометра. Но в определителе птицу я нашел – это был черный аист. С тех пор он стал птицей моей мечты. На каникулах и каждое воскресенье я уходил в леса ис-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Панорама осенней Неруссы рядом с деревней Чухраи.

СЛЕВА ВНИЗУ: Выхухоль – редчайший зверек семейства кротовых. В Брянском лесу выхухоль была полностью истреблена в прошлые века, но после создания заповедника это животное было реакклиматизировано в пойменных старицах Неруссы.

СПРАВА ВВЕРХУ: Сова серая неясить, типичная обитательница старовозрастных широколиственных лесов. Для размножения этим совам нужны большие дупла в старых деревьях.

СПРАВА ВНИЗУ: Брянский лес уникален тем, что наряду с северными таежными хвойными породами деревьев в нем встречаются южные широколиственные, как на этом снимке, где ясень произрастает рядом с дубом, кленом и ольхой.

кать птиц и их гнезда, расспрашивал о них лесников, охотников и рыбаков. Все, что я узнавал, записывал и складывал в специальную папку. Но получалось, что материалы в ней копились не столько о самих черных аистах, сколько о черных делах людей: убийствах птиц, порубке деревьев с гнездами. Пару раз на берегах лесных ручьев я находил следы больших птиц, которые были явно не журавлиными, а аистинными, но эти следы могли принадлежать и белым аистам, многочисленным в нашей местности. Хотя край наш был глухой, явно не для белых аистов, которые любят жить и добывать

пищу в районах с человеческими поселениями. Прошло несколько лет, но я больше ни разу не встретил этих птиц. Было ощущение, что они исчезли из Брянского леса, но верить в это мне не хотелось.

Я вырослел, но не забывал об аистах, продолжал их искать, уходя порой в походы на несколько суток, постоянно расширяя район поисков. Конечно, меня интересовали не одни только аисты, я наблюдал за всеми животными, которых встречал в Брянском лесу. Мне удавалось видеть танцы журавлей, игры выдр, брачные схватки лосей. Но черных аистов повторно мне удалось увидеть только в августе 1981 года на лесной реке Неруссе. Сразу 6 птиц – они кружили над заброшенным лесным кордоном. Я понял, что это семья черных аистов – 4 молодых и 2 взрослых птицы. Следующим летом я окончил пединститут, взял распределение в Суземский район, и, к удивлению заведующего районным отделом народного образования, попросился работать в самой глуши – маленьком лесном поселке Новенькое. Мой секрет был в том, что кордон находился напрямую всего в девяти километрах от поселка. На десять лет лесной кордон на берегу Неруссы стал моим домом.

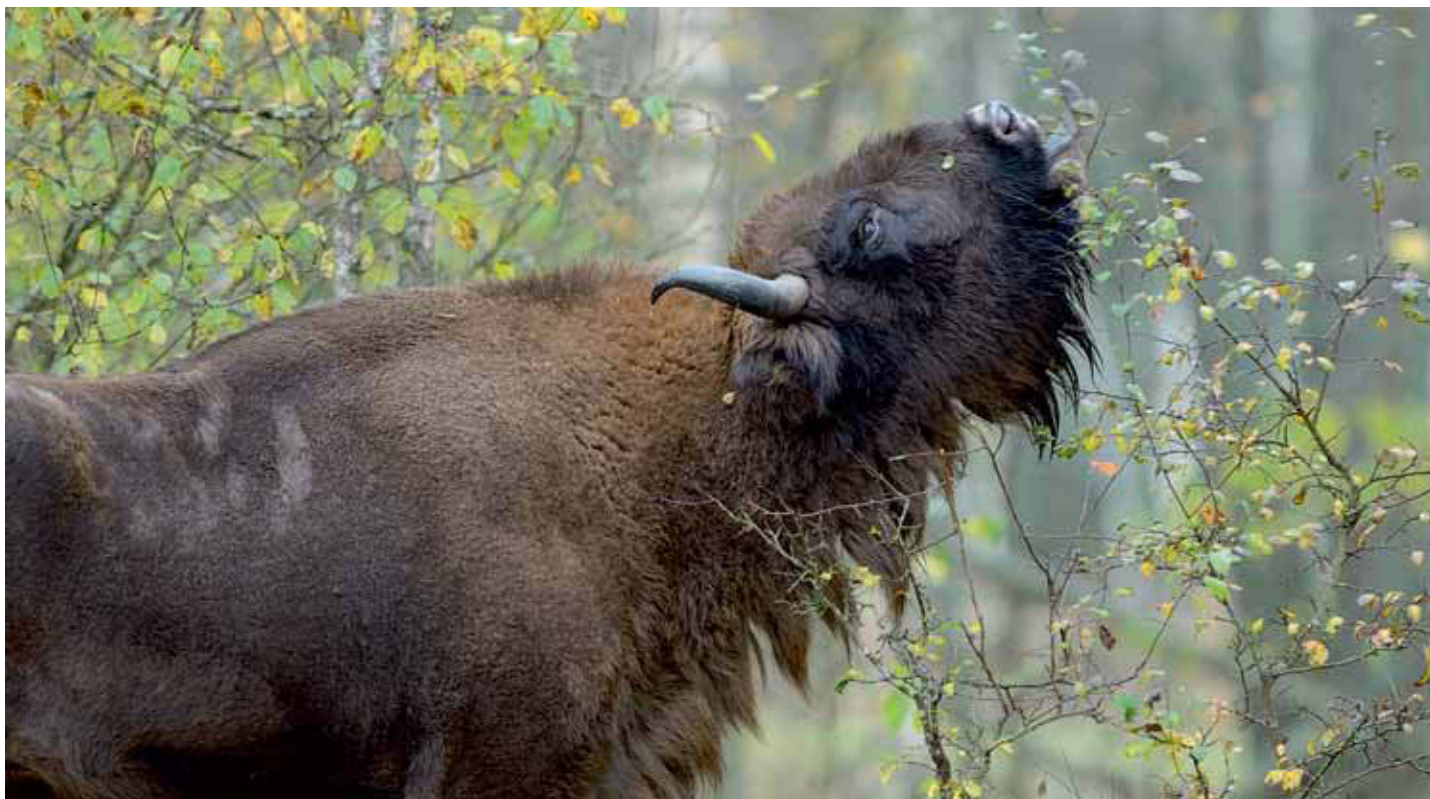

ВВЕРХУ: В поймах лесных рек многочисленные бобры часто устраивают плотины, выше которых образуются труднопроходимые запруды. А вот сами плотины чаще всего настолько прочные, что выдерживают вес человека.

СЛЕВА: Здешные места богаты на грибы.

СПРАВА ВВЕРХУ: К началу XX века на земле осталось всего полста зубров, живущих в зоопарках и питомниках, а в дикой природе их не осталось вовсе. Вид удалось спасти почти из небытия. Сейчас в Брянской, Орловской и Калужской областях проводится масштабный проект по возвращению зубров в природу средней полосы.

СПРАВА ВНИЗУ: Черные аисты – с этих редких птиц, живущих в самых глухих лесных углах, началось создание заповедника «Брянский лес».

15 мая 1983 года был поистине счастливым для меня днем – я нашел сразу 2 гнезда в один день. И это после восьми лет поисков! Мечты сбываются! Причем ближайшее гнездо пряталось на островке среди пойменных болотных дебрей менее чем в 2 км от кордона!

Но радовался я недолго. Уже летом 1983 года к моему кордону начали строить дорогу, чтобы освоить спелые леса в пойме Неруссы. Под рубку попадали участки с гнездами черных аистов. Первая мысль у меня была уехать навсегда в Сибирь или на Камчатку, найти место, куда при моей жизни не заберутся лесозаготовители. А что если доберутся? Потом мне придется куда-то убежать из Сибири? Куда? Что будет здесь с моими черными аистами? Куда они вернуться следующей весной? И я решил действовать.

Интернета и блогосферы тогда не было. Я принес фотографии черных аистов и очерки о жизни на кордоне в областную газету. Главная тема этих материалов – Брянскому лесу нужен заповедник! Идея заповедника и ранее обсуждалась на Брянщине, но пока ученые спорили, где ему быть, лесопромышленники и мелиораторы добивали пригодные места. Мне повезло – с помощью публикаций и фотовыставок я нашел друзей и союзников,

в том числе облеченных властью. Организация любого заповедника, особенно в таких густонаселенных людими местах, это всегда трудная борьба с ретивыми хозяйственниками-природопользователями, это тяжелые компромиссы. 14 июля 1987 года вышло постановление правительства о создании заповедника «Брянский лес». Он оказался одним из самых маленьких в России, всего 120 квадратных километров. Я был назначен первым

директором и тянул эту лямку около десяти лет, продолжая уже с коллегами, сотрудниками заповедника, искать черных аистов и создавать заказники и памятники природы в местах их обитания. С 1987 по 1997 год рядом с заповедником было создано 12 особо охраняемых природных территорий, на которых запрещены наиболее разрушительные виды природопользования: сплошные рубки леса и мелиорация.

СЛЕВА ВВЕРХУ И ВНИЗУ: Полвека назад по Брянскому лесу были разбросаны десятки малых населенных пунктов, но после индустриализации лесного хозяйства жизнь в них потеряла экономическую основу, и люди разъехались в поисках лучшей жизни. Теперь в полузаброшенных деревеньках доживают свой век старики, ведущие натуральное хозяйство.

СПРАВА ВВЕРХУ: Наступление талой воды в пойменной дубраве.

СПРАВА ВНИЗУ: Зимняя Нерусса.

Берега лесной Неруссы стали главными берегами моей жизни. С заповедного кордона я переехал на полтора километра – в деревушку Чухрай, где осталось всего несколько жителей, построил дом, в котором живу по сей день. С длительными фотоэкспедициями мне удалось побывать во многих заповедниках и национальных парках. А Камчатка и вовсе стала вторым домом – там, в Кроноцком заповеднике, я несколько сезонов проработал инспектором охраны, жил в самых медвежьих местах рядом с горячими источниками и вулканами, лососевыми реками. Но и на краю земли мне часто снился родной Брянский лес... Снились черные аисты, ставшие моими тотемными птицами, снились зимородки на ольховых речушках, куртины сон-травы в весенних сосняках, ветхие бревенчатые мостки на лесных ручьях...

Время течет, и заповеднику уже 25 лет. За эти годы он получил от ЮНЕСКО меж-

дународный статус, стал биосферным. И все же под реальной охраной находится совсем маленькая часть Брянского леса как географического понятия. Простой пример: всей нынешней территории заповедника недостаточно для постоянного обитания даже одного медведя или нескольких зубров! Есть над чем работать настоящим и будущим природоохранникам. В дополнение к существующему заповеднику рядом необходимо создавать национальный парк! Пока же большая часть Брянского леса продолжает нести тяжелое ярмо хозяйственной нагрузки и под периодическими рубками-посадками теряет биологическое разнообразие, превращаясь в скучные монокультурные грядки по выращиванию древесины, рискуя стать «понятием прошлым». А лес без непролазных дебрей и угрюмых болот, лес без дуплистых деревьев и буреломин, без медвежьих следов и ночного уханья сов – это не лес, а просто кубометры древесины на корню.

ЖИВОТНЫЙ МИР ТАЙМЫРА

сергей горшков

 gorshkov-sergey.livejournal.com

Много лет Сергей фотографирует дикую природу, и с каждым годом у него растет чувство тревоги. Мир находится в опасности. «Я как-то незаметно начал фотографировать дикую природу, получая от этого ни с чем не сравнимое удовольствие, я хочу снимать дикую природу такой, какая она есть, какой она всегда была и какой она должна остаться для наших детей, – так говорит Сергей о том, как он пришел в фотографию. – Объектив служит связующим звеном между мной и живой природой. Через него я вижу, снимаю и пытаюсь передать частицу того, что увидел и пережил, находясь рядом, в этом ускользающем мире, который постепенно исчезает с лица земли».

Сейчас его любимое место съемки – Русская Арктика. «Путешествие в мир дикой природы Арктики настолько интересное и захватывающее, что годы работы пролетают как один день. Я счастлив, что мне удалось наблюдать красоту животного мира этих мест. Воспоминания от увиденного и пережитого здесь останутся у меня на всю жизнь...» – говорит Сергей.

Сергей уверен, что каждому фотографу необходим индивидуальный проект, который он должен знать и раскрыть до конца. Индивидуальный проект Сергея – «ДИКАЯ ПРИРОДА РОССИИ».

Его труд признан и востребован. Он неоднократно побеждал на международных и российских конкурсах фотографии дикой природы и является автором многих выставок и семинаров по всему миру. Его работы печатаются в российских и международных изданиях.

Каждый год в конце мая мы с друзьями улетаем на Таймыр в тундру, чтобы встретить там весну. Уже одиннадцать лет подряд мы вчетвером добираемся до Норильска, где пересаживаемся на вертолет и летим еще полтора часа на север к нашему любимому месту на повороте реки Агапа. Здесь в нее впадает ручей Удоверьяха, а в ста километрах отсюда Агапа впадает в реку Пясина.

Много лет назад здесь жил и работал охотник-промысловик с семьей. Каждый год летом он ловил рыбу и заготавливал мясо северного оленя, а зимой ловил песцов и всю добычу сдавал в Госпромхоз.

Но все в жизни меняется, и сейчас мех песца уже никому не нужен, а заготовка мяса стала нерентабельна. Поэтому однажды ему пришлось покинуть обжитое жилище. Однако из сердца прожитые годы и тягу к тундре выбросить невозможно, и каждый год он вместе с нами едет на свою маленькую родину, а мы к нему в гости.

Но прежде чем сделать выбор и остановиться на этом месте, мы извелили многие другие места западного Таймыра. Начали с Крестов, потом было несколько других точек, но одно место особо запало в душу, – это Кункудояр. Такого обилия и концентрации жизни, как там, я в тундре

еще не видел. Один минус у этого места – больше двух часов лету на вертолете на север от Норильска.

Таймыр – это суровая и безжалостная земля, мир крайностей и забытая глушь. Но жизнь здесь процветает вопреки всем напастям. Зима держит в заточении тундру многие месяцы. А когда она наконец медленно ослабляет свою хватку, здесь появляемся мы. Каждая поездка – это целая экспедиция, готовиться к которой всегда нужно заранее. У нас уже давно отработан список необходимых вещей и любимых продуктов для жизни в тундре. За эти годы он оттачивался и дорабатывался, и сейчас с учетом накопленного опыта мы везем с собой только самое нужное. Все необходимое мы готовим в Норильске и только личное везем из Москвы. В тундре почти не растут деревья, и мы вынуждены везти с собой дрова и уголь. Всегда берем с собой снегоход, запас бензина минимум на две недели и различный строительный материал. В итоге каждый раз наш вертолет заполняется грузом под самую крышу.

Прилетая на точку, быстро разгружаем вертолет и начинаем заниматься жильем. Нашим кровом на Агапе служит двухкомнатный дом с большой пристрой-

кой и баня. Без бани в тундре нельзя, да и пристройка в условиях Заполярья также необходима; там и дрова, и уголь, и гараж, и склад – все всегда под руками, а самое главное – не заносит снегом. Каждый раз, когда уезжаем, мы наводим порядок, закрываем трубу, заколачиваем двери. И если за зиму никто не нашкочит, то и расконсервация жилища не занимает много времени. Однако если кто-то здесь был и не закрыл двери, то тамбур будет полностью завален снегом, который нам предстоит его выгрести и после просушивать дом.

СЛЕВА: В мире не существует ни одного турухтана с одинаковым оперением.

СПРАВА ВВЕРХУ: Молодой песец всегда хороший объект для съемок. Самое главное – нужно найти нору, но не разрушить ее и не потревожить его семью.

СПРАВА ВНИЗУ: Полуостров Таймыр можно назвать птичьим царством. В июне огромное количество разных птиц прилетает в тундру, чтобы вывести свое потомство в короткое арктическое лето.

Для чего мы едем на Таймыр? В первую очередь пообщаться меж собой и встретить весну в дикой природе. Я привожу с собой фотоаппаратуру и провожу все время в скрадке или брожу по тундре в поисках хорошего кадра. В солнечные дни обычно снимаю только с 11 вечера до 3 ночи, так как днем солнце настолько яркое и контрастное, что работать невозможно, а если оно еще и пригревает, то начинается испарение, которое тоже мешает съемке. Зато в пасмурные дни можно снимать хоть круглые сутки.

Каждый раз, когда мы летим в тундру, мечтаем остаться там хотя бы на месяц, но этим мечтам еще ни разу не удалось сбыться. Обычно получается около двух недель. Когда мы прилетаем в конце мая – в силе еще зима. Все вокруг покрыто снегом, и только на буграх, которые облюбовали куропатки, его уже сдуло.

В это время уже полярный день! Но все равно к вечеру, ночью и утром, температура заметно опускается, порой до -15°C , и выпадает снег. Наст обычно та-

кой прочный, что можно спокойно передвигаться без лыж. Можно сказать, что на Таймыре нет весны и зиму сразу сменяет лето. В июне солнце становится активным – 24 часа в сутки оно освещает полуостров и творит чудеса. Мир вокруг меняется: прилет гусей и уток – еще один знак наступающего лета и преображения природы.

Появление первых пернатых – это настоящий праздник. Гуси летят именно на Таймыр, дальше на север уже лететь некуда. Повинуясь непреодолимому закону природы, этот маршрут они преодолевают уже десятки тысяч лет, из года в год совершая свои многотысячекилометровые путешествия к суровым землям полуострова. Это великое чудо северной природы, которое сложно описать словами. Это нужно видеть и слышать, именно слышать, потому что именно гогот гусей оповещает здесь о начале лета и создает особое настроение. В такие моменты забываешь о городской суете и получаешь истинное наслаждение от общения с дикой природой.

Первые гуси появляются здесь, когда все еще покрыто снегом и до теплых дней далеко. Постепенно их становится все больше и больше, и в один прекрасный момент словно кто-то открывает для них ворота – за первой стаей тянется другая, за ней еще и еще, почти без перерыва сюда летят все новые и новые косяки пер-

СЛЕВА ВВЕРХУ: В августе молодые совы уже подросли и начинают самостоятельно осваивать тундру, но они еще нуждаются в родителях, которые регулярно кормят их леммингами.

СЛЕВА ВНИЗУ: Куропатки в мае уже начинают менять свое зимнее оперение на летнее. Самцы обычно меняют перья первыми.

натых. Иногда кажется, что гуси заполняют все небо вокруг. В течение одного дня тундра наполняется жизнью, гуси летают парами и небольшими стайками.

К сожалению, каждый год птиц становится все меньше и меньше – характер их миграций меняется; глобальное потепление сдвигает границы времен года, а птицы вынуждены приспосабливаться к этим переменам и прилетать ранее привычных для них дней.

Гуси далеко не единственные обитатели тундры. Таймырские просторы становятся домом для многих видов пернатых, таких как краснозобые казарки, утки, турухтаны, лебеди, поморники, гаги, гагары, дутыши, куропатки, белые совы и других. В тундре, совсем недавно безмолвной, теперь ключом бьет жизнь. Все хотят отогреться коротким, но богатым на пропитание арктическим летом.

Хищники-песцы в это время заняты выкармливанием потомства. На высоких и сухих местах они копают норы, которыми пользуются многие годы. В норах в мае появляются маленькие щенки. В помете у них

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Таймыр – российский полуостров, самый северный материковый край Евразии – расположен между Карским морем и морем Лаптевых. По характеру поверхности делится на три части: Северо-Сибирская низменность, горы Бырранга (высота до 1125 м), тянущиеся с юго-запада на северо-восток, и прибрежная равнина вдоль побережья Карского моря. Южной границей полуострова считается северный уступ плато Путорана.

Таймырский полуостров располагается в арктической зоне, что определяет крайнюю суровость здешнего климата. Для этих мест характерна продолжительная холодная зима с температурами до -60°C и короткое прохладное лето. Территория полуострова относится к зоне вечной мерзлоты. Коротким летом Таймыр необычайно красив и жизнь здесь бурлит. Его животный мир богат и представлен различными видами зверей (соболь, горностай, песец, россомаха, на морском побережье – белый медведь), птиц (гуси, гагары, утки, бакланы, белые куропатки, полярные совы, турухтаны и др.), рыбы (сиг, осетр, таймень, хариус и др.). Обитает северный олень, горный баран (чубук). Таймыр входит в состав Красноярского края, ближайший крупный город – Норильск.

бывает до 18 детенышей, прокормить эту быстрорастущую армию вечно голодных щенков нелегко. Первые три недели они питаются только материнским молоком, но, когда подрастают, начинают есть мясо. Круглые сутки родители бегают по тундре в поисках добычи – яиц куропаток, уток, гусей, а иногда и взрослых птиц. Но основная добыча – это лемминг, именно от его числа зависит будущее и песцов и многих других животных на просторах острова. Число хищников растет, а затем снижается в зависимости от численности леммингов. За эти годы мне довелось воочию увидеть пик численности лемминга и его стремительное падение. Удивительно, как этот крошечный зверек сумел переплести в один клубок сложных взаимоотношений и выживания всех хищников тундры.

Одна из моих целей – северный олень! Точное их количество не знает никто. Хотя учетные данные говорят, что сейчас северных оленей на Таймыре около 1 млн голов, другие источники приводят цифру в 400–600 тыс. Кому верить – не знаю, да и, наверное, точно посчитать никто не может. На мой взгляд, оленей становится больше. Начало лета – пора миграции на север. Первыми идут беременные самки с прошлогодними оленятами. Помню однажды, как одна тропа диких оленей проходила напротив нашей избушки. Каждый раз они неожиданно появлялись из оврага на противоположном берегу реки и настойчиво спускались к воде. Уставшие, они иногда часами стояли на берегу, а если были сильно вымотаны, сразу ложились на землю.

Днем, вытянувшись длинной цепочкой, шли небольшие стада, к вечеру собираясь у переправы в сотни голов. В какой-то момент в настороженной тишине из оленьего гурта выходила одинокая самка, возможно самая старая и опытная, пригнувшись, она опускала голову ко льду и, изучив следы прошедших ранее сородичей, первой начинала переправу. Стоило ей только зайти в воду и поплыть, как стадо тут же устремлялось за ней. Остальные олени как снежная лавина скатывались в реку. Они спешат к океану, к местам отела. Олени преодолеют огромное количество рек, протоков, маленьких речушек. Они торопятся на север, ведь скоро начнется массовое рождение оленят, большая часть которых погибнет от переохлажде-

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Без опытного местного проводника здесь не обойтись. Вполне возможно, что в условиях Севера от знания и опыта проводника будет зависеть не только удачный кадр, но и жизнь фотографа. Поэтому рекомендую подобрать опытного сопровождающего, а также продумать все мелочи путешествия и предугадать потенциально возможные проблемы.

В тундре нет ориентиров, и здесь очень легко заблудиться. Выходя за порог дома, всегда берите с собой gps-навигатор и запасные батарейки.

Главная трудность при съемке диких животных в тундре – их осторожность. Имейте в виду, что чаще всего дикие животные очень пугливые, и при попытке подойти к ним они, скорее всего, убегут. Соответственно, нужно сохранять дистанцию во время съемки. Для фотографирования на открытом пространстве тундры захватите с собой самый длиннофокусный объектив.

Во время полярного дня – солнце очень жесткое, поэтому рекомендую перейти на ночной образ жизни, в это время и свет мягче и животные более активны. Еще одна проблема – тундра почти плоская, и снимать в таких условиях очень сложно, особенно пейзажи – все будет примерно одинаковое. Но есть и преимущества при съемке на открытых пространствах, – никакой мусор не лезет в кадр.

Основные затраты – это вертолет. Поэтому лучше путешествовать в группе из 4–6 человек, так будет дешевле.

ния, а многих других убьют хищники, которые идут следом за миграцией. Только немногие оленята доживут до следующей весны. Волков – главную опасность для оленей – за одиннадцать лет я видел только однажды, и то на расстоянии километра. Они нещадно гнали оленей, и чем закончилась их атака, я не знаю, так как они очень быстро скрылись из виду.

Следом за самками северного оленя идут самцы, у них уже появились молодые панты, к осени они вырастут до рогов огромных размеров, заострятся и сбросят бархатистую кожу.

Хочется отметить, что все животные и птицы очень осторожно относятся к человеку. Несмотря на то что сейчас из-за дороговизны использования вертолета все меньше охотников забираются в тундру, боязнь человека у них все равно присутствует, так как заложена генетически.

Каждый год в тундре разный: то жизни много, то не очень. Бывали годы, богатые на куропаток. Тогда их можно легко разглядеть стоящими белыми столбиками на первых проталинах. Белая куропатка – это одна из тех птиц, которые остаются здесь на период холодов. Перья на ее ногах – как хорошая обувь для зимы. Куропатка отлично умеет маскироваться. Снежно-белое оперение делает ее невидимой для песцов. С приходом весны многие

из них меняют белый наряд на весенние цветастые окрасы. В это время самцы держатся рядом с самками и между «мужчинами» часто вспыхивают ссоры.

Погода в Арктике непредсказуема. Неожиданно с севера прорывается волна холодного фронта, температура меняется очень быстро, в течение нескольких часов она может опуститься много ниже нуля. Комфортная летняя погода внезапно сменяется снегопадом. Это происходит почти ежегодно, и июньские метели здесь –

обычное явление. Для песцов такая погода идеальная, но для перелетных птиц снег может стать катастрофой.

Снежная сова – еще один представитель местной фауны. Это сильный и свирепый хищник. У своего гнезда совы не трогают гусей, а наоборот – охраняют колонию от ее злейших врагов – песцов. Когда в совиных гнездах появляется потомство, мать выполняет роль стражника, а отец охотится и возвращается с добычей. Потребности в питании у совят растут

СЛЕВА ВВЕРХУ: Молодые песцы очень общительные и уже через несколько часов привыкают к присутствию человека и могут подпустить довольно близко.

СПРАВА ВВЕРХУ: В июне северные олени продолжают свою миграцию на север. На пути у них будет множество рек и протоков, но это их не останавливает.

СПРАВА ВНИЗУ: Весенняя тундра, вид с вертолета. Талые воды наполняют озера, лед поднимается и принимает невероятно насыщенную голубую окраску.

день ото дня, и один из родителей вынужден постоянно охотиться. При появлении песца гуси своим криком сигнализируют об опасности. Тогда хищнику несдобровать – острые когти совы моментально находят потенциального обидчика. Когда добычи много, прокормить совят не составляет труда, но когда все тех же леммингов нет, выживают единичные птенцы. Это еще один пример того, как на Таймыре все взаимосвязано. Если нарушить одно звено, рассыпается вся цепь.

Бой турухтанов – великое зрелище. Я помню с детства, как эти маленькие драчуны подотряда куликов выясняли отношения на всех весенних проталинах возле моей деревни. Но сейчас, чтобы снять такие кадры, мне пришлось забираться сюда, в самый центр полуострова. Для меня было большим счастьем увидеть и сфотографировать турнирные бои этих красивых петушков. Я поймал себя на мысли, что давно так не радовался снимку, как в этот раз, когда наблюдал за эти-

ми драками. Их токовище – это птичий эквивалент бойцовского ринга. Самцы жестоко бьются за территорию, которая может не превышать и нескольких квадратных метров. Это больше чем драка, это зрелище привлекает самок. Я много раз бывал на Таймыре, но не всегда мне доводилось видеть и снимать бои этих птичек. Мне вспоминается предпоследний день одной из экспедиций, когда шел мелкий моросящий дождь и тундра быстро освобождалась от снега. Я заметил, что на первую проталину прилетели несколько самочек куликов. Они активно кормились на первой воде и не обращали на меня внимания, а я лег в 10 метрах, установил свой Nikon D300s с объективом Nikkor 600 mm и стал ждать. Самцы прилетели неожиданно и сразу начали проявлять свое недовольство друг перед другом. Моя камера строчила как пулемет, иногда я не успевал точно сфокусировать объектив, из-за чего много кадров пришлось удалить. Однако снимки, которые не стыдно показать, я все же получил, в количестве нескольких штук. Самки улетели, и бой закончился так же неожиданно, как и начался, а я, моя камера и объектив тогда здорово промокли.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Я сидел в своем снежном укрытии около реки в ожидании переправы северных оленей. Молодая сова подлетела неожиданно, хорошо что свой Nikon я держал в руках и поэтому успел заснять летящую сову.

СЛЕВА: Снег еще не растаял, а первые турухтаны уже прилетели. В течение нескольких дней эта стайка держалась около озера, которое еще было подо льдом.

СПРАВА ВВЕРХУ: Гуси летят одиночками и стаями. Я часто откладывал камеру, любовался и слушал, как летят эти птицы и как приходит весна.

СПРАВА: Бои турухтанов – довольно интересное и захватывающее зрелище. Они начинаются, как только появляется самка, могут продолжаться довольно долго и проходят довольно жестоко, иногда до крови. Но как только самка улетает, самцы успокаиваются и продолжают кормиться, как будто ничего и не было.

Лето здесь проходит очень быстро. Уже через несколько недель этот край вновь будет скован льдом. В конце календарного лета начинаются свадьбы у северных оленей и время ожесточенных сражений между самцами. Быки формируют из самок свой гарем и зорко следят, чтобы другой самец не проник в стадо. Драться начинают те олени, которые не поделили между собой самок. Будущее стада зависит от результатов их дуэлей. Мне доводилось наблюдать подобные турнирные бои. Когда олени вступали в схватку, у меня колотилось сердце. Бой продолжался около 15 минут, но в этот отрезок времени все сливалось в единое целое: олени морды, уши, копыта, рога и неповторимый северный ландшафт. Стоять рядом было страшно, и при этом надо было успеть фотографировать, а делать это в подобной ситуации необходимо почти в упор. Иногда самцы дерутся часами, пока один из них не признает свое поражение. Проигравший обычно

ретируется и уходит искать более слабого противника. Самки тем временем ждут, кто же выйдет победителем из соперничества. У северных оленей подобные серьезные схватки тоже крайне редки. Хотя иногда в момент дуэли их рога переплетаются, и со временем животные погибают. Я много раз находил в тундре подобные сцепленные рога...

В конце августа продолжительность дня сильно сокращается, на полуостров возвращается ночь и начинает быстро холодать. Трава буреет, смена красок предупреждает о приближении зимних морозов. Для летних гостей тундры это сигнал к отбытию. Гуси, кулики, утки к этому времени становятся более беспокойными, а молодежь уже полностью поднимается на крыло и готов к своему первому перелету. Птичьи семьи объединяются в одну большую стаю. Кончилось короткое арктическое лето, настала пора улетать. Стаи перелетных птиц завершают облет тундры и берут курс на юг.

Северные олени обычно покидают полуостров в сентябре, и бредут на юг, к плато Путорана, где проведут всю зиму. Ветер в это время меняется на северный, снег идет каждый день и вскоре густо укрывает землю. Здесь снова воцаряется мороз, а в декабре в права вступает долгая полярная ночь.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Голубой лед. Снег тает, и талые воды заливают покрытые льдом озера. С высоты птичьего полета насыщенный голубой лед кажется олицетворением весны. Пролетая над озером на вертолете, я заметил стайку гусей, летящую надо льдом. Жалко, что не хватило фокуса.

ВВЕРХУ: Самки куропатки долго не меняют свое оперение. Они остаются белыми довольно долго, перья начинают меняться с головы, и через несколько дней ее уже будет трудно различить.

СПРАВА: Часто весной зайцы собираются большими группами и начинают свадебные хороводы. Местные говорят, что иногда им доводилось видеть до нескольких сот зайцев вместе. Я лично таких скоплений не видел.

ПОЛИСТОВЬЕ – БОЛОТНАЯ СТРАНА

андриан
КОЛОТИЛИН

 macrolight.livejournal.com

Фотограф дикой природы, натуралист-любитель, путешественник, журналист. Увлечение фотографией и натурализмом началось с детства, чему помог детский экологический кружок в Московском Дворце пионеров, (ныне Дворец детского творчества). Последние 10 лет фотографирует природу Украины, центральных и северо-западных регионов России. Андриан считает, что в России, даже в тех ее частях, которые активно изменены человеком, есть немало уникальных мест, достойных серьезного внимания фотографа дикой природы, а сама фотография имеет большое значение в процессе познания природы родной страны и экологическом просвещении детей и взрослых. Андриан убежден, что фотограф дикой природы не может ограничивать себя каким-либо одним направлением, например, только съемкой птиц или только макросъемкой, поэтому принимает участие как волонтер и фотограф во многих проектах общественных и научных природоохранных организаций, активно работает в нескольких объединениях фотографов природной направленности. Автор журналов «National Geographic Россия», «Юный Натуралист», «Фото и Видео», «Digital Photo», участник различных выставок.

В настоящее время занимается большим проектом о верховых болотах Северо-Запада. Победитель нескольких конкурсов природной фотографии, член жюри конкурса «Золотая Черепаша».

Эта история началась тридцать лет назад. Я учился в школе, моим юношеским увлечением была фотография дикой природы. И поэтому часто гостил у студентов-биологов, особенно тогда, когда ребята и девушки возвращались с летних полевых практик. Они первые рассказали мне о таинственной, огромной болотной стране на северо-западе России.

Фотография стала для меня делом всей жизни. Мне приходилось работать фотографом для различных проектов, но только съемка дикой природы доставляет мне истинное удовольствие. Когда я смотрю на карту своей страны, то не перестаю удивляться огромным пространствам и разнообразию природы России. Но зрителю знакомы только самые известные места и самые крупные обитатели русской природы. Много хороших фотографических историй сделано о Камчатке, острове Врангеля, Байкале. Мне же было интересно познакомиться самому и показать зрителям уникальную территорию, которую никогда не посещал ни один фотограф дикой природы и которая находится между самыми крупными городами страны, в Псковской и Новгородской областях, всего в 100 километрах от границы с Европой.

Такой территорией стала для меня долина между реками Полисть и Ловать, о

которой рассказывали друзья в юности. Здесь располагается крупнейшая в Европе ненарушенная система верховых болот, т.е. таких, которые пополняются только за счет атмосферных осадков. Это царство воды и сфагновых мхов, низкорослых причудливых сосен и карликовой березы. Большая часть таких болот в Европе уже осушена, потеряна для исследователей, фотографов и экологических туристов. В России отношение жителей крупных городов к болотным экосистемам колеблется от полной неосведомленности до резкого неприятия. Достоверно известно только то, что там много кровососущих насекомых и моховой покров может поглотить путешественника. Я решил сам проверить, насколько это соответствует истине, и уже три года исследую с фотоаппаратом «болотную страну».

Но вначале – немного исторических и научных фактов. 11000 лет назад окончился последний ледниковый период в Европе, называемый Валдайским оледенением. В долине, после таяния ледника, образовалось огромное мелководное озеро, давшее старт процессу заболачивания. Пионерами зарастания стали хвощи, тростники и мох. В прохладном климате растительность плохо разлагалась, и скоро всю котловину запол-

нили растительные остатки. С потеплением климата начался бурный рост мхов, которые покрыли все пространство и с тех пор добавляют торфяному слою около миллиметра толщины в год. Постепенно дно бывшего озера стало куполом, приподнятым над берегами, а толщина торфяного слоя в некоторых местах стала более девяти ме-

СЛЕВА: Белые аисты пока еще гнездятся в пустеющих деревьях Полистовья. Когда совсем зарастут бывшие поля и селяне переберутся в города, аисты исчезнут, поскольку привязаны к деревьям и к человеку.

СПРАВА ВВЕРХУ: На Полистовских болотах только один вид змей. Другие тут не выживают. Весной гадюки выползают на прогретые моховые кочки. При встрече с человеком змеи практически всегда заявляют шипением о своем присутствии.

СПРАВА: Долина извилистой реки Полисть сильно заболочена и практически непроходима. Именно поэтому там сложился уникальный птичий уголок – одна из ключевых орнитологических территорий России.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

На северо-западе Русской равнины, в Псковской и Новгородской областях, где текут реки Полисть и Ловать, раскинула свои бескрайние просторы крупнейшая в Европе Полистово-Ловатская система верховых болот.

Общая площадь болот Полистовья составляет около 2000 квадратных километров.

За тысячелетия здесь скопилось почти 6 миллиардов тонн пресной воды.

Для охраны и мониторинга в 1994 году создано два государственных заповедника – Полистовский и Рдейский, имеющих общую границу.

Полистовский заповедник расположен в юго-западной части болотной системы, занимая почти четвертую часть ее площади. Рдейский заповедник защищает болото с северо-востока.

В начале XX века начались научные исследования, и их результаты изменили отношение к болоту как к бесполезному участку земли. Болотная система – мощный регулятор климата северо-запада России. Летом вода на болоте поглощает солнечное тепло. Зимой, наоборот, болото отдает тепло; болотная система стабилизирует уровень воды в реках. Во время весеннего паводка и в дождливые периоды года верховое болото, как губка, впитывает и удерживает в себе огромное количество воды. В засушливое время оно постепенно отдает влагу и тем самым питает Полисть и Ловать, впадающие в озеро Ильмень. Дальше вода по Волхову течет в Ладогу, оттуда в Неву и Финский залив Балтийского моря.

Полистовье – это крупнейший в Европе фильтр пресной воды. Болото питается атмосферными осадками, которые несут в себе множество загрязнений. Но на выходе из болотного массива вода совершенно чистая, практически дистиллированная. Это объясняется тем, что торф связывает все опасные для здоровья вещества и навсегда оставляет их в глубине залежи. Верховое болото является единственной на планете экосистемой, которая снижает количество углекислого газа в атмосфере и предотвращает глобальное изменение климата, сохраняет биологическое разнообразие Европы и популяции редких видов, прежде всего птиц.

ВВЕРХУ: В еловых лесах, расположенных по окраинам болота, выводит своих птенцов семья осторожного черного дрозда.

СПРАВА ВВЕРХУ: Весенние разливы приболотных рек дают убежище самым большим птицам России – лебедям-кликунам. Долгие годы не удавалось достоверно подтвердить гнездование лебедей на болотах, да и поведение у птиц оказалось совсем не таким, как у их озерных собратьев.

СПРАВА ВНИЗУ: Озеро Полисто со всех сторон окружено труднопроходимыми болотами. Летом добраться сюда можно только по воде или на вертолете.

тров. Песчаные гряды оказались погребены в слой торфа и самые высокие из них стали островами с твердой почвой среди мхов. На них теперь растет лес. Реки изменили свое направление. Раньше они несли воды в котловину, а теперь переносят избыток влаги из болотного массива.

В лесах вокруг болотной системы совсем нет поселений. Отсутствуют дороги, по которым могут перемещаться автомобили. Нет фактора беспокойства для обитателей болота. Тысячные стаи перелетных птиц кормятся на весенних разливах рек. В покинутой населением деревне осенью в старом саду можно встретить медведя, который нагибает ветки яблонь и лакомится плодами. Ягоды клюквы плотно покрывают моховую сплавину, и топи кажутся красными. Летом цветут дикие северные орхидеи и гладиолусы. На отдаленных островах много лет гнездится несколько пар осторожных орлов – беркутов. И почти всегда ветер переносит с Балтики низкие облака. Для того чтобы увидеть все это, нужно иметь опытных проводников, силу и терпение.

Таковыми проводниками стали для меня сотрудники Полистовского государственного заповедника, организованного в 1994 году для охраны болотной системы и исчезающих видов птиц. Исследователи пешком прошли сотни километров по таким местам, которые на топографических картах обозначены как непроходимые. Мне удалось присоединиться к ним. Вместе мы составляем карты растительности и наблюдаем за миграцией птиц, делаем фотографии. Заповедник еще очень молодой, ему всего 18 лет, и во многих труднодоступных урочищах люди не бывали десятки лет, а в некоторых местах никогда не ступала нога ученого или фотографа.

К первым фотографическим экспедициям в Полистовский заповедник я готовился серьезно, изучал старые карты и биологическую литературу, правила поведения на охраняемой территории. Пробовал работать на верховых болотах в других регионах. Но все равно реальность очень сильно отличалась от моих предположений. Меня поразили бескрайние просторы и сложность любых перемещений во мхах. Дороги, которые были проложены людьми в начале прошлого века, заросли. Тропы залиты водой, поэтому основная обувь путешественника в этих местах – высокие сапоги, доходящие почти до пояса. Это касается твердой

земли, минеральных берегов системы. На торфяном куполе все еще сложнее. При любом движении нога проваливается во влажный мох на большую глубину, причем глубина эта заранее неизвестна. Движения напоминают походку журавля, когда ноги с большим трудом надо поднять до уровня пояса, затем погрузиться выше колена во влажную растительность. В таких условиях фотограф не имеет возможности взглянуть на ландшафт с высоты человеческого роста, а иногда просто увидеть горизонт. Поэтому остро возникает потребность в высокой точке расположения фотокамеры, например

на вертолете или дельтаплане. При съемке растений, наоборот, необходимо использовать низкую точку съемки, погружаться в мох, влажность которого всегда больше 90 процентов. Мне не удается вспомнить хотя бы один день в болоте, когда ноги, брюки и куртка остались сухими.

Особенно мне запомнилась многодневная пешеходная экспедиция специалистов заповедника на болотные острова. Надо было составить список видов птиц, обитающих здесь. Я поначалу не понимал специфики передвижений по топя и взял с собой достаточно большой арсенал фототехники –

две камеры и 7 объективов с фокусным расстоянием от 15 до 400 мм, портативную вспышку, штатив, спальник и прочее походное оборудование. Вес рюкзака, в который все снаряжение поместилось, оказался более 20 килограммов. С таким грузом я постоянно прорывал сплетение корней водной растительности, иногда приходилось ползти на четвереньках, чтобы не погрузиться ниже растений, под которыми находится влажная торфяная субстанция. Плотность этой смеси из растительных остатков и воды не может выдержать дав-

ления человека. Такие участки, к счастью, встречаются не постоянно, а только над руслами рек и ручьев, которые уже поглотил моховой покров. Они соединяют между собой систему больших и малых озер. Как по трубам, текут в толще торфа потоки воды. Иногда они выходят на поверхность болота, затем снова пропадают или образуют невидимые глазом разливы. Выявить эти водные жилы можно по изменению растительности.

Вода в «болотной стране» очень чистая, но окрашенная в темно-коричневый цвет крепко заваренного чая. Этот цвет придают

воде гуминовые кислоты, образующиеся в торфе. Именно кислоты сфагновых мхов не дают развиваться микроорганизмам, поэтому такую воду можно пить без кипячения. Здесь это с удовольствием проделывает всякий путешественник, бросив в рот для поддержания сил горсть клюквы, которую в любое время года можно собрать во мху.

Наш ночлег мог быть устроен только на островах с сухим грунтом, потому что все остальные места на десятки километров вокруг пропитаны водой. Острова бывают маленькие, всего несколько десятков метров в длину, и большие – более километра. При ночлеге специалисты стараются не вносить никаких изменений в природу, не жечь костров и готовить на специальной газовой горелке. Ведь кострище, срубленное дерево или оставленный мусор могут повлиять на историю развития конкретного обособленного уголка природы. Пока орнитологи производили свои наблюдения, я имел возможность находить красивые растения, фотографировать поведение птиц, а вечером работать при свете заката. Утром фотограф должен проснуться раньше всех, чтобы сделать рассветные кадры, увидеть туман влажных испарений. А затем трудный переход к следующему острову со средней скоростью 500 метров в час. Эти трудности мгновенно сменяются радостью, когда фотограф может наблюдать парящих в небе орланов, вдыхать пьянящий аромат цветов болотных кустарников или видеть, как охотится хищное растение – росянка, которая

СЛЕВА ВВЕРХУ: Береговую полосу реки Полюсь облюбовали доверчивые кулики фифи. Среди водной растительности достаточно корма, а звери не могут пройти по глубокой воде.

СЛЕВА ВНИЗУ: Калужница – красивый весенний цветок, который в мае распускается на разливах озер и в чистых лесных ручьях.

СПРАВА: Урочище Лебедево. 30 лет назад здесь была большая деревня, дома, фермы и школа. Природа поглотила все следы присутствия человека, только видовой состав трав в полтора метра высотой рассказывает о прошлом.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Скажу сразу, посетить Полистовье желательно тем, кто увлекается по-настоящему дикой природой. Это могут быть бердвочеры, любители ориентирования, водные туристы, фотографы и те, кто хочет автономно побывать именно в дикой природе, в полной глуши, где деньги не имеют практически никакого значения, а настоящее богатство – лишний литр бензина для лодочного мотора, сухие спички и удача. Если есть желание посетить именно заповедники, стоит узнать правила пребывания, связаться с дирекцией резерватов, договориться о проведении экспедиции или стать волонтером, помощником для ученых. Однако более половины площади болот и практически все окружающие болота леса открыты для свободного посещения. И если решились ехать – подготовьтесь как следует. Автомобильных дорог здесь нет ни для какого вида техники, за исключением гусеничных вездеходов, которые могут ходить по строго определенным маршрутам. Единственный доступный вид транспорта – лодка для водных артерий, а самое надежное средство передвижения – ноги. Навигатор, запас батареек, компас и спутниковая карта просто необходимы. И главное – снаряжение должно быть по возможности самым легким, а на ногах – высокие болотные сапоги.

Я беру с собой минимально достаточный комплект оборудования под конкретные цели. Во время движения пешком, на моторной лодке, снегоходе или вездеходе под рукой камера с Zoom-объективом 100–400. Его компактность помогает оперативно фотографировать животное или птицу на фоне естественной среды обитания. Для работы из укрытий я применяю объективы 500 и 800 мм в паре с камерой Canon 50D. Все остальные фотографии я делаю полнокадровой камерой Canon 1Ds Mark II или SonyA900. Мой любимый объектив для макросъемки 180 мм, но при пешеходных маршрутах применяю объектив 100 мм, как более легкий и компактный. Иногда для съемки растений я использую телеобъективы в комплекте с удлинительными кольцами. Для супермакро использую специальный объектив с возможностью увеличения до 5:1, но это требует установки небольшой переносной студии, применения отражающих и затеняющих свет приспособлений. Если необходимо сделать в природе снимок детали редкого растения, это потребует больших затрат по времени, иногда поиск этого растения и съемка занимают весь день. Однако это оправданно – ведь многие растения относятся к исчезающим, встречаются в единичных экземплярах и не могут быть изъяты из природы или повреждены. Пейзажи я фотографирую

Zoom-объективами 24–70 и иногда 70–200. Именно Zoom-объективы позволяют правильно скомпоновать кадр, когда у фотографа нет возможности переместиться в лучшую точку. Когда возможно, стараюсь использовать легкий четырехсекционный карбоновый штатив. При макро- и пейзажной съемке необходимо применять выносной пульт дистанционного управления и предварительный подъем зеркала. А самому затаить дыхание. Это происходит потому, что на штатив и камеру передаются любые движения фотографа через поверхность мха. Сверхширокоугольные объективы при съемке лесных и болотных пейзажей малоприменимы, они используются скорее как исключение, для того чтобы изменить перспективу и выделить достаточно крупный объект – покинутый дом, камень или скопление растений. Каждый вечер, перед следующим выходом в природу, я готовлю еще более компактный набор техники. Для съемки в условиях недостаточного освещения в базовом наборе есть несколько светосильных объективов, но они крайне редко находят применение в моем проекте. В условиях повышенной влажности приходится защищать аппаратуру, и тут я исповедую принцип – пусть сначала будет удобно камере и линзе, а потом уже мне.

ловит и переваривает мелких насекомых, таким способом она восполняет нехватку минеральных веществ. Но самым интересным для нас оказались маленькие открытия – истории о том, как живут в этих местах птицы, для которых здесь сохранилось последнее убежище. Например, впервые за последние десятилетия точно установлен факт и место гнездования лебедя-кликун в Псковской области. Подмечены особенно-

сти поведения и питания этой большой прекрасной птицы, сделаны фотографии.

Верховые болота – экосистема уникальная, особенная. Растительный мир не богат количеством видов, но большинство растений в других ландшафтах не встречается. Равнина только на первый взгляд однообразна. Причудливые формы болотной сосны на относительно сухих вершинах массива сменяются абсолютно безлесными

топями. На топиях растут очеретник, вахта и шейхцерия. Шейхцерия – друг исследователя. Это небольшое растение переплетается корнями со своими соседями и надежно удерживает человека или животное, даже если растительный покров колеблется на несколько метров вокруг. А вот очеретниковые топи совсем не могут держать человека, движение по ним требует осторожности. Тем более, что иногда из толщи торфа проры-

ВВЕРХУ: В центральной части болотного массива, недалеко от Ратчинского купола, проложили свои тропы лесные великаны – лоси. Находясь под охраной заповедника, они не знакомы ни с охотниками, ни с человеком вообще.

ВНИЗУ: Избыток черной воды, накопленный и отфильтрованный болотом, река Осьянка переносит с вершины болота в озеро Полисто. Потом эта вода попадет в Балтику, чтобы испариться и с северо-западными дождями снова напитать топи Полистовья.

СПРАВА: Летом крупные животные путешествуют по центру болотного массива, переходя из одного заповедника в другой, не ведая границ.

ваются большие объемы метана, и в месте прорыва остается заплывшая воронка и газовый канал, ведущий в бездну. Надо быть внимательным и обходить темное пятно, которое отличается от окружающего пейзажа. В местах активного движения воды образуются гряды (холмы) и мочажины (ямы), направления которых перпендикулярны направлению скрытых потоков. На грядах растут болотные кустарнички, а длина самих гряд может быть очень велика. Чем ближе к подмоховой реке, тем реже встречаются гряды, мхи становятся все более зелеными и появляются плавающие кочки с пушицей. Нам приходится перебираться через такие речки, пользуясь следом какого-нибудь крупного животного, например медведя или лося, который оставил свежие вмятины во мху. Зверь точно знает, где можно безопасно форсировать водную преграду, и пользуется такой тропой в течение многих лет. А фотографу эти водные преграды только добавляют проблем, особенно при съемке ландшафта. Приходится выбирать точку

съемки, руководствуясь не только законами фотографии, а прежде всего возможностью добраться до этой самой точки. Иногда это можно сделать только в конце зимы, когда верх мохового купола окончательно замерзнет. Но так бывает не всегда, не каждый год. Если ранний декабрьский снегопад плотной шубой укроет поверхность болота, под пушистым покрывалом еще долго будет сохраняться положительная температура. На некоторой глубине она вообще всегда постоянная, около плюс четырех и зимой и летом. Поэтому реки и ручьи, по которым переносится вода с вершины системы, могут не замерзать даже в сильный мороз. Над такими местами стоит пар, пузыриться в струях воды болотный метан, даже кажется, что какое-то животное сейчас вынырнет из черной глубины на поверхность.

В таких местах иногда зимуют крупные орлы, которые не улетают к побережью Балтики, а надеются прокормиться окунями, живущими в болотных реках и озерах. Тут, по берегам рек, можно увидеть норку, следы

выдр или места ночевки редчайшей средне-русской белой куропатки, которая может жить только на больших моховых болотах, а иногда и вспугнуть стаю тетеревов, закопавшихся в снег и переживающих ночной холод.

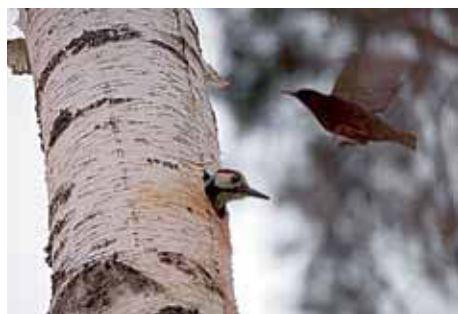
После первого года знакомства с болотом и его спецификой настало время решать проблему воздушных съемок. У нас пока распространены тяжелые вертолеты армейского типа, и их аренда здесь может достигать 100 000 рублей в час. Но российская специфика такова – если у тебя есть друзья, они постараются помочь бескорыстно. На счастье, сторонники фотографирования природы нашлись среди руководителей авиакомпании, и мне удалось трижды увидеть заповедник сверху, причем в то время, когда это не могло повредить птицам, находящимся под охраной закона. Виды девственной недоступной природы, которую я до этого наблюдал только с уровня торфяного слоя, потрясли меня, и я до сих пор нахожусь под впечатлением от увиденного.

Даже простой мох может быть красным, фиолетовым или почти черным. С высоты эти различия очень хорошо видны. Если мох красный, то, возможно, в этих местах относительно сухо. Если же он зеленый, то это уже небезопасно. А если светлый и салатовый – то заходить сюда точно нежелательно. С воздуха видно, что многие участки абсолютно недоступны для неподготовленного человека.

Я еще раз убедился, что экосистема болот – это сложный и саморегулирующийся живой организм. Он является естественным фильтром пресной воды. Каждая кочка, каждый ручей имеет значение. Малейшее из-

менение в движении воды приводит к смерти болотных сосен или – к возникновению новой рощи. Колея от тяжелого вездехода, который проехал по болоту 50 лет назад, не заросла до сих пор и видна даже на снимках из космоса. Многократный проход человека осенью по поверхности может привести к образованию тропы, которая весной станет ручьем и экосистема изменится.

Поэтому для длительных летних экспедиций в самый центр болотной системы мы решили применить легкий вездеход на сверхшироких гусеницах, давление от которого на растительность меньше, чем у человека. Даже там, где пешеход пробивает сплавину и вынужден становиться на четвереньки, искусный водитель очень медленно, со скоростью километр в час может проползти, почти проплыть тяжелый участок. След от такого воздействия почти незаметен. А самодельный глушитель не пугает коренных обитателей.

Только благодаря этой машине нам удалось увидеть остатки древних ледниковых озер, речку, которая сначала течет открыто, а потом прячется под моховой покров и

ВВЕРХУ: К огромному сожалению, ученым заповедника приходится жить в умирающих деревнях, где нет Интернета, мобильной связи и даже колодца с чистой водой. Деревня Язвы названа так из-за своей близости к торфяным залежам. Но именно в такой глуши утром у порога приземляются журавли и живет своей обычной жизнью звериный и птичий народ.

СЛЕВА: На маленьких лесных островах среди топей птицы гнездятся очень плотно. В объектив одновременно попал белоспинный дятел и скворец, тоже претендующий на укрытие в дупле.

ВВЕРХУ: Для того чтобы сфотографировать брачные игры больших кроншнепов, фотографу надо построить множество укрытий из подручных материалов и забраться туда еще затемно, когда ночной заморозок сковывает почву. Когда почва оттает, кулики могут прилететь на кормежку.

СПРАВА: Автор в гидрокостюме маскируется за большой кочкой и в течение нескольких часов сидит абсолютно неподвижно около гнезда лебедей-кликун. За ним из укрытия пристально наблюдают ученые, по рации координируя фотографа.

снова выходит на поверхность, наблюдать редкие виды птиц и растений, фиксировать поведение животных, которые не видят в человеке врага, потому что выросли без давления охотников или браконьеров. Бывало, сидишь на отвесном торфяном берегу болотного озера, а в нескольких метрах

кормится свежими стеблями белой кувшинки крупный бобр, спешит познакомиться и полюбопытствовать пара чернозобых гагар, в небе куврыкаются несколько кроншнепов, прогоняя со своей территории хищную птицу. А над всем этим парит в километровой высоте беркут. И ни единого звука цивили-

ВВЕРХУ: Этим соснам, высотой в метр, более 60 лет. Стараясь выжить в условиях влажности, они растут в глубь мха на несколько метров, а на поверхности остается лишь верхушка.

СЛЕВА: Влажные снежные ветра Северо-Запада свободно гуляют над низкорослыми сосняками, достигая иногда ураганной силы, выворачивая более высокие деревья, заставляя все живое прятаться в приболотных лесах.

СПРАВА: Даже во время суровых морозов реки заповедника, питаемые теплыми болотными водами, не замерзают, не промерзает и многометровый слой торфяных отложений, в глубине которого струятся миллионы тонн влаги.

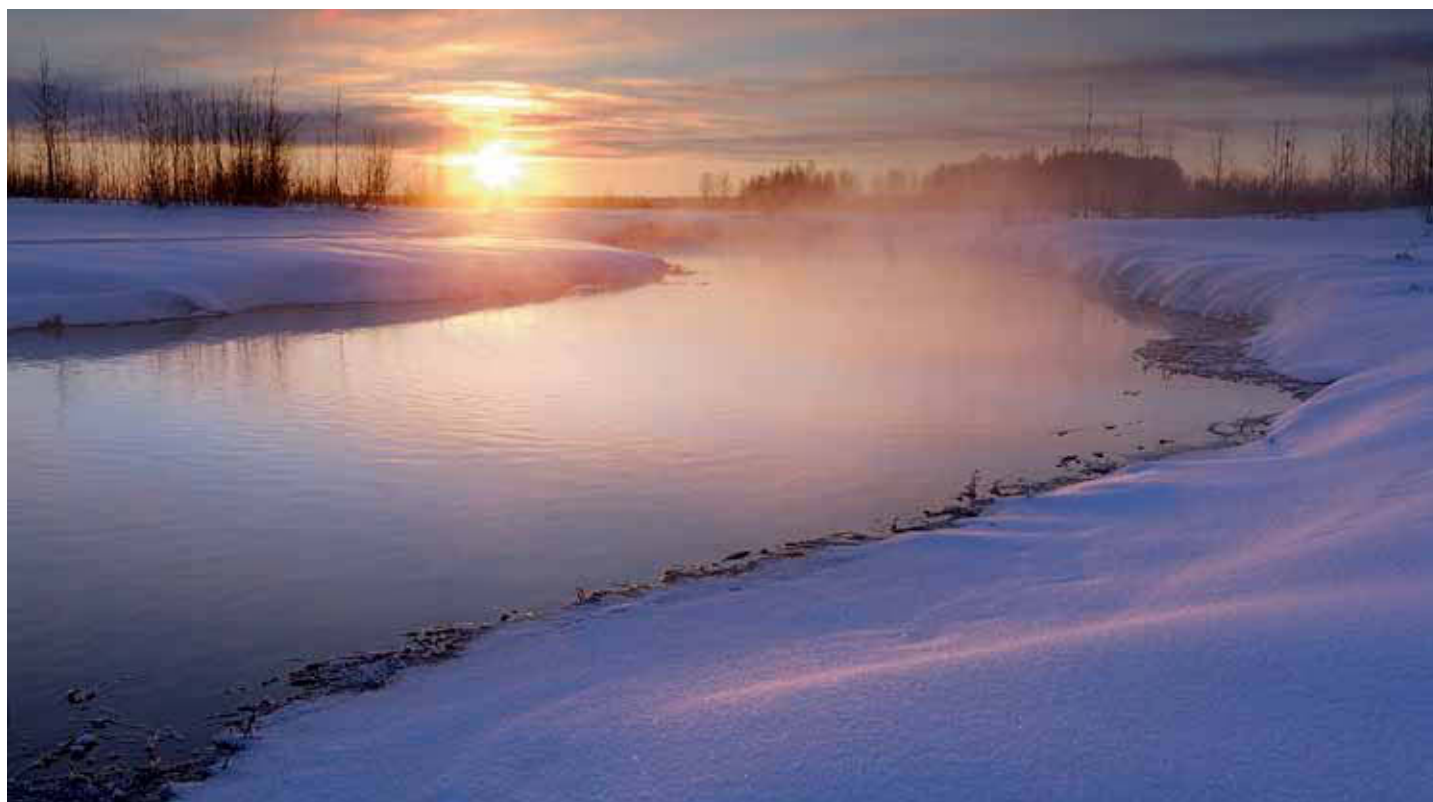
зации: нет гула автострады или перестука вагонов далекой железной дороги. Наверное, именно такие ощущения могут быть у путешественника во времени, перенесись он на 4–5 тысячелетий назад, когда формирование системы было в самом разгаре.

Иногда на болотных островах или в лесах по краю водной системы можно увидеть следы поселений, которые давно покинуты. Заросшие кустарником кладбища, избы, остовы тракторов и комбайнов, посуда, личные письма и даже брошенные архивы сельской администрации медленно перемалываются природой. В начале XX века вокруг «болотной страны» была россыпь больших и малых деревень, хуторов. Всего их было более шестидесяти. По рассказам стариков, даже на маленьких участках твердой почвы стояли избы и мельницы, к ним были проложены лежневки и гати из бревен. До революции существовали специальные отряды местных жителей, которые вручную, лопатами, создавали узкие мелиоративные каналы, поддерживали их в рабочем состоянии и осушали небольшие участки под сенокос, пашню. Сухой и твердой земли всегда не хватало. Поселенцы жили охотой и рыбной ловлей, плели корзины, из молока делали масло и на больших самодель-

ных лодках переправляли свои товары на Большую землю, а дети учились в школах и с малолетства умели чувствовать болото. Затем пришла война. Фронт обошел дикий край, ведь на просторах мхов трудно вести боевые действия. Среди глуши какое-то время сохранялся довоенный уклад жизни с колхозами, сельскими советами и школами. Именно это место выбрала для своей дислокации 2-я партизанская бригада и создала знаменитый Партизанский край, откуда даже в осажденный Ленинград отправляли продовольствие. В ответ огненным смерчем прошли войска вермахта и печально известный карательный батальон «Шелонь» по деревням и по хуторам. Только самые крупные смогли восстановиться, да и то ненадолго, до второго масштабного переселения деревенских жителей в города. Молодая послевоенная поросль древесных пород затягивает бывшие пашни, дороги, поляны на месте деревень, мелиоративные каналы, шлюзы и пристани. Теперь места бывших деревень не узнать, они выглядят дикими лугами с травой выше роста человека среди болот и леса, зато очень хорошо определяются по снимкам из космоса. Когда мы идем по этим лугам, Василий Иванович, местный знаток природы и мой прово-

дник, хитро улыбнувшись, говорит: «А вот тут стояла кузница, а вот там за горюшкой на маленькой поляне был дом моего прадеда». Но никаких следов найти уже невозможно, разве что внимательный человек увидит несколько кустиков крапивы – верного спутника былого человеческого жилья.

Вспоминая свои юношеские мечты об исследовании диких затерянных миров, я улыбаюсь... Конечно, нет никаких затерянных миров. Вся планета давно уже отснята спутниками. При помощи виртуального тура можно побывать на всех континентах, на всех островах. Но вряд ли можно вдохнуть влажность рассветного тумана, ощутить вибрацию воздуха от пролетающего близко лебедя, почувствовать нечто, что воспринимаешь как чудо, как откровение. Это откровенное единение с природой хочется любить, изучать, а через любовь и сохранять. Для того чтобы рассказать людям о хрупкой, красивой и в то же время суровой территории Полистовья, я реализую этот долгосрочный личный проект. Мне хочется издать книгу или организовать передвижную фотовыставку, которая поможет рассказать жителям страны о разнообразии и уникальности нашей планеты, часть из которой занимают верховые болота.

ГОРНЫМИ ТРОПАМИ КАВКАЗА

дима шатров

 dima-chatrov.livejournal.com

Дмитрий Шатров родился в 1974 году в Крыму. Детство и юность прошли на Дальнем Востоке, в Москве и Прибалтике. В 1995 году закончил Рижский авиационный университет по специальности «инженер-программист» и поступил в аспирантуру. В 1997 году переехал в Канаду, где прожил более десяти лет. В 2008 году вернулся в Москву. С фотоаппаратом неразлучен с детства. Постепенно детская увлеченность переросла во вторую профессию. В настоящее время Дмитрий – фотограф и путешественник, прошедший с рюкзаком и камерой более тридцати стран Европы, Южной и Северной Америки, стран Азиатского региона. Большую часть времени проводит в пути. Организатор мастер-классов и семинаров по фотографии, аккредитованный фотограф горных экспедиций в Кордильерах, Гималаях, на Памире, Тянь-Шане и Кавказе. Персональные выставки в Торонто, экспозиции во Франкфурте (галерея Leica), Монтре, Матанце, Москве. Работы приобретены в частные коллекции Америки, Канады, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Кубы, России. Призер международных фото-конкурсов, имеет более семи десятков журнальных и газетных публикаций. Член Союза фотохудожников России и Кавказского горного общества. Основатель клуба «Фотопланета», объединяющего фотографов, прошедших выездные мастер-классы Дмитрия в разные точки мира.

Мое знакомство с Кавказом началось совершенно случайно. Расстояние от Москвы до Минеральных Вод составляет 1600 километров. Всего полтора часа лета, и вы буквально окунаетесь в чистый, вкусный воздух. Еще двадцать километров от аэропорта на машине, и вот перед вами уже Пятигорск. Уютный, патриархальный городок, с 2010 года – центр Северо-Кавказского федерального округа. К нему как нельзя кстати подходят расхожие фразы «утопающий в зелени» и «радующий глаз». Пятигорск действительно прячется в листве толстых могучих деревьев, а размеренный, даже баюкающий ритм жизни вкупе с низкой влажностью, горным воздухом и ароматами хвои сразу настраивает на позитивный лад. Первая мысль: в таком городе хорошо растить детей.

Именно здесь Остап Бендер продавал билеты в природный колодец-пещеру, называемый Провалом: «с целью капитального ремонта Провала. Чтобы не слишком проваливался». Теперь на этом месте (узенькая пещерка в каменных блоках, забранная толстой решеткой) стоят две бронзовые фигуры – великого комбинатора и, чуть поодаль, Кисы Воробьянинова. Еще одна достопримечательность – гора Машук – место дуэли Лермонтова. Сейчас ее украшает ретрансляционная вышка, а само место дуэли – это печальный памятник на северо-западном склоне горы. Все это часть старого Пятигорска, которую обязательно нужно посетить

независимо от того, собрались ли вы мерзнуть на Эльбруских ледниках или нежиться в целебных минеральных источниках.

В советское время Пятигорск считался жемчужиной Кавказа. Его и оберегали как жемчужину. За прошедшие десятилетия памятники обветшали, коммунальное хозяйство пришло в упадок, но общий флер советской курортной романтики сохранился. Словно пробился в наши дни теплый лучик из детства, со старых бабушкиных открыток, да так и остался здесь.

Но главное в Пятигорске – не антураж, а его жители. Видимо, сказывается общее гармоничное окружение, но мне еще никогда не приходилось встречать таких открытых, искренних и теплых в общении людей. Первый раз я приехал сюда летом 2009 года по приглашению местного альпинистского клуба «Максимум» в качестве фотографа-блоггера, чьи публикации по Тибету и Гималаям вызвали профессиональный интерес. Приехал на пять дней, чтобы потом прилетать в гости при первой же возможности, а остался на полтора месяца. Это потом я вступлю в Кавказское горное общество, и с моими новыми пятигорскими друзьями у нас будут успешные восхождения на Арарат, Монблан, Килиманджаро. А пока я просто оказался в чужом городе и взирал на все широко распахнутыми глазами.

Бештау (1401 м) – изолированная пятиглавая гора вулканического происхож-

дения и высочайшая из окрестных лакколитов – и дала название городу Пятигорск (от тюркского «беш» – пять и «тау» – гора). Она состоит из главного конуса (Большая Бештау) и радиально расходящихся четырех основных отрогов. С вершины Бештау открывается потрясающий по красоте вид на всю долину, а плавно уходящие вниз, покрытые лесным ковром склоны со скальными выступами, прекрасно дополняют передний план. С 1949 по 1975 год внутри Бештау велись урановые разработки, и сегодня гора насчитывает около полусотни заброшенных рудников. Сегодня большинство выходов забетонировано, но в каменных блоках оставлены выходы для радона – тяжелого инертного газа, побочного продукта распада радия.

Для того чтобы в летний день подняться на вершину Бештау, требуется несколько часов трекинга по заросшим тропкам. Идешь, и вдруг натыкаешься на бетонную

СЛЕВА: Северный склон Эльбруса. Группа альпинистов пробивается через неожиданно налетевший снежный буран на высоте 3200 метров.

СПРАВА ВВЕРХУ: Южный склон Эльбруса. Одинокый альпинист взбирается на вершину. Точка съемки 5100 метров, близ «косой полочки».

СПРАВА ВНИЗУ: Домики МЧС и базовый лагерь на северном склоне Эльбруса (3900 метров).

стену в разломах, из которых исходит сильный ток холодного воздуха. Странное это ощущение – поднести лицо к плотной струе радоново-воздушной смеси: вокруг жара, а на лице – лед.

Горы – это не болезнь даже, это страсть. Кто один раз сходил и вернулся очарованный, тот «подсаживается» на всю жизнь. Признаюсь, когда я летел на Кавказ в первый раз, у меня в планах не значилось ничего продолжительнее двух-, трехдневных фотопробегов по альпинистским «единичкам», а потому из

амуниции с собой был самый минимум. И уж конечно я не ожидал, что после пары часов знакомства меня полностью экипируют клубным снаряжением и позовут на маршрут...

Выезжаем ранним утром. Четыре часа в пути, и... что это за облака на горизонте? Такая странная кучевая дымка при общем синем небе. Через некоторое время становится ясно, что это вовсе не облака, а вершины. Кавказские горы еще достаточно молоды. Они до сих пор растут, еще не успели потерять высоту в постоянной

борьбе с климатом, и 3500–3800 метров для рядовой отметки хребта – это норма.

Наш организм крайне неспешно адаптируется к новым условиям, а потому единственное средство, которое способно обучить его правильной работе на больших высотах в условиях низкого давления и малого содержания кислорода, – это неспешный подъем и плавная акклиматизация. Начинать всегда трудно; тело еще не вошло в ритм нагрузок, рюкзак непривычно тяжел, а ноги «не расходились». Самое сложное – пройти лиственные леса с их жарким, застоявшимся воздухом. Примерно с высоты в 1800 метров лес становится светлее, а тип деревьев меняется на хвойный. На засыпанных иголками опушках очень хорошо делать привалы, вдыхая ароматную и глядя на сверкающие ледники в просветах между стволами... С 2200 метров

СЛЕВА ВВЕРХУ: Южный склон Эльбруса (4100 метров). Связка альпинистов на акклиматизационном выходе.

СЛЕВА ВНИЗУ: Альпинистский лагерь «территория ЖЖ» – крохотный уголок блогосферы на горном склоне.

СПРАВА: Приэльбрусье. Ночные рододендроны и Млечный Путь на высоте 3000 метров.

НА СЛЕДУЮЩЕМ РАЗВОРОТЕ: Вид на рассветную долину Кавказских Минеральных Вод с вершины Бештау. Слева расположены города Лермонтов и Железноводск, справа – Пятигорск. Черные холмы по центру – скалистые горы-лакколиты – свидетельства неукротимой природной мощи...

лес отступает, оставляя редкие деревья во внезапно распахнувшихся просторах. Низкая растительность всевозможных форм и расцветок цепляется за ботинки, тянет прилечь и отдохнуть. Начинаются поля разно-образных цветов, из которых самые rozpoзнаваемые – это рододендроны.

Отметка 2300 метров. Самый приятный высотный пояс. Здесь еще легко дышится («горняшка» с гипоксией поджидает где-то много дальше), подступы к стоянкам не утомляют, а глядя по ночам в небо, начи-

сто забываешь про города! Вообще ночное небо на Кавказе – это повод для отдельной статьи. Такое столь чистое и глубокое небо мне приходилось встречать только в Канаде и в Гималаях. Сухой прозрачный воздух и звездный поток такой силы, что грозит пролиться на палатку... Вместе с тем не стоит забывать, что Приэльбрусье – это пограничные районы России. За этим хребтом лежит Грузия, а события последних лет только обострили общую напряженность в регионе. Выше отметки в 2800 метров начинается зона мхов и лишайников, которые с набором высоты тоже постепенно отступают, обнажая голый камень. Дальше только мокрые скалы, редкие снежники и отроги ледников, постепенно уходящие в высоту, в многовековой лед.

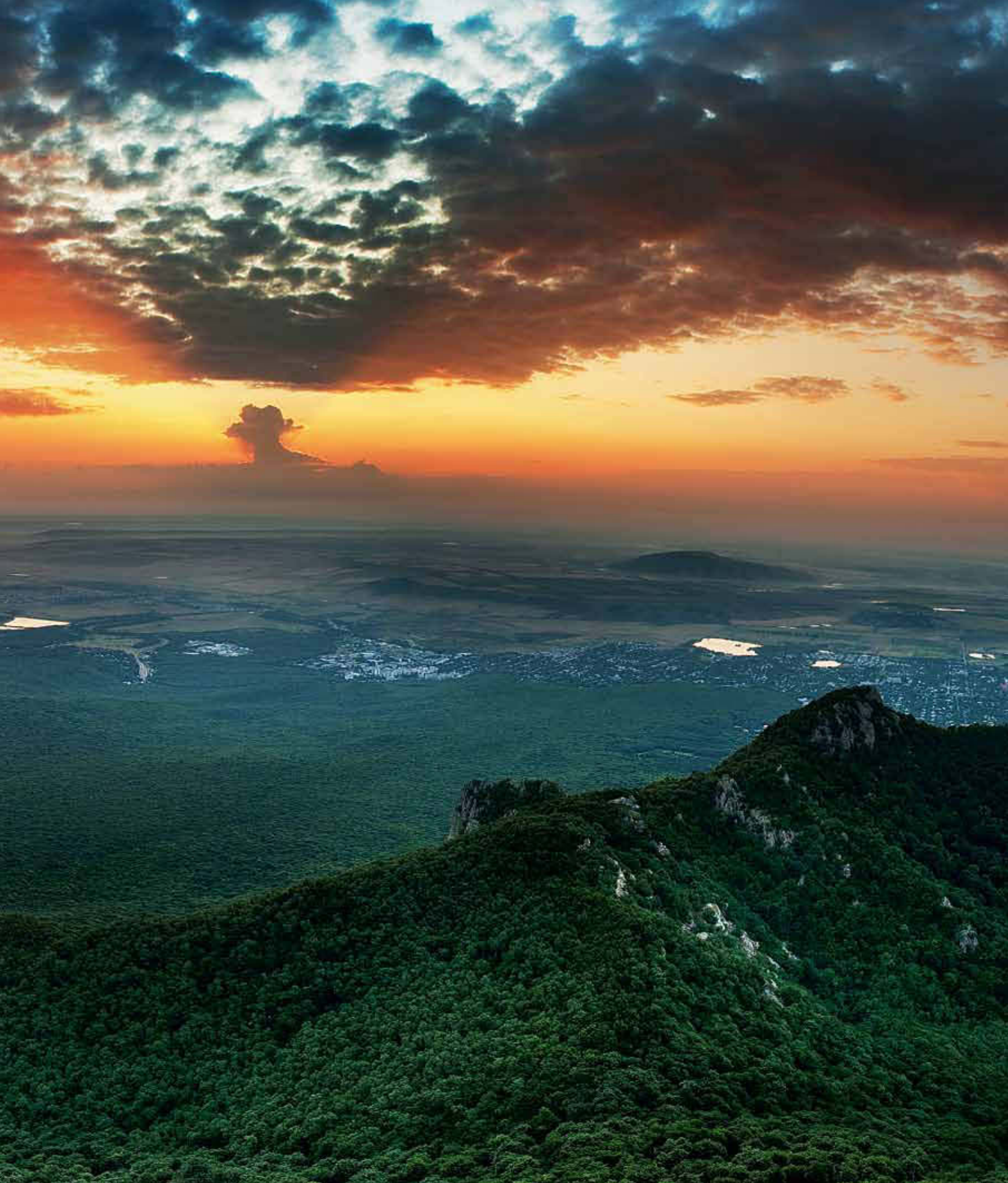
Основная гордость Кавказа – гора Эльбрус. Это двухвершинный седловидный вулкан, западный пик которого (5642 м)

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Район Кавказских Минеральных Вод расположен на северных склонах Главного Кавказского хребта и занимает территорию трех субъектов РФ: Ставропольского края, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Региональный центр – город Пятигорск. Южные границы района – это предгорья Эльбруса, западные – верховья рек Эшакон и Подкумок. Северная граница района – это город Минеральные Воды, за которым начинаются степи Предкавказья. Рельеф региона меняется у подножия Эльбруса, где отчетливо выделяется Скалистый хребет с рядом вершин. В западной части Кавказских Минеральных Вод горы к югу обрываются крутыми, отвесными обрывами, а северные склоны пологи и сливаются с предгорной равниной. Высочайшая точка не только региона, но и Европы – это двухвершинный стратовулкан Эльбрус (5642 м и 5621 м соответственно), ежегодно собирающий на своих склонах тысячи туристов, сноубордистов и восходителей со всех уголков мира. Кавказские Минеральные Воды – один из старейших курортных регионов в России, широко известный своими минеральными источниками (более 130) и большими запасами лечебной иловой грязи. Основные достоинства климата связаны с большим количеством солнечных дней. В регионе сравнительно сухо, влажные воздушные массы с Черного моря задерживаются Главным Кавказским хребтом.

всего на двадцать метров выше восточного (5621 м). Расстояние между вершинами по седловине примерно три километра, и особым шиком считается не просто подняться на какую-то из них, а сходить на так называемый Эльбрусский крест – совершить последовательный подъем сначала на одну вершину, затем на другую. Эльбрус не только высочайшая точка России, но и всей Европы. Следующей по высоте считается только Монблан (4810 м).

На Эльбрус существует два пути подъема: с юга и с севера. У каждого есть свои плюсы и минусы, и мне повезло проходить маршруты с обеих сторон. На сегодня самым популярным считается подъем по южному склону. Тому есть несколько причин. Маршрут начинается с отметки в 2300 метров и позволяет за считанные часы (правда, с посторонней помощью) добраться до вершины. Этому способствует хорошо разработанная инфраструктура подходов к горе, когда вы по хорошему асфальту приезжаете прямо под Эльбрус и садитесь на канатную дорогу, которая закидывает вас на полторы тысячи метров, позволяя

миновать трудности многодневного пути. Последняя очередь канатной дороги высаживает вас у приюта «Бочки», на высоте 3700 метров. Фактически вы уже на леднике. Дальше, если вы «честный альпинист», следует надеть пластиковые ботинки для зимних восхождений и ледолазания и неспешно двигаться вверх, в сторону базы «Приют одиннадцати» (4130 м). «Приют одиннадцати» – место легендарное. Это самая высокогорная гостиница в России, ведущая свою историю с 1909 года. В 1998 году старое здание уничтожил пожар, а новое до конца так и не возвели.

От «Бочек» и выше ходят так называемые ратраки – монстроподобные «звери» на гусеничном ходу, которые за смешную сумму в 30–50 евро подбросят вас хоть до отметки в 5000 метров. Ратраками пользуются в основном сноубордисты и те ленивые восходители, для которых подъем на Эльбрус не более чем пренебрежительная галочка в списке поездок.

За последние годы «Приют одиннадцати» оброс соседями. Сотней метров выше на противоположной от него стороне на-

ходится база МЧС – небольшие домики со снаряжением для спасателей. Кроме того, рядом с самим «приютом» выросли какие-то хозяйственные постройки, помогающие новым владельцам склона «окучивать» горнолыжный туристический поток. Действительно, пологий склон способствует притоку катающихся туристов, а подъемник делает эту процедуру до смешного простой.

Выше по склону чернеют скалы Пастухова (4700 метров). Альпинисты обычно поднимаются к ним во время дневных акклиматизационных выходов, чтобы набрать необходимую для восхождения форму. Еще выше склон становится заметно круче, и выше отметки в 5000 метров лыжно-сноубордистская братия обычно не заходит: сказываются высота и угол подъема. Ратраки забираются именно до этой точки, закидывая особо ленивых прямо под «взлет». Кроме того, сбоку идет крутой спуск к трещинам и торосам, которые носят красноречивое и пугающее название «трупосборник». К несчастью, ежегодно кто-нибудь обязательно туда соскальзывает, будь-то неумелый сноубордист или уснувший от гипоксии турист...

СЛЕВА ВВЕРХУ: Пик Ушба в послезакатном освещении, снятый из штурмового лагеря в ночь перед восхождением.

ВВЕРХУ: Южный склон, высота 4700 метров. Рассвет в штурмовом лагере. На горизонте – Главный Кавказский хребет.

СПРАВА: Вершина Эльбруса с северного склона. Точка съемки – базовый лагерь на высоте 3900 метров.

Дальше подъем уходит влево и с отметки 5100 метров выводит к так называемой «косой полочке», по которой одурманенный высотой восходитель поднимается к самой седловине. Здесь начинает работать природная аномалия Эльбруса, связанная с пониженным давлением. На вас вдруг наваливается такая тяжесть, словно вместо 5300 метров вы сразу оказались на шести тысячах. Считается, что если альпинист

миновал седловину и прошел по склону любой из вершин хотя бы десяток метров, то он, скорее всего, дойдет до конца. Однако большинство восходителей все же поворачивают назад...

Знаете, почему я теперь всегда тащу с собой в горы телеобъектив на 70-200/2.8? В 2009 году мы встали лагерем на высоте 4300 метров, на полпути между базой МЧС и скалами Пастухова. В по-

следний закатный свет из-за гор слева от нас вдруг стала неспешно выползать не просто полная луна, а луна – у горизонта огромная, бледно-розово-палевая, в тон мягко освещенным ледникам и горящему закатному небу. Поставь на камеру телевик – будет счастье, а у меня с собой в паре к Nikon D700 только объективы Nikon 14-24/2.8 и Nikon 24-70/2.8, и то выбитые с боем у руководителя группы (на высоте каждый лишний грамм – в тягость)...

Второй вариант подъема на вершину – восхождение с севера. Это классический маршрут первопроходцев, которые в 1829 году под руководством генерала Г. А. Эммуэля поднялись на вершину. Путь с севера длиннее и труднее. Во-первых, добраться до начала маршрута можно только на хорошем внедорожнике (оптимально ГАЗ-66). Во-вторых, начиная с отметки в 1500 метров (то есть от базы МЧС на северной части Эльбруса) все приходится нести на себе, совершая несколько полноценных забросок к штурмовому лагерю на отметке 3800 метров. Группа поднимается сюда около шести-семи часов, неся тяжелый груз, необходимый для пяти-шести дней последующего проживания. Легкий перерыв на чай, и нужно спускаться налегке обратно, чтобы завтра принести новую пар-

тию. На южном склоне это все можно сделать за полчаса на канатке! Неудивительно, что северный склон пользуется популярностью только у любителей трудностей. Но в этом и огромный плюс: здесь мало людей и, как следствие, природа не тронута, а ледник не распахан гусеницами. И самое

главное, здесь нет той бензиновой гари от ратраков, которая выворачивает наизнанку во время «южных» восхождений.

Штурмовой лагерь на отметке в 3800 метров. Работники МЧС поставили здесь два вагончика, застолбив место под базу и обеспечив спасателей промежуточной точ-

кой на случай внезапной работы. В России все решают связи и хорошее отношение, а потому двое суток выпавшей на нашу долю яростной непогоды мы прожили в тепле и уюте под защитой МЧС.

Северный склон красив и неиспорчен, но восходителя здесь ждет еще одна труд-

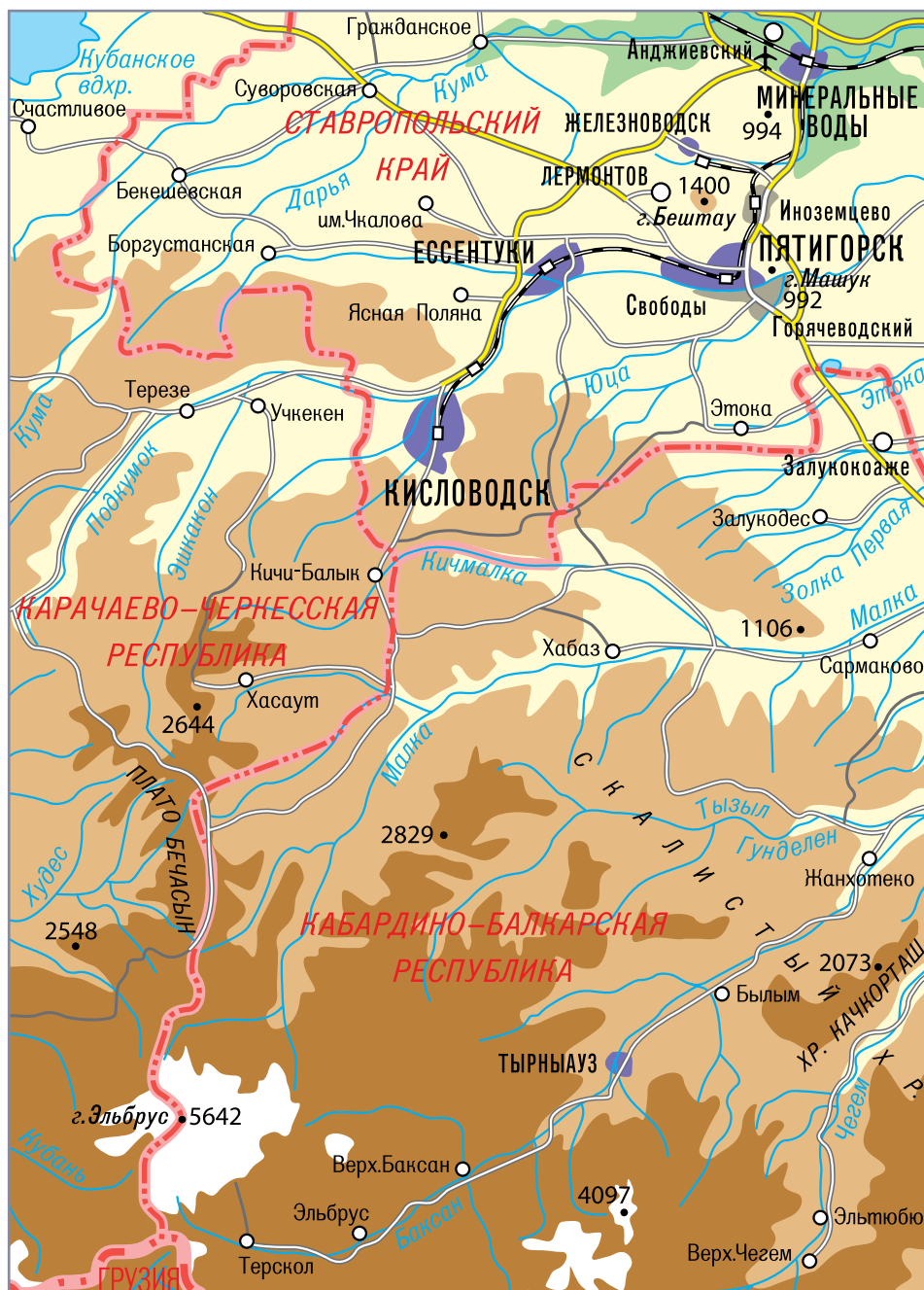
СЛЕВА ВВЕРХУ: Вид на рассветный Пятигорск с вершины Бештау.

СЛЕВА ВНИЗУ: Отроги северного склона Эльбруса с высоты нескольких сот метров кажутся уютными, мшистыми холмами. На самом же деле это сыпучие и коварные горы, путь через которые долг и труден.

СПРАВА ВВЕРХУ: Пятигорск и гора Машук с высоты птичьего полета. В правой части кадра – гора Бештау. Кадр сделан с парашюта, примерно в двухстах метрах над землей.

СПРАВА ВНИЗУ: Приэльбрусье, граница с Грузией. Группа восходителей покидает лесную зону и входит в пояс рододендронов (2900 метров).

ность: отсутствие места для промежуточного лагеря на пути к вершине, ведь иначе потребуется осилить рывком без малого два километра. Единственное место, более-менее подходящее под такую стоянку – это скалы Ленца (4900 м), но неровный рельеф и узкая площадка делают невозможным постановку безопасного лагеря. Как это иногда бывает, помог случай: летом 2010 года военные «обкатывали» новенький вертолет МИ-8 и случайно приложили его хвостом к склону прямо на скалах Ленца. Машина в состоянии полетной непригодности легла на лед. После длительных разбирательств оснастку с вертолета сняли, оставив только корпус. В итоге одни потеряли боевую машину, а другие нашли пристанище для ночевки...

От скал Ленца длинная извилистая тропа ведет прямо к куполу, по которому до вершины нужно пройти зигзагом примерно шестьсот метров. Эта тропа не столько тяжелая, сколько очень однообразная, и, если альпинист идет не в связке, увеличивается риск скользнуть вниз.

Другая опасность, которая подстерегает не только новичка, но и опытного альпиниста – это капризы погоды. Только что светило солнце и перистые облачка радовали глаз, как вот уже дымка затягивает полнеба, а налетевшая метель заставляет путать верх с низом. Или сильное солнце может сработать как линза, внезапно поднимая туман и понижая видимость до нуля. Или вдруг начнется косой дождь со снегом, из-за сильного ветра идущий горизонтально... Весь июнь и первую половину июля погода на Кавказе нестабильна, и если вы не хотите мокнуть под грозами по три раза на дню, лучше планировать восхождения на вторую половину лета.

Попробуйте, оно того стоит!

СЛЕВА: Утренний буран на скалах Пастухова (4700 м). Ураганный ветер всбивает поземку, от которой с трудом спасает даже пуховик.

ВВЕРХУ: Погода в горах непредсказуема. Только что с неба палило жаркое солнце, и вот уже в лицо бьет горизонтально идущий мокрый снег...

ВНИЗУ: Групповая фотография экспедиции «Эльбрус-Монблан», посвященной Году России — Франции.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Большинство гостей прилетают в район Кавказских Минеральных Вод по следующим причинам: посетить лечебные источники с минеральными грязями, совершить восхождения на одну из вершин Приэльбрусья, Домбая, или же взойти на сам Эльбрус. И если с целебными источниками все более-менее понятно (покупаете путевку и наслаждаетесь жизнью), то про горные маршруты нужно сказать особо. Несмотря на то что обстановка в регионе спокойна, в пограничных районах (по совпадению, в местах наиболее красивых) часто вводится особый режим, лимитирующий свободное перемещение туристов. Если вы планируете посещение приграничных участков, вам нужно оформить разрешение в пограничном управлении ФСБ России (в Теберде или Архызе). Процедура эта проста: от вас требуется заявление и паспорт.

Не выходите на маршрут в одиночку: горы не прощают беспечности. В идеале идти нужно либо с профессиональным гидом, либо с опытным проводником, хорошо знающим район. На склонах Эльбруса к вам может подкрасться горная болезнь или «горняшка» — череда неприятных симптомов, связанных с гипоксией на высотах выше 3000 метров. Пейте больше жидкости и не «рвитесь» в гору, каким бы легким по началу не казался вам маршрут. Основное правило: набор высоты должен быть плавным, чтобы дать организму время адаптироваться в новых условиях и пройти правильную акклиматизацию. А в остальном — удачи и интересных восхождений!

ЗИМНИЙ ТАГАНАЙ

ИВАН
ДЕМЕНТИЕВСКИЙ

 dementievskiy.livejournal.com

Фотограф, журналист. Автор многочисленных статей, посвященных путешествиям и фотографии. Организатор фототуров и сложных экспедиций в разные уголки мира. Родился в сказочном городе Катманду (Непал), где в свое время работали родители. С фотографией соприкоснулся на нашем Севере, сплавляясь на каяках по бурным речкам Кольского полуострова. С тех пор забросил все, с головой погрузившись в мир фотографии и во все, что с этим связано. По заданию редакции снимал практически везде: за плечами полярный круг, Сахара, Гималаи. Приходилось работать под водой, в пещерах и даже на воздушном шаре. Работает с компанией «Никон» над проектом «Фотогеография». Делает свой фотопроjekt в Гималаях. На страницах своего ЖЖ постоянно рассказывает о своих путешествиях, делится впечатлениями и, конечно же, фотографиями.

*Как янтарными струнами в пьесе дождя,
Ветер мачтами сосен играй!
Пусть в походную юность уносит меня
Таганай, Таганай.*

Впервые я услышал про Таганай от моих друзей, фанатов известного российского барда Олега Митяева. Именно его песня про Таганай стала решающим фактором, определившим место, куда ребята собрались пойти в лыжный поход. Ну и я вместе с ними.

Помню, мы встретились у кого-то на квартире, и после долгих рассуждений в поход захотели пойти около десяти человек. Его мы наметили на начало января, а перед этим, для тренировки, сходили в Карелию на несколько дней. Еще одна задумка этого путешествия была в том, что Новый год мы все хотели отметить в поезде. По-моему, замечательная идея, однако чем ближе дело шло к празднику, тем меньше ребят испытывало энтузиазм к предстоящему путешествию. Прогноз погоды на это время вообще выдавал -25 – 30 °C, и в итоге перед самым Новым годом остались только я и мой друг Миша. Я позвонил ему и спросил: ты как, поедешь? После некоторых колебаний Мишка согласился, и считанными днями позже мы уже

мчались на поезде Москва – Караганда. Как звучит-то!

Отмечать Новый год в поезде, на мой взгляд, очень романтично. Это стоит испытать хотя бы раз в жизни! С нами, в одном поезде, ехала Мишина знакомая, но через 4 вагона. А проводники перекрыли в центре состава один вагон и там отмечали праздник. Безвылазно, так, что своего проводника мы видели только в Москве, когда у нас проверяли билеты на посадку. Татьяна, кажется так звали девушку, на длинных остановках перебежала этот вагон по улице, чтобы отметить праздник с нами. Кстати, так делало довольно много пассажиров, что со стороны должно было выглядеть весьма забавно.

ЗЛАТОУСТ

После душного вагона январский морозный воздух в Златоусте показался нам очень студеным, но под весом тяжелых рюкзаков чувство холода быстро прошло. Подошли к единственному работавшему ларьку, купили что-то из еды и на такси добрались до окраины парка. Там пришлось потратить немного времени на выяснение разных вопросов на тему, куда идти, где останавливаться, что посмотреть...

И вот мы уже на тропе. В наших планах было в первый день дойти до ближайшего приюта и заночевать в одном из гостевых домиков. Но частые остановки на фото- и видеосъемку (Миша снимал фильм про Таганай) лишили нас этой прелести.

Когда мы дошли до заснеженной каменной реки, я потерял дар речи, такого я еще никогда в жизни не видел! Обширное поле здесь было усеяно снежными шарами, под которыми угадывались огромные

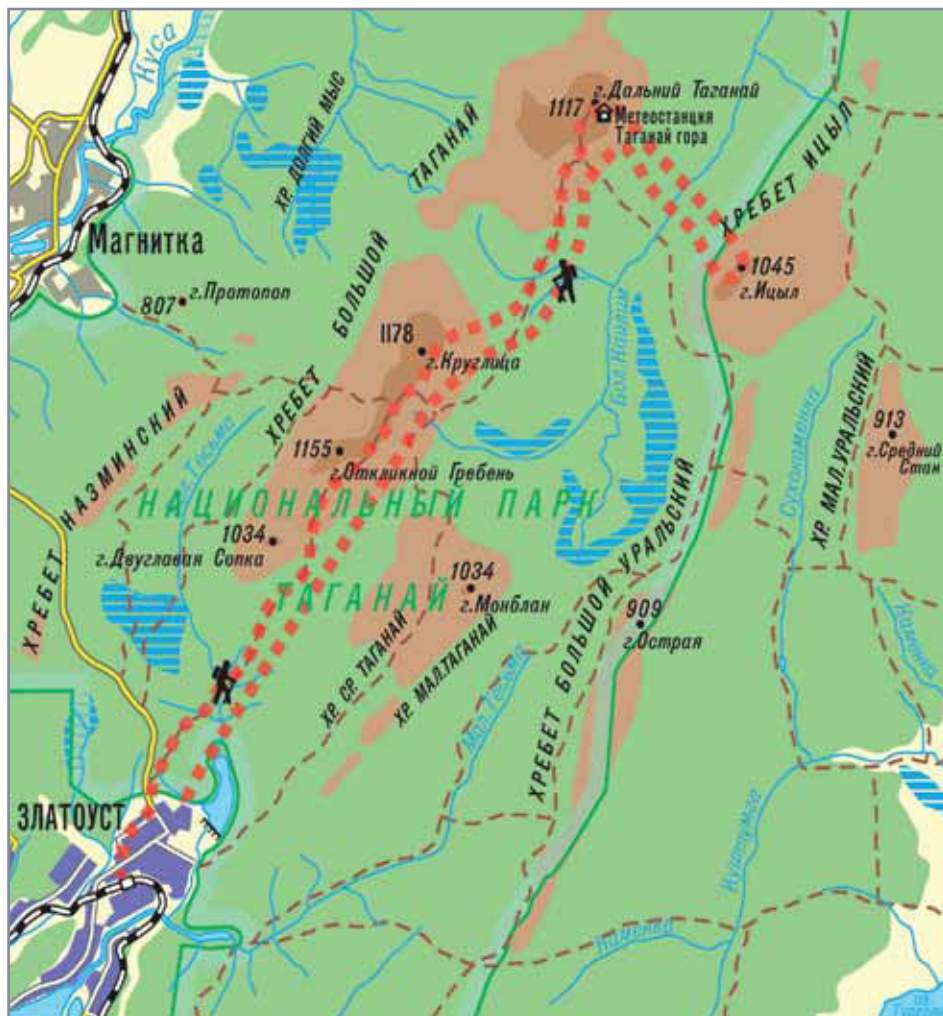

СЛЕВА: Фрагмент плато на вершине Большого Таганая. Почти весь день было облачно, но ближе к вечеру появились просветы. Минус 35 °C, ужасный ветер, но, после суток непогоды, любой свет – праздник.

СПРАВА ВВЕРХУ: Склон горы Ицыл, солнце только встает из-за горизонта, его мягкий желтый свет красиво подсвечивает одинокую ель среди нагромождения камней. На Ицыл я поднимался в гордом одиночестве.

СПРАВА: Снято с Ицыла. Я вышел по курумнику на открытую поляну, где и успел застать рождение нового дня. Сначала в небе появляется розовая полоса, она медленно опускается вниз, касается вершушек гор, и они загораются. Именно этот момент, за секунду до наступления расвета, я и успел снять.

камни. Тут мы и встретили закатные лучи и принялись искать себе место для ночлега. По сути, места было хоть отбавляй – целый лес, главное – выбрать удачно поляну под наш временный дом. Расчистили место, поставили палатку, на газу что-то приготовили и забрались в спальники. После довольно тяжелого дневного перехода уснули моментально. Помню, что в тот вечер было -26°C . Из спальных мешков торчали только носы, и сон был крепкий.

Утром, еще при свете фонарей, начали вставать, и тут же, видимо, чтобы скорее проснулись, со стенок палатки за шиворот насыпало инея. За ночь по всему потолку проступили причудливые узоры, и одно неловкое касание палатки – все осыпается на голову. Зато бодро! Попытался сделать завтрак на газу, но тот еле-еле горел – холод давал о себе знать, а на ночь в спальник баллон положить не додумались. Ну и ладно, съели геркулес всухую, заели снегом и пошли дальше.

Несколько раз мимо проносились снегоходы – весьма удобная штука, но мы же решили по-честному все пройти пешком. Где-то к обеду были у первого приюта, за которым начиналась тропа к первой нашей точке – к горе Круглицы.

Пока светло прогулялись до начала подъема. Разведали тропу и посмотрели сколько снега. А снега было много. Пока идешь по тропе – нормально. Шаг вправо, шаг влево – по колено, а то и глубже проваливаешься. Решили, что нужно выйти часа в три-полчетвертого ночи, чтобы подняться к рассвету выше уровня деревьев, а хорошо бы и вовсе на самый верх. Сказано – сделано, в полчетвертого, снова повое-как овсянки (совсем не лезла, а силы нам были нужны), пошли в сторону Круглицы. В лесу было не так уж и темно. Какое-то время шли с налобными фонариками, но потом отключили. Почему-то тропа через некоторое время пропала, и нам пришлось идти по целине.

Сперва тропил (прокладывал дорогу) Миша. Рост у него выше двух метров и вес за 140 кг. Я шел по его следам, пока он не выдохся. «Меняемся», – наконец простонал он. Но отдохнуть у него так и не получилось, ведь я тогда весил меньше 90 кг, и наст, образовавшийся после смены температуры, меня выдерживал. И даже если я проваливался, то нечасто и неглубоко. И по всему выходило, что весь путь прокладывал Мишка, пока не начался курумник. Если до него мы еще как-то шли и у нас была хоть какая-то скорость, то теперь мы возились практически на одном месте. Вокруг нас царил хаос из камня и снега, по которому надо было карабкаться вверх. Иногда ползком, иногда перекачиваясь, прощупывая впереди себя снег на предмет провалов и твердой поверхности, мы потихоньку все же набирали высоту. В борьбе с курумником мы и застали рассвет, ничего впечатляющего собой не представлявший. Небо было

СПРАВА: Это курумник при подъеме на Круглицы. Опустилась облачность, и мы шли фактически в тумане. Из-за погодных условий это цветное фото кажется черно-белым.

плотно упаковано облаками. Но пока мы потратили несколько часов, пробираясь среди камней (эта возня среди камней нас даже увлекла), погода стала улучшаться и меня посетили первые радостные впечатления от этого похода. Наконец-то можно было пофотографировать!

Невероятно устав и намаявшись, мы к вечеру доползли до нашей избушки. Единогласно решили, что повторно наверх не пойдем; слишком тяжело, а направимся дальше в глубь парка. Судя по рассказам местных туристов, там есть что посмотреть и не надо ломаться на валунах курумника. Хотя, надо отдать должное, и это место потрясающее, оттуда можно привезти шикарные пейзажи.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА БОЛЬШОЙ ТАГАНАЙ

Все еще полные сил и надежд, мы бодро впряглись в свои рюкзаки и весь день, с

остановками, шли к дальнему кордону. Уже вечером небо озарилось всполохами гаснущего дня, но с низины снимать было абсолютно неинтересно. Надо было выбрать точку повыше. А в этом районе самая высокая точка на горе Большой Таганай, там, где стоит метеостанция. По хорошо накатанной дороге, от дальнего кордона, до вершины горы можно добраться совершенно спокойно.

И вот мы вновь идем в ночи при свете фонарей. Дорога хорошо видна, и налегке в горку идти не так уж и сложно. Холодно, но терпимо. Идет снег, но ведь никогда не угадаешь, когда он кончится и, может быть, именно в этот день будет великолепный свет... Однако погода совсем испортилась, и, выйдя из-под защиты леса, мы сразу же попали в самую настоящую пургу. Здесь царил ветер и снег. Лес сменился ровным полем, лишив нас ориентиров. Мы пошли дальше, что и стало нашей большой ошибкой – под ногами целина, вокруг пурга и ни

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Национальный парк Таганай начинается фактически в черте города Златоуст. Парк молодой, основан в марте 1991 года, но если обратиться к прошлому гор, которые находятся на его территории, то тут история намного богаче. Гора Таганай и все соседние хребты насчитывают историю около полутора миллиардов лет. 500 млн лет назад горы стали проседать и совсем «недавно», всего-то 25 млн лет назад, сформировался такой ландшафт, который мы видим сейчас.

Теперь горы и долины Таганая окутывают истории, легенды и небылицы. Местные племена башкир дали этой местности название Таганай, что означает «подставка для Луны». Местные поговаривают о чертовщине и странной атмосфере близ скал, именуемых «Тремя Братьями», считая их чрезвычайно аномальным местом. Говорят, свои обряды тут проводили и язычники.

Помимо самой горы Таганай есть интересные места, на которые также стоит посмотреть. Например, Долина Сказок или Ицыл, с которого открывается великолепный вид на весь парк. Невероятно красиво смотрится здешняя каменная река в зимнее время года, когда камни покрыты причудливыми снежными шапками. К сожалению, метеостанция на горе Таганай перестала работать и куда-то подевалось большое количество дневников, где всяк пришедший оставлял запись. Я рассматривал эти дневники во время своего первого визита, зачитываясь комментариями многих увлеченных людей.

одного дерева в качестве опознавательного знака. Следы за нами кончались в двух шагах. Еще мгновение – и их не осталось вовсе. Я предложил вернуться обратно в лес и там дожидаться рассвета. Зайдя в зону деревьев, мы поняли, что здесь мы впервые...

Деваться некуда. Искать в такой погоде свои следы и путь, которым мы шли – верный шанс заблудиться совсем. Надо было ждать рассвета и надеяться на то, что пурга ослабнет и можно будет сориентироваться. С нами был термос с чаем и одна плитка шоколада на двоих. Еле теплый чай и шоколад закончились, не успев начаться, и, чтобы не замерзнуть, я достал штатив, поставил камеру и начал искать в этом снежном месиве ракурсы и снимать, целиком отдавшись процессу. Это позволило мне отвлечься от всяких недобрых мыслей по поводу сложившейся ситуации. Спустя час с лишним начало светать и, слава богу, видимость улучшилась. Наконец мы могли ориентироваться и, спустя еще полчаса блужданий по целине, увидели метеостанцию. В пурге она выглядела абсолютно нежилой и насквозь промерзшей. Пока я зачехлял фотоаппарат в сумку (если внести его в помещение незакрытым, он сразу покроется влагой и воспользоваться им можно будет не скоро), Миша подошел к окну посмотреть есть ли кто-то внутри. Окно, в которое он заглянул, выходило в коридор помещения, и кто-то там шел чистить зубы... Было бы интересно посмотреть на реакцию человека, который видит как в окне, из пурги, проступает силуэт и лицо человека.

Нас, конечно, тут же впустили и выдали по кружке горячего чая. Такого необычно горячего, что долго не могли пить. И еще оказалось, что здесь, помимо ребят, работающих на метеостанции, могут жить и туристы. В то утро там оказались две москвички. Узнав о такой возможности, мы с Мишкой договорились, что переберемся сюда следующим днем. Только соберем вещи на дальнем кордоне – и наверх.

А за окном продолжало завывать и не думало успокаиваться. Отдохнув, мы ушли вниз на кордон. Оставшуюся часть дня отсыпались и отъедались, обсуждая меж собой ночные приключения и делая выводы на будущее. Слава богу, все обошлось без каких-то серьезных последствий.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Если хочется попутешествовать по зимнему Таганю, но с максимальным комфортом, стоит заранее бронировать места на кордонах. Теперь это сделать просто, в Интернете есть сайт-визитка парка, и, связавшись с его руководством, вы выясните, есть ли свободные места и на какие даты. По парку удобно и быстро передвигаться на снегоходах. Эта услуга теперь тоже доступна, и можно заказать трансфер или даже просто покататься по накатанной дороге парка. Зимнее путешествие на первый взгляд выглядит экстремально. Но если хорошо подготовиться, то можно получить огромное удовольствие

и море позитива. Следует очень серьезно отнестись к закипировке. И если ехать с целью поснимать, стоит взять несколько запасных аккумуляторов и стараться держать их в тепле. Хотя на сайте заявлено, что есть электричество, часто бывает так, что генератор не работает. Для удобного передвижения по парку и по заснеженному лесу (не все же время снимать с дороги), стоит присмотреться к снегоступам. На мой взгляд, – это весьма удобное компромиссное решение. С лыжами больше возни и по размеру они неудобные. Легкие снегоступы, если они не нужны, можно приторочить к рюкзаку и двигаться обычным способом.

Путешествовать по Таганю, особенно зимой, следует хотя бы вдвоем. Это необходимая мера безопасности. Сейчас распространены приборы навигации, и хотя бы один или два таких прибора надо иметь на всю компанию.

Если вы хотите совершить путешествие весной или летом, стоит заранее сделать прививку от энцефалита. В этом регионе встречается клещ. Добираться до парка удобнее на поезде или автомобиле, нежели лететь до Челябинска на самолете. Сложно подгадать удобное время прилета, и, если время позволяет, лучше ехать поездом.

СЛЕВА ВВЕРХУ: На самом верху на всех деревьях нарастает довольно большой слой плотного инея, делая заснеженные ветки деревьев похожими на кораллы. Сквозь них очень красиво смотреть на солнце – они начинают сверкать миллионами бриллиантов.

СЛЕВА: Вершина Круглицы. Пока мы боролись с курумником в тумане, а потом устраивали в расщелине привал с перекусом, погода стала налаживаться, и на небе появился интересный узор из легких облаков.

СПРАВА: Фантастической красоты закат наверху Большого Таганя. Этот кадр снят в Рождество, словно подарок нам, после нескольких дней непогоды. Конечно, было холодно, но мы до последнего снимали в тот солнечный вечер, понимая, что такого света больше может и не быть.

Вечером я вышел на улицу, на небе сверкали звезды, это был наш шанс – встретить рассвет в правильном месте! Но Мишка уже так не считал, и я решился выйти ночью один. Моя цель – подняться на вершину горы Ицыл. Пришлось очень осторожно ползти по курумнику; если что-то со мной случится, никто не поможет, мобильного телефона тогда не было. Рассвет с видом на Большой Таганай я

встретил на курумнике, и когда поднялся на самый верх, к своему удивлению, встретил еще одного туриста, который также был один (его товарищи тоже поленились идти). Вот так, вдвоем, мы стояли и молча восхищались началом нового дня. По мере того как солнце поднималось, светом заливало темную долину под нашими ногами. Когда этот турист ушел, я еще некоторое время побыл там один – хотелось абсолютной тишины. Было безветренно и солнце даже немного пригревало! Однако пора уже было обратно вниз, где меня ждал Мишка и очередной совместный подъем на метеостанцию, но теперь уже под рюкзаком.

РОЖДЕСТВО

Морозит хорошо, солнце уже клонит к горизонту, и все, чего касаются лучи, – уже ярко-желтого цвета. Я понимаю, что мы не успеем добраться к дому до заката, бросаю рюкзак и иду фотографировать налегке. Вскоре мы уже были в помещении метеостанции. Здесь было тепло, стол ломился от вкусных и редких деликатесов – к ребятам с метеостанции приехали старые друзья-москвичи. Мы было начали скромно раскладывать свои выпучие каши в углу, за что чуть не получили, – все за общий стол, праздновать Рождество! И вскоре на-

ВВЕРХУ: Иногда природа нам предлагала очень необычные колористические сочетания.

Тут меня поразил необычно нежный оттенок этого времени суток – мягкие оранжевые полутона необычно сочетались с голубым небом и снегом.

СЛЕВА: Фрагмент заповедной тайги и игра рассветного солнца на кронах деревьев.

СПРАВА ВВЕРХУ: Мои спутники во время второго путешествия на Таганай. Аида, а за ней Антон карабкаются вслед за мной по курумнику на Круглицу. Иногда приходилось подолгу искать более-менее проходимый маршрут, и было нелегко пробираться по нетронутому снегу.

СПРАВА: На третьи сутки ожидания на метеостанции наконец нам повезло, мы дождались солнечного заката! Под вечер небо стало расчищаться и выглянуло солнце. При этом стала резко падать температура, и мы не смогли выдержать больше пятнадцати минут на улице.

чалось веселье! Никогда не встречал этот праздник посреди седой уральской тайги! Помню, за окном снова завьюжило. Выход наружу был равносителен выходу в космическое пространство. Нисколько не шутя, нам показали на толстый провод, натянутый от дома до туалета. Рассказывают байку, что одна девушка как-то споткнулась, и ее проташило ураганнм ветром несколько десятков метров по скользкому насту вниз с горы. Мы-то с Мишкой погабаритнее будем, но даже нас порой расшатывали резкие порывы ветра. После выпитого бальзама рассуждать о раннем выходе не имело смысла, решили отсыпаться в тепле – снимаем на обратном пути!

На следующий день начался долгий спуск. Мы добрались до первого кордона, переночевали на следующий день выбрались в Златоуст. На станции, на наше счастье, выкупили два боковых билета на ближайший поезд. С местами было туго, но зато не пришлось сидеть и караулить поезд.

ПОСТСКРИПТУМ

Прошло несколько лет. Весной у меня должна была состояться большая экспедиция в Гималаи. Ожидались снежные перевалы за 5000 метров и большие физические нагрузки. Чтобы адекватно подготовиться и испытать некоторые новые вещи, я решил на новогодние праздники куда-нибудь выбраться, пофотографировать и заодно подтянуть свою физическую форму. И тут я вспомнил про наш таганайский вояж – почему бы не повторить? Ко мне присоединился Антон и еще одна участница экспедиции, Аида. Втроем мы вылетели из Москвы в Челябинск, а оттуда до Таганая снова через Златоуст. С ветерком нас домчали снегоходами до первого приюта, а на следующий день, после тренировочного подъема на Круглицу, мы ушли своим ходом на Большой Таганай. Помня о красивых видах, заранее решили, что трое суток проживем на метеостанции, дожидаясь хоро-

ВВЕРХУ: Продолжение Таганайского хребта. В пасмурную погоду этот вид ничем интересным не выделялся, но когда по хребтам стали гулять лучи солнца, пробиваясь сквозь тучи, пейзаж преобразился.

СЛЕВА: Так метеостанция выглядела перед рассветом, вся заиндевевшая и одинокая, по сути, уже никому не нужная, кроме редких туристов. На поляне перед домом еще сохранились кое-какие приборы для измерений, но, конечно же, уже не в рабочем состоянии.

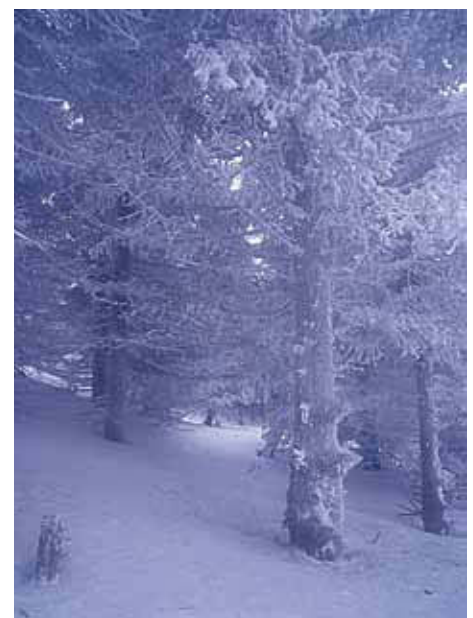

ВВЕРХУ: Фрагмент каменной реки. Невероятное явление, с которым я до этого момента не сталкивался. Очень впечатляют снежные шапки на камнях, создающие необычную картину.

СПРАВА: Фрагмент леса на горе Большой Таганай, сразу же после сильной пурги. В тот момент весь окружающий мир был практически белого цвета. Мой штатив, камера и я сам тоже покрылись мелкими снежинками и были такого же светлого оттенка, как и эти деревья.

шего света в более комфортных условиях, нежели под деревом в пурге. Видя наши штативы и фототехнику, несколько раз разные люди рассказывали нам историю про двух фотографов, которые ходили по ночному Таганая с большими штативами: один снимал на большой фотоаппарат, а второй на видеокамеру...

Вот так рождаются легенды!

СОЛОВКИ

михаил воробьев

 mb-world.livejournal.com

Фотограф, путешественник.

Родился в 1975 году на Дальнем Востоке, в маленьком военном городке. С юности увлекался путешествиями, читал приключенческие романы, мечтал о далеких экзотических странах. Первыми странами стали хорошо известные нашим туристам места – ОАЭ, Турция, Кипр.

Позже стал планировать поездки самостоятельно, выбирая менее изведанные места. Увлёкся фотографией, стремясь не только посетить удивительные уголки нашей планеты, но и показать их другим. На сегодняшний день побывал более чем в 30 странах. Последние поездки в Индонезию, Йемен, Китай были полностью связаны с фотографией.

Активный участник российских и зарубежных фотопроектов и выставок.

Соавтор нескольких путеводителей и книг.

Создал персональный сайт, объединяющий таких же увлеченных фотографией и путешествиями людей: <http://forum.mb-world.ru/>

Идея посетить Соловки возникла у меня после просмотра известного кинофильма Павла Лунгина «Остров», с Петром Мамоновым в главной роли. Меня, как фотографа, поразила уникальная северная природа, среди которой разворачивались действия фильма. Тяжелое небо давит над головой, вокруг безмолвная тишина. Каменный берег омывают холодные воды Белого моря, которое в древности называли Студеным заливом. Среди этой скудной природы одиноко стоит деревянный скит — уединенное жилище отшельника, ищущего общения с Богом.

Я был настолько очарован этой суровой и сдержанной красотой, что решил во что бы то ни стало увидеть ее своими глазами.

Так как в последние годы мы предпочитаем путешествовать самостоятельно, без туристических групп, неудивительно, что для поездки на Соловки выбрали именно такой вариант. Это позволяет быть автономным и независимым, что очень важно для фотографии.

...Итак, ранним июньским утром скоростной поезд медленно остановился у перрона Московского вокзала Санкт-Петербурга. Здесь нас уже встречают, и мы следуем к поджидающей на стоянке машине. Грузим небольшую сумку с вещами и большой рюкзак с фототехникой в багажник и трогаемся в путь... Так начинается наше путешествие на Соловецкие острова...

СЛЕВА ВВЕРХУ: Соловецкий монастырь является визитной карточкой архипелага.

СПРАВА ВВЕРХУ: Продавец сувениров на ярмарке, напротив Кремля.

СПРАВА ВНИЗУ: Святое озеро, на берегу которого расположен Соловецкий монастырь. Раньше, перед тем как войти в монастырь, богомольцы совершали в нем омовение.

В первый день нам предстояло преодолеть неблизкий путь. Расстояние от Питера до города Кемь составляет более восьмисот километров, но оно с лихвой возмещалось удивительными окрестными пейзажами.

Природа Северной Карелии, с ее огромными каменными валунами, вековыми соснами и сотнями озер, заслуживает отдельного посещения и повествования. Но в этот раз мы были ограничены во времени, поэтому, кусая губы, с большим сожалением, вынуждены были наблюдать пролетающие за окном пейзажи без остановок.

В Кемь прибыли под вечер, где остановились в заранее забронированной гостинице.

Сам город впечатления не произвел. Обычный провинциальный городок, каких в России тысячи. Низкие деревянные дома, дороги, изрытые ухабами. Единственное, что мне запомнилось, так это полчища злобных комаров, которые яростно набрасывались, как только мы выходили из машины. Не помогли даже репелленты, тщательно нанесенные на тела.

Следующим утром покидаем гостиницу и направляемся в деревню Рабочее-островск, финальную точку нашего сухопутного маршрута. Дальше нам предстоит добираться до Соловков на одном из тихоходных кораблей, которые отходят от здешнего причала.

Для удобства путешественников у причала расположена территория единствен-

ной гостиницы и охраняемая парковка, где есть возможность оставить свой автотранспорт. А в парке, на краю берега, видны декорации к фильму «Остров», который и вдохновил меня на эту поездку.

Три часа пути до Соловецкого острова прошли за разговорами с батюшкой-попутчиком, который уже в третий раз посещает эти святые места. Как и все священники, он оказался интересным и эрудированным человеком, поэтому время пролетело незаметно.

Наконец наш корабль, медленно лавируя на мелководье, входит в бухту Благополучия, которая является главными воротами острова Соловецкий. А на переднем плане величественно открывается панорама Соловецкого кремля, выставляя напоказ шапки соборов монастыря и башни крепостей, окруженные каменной стеной. Изрезанная береговая линия здесь покрыта зелеными

водорослями. В стороне видна красивая белая часовня – Александровская.

На берегу нас встречает десант местных жителей.

– Комната, недорого, – слышу я со всех сторон.

Цены у всех примерно одинаковые, торгуются неохотно.

В итоге, после недолгих переговоров с бабушкой в ярком цветастом платке, мы нашли приемлемый вариант. Большая комната в «трешке», за семьсот рублей в сут-

ки. Весомым аргументом в ее пользу стало заявление о постоянном наличии горячей воды в душе, что, как выяснилось, бывает не везде. Кирпичный дом расположен в поселке, пять минут ходьбы до Кремля и две минуты до главной площади, где можно сытно поесть в кафе «Кают-компания».

Кидаем вещи, переодеваемся и идем знакомиться с достопримечательностями Большого Соловецкого острова.

Первым делом заходим в туристический центр. Он расположен в деревянном строе-

нии между бухтой Благополучия и Кремлем. Здесь предлагают экскурсии по архипелагу, продают карты островов или минипутеводитель, а также помогают другой практической информацией. Экскурсии я брать отказался, т.к. не люблю ходить организованной группой – здесь все рядом и можно свободно посетить и осмотреть интересующие места самостоятельно, а вот брошюру об основных интересных местах архипелага, а также карту острова, я все же приобрел.

Погода стояла замечательная: на синем небе сияло солнце, воздух прогрелся до комфортной температуры, и я позволил себе остаться в одной футболке.

Местный житель сказал, что такие теплые дни случаются нечасто. Повезло.

Первым делом отправляемся осматривать сердце Соловецкого архипелага, главную достопримечательность и визитную карточку – Кремль Соловецкого монастыря.

В СТЕНАХ КРЕМЛЯ

Годом основания Соловецкого монастыря считается 1436-й, когда на остров прибывают преподобные Герман и Зосима. Первое столетие существования он оставался деревянным, но со временем, после нескольких крупных пожаров, его начинают облачать в камень. Инициатором реконструкции стал настоятель монастыря игумен Филипп, впоследствии ставший митрополитом Московским и всея Руси.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Стены Соловецкого монастыря выложены из массивных каменных валунов.

СЛЕВА ВНИЗУ: Александровская часовня расположена в бухте Благополучия. Она была возведена в честь святого князя Александра Невского, в память посещения Соловков императором Александром II.

В 1558 году, на пожертвования царя Ивана Грозного, начинается строительство Спасо-Преображенского собора, и монастырь становится духовным центром Русского Севера.

В период с 1582 по 1596 год возводится каменная крепость, в связи с возросшей угрозой со стороны Швеции.

Во время Крымской войны, в июле 1854 года, к Соловецкому острову подошли два военных английских корабля. После неудачных переговоров они начали обстрел Кремля, который продолжался девять часов. Но как утверждают очевидцы тех событий, каменная защита не дрогнула. Снаряды отскакивали от стен словно горошины, не причиняя существенного урона. И только несколько зданий получили мелкие повреждения, а одно ядро впоследствии нашли неразорвавшимся около иконы Божией Матери. В итоге крепость выдержала натиск, вынудив англичан отступить.

Современная история монастыря официально начинается 25 октября

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Соловецкие острова – крупнейший архипелаг, расположенный в сравнительно мелководной западной половине Белого моря, при входе в Онежский залив, образуя западный и восточный проходы.

Архипелаг состоит из шести островов, среди которых три сравнительно больших и три малых. Большой Соловецкий остров (базовая точка для туристов) – является самым крупным островом на Белом море. Его площадь составляет 246,9 кв. км (для сравнения: это чуть больше площади острова Мальта).

Размеры Большого Соловецкого острова значительно превосходят остальные пять островов архипелага. Второй по величине остров Анзер в десять раз меньше Большого Соловецкого (24 кв. км), площадь острова Большая Муксалма – 17,6 кв. км, а остальные три острова архипелага совсем малы: Большой Заяцкий – 1,25, Малый Заяцкий – 1,02, Малая Муксалма – 0,57 кв. км.

Высшая точка архипелага – гора Голгофа, расположенная на острове Анзер, высшей точкой на Соловецком острове является гора Секирная.

Большая часть Соловецких островов покрыта озерами, которых на архипелаге насчитывается около пятисот. 54 внутренних озера Большого Соловецкого острова соединены в единую систему каналов, а конечным пунктом этой системы является Святое озеро, где на берегу расположен Соловецкий кремль.

1990 года, когда Священный Синод постановил вернуть к жизни Спасо-Преображенский мужской монастырь. В 1992 году комплекс памятников Соловецкого кремля был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, в 1995-м – в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

СЕКИРНАЯ ГОРА

Одним из посещаемых мест на Соловках является Секирная гора. Это самая высокая точка Большого Соловецкого острова, на вершине которой построена каменная церковь.

Чтобы добраться туда, мы взяли в аренду велосипеда, так как гора находится в двенадцати километрах от поселка. Дорога к ней была построена еще в XVI веке и с тех пор ни разу не обустраивалась.

По сути, ее даже дорогой назвать нельзя, это, скорее, разбитая колея, покрытая крупными камнями и изрытая глубокими канавами. Передвигаться в этих условиях было очень утомительно. В дополнение к этому, когда мы прибыли на место, начался сильный дождь.

На вершушку горы ведет длинная деревянная лестница, в которой насчитывается 294 ступени. Для паломников подняться по лестнице – это особый ритуал. Считается, что каждый шаг по этой лестнице снимает один грех с души.

Но преодолеть этот нелегкий путь стоит не только ради очищения души, но и ради восхитительного вида, который открывается на Большой Соловецкий остров. Рядом возвышается храм, где совмещаются две церкви: на первом этаже в честь Чуда архистратига Михаила, на втором – в честь Вознесения Господня. Вершушку венчает маяк, указывающий путь проходящим мимо судам.

В 30-х годах XX века здесь совершались страшные деяния. Даже заключенные исправительно-трудового лагеря СЛОН называли эту гору Секирой. Тогда здесь находился штрафной изолятор, куда ссылали всех провинившихся. Заключенных держали в церкви, каждый ярус которой делился на три отделения с общими, одиночными и особыми камерами. Боковые алтари первого этажа были переделаны в карцеры.

СЛЕВА: Скит из кинофильма Павла Лунгина «Остров» – главная достопримечательность Рабочееостровска.

СПРАВА: Сегодня Соловецкие острова являются крупным центром паломничества на Русском Севере.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Соловки – это удивительный уголок северного края, достойный обязательного посещения. Однако необходимо учитывать, что в первую очередь это место серьезных духовных исканий и великих страданий. Большую часть приезжающих на Соловки составляют монахи и паломники. Нужно помнить, что посещение Соловков не уместно для праздности и веселья.

ТРАНСПОРТ

Существует множество вариантов посещения архипелага. Простой вариант – воспользоваться услугами туристических фирм, которые обеспечат трансфер и проживание. Так же существуют отдельные паломнические туры. Второй вариант – самостоятельная поездка. Самый популярный маршрут на Соловки лежит через город Кемь, расположенный в Республике Карелия. Здесь есть железнодорожная станция, а также несколько гостиниц и стоянка для автотранспорта.

В 20 км от Кемь находится пристань, с которой регулярно отплывают небольшие корабли к Соловецким островам.

Для тех, кто ценит время, существует авиасообщение с Большим Соловецким островом через Архангельск.

КЛИМАТ

Несмотря на близость полярного круга, средняя температура самого холодного месяца на Соловках (февраля) всего -11°C , а среднегодовая температура воздуха, по многолетним данным, $+1^{\circ}\text{C}$. Эта особенность архипелага определяется его изолированным расположением, влиянием атлантических циклонов и защитной ролью рельефа и леса. Наиболее благоприятным временем для посещения является конец июня – июль, в период белых ночей. В это время небо остается постоянно светлым, позволяя туристам наслаждаться прогулками по острову круглые сутки.

ПРОЖИВАНИЕ

Для туристов на Соловках развит частный сектор. Сразу по прибытии у причала вас встретят десятки местных жителей, которые предложат варианты размещения на любой вкус: от комнаты до отдельной квартиры. Условия весьма аскетичные. Для любителей комфорта на Большом Соловецком острове есть несколько гостиниц, но цены, особенно в пиковый сезон, довольно высоки.

ПИТАНИЕ

Главное кафе называется «Кают-компания» и находится на главной площади в центре поселка. Кормят вкусно и относительно недорого, хотя меню не отличается особыми изысками. На этой площади есть несколько мелких продуктовых магазинов, где можно купить соки/воды или базовые продукты.

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Соловецкий остров весьма большой, обойти пешком его будет сложно. Поэтому недалеко от бухты Благополучия есть несколько точек проката велосипедов. На выбор предлагают от обычных до спортивных моделей. Велосипеды можно арендовать как на несколько часов, так и на несколько суток. Во втором случае цена будет существенно ниже.

ВВЕРХУ: Тишина и умиротворение белой ночи.

СЛЕВА: Весьма популярное средство перемещения по острову – велосипед, который можно взять в аренду в поселке.

СПРАВА: Бухта Благополучия ранним утром.

Кроме штрафного изолятора, Секира известна как место массовых расстрелов. Если спуститься от храма по небольшой тропе в глубь леса, то вы увидите кресты, торчащие из земли. Это кладбище на месте обнаружения останков более шестидесяти заключенных. Считается, что это далеко не все из тех, кто был здесь расстрелян.

Мы покидали гору с очень тяжелым чувством. Дождь усиливался, наши одежды промокли до нитки, но, несмотря на это, мы приняли решение посетить еще одно значимое место, расположенное рядом, — Савватиевский скит.

Савватиевский скит был построен на том самом месте, где шесть долгих лет прожили преподобные Савватий и Герман. Они были первыми, кто прибыл на Большой Соловецкий остров в 1429 году и поселились в этом месте, воздвигнув крест и келью. Это стало началом монашеской жизни на Соловках. Сегодня в скиту живут монастырские насельники, занимаясь выращиванием овощей на прилегающих ого-

родах и в теплицах. Вернулись в поселок мы уже под вечер. Вместо трех часов, на которые мы арендовали велосипеды, поездка заняла почти все пять.

ЗАЯЦКИЙ ОСТРОВ

Еще одним известным и популярным местом Соловецкого архипелага является Большой Заяцкий остров. Он расположен в пяти километрах к юго-востоку от гавани Благополучия и его площадь составляет всего полтора квадратных километра.

Природа здесь значительно отличается от острова Соловецкий и ближе к полярной действительности: каменная почва, низкий кустарник, слабый лес.

Свою известность Заяцкий остров получил благодаря найденному здесь комплексу культовых и погребальных сооружений 2-го тысячелетия до н.э.

Это самое крупное на севере европейской части России языческое святилище. Оно представляет собой комплекс из 13

лабиринтов, включая крупнейший в мире каменный лабиринт диаметром более 25 метров. Археологические раскопки позволили предположить, что Заяцкие острова в древние времена были священным местом для совершения культовых обрядов аборигенов Беломорья.

Кроме этого на Большом Заяцком острове можно увидеть монастырские постройки XVI–XIX веков. Во времена игумена Филиппа, в середине XVI века, здесь была построена каменная гавань для ремонта судов. В 1702 году, во время второго посещения Соловков Петром I, возведена церковь Святого апостола Андрея Первозванного, считавшегося покровителем русского флота. В период Соловецких лагерей на Большом Заяцком острове был организован женский штрафной изолятор.

Самостоятельно на Заяцкий остров попасть не получится. Это можно сделать только на лодках в составе организованных экскурсий, которые предлагают в туристическом центре...

Несмотря на размеренную жизнь, царящую в этих северных широтах, три дня, проведенные на Соловках, пролетели очень быстро. Мы успели осмотреть лишь малую часть всех достопримечательностей этого славного архипелага. Но, несмотря на это, мне кажется, что я все-таки сумел почувствовать и впитать дух этих мест.

Соловецкие острова имеют уникальную атмосферу. Здесь странным образом переплетаются святыя места с их духовной жизнью и чудовищные преступления начала прошлого века.

Жизнь здесь сурова и аскетична, но при этом я не испытывал дискомфорта. Наоборот, все дни, проведенные на Соловках, я чувствовал себя на удивление гармонично.

Спустя несколько дней я вернулся домой и вновь погрузился в бешеный ритм городской суеты. Но глубоко в сердце навсегда остались воспоминания о том далеком северном крае, где жизнь течет словно в параллельном мире, по своим правилам и своим законам.

И я уверен, что эта поездка была лишь поверхностным знакомством. На Соловки я обязательно вернусь еще, чтобы вновь погрузиться в гармонию окружающей природы.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Ржавый остов старого корабля на берегу бухты Благополучия.

СЛЕВА ВНИЗУ: Деревянная лодка рыбаков.

ВВЕРХУ: Основной источник дохода на Соловках – это туристы. Но уровень жизни большинства местных жителей при этом весьма невысокий.

СПРАВА: Летом, в туристический сезон, приезжих на острове в несколько раз больше, чем местных жителей.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ ИМЕНИ АВСТРИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА

вадим балакин

 vvp-tm.livejournal.com

Вадим Балакин – профессиональный фотограф дикой природы, путешественник, участник различных фотоэкспедиций по всему миру. Победитель международных конкурсов National Geographic Россия, International Loupe Awards, Epson, The Best of Russia, Best Photographer. Имеет публикации в GEO, National Geographic, Digital Photo, Фото & Техника, Photographer, Daily Mail, Daily Mirror, The Telegraph. Участник проекта «Мир глазами блогера». На страницах своего журнала рассказывает о путешествиях, технике съемки и обработке цифровой фотографии.

Что я знал о манящей Арктике и загадочной Земле Франца-Иосифа на тот момент, когда понял, что мне повезло стать участником экспедиции в такие места, о которых мечтает каждый мальчишка в детстве? Лишь ту знаменитую историю о двух капитанах из одноименного романа Вениамина Каверина – историю о великом покорении Арктики, о невероятной силе воли, о любви и предательстве. Эта история началась в 1912 году: лейтенант Георгий Брусилов, кстати, племянник знаменитого царского генерала, на шхуне «Святая Анна» выходит из Петербурга, чтобы первым в России пройти Северным морским путем, но в Карском море судно вмерзает в лед. Две голодных зимовки – и экипаж раскалывается. Штурман Альбанов уводит половину людей в сторону архипелага Земля Франца-Иосифа. Из всего экипажа выжили двое: матрос Конрад и штурман Альбанов. С архипелага их забрала другая полярная экспедиция – Георгия Седова. Чистая случайность: они сами были на грани гибели. Впоследствии выжившие издадут мемуары, в которых не будет ни слова о том, почему часть людей ушла с корабля. О личных непростых взаимоотношениях между Брусиловым и Альбановым ничего не известно, и, возможно, мы об этом никогда не узнаем. Хотя уже сегодня проводятся розыскные экспедиции, которые находят вещи и останки членов экипажа. Но уже сейчас понятно: узнать об этом будет очень сложно – Арктика очень неохотно расстается со своими тайнами.

ДЕНЬ 1-2

Мы прилетели с Мурманск в районе обеда, в воскресенье 17 июля, на одном самолете вместе с моими друзьями: фотографами Русского географического общества Дарьей Шлыковой и Ярославом Никитиным, а также замечательным фотографом дикой природы Сергеем Кокинским, которого я раньше знал заочно, по конкурсу «Золотая Черепаха», где он становился лауреатом, как и я. Нас встретили и отвезли на восьмой причал мурманского торгового порта, где стоял наш ледокол «Капитан Драницын». Более комфортабельного пассажирского порта для ледокола такого класса еще не построили, да и пока не было острой необходимости в этом. Возможно, при увеличении потока туристов в будущем это сделают, а пока мы пробирались среди пыльных черных угольных навалов, старых вагонов, работающих «рукастых» кранов и китайских траулеров. Дарья с Ярославом остались на корабле подготавливать прибытие иностранных членов экспедиции (их было 80 человек, российских же – всего 10, не считая команды). Прибыть иностранцы должны были на автобусах из норвежского города Киркенес, который располагается в непосредственной близости от российской границы. Примечательно, что жители Мурманска называют этот город «Кирсановкой» – пригородом Мурманска, так как значительная часть его населения – выходцы из России.

Отплытие было запланировано на 10 часов вечера, но иностранцы задерживались,

поскольку долго проходили таможенную в Киркенесе, к тому же, мы потом узнали, что планируемый экспедиционный лидер так и остался на той стороне, потому что просто не сделал российскую визу (думал, что приглашения будет достаточно). Так, экспедиционным лидером стал биолог и лектор Зепп Фридхубер, о чем мы, конечно, не пожалели (бывали случаи с не очень удачным выбором лидера, тогда вся экспедиция сразу идет насмарку – они часто осторожничают с высадками на острова архипелага, поэтому можно просидеть на ледоколе все время). Кстати, это была уже его пятнадцатая

СЛЕВА: Аэрофотосъемка – ледокол «Капитан Драницын».

СПРАВА ВВЕРХУ: Трещина на льду от движущегося ледокола.

СПРАВА ВНИЗУ: Лежбище моржей.

тая экспедиция в Арктику – более опытного лидера трудно представить, разве что Виктор Боярских – знаменитый российский исследователь Русского Севера.

В 9 вечера прибыли иностранцы, и после приветственного ужина, уже к полуночи, мы вышли из порта через Кольский залив, миновав базу атомного флота России, где у причала стояло несколько судов. Во время прохождения Кольского залива на капитанском мостике работал лоцман. Присутствие лоцмана на борту при прохож-

дении залива крупными судами ледового класса является обязательным. Поздно ночью мы перевели время на два часа назад. Прошли остров Рыбачий, где находилась последняя вышка мобильной связи, и смело отключили мобильники – следующие 10 дней никакой связи, кроме спутникового телефона, находящегося в радиорубке. До архипелага нам предстояло идти почти 1500 км через суровое Баренцево море – при скорости в 18 узлов (примерно 30 км/ч) это составляет около двух суток.

Утром следующего дня, в 7.30 по внутреннему судовому радио, нас разбудил бодрый голос экспедиционного лидера Зеппа Фридхубера (в последующие дни это стало вроде будильника). Море было спокойное, за ночь мы прошли около трехсот километров. Температура за бортом +8 °C, в этой части Баренцева моря все еще чувствуется влияние теплого морского течения Гольфстрим. Море нас радовало спокойствием и отсутствием качки, что для меня было, наверное, самым пугающим в морских путешествиях, поскольку раньше я не предпринимал такие длительные вылазки на море. Для нас провели представление команды и персонала, состоящего из лекторов, гидов, отельных менеджеров, вертолетчиков, охотников, докторов. В лектории нам провели презентацию лодок «Зодиак», на которых предстояли высадки на землю, а также сыграли шлюпочную тревогу с находящимися на палубах спасательными шлюпками.

Утро следующего дня нас порадовало шикарной полярной радугой и туманом. Хотя Баренцево море и славится своим крутым нравом, в этот раз оно нас явно баловало – температура за бортом +6 °C. Все это говорило о том, что мы покидаем зону влияния теплого течения Гольфстрим, которое доходит от этих широт от полуострова Флорида, США. Более теплые воды смешиваются с холодными, в результате чего происходит активное образование туманов. Так на границе туманов и чистого солнечного неба образуются многочисленные арктические радуги, которые мы мог-

СЛЕВА: Медведь, встречающий вертолет.

ли наблюдать с открытых палуб и сверху с капитанского мостика. Арктические радуги отличаются от обычных разве что более бледным цветом.

Появился первый столовый айсберг, и количество птиц, кружащих вокруг ледокола, начало довольно быстро увеличиваться. Чайки-моевки и бургомистры в основном летали позади корабля, стремительно ныряя в бурлящую воду, которую оставляло после себя судно. Они вылавливали рыбу, которую поднимал на поверхность водово-

Архипелаг Земля Франца-Иосифа расположен на самом широком шельфе Северного Ледовитого океана, за 80-м градусом северной широты. Группа островов была создана неотектоническими движениями, их насчитывается около 190. Мыс Флигели на острове Рудольфа является самой северной точкой территории России. Архипелаг разделен на три части глубокими проливами: Британским каналом и Австрийским проливом. Земля Франца-Иосифа была открыта в 1873 году австрийской экспедицией Ю. Пайера и К. Вайпрехта, за что и была названа в честь австрийского императора. До экспедиции российского исследователя Ислямова в 1914 году архипелаг считался нейтральным, именно тогда Земля Франца-

Иосифа была объявлена российской территорией. Поверхность большинства из островов архипелага имеет характер платообразных возвышенностей от 400 до 490 м. Острова сложены глинистыми сланцами и перекрыты базальтовыми покровами в 20–30 м. Климат суровый – умеренно холодный. Полярная ночь – 125 дней, полярный день – около 140 суток. Зимой устойчивые морозы в –20–35 °С, шторма. Лето короткое и холодное. Средняя температура июля +1 °С. Ни в одном другом ледниковом районе Земли нет такой большой облачности в сочетании с продолжительными туманами, что снижает поступление солнечной радиации и предотвращает таяние ледников, которыми покрыто 85 % всей поверхности архипелага. Мощность льда 50–500 м.

На поверхностях, лишенных ледникового покрова, сформировались комплексы арктических пустынь. Полигональные почвы, которые покрыты лишайниками, можно встретить на морских террасах и в долинах ручьев, где грунт оттаивает летом до 30–40 см. Растительность бедна, что объясняется изолированностью островов, суровым климатом и значительным развитием ледников. Здесь растут полярный мак, камнеломки, крупки, полярная ива, лишайники. Летом на острова прилетают около 30 видов пернатых, где они создают птичьи базары. В водах обитают гренландский тюлень, нерпа, морской заяц, атлантический морж и много видов рыб. Из крупных млекопитающих – белый медведь, а также песец, которого часто можно встретить около птичьих базаров.

рот. Начали попадаться первые полярные птицы – толстоклювые кайры и глупыши. Первых очень часто путают с пингвинами – уж очень они похожи на маленьких магеллановых пингвинов. Однако кайры еще и летать умеют. Кстати, первая реакция человека, увидевшего стаю толстоклювых кайр на льдине, – это вскрикнуть: «Смотри, это же пингины!», а потом себя же одернуть, ведь пингины в Арктике не живут, только в Антарктиде. Земля Франца-Иосифа, тем временем, приближалась, и, по расчетам капитана, мы должны были прибыть к южным берегам архипелага уже к восьми часам вечера. На горизонте мелькнули спины китов Минке.

Во второй половине полярного дня в Баренцевом море нам посчастливилось встретить в первый раз белую медведицу с двумя медвежатами на одиноко плывущей льдине. Ледокол проплыл мимо них достаточно быстро, хотя ради такого случая можно было и задержаться, поскольку потом уже на архипелаге было много встреч с медведями, но чтобы с медвежатами – ни разу. Малыши прятались за маму и с любопытством выглядывали из-за спины.

Земля Франца-Иосифа является своего рода родильным домом для белых медведей. Брачный сезон проходит с марта по июнь. Период беременности 200–250 дней. У белых медведей низкий потенциал размножения: самка впервые приносит потом-

ство в возрасте 4–8 лет, рождает один раз в 2–3 года и имеет в помете 1–3 медвежат, таким образом, в течение жизни принося не более 10–15 детенышей. Новорожденные беспомощны и имеют массу около 750 г. Через 3 месяца самка вместе с ними покидает берлогу и переходит к бродячему образу жизни. Медвежата остаются при ней до полутора лет, все это время медведица кормит их молоком.

Очень жаль констатировать, но, скорее всего, судьба этих медвежат не ра-

дужная. Льдина, на которой дрейфовала семья, была очень далеко от архипелага и, судя по всему, течение несло ее на юг. Льдина будет постепенно таять, и, когда лед совсем растает, им придется плыть в открытом море. Если медведица и сможет доплыть до плотного покрова, то медвежатам просто не хватит сил. Официально зафиксированный случай (с маячком GPS), когда медведица проплыла 420 миль (778 км) за девять дней, при этом потеряв годовалого детеныша. Наш лектор Мико-

лай Голоховский рассказывал, что сейчас уже больше и больше случаев находки утонувших взрослых медведей во время миграции.

Под конец второго дня путешествия мы замечаем в иллюминаторы первую землю: мы на юге архипелага, около острова Белл. Погода прекрасная: полный штиль, ветра нет, тепло и солнечно. Все пассажиры вышли на палубу, чтобы понежиться под арктическим солнышком. Спустили первый раз лодку, для выяснения ледовой обстановки у береговой линии острова и понимания, будет ли сегодня высадка или нет. На острове Белл находится домик Эйра, бывший склад экспедиции Ли Смита в 1880 году. В тот год экспедиция открыла острова Нортбрука, Брюса, Белл, Земля Георга, Земля Александры. Домик должен был стать базой для новых экспедиций. В 1881 году экспедиция вернулась на Землю Франца-Иосифа. Судно подошло к мысу Флора острова Нортбрука и встало на якорь. В этот же день огромный айсберг ударился в борт, и паровая яхта затонула. Команде пришлось зимовать на острове.

К сожалению, ледовая обстановка не позволила нам высадиться на лодках в этот день. Зато весь вечер, а многие и всю ночь фотографировали прекрасный арктический ландшафт. Пилоты вертолета в этот вечер сделали пробный вылет. Наконец судно взяло курс на мыс

Флора. Сразу же после начала движения ледокола мы увидели парочку моржей на дрейфующей льдине, обнявшихся в позе инь-янь.

ДЕНЬ 3

Остров Нортбрук был назван в честь Томаса Беринга, графа Нортбрукского, который был президентом Королевского географического общества с 1890 по 1893 год. Нортбрук расположен в южной части

архипелага. Он являлся базой для многих полярных экспедиций XIX–XX вв. Погода с самого утра была очень пасмурная, но к моменту высадки распогодилось не на шутку. Солнечно и ясно. Ребята из прошлых экспедиций рассказывали, что именно тут на одной высадке внезапно налетел ураган и пришлось приостановить высадку последующих групп, потому что на «зодиаках» просто невозможно было даже плыть. Людей, которые остались на острове, перевезли на другую его часть, где был не та-

СЛЕВА ВВЕРХУ: На каждом лежбище есть свой морж-охранник.

СЛЕВА ВНИЗУ: Типичная погода на архипелаге.

СПРАВА ВВЕРХУ: Берег Китовой Кости.

СПРАВА ВНИЗУ: «Клыки Дракона» на мысе Теттхофф.

ВВЕРХУ: Яркий арктический лишайник на камнях острова Галля.

СЛЕВА: Нерпа – главная добыча для белых медведей.

СПРАВА ВВЕРХУ: Не все льдины одинаково полезны... Медведь может и провалиться...

СПРАВА ВНИЗУ: «Мама, а правда, что люди существуют?»

кой сильный ветер, ледоход обогнул мыс, и только затем забрали их на борт. Наверное, это самое богатое место по растительности на всем архипелаге: во-первых, южное расположение, во-вторых, большой птичий базар на верхушке мыса. Обильный помет многочисленных птиц (кайры, моевки, бургомистры, чистики) обеспечивает хорошее удобрение. Были люди из нашей группы, которые поднимались к подножию базара, но возвращались очень быстро, так как запашок там тот еще.

Остров Нортбрук – очень знаменитое историческое место. В 1901 году здесь впервые был поднят флаг России. Надпись на памятном знаке гласит, что 3 августа 1901 года здесь высадились русская экспедиция, основная цель которой – испытание первого ледокола «Ермак» под руководством адмирала С.О. Макарова. Британский исследователь Бенджамин Ли Смит потерпел здесь крушение в 1881 году и провел две вынужденные зимовки. Затем многие западноевропейские экспедиции устраивали свои лагеря и склады. В 1894 году британец Фредерик Джексон построил на мысе первое поселение – Элмвуд. Остатки строений экспедиции можно увидеть и сейчас. Именно здесь состоялась историческая, но случайная встреча двух знаменитых исследователей Севера – Фритьофа Нансена и Фредерика Джексона (о ней чуть ниже). Ну и самая близкая нам история связана с «Дву-

мя капитанами», о ней я упомянул в самом начале повествования.

Жаль, что времени на съемку всегда мало и периметр передвижения ограничен из-за соображения безопасности, поэтому, как всегда, не успеваешь все запечатлеть. Приходится или пейзаж снимать или гоняться за птицами и их птенцами. Но птиц мы поснимали довольно много, когда утром четвертого дня подошли к знаменитой скале Рубины (на острове Гукера) – самому большому птичьему базару на архипелаге.

ДЕНЬ 4

Здесь на базальтовых скалах гнездятся 55 000 особей птиц. Капитан подвел судно к скале на рекордно близкое расстояние: до скалы можно было дотянуться рукой. На птичьем базаре гнездились кайры, моевки, чистики. В верхних частях птичьего базара гнездятся люрики, а у самого подножия – крупные чайки бургомистры. Мы могли видеть птенцов бургомистров, которые уже подросли. Они часто разоряют гнезда моевок и чистиков. В этом случае им не нужно покидать гнездо надолго. Кайры гнездятся непосредственно на уступах. Гнезда они не строят, а откладывая яйца на голую каменную поверхность. Чайки и моевки строят гнезда из трав, лишайников и другой растительности, скрепляя ее собственным пометом. Вооб-

ще, птичий базар влияет на окружающую флору. Даже цвет воды имеет мутноватый серо-зеленый оттенок, из-за большого количества помета, который попадет в бухту с птичьих гнездовищ.

Во второй половине дня мы совершили высадку на остров Гукера в бухту Тихая, где находится законсервированная

первая советская полярная метеостанция. Открыта она была О.Ю. Шмидтом в 1929 году именно там, где полтора десятка лет до этого провел сложнейшие зимовки Г.Я. Седов. На этой станции работали примерно 60 человек. Известно, что здесь рождались дети, мы видели даже деревянные детские санки. Практически все дома снаружи сохранились в отличном состоянии, правда во многие из них зайти нельзя, поскольку они или заколочены, или набиты снегом под потолок. Зато снаружи очень привлекательная фактура – ангар для метеозондов, лабораторный корпус, склад, трактор «Кировец», целое поле «распустившихся» бочек из-под извести и собачьи конуры. Закрыли станцию летом 1957 года в связи с «нерепрезентативностью метеорологических наблюдений» и перевели на остров Хейса, лежащий ста километрами северо-восточнее. Там, до прихода метеорологов, работала стационарная экспедиция гидрографического предприятия Минморфлота. Как раз в то время на станции находилась

группа полярников, проводивших исследования с целью организации музея.

В связи с тяжелой ледовой обстановкой в бухте было решено высаживаться на остров на вертолете. Так было невероятное количество рейсов между ледоколом и островом, поскольку вертолет вмещает только 4 человека, включая пилота.

ВВЕРХУ: Мыс Тегеттхофф – практически исландский пейзаж.

ВНИЗУ: Птенец поморника – в яркий новый и красочный мир!

СПРАВА ВВЕРХУ: «Я ль милее всех на свете?..»

СПРАВА ВНИЗУ: Фрагмент голубого айсберга.

ДЕНЬ 5

Ночью мы совершили переход на север архипелага и пересекли 81-й градус северной широты. Утром были у мыса Норвегия острова Джексона. Погода была пасмурная, шел мелкий мокрый снег. На небольшом участке берега мы снимали скудную растительность и прибывающие льдины. Это второе место, связанное с именем великого полярного исследователя Фритьофа Нансена. Именно здесь зимовали Фритьоф Нансен и Яльмар Йохансен, которые в 1895 году, оставив «Фрам» в 700 км от Северного полюса, отправились в рискованное путешествие к полюсу на собачьих упряжках. Достигнув 86-го градуса северной широты, они были вынуждены повернуть на юг к Земле Франца-Иосифа. Они не дошли до полюса чуть

более 300 км. Путь к архипелагу оказался сложнее, чем они предполагали, и только 6 августа путешественники подошли к архипелагу с северо-востока, перед этим застрелив двух последних собак. На мысе Норвегия они из камней, мха, моржовых шкур построили полуземлянку-убежище. На острове они настреляли моржей и белых медведей. Здесь же и перезимовали, убедившись в невозможности добраться до Шпицбергена по чистой воде осенью. Летом 1896 года норвежцы двинулись на юг, где волей судьбы встретились с экспедицией Джексона. Эта встреча фактически спасла им жизнь – в августе 1896-го они покинули архипелаг на судне «Уинворд». Интересно, что в свое время Нансен не взял с собой на «Фрам» Фредерика Джексона, так как считал, что Северный полюс должен быть по-

корен норвежцами. Джексон же был из Великобритании. Случилось это историческое событие на мысе Флора острова Нортбрука.

ДЕНЬ 6

Острова Аполлонова и Столичка – это два маленьких острова в районе более крупного острова Куна. Они не особо примечательны с первого взгляда, однако это не совсем так. Острова знамениты своими лежбищами моржей. Они считаются крупнейшими в пределах архипелага Земля Франца-Иосифа. Как нам рассказали участники прежних экспедиций, обычно лежбище находится прямо на острове, но в этот раз его там не было, хотя большая группа моржей лежала на льдине и некоторые были в воде. Ближе к ним мы не подошли, так как моржи не

СЛЕВА ВВЕРХУ: Белое безмолвие острова Галля.

ВВЕРХУ: Зброшенная полярная станция в бухте Тихой.

СПРАВА: Бильярд для великанов на острове Чамп.

были настроены на встречу. Держались на почтительном расстоянии и снимали с борта надувной лодки. Как только моржи начали спрыгивать со льдины, мы переставали приближаться.

ДЕНЬ 7

Мы подошли к самому загадочному месту нашей экспедиции – острову Чамп. Он славится своими крупными шарообразными камнями, разбросанными по всему побережью острова. Диаметр камней варьируется от нескольких миллиметров до двух метров. Точное происхождение камней неизвестно, выдвигаются всевозможные версии, от результата омывания талыми водами ледников до вмешательства инопланетян. Несколько человек, в том числе и я, удачно высадились первыми на остров и смогли снять эти удивительные камни без кучи народа вокруг. Чуть позже я немного отошел в сторону к ручью и вдруг подвергся атаке самки

поморника: она летела прямо на меня, целясь в голову клювом, и, лишь приседая, я избегал столкновений. Конечно, потом я понял, чем она была обеспокоена, – недалеко были птенцы, и она была вынуждена отгонять чужаков. Я оставил их в покое и направился к лодке, чтобы отплыть обратно на ледокол. И тут новая история: истощный крик чайки, преследуемой двумя поморниками, заставил меня обернуться. Эти два бандита, а иначе их никак не назовешь, догоняли бедную птицу и били ее, а та, кувыряясь, пыталась снова выправить крылья и улететь. В итоге ей это удалось. Поморников по праву называют «арктическими разбойниками» – ведь они, кроме того, что держат в страхе весь местный птичий народ, умудряются еще и разорять чужие гнезда.

На борту команда ледокола уже готовила нам шикарный сюрприз: полярное барбекю на свежем воздухе на открытой палубе. Вот где было разгуляться не только русской, но и немецкой, австрийской, нор-

вежской, английской душе. Глинтвейн, водка, шашлык и песни под Верку Сердючку смывают всякие границы между странами. Был очень веселый вечер, плясали абсолютно все: от самых молодых до восьми-десятилетних бабушек и дедушек.

ДЕНЬ 8

Мы проходим через узкий пролив Негри между островами Мак-Клинтока и Галля к мысу Тегеттхофф – к месту, где была открыта Земля Франца-Иосифа австро-вен-

ВВЕРХУ: «Улыбнись, ты в Арктике!» – объектив «рыбий глаз» делает чудеса.

СПРАВА: Радуга в Баренцевом море – ворота в Арктику.

герской экспедицией на судне «Адмирал Тебеттхофф» в 1873 году. Погода была солнечной, и мы спокойно высадились на лодках «Зодиак». Остров очень красив, прежде всего для пейзажной съемки. Во-первых, две базальтовые скалы, с острыми оконечностями, выступающие из моря как будто клыки погибшего древнего дракона. Во-вторых, сам мыс Тебеттхофф – огромная массивная скала, с пышной растительностью у подножия.

...К нам в гости наведались белые медведи, как только они нас ни развлекали: и вставали на задние лапы, и катались на спине, и зевали, и пытались рыбачить. Конечно, им, наверное, было интереснее наблюдать за нами, поскольку именно мы прибыли к ним в гости и, возможно, эти медведи видели людей в первый раз в жизни, в отличие от людей, которые уже видели их в зоопарке.

Наконец-то нам организовали самую увлекательную часть экспедиции – по-

лет на вертолете, чтобы посмотреть, как выглядит архипелаг с высоты. Для нас, фотографов, сделали специальный вылет с открытой дверью (обычно все двери закрываются), чтобы получить качественные снимки не через мутное стекло. Тщательно закрепив ремнями, нас подняли в воздух. Это были самые экстремальные 10 минут в моей жизни – зависнув над бескрайней белой бездной, при ледяном ветре, моментально заморозившим пальцы рук, которыми еще нужно было нажимать на кнопку фотоаппарата и менять настройки режимов, и с глазами, полными слез.

Сразу после полетов было организовано знаменитое арктическое купание. Любый желающий мог проверить себя и искупаться в водах Северного Ледовитого океана. Смелчаков, отважившихся испытать это на себе, обвязывали веревкой за пояс и через несколько секунд пребывания в воде затаскивали обратно на спущенный

трап. После чего давали 50 граммов водки и укутывали в полотенце. Счастливицы будут помнить этот день всю жизнь, ведь такое не забывается, это точно!

Ближе к вечеру мы прибыли на остров Алждера. Предыдущие экспедиции никогда не высаживались на этой стороне острова, поэтому мы не знали чего там ждать. Как обычно, первыми на берег сходят охотники, которые проверяют, нет ли на суше белых медведей, определяют периметр передвижения группы. К сожалению, погода к вечеру стала по-настоящему арктической: спустилась мгла и сильный туман. Мы сумели только прогуляться по береговой линии и по ледяным припаям с лужицами прозрачно-голубой воды. Погода сильно ухудшалась, и в целях безопасности нужно было срочно возвращаться на ледокол. Эта была наша последняя высадка на Землю Франца-Иосифа.

Этим же вечером ледокол лег курсом на юг, домой...

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

сергей доля

 sergeydolya.livejournal.com

Предприниматель, путешественник. Автор одного из самых популярных блогов рунета. Родился в Харькове, но прожил там недолго. Когда мне исполнился 1 год, мои родители увезли меня в подмосковную Дубну, где и прошло мое детство.

Закончил физфак Тверского государственного университета и устроился в «Филипс». Через 2 года ушел и организовал свою компанию по дистрибуции аксессуаров к бытовой технике.

В начале 2007 года у меня было несколько зарубежных командировок подряд, и мне понравилось путешествовать.

Совмещать работу и путешествия возможно только тогда, когда у тебя есть крепкие тылы из высококлассных специалистов. Мне удалось построить работу таким образом, что я могу проводить в офисе пару недель в месяц и контролировать деятельность сотрудников через почту и с помощью специально разработанных отчетов. Фотографией увлекся 4 года назад и уже не мыслю себе путешествие без фотоаппарата. В своих отчетах я пытаюсь рассказать о стране так, чтобы у вас сложилось впечатление, что вы были там со мной.

Магия неизвестности... Я – счастливый человек, потому что смог осуществить свои мечты. И что в детстве казалось несбыточным, нереальным, приобрело уже не магические, а действительные очертания и ощущения. Но все же именно магия неизвестности помогает мне в покорении новых широт. Потому что детство пытливо, а я до сих пор любознателен, хотя уже и двухметровый взрослый.

Мое детство не застало подвига челюскинцев, зато я хорошо запомнил советский мультфильм «Умка» и песню из него, которая для многих детей моего возраста стала колыбельной. Я помню ее наизусть, как помню и те ощущения, под которые погружаешься в сон и отправляешься на Северный полюс.

Тогда это было только во сне, а сейчас я чрезвычайно горд и счастлив тем, что смог воочию увидеть и насладиться магической красотой ледяного безбрежья – где-то там, на верхушке Земли...

Северный полюс нельзя увидеть, потому что, по ощущениям, он – везде. Зато его можно почувствовать. И, надо сказать, чувство это весьма необычного рода. Потому что оно начинается плавно и уже не заканчивается до тех пор, пока не сойдешь с борта ледокола. А потом еще много времени будоражит тебя воспоминаниями, нака-

гаммы ощущений. В моем случае это было не просто желание еще одной «галочки» в копилке географических познаний. Скорее, реализованная возможность стать одним из тайного общества. Ведь есть же лежа вольных каменщиков, почему бы не существовать обществу тайных полярников, правда?

Мурманск, служащий отправной точкой в путешествии, оставляет очень необычное ощущение. Город, который растянули вдоль залива, даже летом производит впечатление сурового. И виной тому низкие облака, желание дотянуться до которых возникает у каждого, кто впервые ступает на заполярную землю. Ощутимо не хватает кислорода, совсем как высоко в горах. Видимо, сказывается близость к географическому полюсу.

Спать ночью совершенно не хочется. Оно и понятно, когда в 2 часа ночи в окна светит солнце. Поэтому можно легко увидеть, как глубокой ночью в песочнице играют дети. Здесь это никого не удивляет – среда обитания другая. Да и «белые ночи» по-настоящему белые не в Питере, а именно здесь.

На ледокол «50 лет Победы» я попал вместе с группой единомышленников, в основном иноязычных. Конечно, ни одно

путешествие не обходится без пытливых до впечатлений японцев. Пока пассажиры заселяли ледокольные внутренности, в акватории неспешно работали буксиры, которые должны были помочь судну отойти от причала. Я же в это время наблюдал за скорой работой швартовых команд и за тем, как постепенно удаляются мурманские сопки.

СЛЕВА: Хоровод вокруг Северного полюса.

СПРАВА ВВЕРХУ: Двойное солнце – двойное удовольствие. За такое чудесное фото – спасибо природе, подарившей полный штиль и кристально прозрачный воздух.

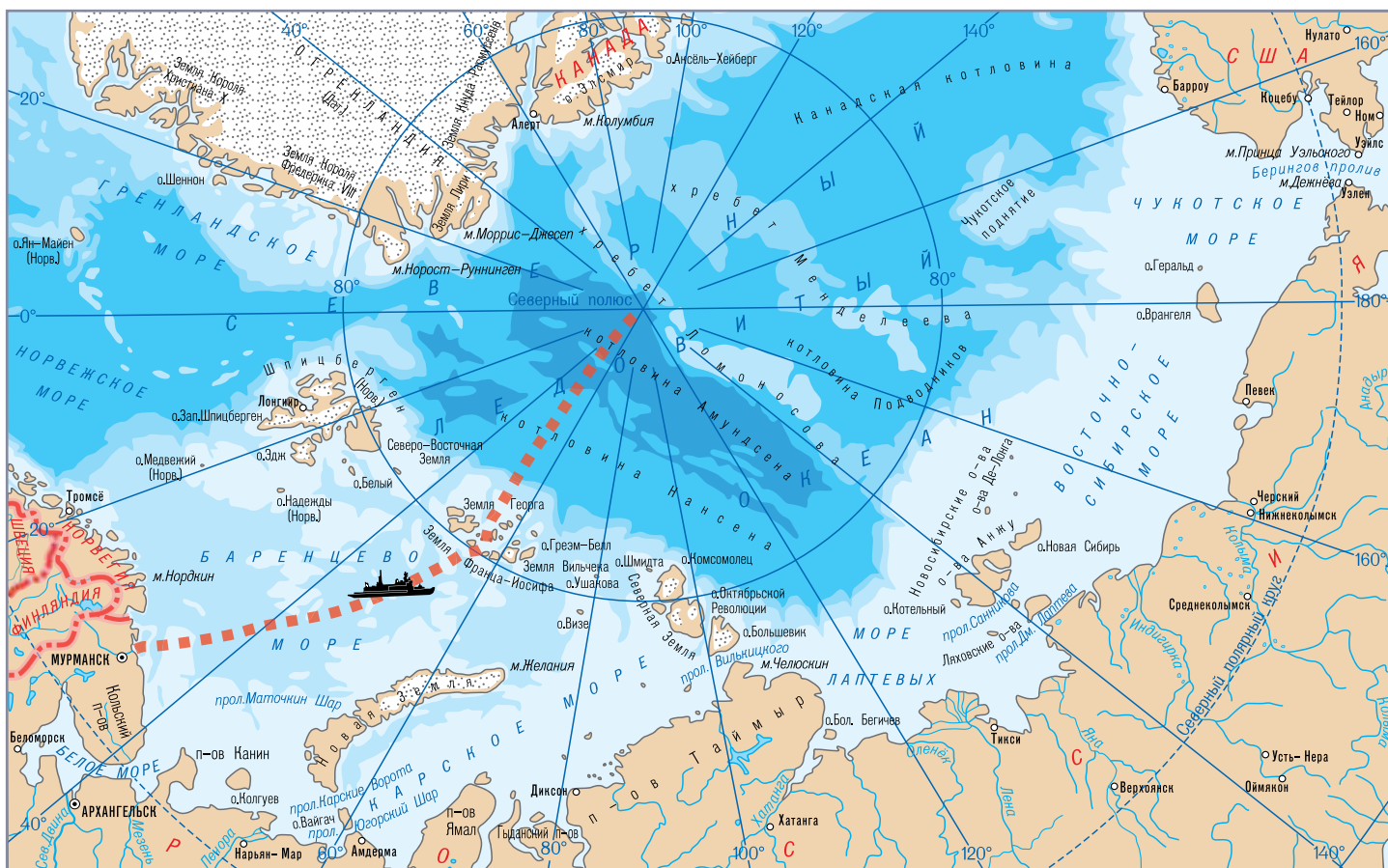
СПРАВА ВНИЗУ: Ложкой снег мешая, ночь идет большая, что же ты, глупышка, не спишь?..

таявая яркими сполохами северного сияния и белоснежной наледью торосов.

Мое путешествие на Северный полюс было долгожданным и неслучайным. Было бы странно покорять только благоприятные для туриста достопримечательности нашей планеты. Настало время и климатического экстрима – Африка не в счет, поскольку там ощущения иного рода.

У каждого путешествия есть цель, помимо ожидаемой и порой неожиданной

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Северным полюсом называют точку земного шара, в которой воображаемая ось вращения планеты пересекает ее поверхность в Северном полушарии. Северный полюс находится в центральной части Северного Ледовитого океана, где глубины достигают более 4 тыс. м. Температуры Северного полюса значительно выше, чем Южного полюса, так как он находится на уровне моря в середине океана (который действует как хранилище тепла), а не на высоте в центре континента. Средняя температура воздуха зимой около -40°C , в летние месяцы около 0°C и лишь в отдельные дни повышается до $+1-2^{\circ}\text{C}$. Самая высокая зафиксированная температура на Северном полюсе $+5^{\circ}\text{C}$.

Толщина льда на Северном полюсе составляет обычно 2-3 метра, хотя бывают значительные изменения. Исследования показали, что площадь покрытия и средняя толщина льда в Арктике уменьшились в последние десятилетия, что многие связывают с последствиями глобального потепления. В начале осени 2007 года на Северном полюсе был зафиксирован рекордно низкий уровень льда. Некоторые исследователи предсказывают, что через несколько десятилетий Северный Ледовитый океан будет полностью освобождаться ото льда на летние месяцы. Если прогнозы ученых сбудутся, то со временем это приведет к повышению уровня мирового океана и другим глобальным климатическим изменениям.

СПРАВА ВВЕРХУ: Из вертолета отчетливо видна массивность ледокола, который выступает единственным цветным пятном на белом холсте.

СПРАВА ВНИЗУ: Мыс Рубини. Земля Франца-Иосифа. К северу от цивилизации.

Мурманск уже скрылся вдали, а впереди уже виднелся Североморск и маячили увешанные антеннами мачты кораблей Северного флота, среди которых особенно выделялся БПК «Адмирал Чабаненко». Тот самый, которого так боятся сомалийские пираты.

На следующий день, когда горизонт был уже практически пуст, всех туристов начали учить первичным правилам борьбы за живучесть. Но так как мы были пассажирами, то в нашем случае это было скорее «борьба за выживание». Подробное и обстоятельное описание алгоритма действий – так, чтобы поняли и пенсионеры из Японии, и бизнесмены из России. Не знаю как кто, но я усвоил точно. Особенно то, что в желтом изотермическом костюме можно прожить в ледяной воде целых 6 часов. Это внушало небольшую надежду. Правда, в этом костюме не предусмотрено место для моих двух рюкзаков с фототехникой...

Кстати, как ни говорят об обязательности европейцев и азиатских жителей, большинство из них откровенно зевали, а некоторые даже спали. Сразу вспомнился «Титаник»...

После обучения была симитирована учебная тревога, и все пассажиры уже на практике могли почувствовать себя в роли спасающихся. Слава богу, дальше погружения в спасательные шлюпки дело не пошло. А вокруг судна, на много морских миль, растянулся мутно-серый туман. А самое замечательное событие нас ожидало поутру...

На пути к Северному полюсу меня ждал очень занятный географический объект – Земля Франца-Иосифа. Архипелаг из 191 острова, поменьше и побольше, находится на прямом пути к долгожданной цели. Этот архипелаг посещали множество экспедиций, а первооткрывателями стали, как всегда случайно, австро-венгры на шхуне, которую прибило к этой земле. Не мудрствуя лукаво, скитальцы назвали свое открытие Землей Франца-Иосифа – по имени здравствовавшего в 1873 году императора.

На мыс Флора, одну из оконечностей ближайшего острова, доставил вертолет, которому тщетно пытались помешать местные силы ПВО в виде кайр. Испуганные появлением винтокрылой машины птицы тысячами поднялись в воздух, а одна из них угодила в лопасть, поставив под сомнение не только наше пребывание на острове, но и наши жизни. Произошла

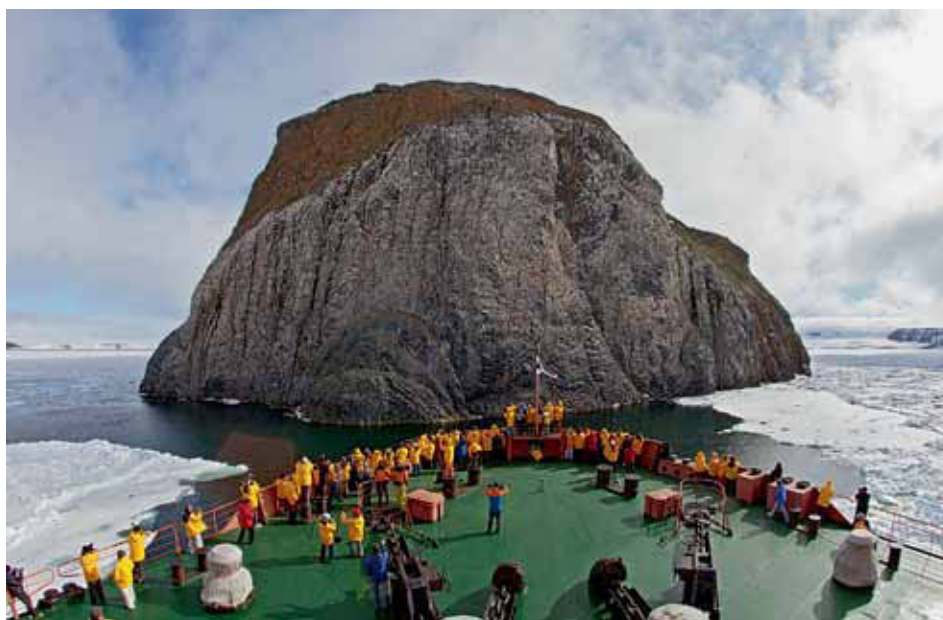

разбалансировка лопастей и вертолет начало трясти как на родео, однако благодаря профессионализму вертолетчиков все остались живы. Обратно на ледокол нас уже забирали шлюпкой. Кстати, кайры удивительно похожи на летающих пингвинов, поэтому их даже умудряются путать, несмотря на общеизвестный факт обитания пингвинов в Антарктиде.

Чтобы белые медведи не потрапезничали свежей «туристинкой», нас охраняли сотрудники службы безопасности. Вооружение состояло из шумовых гранат и автоматов, снаряженных патронами с бронебой-

ными пулями. В случае появления хищников бойцы стреляют не на поражение, а рядом по камням, летящие осколки которых отпугивают, но не ранят. А больше всего медведи боятся металлического стука.

На мысе Флора множество свидетельств пребывания человека. Начиная с позапрошлого века здесь зимовали экспедиции Фредерика Джексона, Фритьофа Нансена и Ялмара Йохансена. До сих пор видны остовы хижин, которым уже за сотню лет. Кстати, здесь же 9 августа 1901 года во время испытательного похода первого в мире ледокола «Ермак» под командова-

нием адмирала С.О. Макарова был поднят российский флаг. Напоминают о событиях разной степени исторической важности памятные знаки с табличками, расставленные по побережью.

Казалось бы, безжизненная местность, в которой невозможно выжить. Однако на вершине 300-метрового плато есть пещера, в которой полярники давно уже обнаружили залежи каменного угля. Такой источник энергии помогал выживать здесь многим людям.

Дальше было посещение мыса Рубини, геологическое строение которого по внеш-

нему виду живо напомнило Тропу Великанов в Ирландии. Отвесные скалы покрыты множеством уступов, каждый из которых буквально нашпигован кайрами. Издалека складывается такое впечатление, будто стена шевелится.

На островах Земли Франца-Иосифа есть заброшенные станции полярников. Некоторые из них пытаются вернуть к жизни. В бухте Тихой есть как раз такая, и пять геологов, которые шли на нашем ледоколе, отправились реанимировать станцию. Поклажа их была удивительно функциональна и рассчитана на все случаи жизни, что,

учитывая оторванность от цивилизации, представляется разумным.

Впрочем, насколько я знаю, с этих островов в разные годы успешно работают коротковолновые радиостанции. Те, кто увлекается любительским радиоспортом, подтвердят мои слова.

Постепенно льдины начали становиться все больше, а достаточно внушительного размера умки – попадаться чаще. Удивление мое от увиденного было таким, что природная тяга к удовлетворению голода отошла на второй план. На переднем плане выступали льдины, которые, словно чайники, плавали посреди огромного, с ледяной водой, блюдца. Одни были прозрачными, и тогда сквозь них явственно просвечивалась синяя вода, другие были искристо-белыми, то есть толщина их была более внушительной.

Ледокол уверенно и спокойно шел вперед, а за этим шествием наблюдали с близлежащих льдин белые медведи. Только за первый день я увидел семь таких вполне себе медведей, совсем непохожих на забитых обитателей зоопарка. Самое интересное было наблюдать за их реакцией – столь же разной, сколь матушка-природа наградила людей характерами.

Одни медведи, вытянув морду, с искренним любопытством смотрели на невиданную посудину с ошалелыми туристами в желтых куртках на борту. Другие, поджав уши, словно им хорошо наподдали, влетали в воду и улепетывали на льдину, которая,

СЛЕВА ВВЕРХУ: Целых два дня мы добирались до Земли Франца-Иосифа. Начиная с этих широт, на пути начали попадаться первые льдины. Но до льда такой неимоверной красоты еще надо было дойти.

СЛЕВА ВНИЗУ: Умка-сын старательно повторяет все, чему его учит мама-медведица. Даже так же стоять на задних лапах, как она.

СПРАВА: В воде и на суше белые медведи очень быстры. И это надо помнить, несмотря на умильный внешний вид.

по их мнению, была наиболее безопасной. Моментально вспоминается идентичное поведение собак – наверное, все в животном мире, включая, собственно, и самих людей, подчинено единым законам поведения. Впрочем, инстинкт самосохранения у всех попавшихся нам по пути пушистых зверей был развит хорошо, поэтому никто не лез под винты. Хотя, поговаривают, что моржи изредка грешат этим.

Белые медведи не прочь позавтракать моржатиной, но нападают на ластоногих только один на один. Если морж с друзьями, то медведь предпочтет понаблюдать за их беседой со стороны, близко не приближаясь. Бивни моржа – опасное оружие.

На нашем пути повстречалась медведица с детенышем. В итоге наш поход застопорился на 3 часа, а весь борт был усеян фотообъективами. Эта сладкая парочка была словно на фотосессии – вскорости забыв о присутствующих, занялась своим привычным бытом. Мама учила медвежонка перепрыгивать со льдины на льдину и рычала на него, когда у того что-то не получалось.

Они бродили вокруг ледокола, не давая ему сдвинуться, но все были безумно рады этому. Поскольку получилось сделать сотни шикарных кадров, за которыми, по сути, туристы, такие как я, и отправляются на Северный полюс.

Впервые в жизни наблюдая за работой ледокола, пытался найти сравнение. «Как нож в масло» – совершенно не из той оперы. Здесь будет уместнее сравнение с ножом, которым врезаются в плоть мороженой рыбы: сначала мягко, а затем, когда доходишь до хорды, резко проваливаешься.

Впрочем, сильного дискомфорта продвижение сквозь льды не вызывало. Все-таки сказывается мощность и масса судна – «против танка не попрешь», как говорят. Даже во время трапезы вино в бокалах лишь немного играло по стенкам, не предпринимая попыток выплеснуться наружу.

«Ледокол» – в этом слове и кроется суть. Надавливая на лед, судно раскалывает его, и образующаяся трещина может идти на много километров вперед, порой до самого горизонта. Наблюдать за этим процессом необыкновенно интересно, хоть и ребяче-

ство. Самое интересное, что если уже есть трещина, то ледокол будет идти не по ней, а параллельно. В противном случае пассажирам и экипажу обеспечена серьезная «болтанка» как в хороший шторм, ведь льду просто отходить некуда, и он от края трещины уходит обратно, сталкиваясь с бортом.

Завораживающе выглядят синие полыньи – огромные «лужи», наполненные талой водой. Дело в том, что летом температура в этих краях держится на уровне 0 °C (в зимнее – порядка -40 °C), поэтому лед тает беспрестанно. Основная масса льда – его подводная часть, в то время как видимая нам составляет порядка 10-15 процентов. Кстати, глубина Северного Ледовитого океана в районе полюса – около 4 километров.

Постепенно лед становился толще, и даже такому мощному ледоколу, как «50 лет Победы», удавалось пробиться с нескольких попыток. Там, где лед отличался особой принципиальностью, за штурвал вставал сам капитан. После прохода позади судна остается сплошное крошево – то, что еще несколькими минутами ранее было единым белоснежным полотном.

Порой торосы – льдины, наползающие друг на друга, – создают крайне причудливые формы. Очень занятно выискивать среди них фигуры и морды животных, че-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Моржи более любознательные, чем медведи, и часто следуют за судном. Чем меньше габариты судна, тем больше шансов на знакомство.

СЛЕВА ВНИЗУ: Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда моржи-друзья со мной.

ВНИЗУ: Айсберги попадаютсся крайне редко. Их основной «ареал обитания» – Гренландия и Антарктида. Мне несказанно повезло увидеть белых медведей на айсберге – редкость «два в одном».

ловеческие лица – все точно так же, как и в облаках. Даже субстанция такая же – видоизмененная вода.

Кстати, нос у ледокола не острый, а посередине идет небольшой желобок. Благодаря такому решению создается большее напряжение во льду, и тот лучше колетсся. Конструктивные изменения появились эмпирическим путем, благо льда в Арктике хватит на любые эксперименты.

Осадка ледокола составляет 11 метров. По сути своей атомный ледокол – это пароход. Ядерный реактор нагревает воду, которая превращается в пар, который раскручивает турбины, которые возбуждают генераторы, которые вырабатывают электричество, которое поступает в электромоторы, которые крутят 3 гребных винта.

Толщина корпуса в местах ломки льда 5 сантиметров, но прочность корпусу придает не столько толщина обшивки, сколько количество и расположение шпангоутов. У ледокола двойное днище, так что

в случае пробоины вода в корабль поступать не будет.

На атомном ледоколе «50 лет Победы» установлены 2 ядерных реактора мощностью по 170 мегаватт каждый. Мощности этих двух установок достаточно, чтобы снабжать электричеством город с населением в 2 миллиона человек!

Ядерные реакторы надежно защищены от аварий и внешних ударов. Ледокол может выдержать прямое попадание в реактор пассажирского самолета или столкновение с таким же ледоколом на скорости до 10 км/ч (в переводе на сухопутные градации).

Тепловыделяющие элементы ТВЭЛ, содержащие ядерное топливо, меняют раз в 5 лет. И использованные элементы, после их перегрузки, которые обычно осуществляют специальные суда «Имандра» и «Лотта», отправляются в специальном железнодорожном эшелоне на перерабатывающий завод «Маяк».

Вахту на ледоколе несут три человека: рулевой матрос, который непосредственно крутит штурвал, старший вахты, который отдает команды матросу и отвечает за весь корабль, и вахтенный помощник, который делает записи в судовой журнал, отмечая положение корабля на карте и помогает старшему вахты.

Эти люди и доставляют туристов на Северный полюс, куда благополучно прибыл и я. Никакого памятного знака нет, поскольку полюс – понятие географическое. Однако все же знак в виде стека, где было указано «90° N North Pole», был установлен посреди льдины. Сам факт того, что мы уже на месте, определяется исключительно современными технологиями, в качестве которых выступает GPS. Тут же начались ритуальные танцы разных народов мира и слышались радостные восклицания.

Кто как мог выражал свой бурный восторг. Одни принялись воздымать руки к небу с благодарением, другие кидались обнимать соседей, кто-то, не прекращая, обзванивал всех своих друзей и знако-

мых. А стоимость спутниковой связи на Северном полюсе...

После того как буря первых эмоций схлынула, начался неспешный и обстоятельный процесс фотографирования. Каждый старался как умен, а я снимался на фоне флага «Блоггеры против мусора» – неформального объединения людей, которые стремятся сделать окружающий мир чище. Не речами, а собственными руками.

Кстати, руководитель нашей экспедиции предложил выпить не за «покорение Северного полюса», а за «мир у наших ног». Чему последовало большинство из присутствующих, поскольку вторая такая возможность вряд ли выпадет.

Желающих реализовать мечту такого формата – искупаться в Северном Ледовитом океане по собственной воле – оказалось достаточно много. Для организации купания были установлены специальные сходни, которые крепились на льдине. Сами пловцы обматывали тросом, дабы тот не уплыл слишком далеко. Летняя вода на Северном полюсе оказалась удивительно «теплой» – всего $-1,1^{\circ}\text{C}$. Учитывая абсолют-

но безветренную погоду, заплыв получился массовым.

Оказывается, самое интересное занятие на полюсе – водить хоровод. Разумеется, вокруг воткнутого в лед стека с надписью «90° N North Pole». Все были безумно довольны и ошалело улыбались друг другу что есть силы. Каждый выпил воды из океана и понабирал ее в разные емкости, чтобы отвезти на родину как реликвию. Так поступил и я.

Когда мероприятие закончилось, я набрался смелости и сам занес на ледокол табличку, доверив это только себе. Кстати, за тем, чтобы на льду не оставался никакой мусор, очень строго следят.

Мое путешествие закончилось. С собой я привез бутылку набранной на Северном полюсе воды, невероятные по силе эмоций ощущения, с которыми еще долго разбирался, и понимание того, что действительно стоял на Вершине Мира. Я точно понял, что теперь моя жизнь четко разделена на части: до посещения полюса и после этого момента. Это словно очищение, которое я рекомендую пройти каждому.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Пока детеныш ютится на маленькой льдинке, его мама обследует путь к отступлению.

ВВЕРХУ: Назад домой, про проторенной дорожке, которая скоро опять станет ледяным полотном.

СПРАВА: По летнему, по льду – на Вершину Мира.

Я по-настоящему счастливый человек. Потому что у меня есть все, что я мог бы желать. И каждый раз, достигая новой цели, которую для себя поставил, понимаю, что в этом мире есть ради чего жить. Человек рожден для того, чтобы познать этот неизвестный для себя мир.

Счастье – это мы сами. И никакой магии. Все предельно просто.

КОЛЫБЕЛЬ РОССИИ

сергей дмитриев

 sdmitriev.livejournal.com

Сергей Дмитриев родился в 1959 г. в Великом Новгороде, с 1977 г. проживает в Москве. С 1981 г. занимается издательской деятельностью, проработав более 20 лет главным редактором издательств «Молодая гвардия» и «Вече». Кандидат исторических наук, автор ряда исследований и статей на исторические темы. Многие годы занимается поэзией, является лауреатом литературных премий, секретарем правления Союза писателей России, автором 7 сборников стихов, в том числе двух альбомов в новом, сформулированном им самим жанре фотостихов «По русским далям и просторам» и «По свету с камерой и рифмой. 100 заповедных и удивительных мест мира». Фотографией увлекается с 2002 г., хотя всерьез – только с 2006 г. Организовал несколько своих фото-выставок, в том числе на темы России, Намибии и Ирана. Любит путешествовать, посетил более 60 стран, совмещая поэтическое творчество с фотографией и историей. В настоящее время готовит к выпуску фотопоэтический и исторический альбом «Персидские напевы. От Грибоедова и Пушкина до Есенина и XXI века» в задуманной им серии «Русские поэты-путешественники», а также книгу «На Святом Афоне. Стихи русского паломника».

Человеку всегда свойственно стремиться куда-то вдаль, в неизведанные земли, то ли убегая таким образом от рутины обычной жизни, то ли следуя душевному порыву познать иные, не открытые еще человеком страны и континенты. Но проходит время, и многие из тех, кому посчастливилось увидеть мир и поколесить по свету, рано или поздно возвращаются туда, откуда они начинали свои жизненные дороги. Даже такой особый термин, как Малая Родина, получил свое широкое распространение, подтверждая ту истину, что какой бы Большой ни была Родина человека, пусть даже он считает ею целую планету, у каждого из нас остается на генетическом уровне память и тяга к тому месту на Земле, где нам выпало появиться на свет и открыть таинство жизни.

*Мы родом из детства, далекого детства,
Из вечно прекрасной страны.
И нам никуда от него не деться
Даже в тисках седины...*

И как я рад, что мне посчастливилось родиться в городе, который по праву величают Великим Новгородом. Именно здесь я ощутил дыхание русских просторов и связь с историей своего Отечества, имен-

СЛЕВА: Этот величественный вид Новгородского кремля на берегу Волхова завораживал всякого, кто проходил в древние времена по знаменитому пути «из варяг в греки», ведущему из Балтийского моря к Черному и Средиземному морям.

СПРАВА ВВЕРХУ: Строительство Георгиевского собора Юрьева монастыря вблизи Великого Новгорода – одного из старейших православных храмов в России – началось в 1119 году, а в 1130 году он был освящен в честь Георгия Победоносца, будущего покровителя Москвы. Скоро исполнится 900 лет этому творению русских зодчих.

СПРАВА ВНИЗУ: Если из Великого Новгорода отправиться на речном корабле по Волхову в Ильмень-озеро, это позволит ощутить поразительный ритуал слияния озера и реки, когда ты даже не понимаешь, где кончается озеро и начинается река.

но здесь я впитал в себя энергию родной земли. Прожив в Новгороде 18 лет, я еще застал то время, когда мы, сумасбродные мальчишки с улицы Комарова неподалеку от Кремля, могли беспрепятственно бегать по всем кремлевским стенам, спускаться в башни и находить там суровые приметы ушедшей войны, забираться на Софийскую звонницу и засматриваться оттуда на возвышенный ритуал слияния, который веками демонстрируют Волхов и Ильмень. В ту пору мы могли меняться бронзовыми крестами и маленькими иконками, не понимая еще их ценности, бегать в разные концы города и с удивлением наблюдать за проводившимися там раскопками. Не потому ли я позднее поступил на истфак Новгородского пединститута, где проучился всего лишь год, и во многом связал свою жизнь с историей, написав впоследствии десятки статей, защитив диссертацию и став издателем, прежде всего, исторической литературы.

*Я у истоков истинной Руси
Родился, сам того не зная,
И лишь теперь я постигаю,
Что жизнь мне в Новгородском крае
Мой ангел не напрасно испросил.*

*Впитал я северных просторов
Никем не мереный размах
И смысл, таящийся в снегах,
И блеск на древних куполах,
И стойкость крепких поозеров.*

*Я в Ильмень с Волховом седым
Не раз восторженно вливался,
Когда с ребятами купался
Там, где когда-то появлялся
Отечества первичный дым.*

В 1977 году моего отца перевели на работу в Москву, и мне пришлось расстаться с родным городом. Но любовь к нему со временем никак не угасала, а, наоборот, давала о себе знать все чаще,

пока я не обратился к теме Новгорода в своих фотографиях и стихах, отрывки из которых я и использую в этой статье. Судьбе было угодно, что, проработав долгое время в издательстве «Молодая гвардия», я уже почти 20 лет тружусь в издательстве с символичным именем... «Вече». Что это, если не удивительный подарок судьбы? Новгородское «вече» в издательской Москве... И это имя наше издательство оправдывало неоднократно, выпуская труды по русской истории,

в том числе много книг с новгородской тематикой.

*Очищается душа морозцем,
И метель шальная – нипочем...
Я не зря родился новгородцем,
Став потом случайно москвичом.*

*Мне дарили северные ветры
Откровенье ильменской волны,
А сугробов колыбельных метры
Согревали песней тишины.*

СЛЕВА ВВЕРХУ: Грандиозный Софийский собор в Великом Новгороде является древнейшим сохранившимся православным храмом в России. Он был заложен сыном Ярослава Мудрого Владимиром в присутствии отца в 1045 году, а освящен в 1050 или 1052 году. Рядом с собором, а особенно внутри него, ощущаешь мощное дыхание истории...

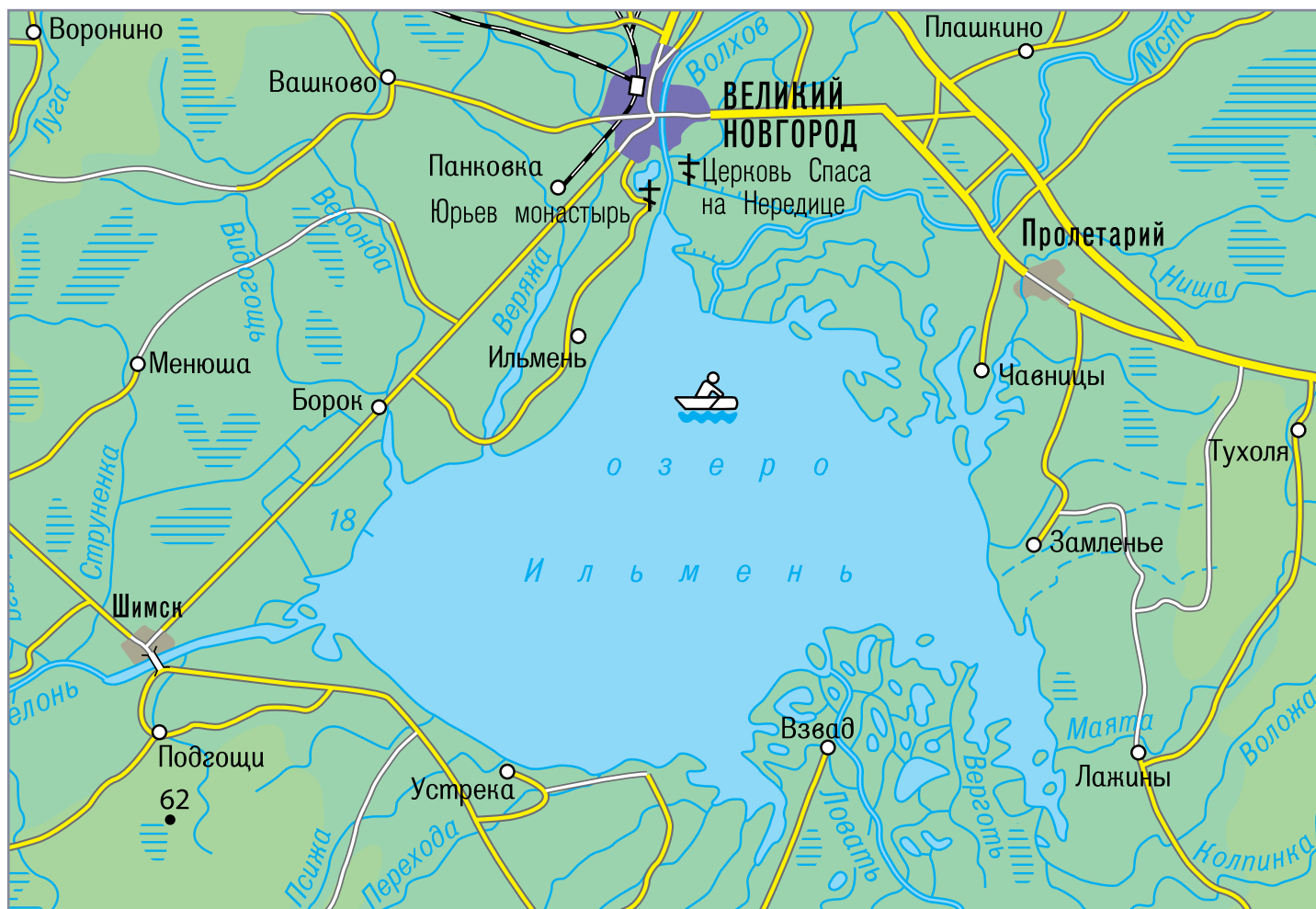
СЛЕВА ВНИЗУ: Первое упоминание о Новгородском кремле, или Детинце, относится к 1044 году. Долгое время он был деревянным и неоднократно сгорал. Каменным же Кремль стал лишь в начале XV века, а после присоединения Новгорода к Московскому государству был почти полностью перестроен по указанию Ивана III к 1490 году. Длина стен Кремля составляет около 1,5 километра, сохранилось 9 кремлевских башен. Вид с башни Кокуй был изображен на российской банкноте достоинством в 5 рублей (1998–2001 гг.).

*Мне седые волховские воды
Открывали глубину небес,
И манил к сокровищам природы
Клюквенной истомой лес.*

*Купола Софии рукотворной
Различал с любой я стороны,
А у Вечного огня повторно
Слышал эхо горестной войны.*

*Мне звучали древние молитвы
От икон святых наперебой
И призывы к всенародной битве
С площади когда-то вечевой...*

Появиться на свет мне выпало в 1959 году, в тот самый год, когда широко отмечалось 1100-летие этого древнего города, заложившего основы государства Российского. А в нынешнем, 2012 году, в соответствии с указом президента в Великом Новгороде и других древних городах было проведено празднование 1150-летия зарождения российской государственности. А начиналась эта великая эпопея на лесистых, богатых дичью и зверем, но не слишком плодородных землях вокруг озера Ильмень, по рекам Волхов, Ловать и Мста, которые заселяли гордые словене – одно из восточнославянских племен. Занима-

лись они скотоводством и ремеслом, охотой и рыболовством, а главное, отвоевывая у дикой природы один участок за другим, пахали землю, растили хлеб. В VIII–IX веках у ильменских словен начинается процесс оформления зачатков государственности, создания крупных поселений.

Ключевыми стали события 859 года, когда, согласно «Повести временных лет» летописца Нестора, местные племена, перессорившись, решили пригласить к себе в качестве правителя человека со стороны, не связанного родственными узами ни с одним племенем: «И сказали себе: “Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву”. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англý...» Знаменательно, что уже тогда наши предки признавали: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Этот призыв был в конце концов услышан варя-

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Ильмень – сравнительно молодое озеро – ему примерно 13,5 тысячи лет, но оно уникально по многим причинам: по площади в 1200 кв. км занимает 8-е место среди озер Европы. В течение года у Ильменя самый большой в России перепад между высшим и низшим уровнем воды – 7,5 м. В озеро впадают 52 реки, а вытекает одна – Волхов. Протекающая между Ильменем и Ладожским озером река Волхов имеет длину 224 км, ширину от 220 до 370 м, и максимальную глубину 10 м. Проточность озера такова, что в течение года в него поступает более пяти его объемов, а средний уровень воды – всего 4,5 м. Согласно наиболее распространенной версии, слово «Ильмень» имеет финно-угорское происхождение и буквально означает «озеро, делающее погоду».

гами, которые сами себя называли тогда не варягами, а «росами», что на староскандинавском означало «гребцы»: «И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля». Летописец при этом особо подчеркивал: «А славянский язык и русский – одно, ибо от варягов прозвались русью, а сперва были славяне».

После двух лет пребывания в новых землях по непонятным причинам умерли Синеус и Трувор, а Рюрик стал править единолично. Он покинул Старую Ладогу и основал себе резиденцию у самого истока Волхова: «И пришел к Ильмерю и срубил город над Волховом и прозваша Новгород и сел тут княжить». Причем летопись датирует это событие 864 годом, в то время как годом основания Новгорода принято считать 859 год – год первого упоминания в летописи новгородских славян. До сих пор неясно, по отношению к какому городу Новгород был объявлен новым городом – к нескольким разросшимся в этих местах славянским поселениям, Старой Руссе или Ладоге? Сам же Новгород в скандинавских источниках именовался Хольмгардом, а в византийских – Немоградом или даже Невоградом (вот он предшественник Петербурга, еще в те далекие времена прорубивший окно в Европу!).

Место для города было выбрано почти идеально, прежде всего, потому, что в нем сплетались два стратегически важных пути – балтийско-волжский и путь «из варяг в греки», соединявшие Восточную Европу с

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Добраться до Великого Новгорода и озера Ильмень совсем не сложно: поездами из Москвы или Петербурга или на автотранспорте по трассе, связывающей две столицы. Минимальный срок пребывания в древнем городе – 2-3 дня, за которые можно осмотреть местный Кремль, уделив внимание Софийскому собору, памятнику «Тысячелетие России», Звоннице, башням Кремля, и богатому своим экспонатам музею; побродить по тропинкам и дорожкам Ярославова дворища и познакомиться с фресками Феофана Грека; отправиться за город в Музей деревянного зодчества «Витославицы» и в Юрьев монастырь. Совершить путешествие по Волхову и к озеру Ильмень можно на речных кораблях, не забыв при этом сделать остановку на Рюриковом городище и полюбоваться всемирно известной церковью Спаса на Нередице. Любителям рыбалки следует обратиться к специализирующимся на этом турагентствам. Главное же, отправляясь к Ильменю, не забыть в дорогу свою фотоаппаратуру, для которой красоты Земли Новгородской подарят новые открытия.

южными морями. Рюриково Городище, которое находится в четырех километрах от современного Новгорода, стало центром власти сильного князя, правившего на новых землях железной рукой. Это привело вскоре к восстанию против Рюрика, но он удержался у власти и сумел ее еще сильнее укрепить, увеличив за 17 лет своего правления владения нового государства, к которому отошли города Полоцк, Белозеро, Ростов, Суздаль и Муром. Рюрику удалось посадить тогда своих ставленников и в Киеве, который займет позднее доминирующее положение. В 879 году Рюрик умирает, передав княжение Олегу – своему родственнику и отдав ему на поруки своего малолетнего сына Игоря. Через три года Олег с Игорем покинут Новгород и, собрав огромное войско из варягов, ильменских славян и других племен, захватят Киев, который станет новой столицей Руси.

Династия Рюриковичей правила в русских землях непрерывно 740 лет, до конца XVI века, намного дольше, чем династия Романовых. Именно ее представители создали Русское государство с центром в Киеве, правили во многих стольных русских городах, создав сильную державу с центром в Москве. Какие звонкие имена: Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Даниил Галицкий, Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван III, Иван Грозный. В 1547 году москов-

ские Рюриковичи приняли царский титул. В родстве с Рюриковичами находилась и династия Романовых, которой суждено было создать Российскую империю. По свидетельству историка Е. Пчелова, «потомками Рюриковичей состояли лучшие русские фамилии: Волконские, Репнины, Барятинские, Оболенские, Долгорукие, Щербатовы, Вяземские, Шаховские, Дашковы, Гагарины, Ромодановские. Кровь Рюриковичей текла в жилах Пушкина и Льва Толстого, Витте и Столыпина, Набокова и Даргомыжского. Отдаленными потомками Рюрика по женской линии являются все современные монархи Европы, несколько американских президентов, писатели, артисты, включая таких деятелей, как Джордж Вашингтон,

Рузвельт, Уинстон Черчилль, Симон Боливар, Веллингтон, кардинал Ришелье, Отто фон Бисмарк, Рубенс, Тулуз-Лотрек, Байрон, Александр Дюма... Это объясняется тем, что Рюрик является общим предком европейских аристократов через трех женщин: Анну Ярославну, королеву Франции, Марию Добронегу и Збыславу Святополковну, королев Польши».

В начале XII века Киевское государство распалось на отдельные княжества. Новгород становится самостоятельным во всех отношениях и превращается в столицу мощной республики. Господство бояр, купечества и духовенства, второстепенная роль князя, вече, как собрание городского свободного населения, утверждавшее

СЛЕВА ВВЕРХУ: Гостиный двор Ярославова дворища, построенный в XVII-XVIII веках, был разрушен во время Великой Отечественной войны, а затем частично восстановлен.

СЛЕВА ВНИЗУ: Вырваться из городских тисков и плавно, неторопливо скользить во водах Ильменя на катере – что может быть привлекательнее для всех, кто соскучился по природным красотам и просторам.

СПРАВА ВВЕРХУ: Опоры, или «быки», разрушенного во время Великой Отечественной войны моста соседствуют с Юрьевым монастырем.

СПРАВА ВНИЗУ: Во многих местах по воду приходится ходить на озеро...

наиболее важные решения совета господ, – таковы характерные черты этого специфического государственного образования, просуществовавшего вплоть до присоединения Новгорода к Москве в 1478 году. Господин Великий Новгород – так именовали столицу Земли Новгородской в XII–XV веках, и именовали по праву. Владения города простирались от верховьев Волги до студёных северных морей, от Чудского озера до Урала. Новгород был большим и благоустроенным городом, значительно большим, чем многие города Западной Европы. Население его составляло 50–60 тысяч человек. Здесь на 500 лет раньше Лондона и на 200 лет раньше Парижа, ещё в X веке, появились первые деревянные мостовые, позднее обустроенные желобами для сточных вод. А что говорить о Новгородском кремле, в центре которого возвышается величественное здание Софийского собора – самого древнего в России православного храма, датируемого серединой XI века, о многочисленных храмах

и монастырях, составивших целую эпоху в истории русского церковного зодчества, об удивительном искусстве новгородских фресок, о неповторимом Ярославом дворе – центре средневековой торговли, о непревзойденном никем в мире уникальном памятнике «Тысячелетие России», открытом в 1862 году. Берестяные грамоты, найденные во время археологических раскопок, доказали, что грамотность была настолько распространенной в Новгороде, что и по этому показателю он на несколько веков опережал европейские столицы. Получается, что Великий Новгород и вправду является, как это сейчас наконец начинают признавать повсюду, родиной русской государственности, русской демократии, русской письменности, русского искусства и русской торговли, а также древнейшим православным центром. И совершенно по праву более 50 уникальных памятников истории и культуры Великого Новгорода и его окрестностей были внесены в 1992 году в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

После этих выводов ничуть не преувеличенными должны восприниматься следующие мои поэтические строки:

*Века не властны над тобой,
Великий, вечно новый город,
И Кремль стоит как часовой,
И сгинул твой последний враг.*

*Седые воды Волхова текут,
И ильменский играет ветер,
Верша над временем свой суд,
Собор Софийский чист и светел.*

*Не зря в народе говорят:
«Где Новгород, там и София,
А без нее, – колокола звонят, –
Бессильна и мертва Россия».*

А как живописен Новгород и его окрестности! Понять это можно, пожалуй, только приехав сюда из монотонно-безликих городов и бродя с фотоаппаратом по Кремлю, берегам Волхова и Ильменя, ощущая рядом

СЛЕВА: В рыбацком поселке Взвод время будто бы остановилось. Традиционные соймы все еще служат ильменским рыбакам, умеющим ловить рыбу на мелководье и в разную погоду.

СПРАВА ВВЕРХУ: Рыбачья артель – дело ответственное и серьезное, главное здесь – взаимовыручка, опыт и немного... везения, без которого улова можно и не дожидаться.

СПРАВА ВНИЗУ: Улов, хоть он сегодня и не очень впечатляющий, следует рассортировать и тщательно подсчитать.

соседство столетий. Мое увлечение фотографией вместе с поэтическими опытами дали мне возможность по-новому увидеть, казалось бы, знакомый город. История его продолжается, и я желаю новгородцам быть такими же стойкими и устремленными в будущее, какими были наши предки.

В последнее время Великий Новгород по праву привлекает к себе все больше туристов, жаль только, что в стороне от их взоров остается настоящая жемчужина Земли Новгородской – озеро Ильмень, которое является истинной колыбелью го-

сударства Российского. Оно не только обеспечивало торговые интересы Новгорода, сделав его, по сути, международным портом четырех морей, кормило город рыбой и его стада травами заливных лугов, но и как бы духовно окормляло жителей Новгорода своей таинственной силой.

Как справедливо писал новгородский историк Виктор Смирнов, автор самого весомого труда на данную тему «Озеро Ильмень. Словенское море» (М., Вече, 2011), «с раннего детства новгородцы проходили здесь суровую науку выживания, озеро учило новгородцев искусству судовождения, умению строить корабли, премудростям рыбацкого и прочих промыслов. В озере проходили суровую школу жизни князья и посадники, воеводы и тысяцкие. Знаменитая новгородская вольность тоже сродни ильменскому простору. Новгородская республика тоже возникла не без прямого участия Ильменя... Высокая влажность (влияние Ильменя) обязывала новгородцев каждые двадцать-тридцать лет мостить улицы, чтобы не утонуть в грязи. Чтобы защитить город от большой воды (снова Ильмень!) была создана ориги-

ВВЕРХУ: Хоть и тяжела ты, доля рыбацкая, но и в тебе есть моменты отдыха и расслабления. Перед вечерним выходом на лов рыбы в поселке Взвод.

ВНИЗУ: Как отрандно, что и в традиционный рыболовный промысел вливается молодежь, которая ищет не только заработка, но и опору в своих поисках места в жизни. А что еще нужно искать потомкам поозеро, веками культивировавших науку рыболовства на Ильмене?

СПРАВА: Ильмень может быть капризным и непредсказуемым, меняя погоду просто на глазах. За полчаса до ливня всю блистало солнце.

нальная и эффективная дренажная система, спасавшая город от регулярных наводнений... Богатство республики во многом прирастало озером, это по нему плывут караваны с товарами со всего света, это благодаря ему казна республики пополняется торговыми пошлинами. Рыба по-прежнему составляла необходимый приварок к столу города. Ильмень оставался для новгородцев не только кормильцем, но и определенным гарантом политической независимости, ведь во все времена независимость определяется способностью прокормить себя. И это далеко не все. На Ильмене создавался первый русский флот, здесь новгородцы проходили школу мореплавания, и, наконец, здесь выковывался знаменитый новгородский характер – вольнолюбивый, непоседливый и отважный».

Сколько раз мне удавалось прикоснуться к Ильмену, как к особому, неповторимому миру, в котором соединилась чистая и вольная природа, оригинальные флора и фауна, незабываемые и своенравные люди, от встреч с которыми остается чувство прикосновения к чему-то древнему и сильному:

*Ильмень – славянское море,
Русской силы колыбель.
Здесь на северном просторе
Сберегает ее сопропель.*

*А энергию недр сохраняет
Ильменский особый глинт.
Это озеро тайны скрывает,
Как загадочный лабиринт.*

*И его разгадать не под силу
Никому из любых чужаков,
Поозерам лишь тайную жилу
Открывать Ильмень готов.*

*В нем источник свой пополняет,
Пробуждаясь, забытая Русь.
И сюда, как к воротам рая,
Я не раз еще снова вернусь.*

Могу подтвердить, что характер у Ильменя суровый и непредсказуемый, не зря его называют иногда морем. Стоит только выйти на ильменьскую волну, как почти что нутром чувствуешь, какая сила и энергетика скрывается в этих водах, впитав-

ших в себя века и тысячелетия. Шторма и бури на озере – самое обычное дело. Весной же его площадь может увеличиваться в три раза, затопливая многие деревни и села. А какой колорит демонстрируют ильменьские рыбаки, продолжающие на своих соймах тот самый промысел, который подарило поозерам озеро Ильмень...

*На Ильмене блестящая погода
За полчаса сменяется грозой,
Мрачнеет сразу облик небосвода,
Нет больше плавного у яхты хода,
И волны расплескались за кормой.*

*Путь из варяг – и дальше – в греки
Спокойным не был никогда,
Его озера русские и реки
Сплетали воедино в кои веки,
А их царицею была кудесница-вода...*

*Руси просторы начались с суровой
Непокоренной ильменской волны,
И Русь спасается сегодня снова,
Как чудодейственным покровом,
Сокровищем озерной тишины.*

Ильмень за свои рыбные богатства удостоился имени «золотое дно», ибо по количеству рыбы на квадратный километр он занимает одно из первых мест среди озер России. Достаточно сказать, что раньше в нем водились стерлядь, осетр, лосось, форель, таймень и волховский сиг, который по праву изображен на городском гербе. Рыболовный промысел насчитывает на Ильмене тысячи лет, а самым популярным занятием он стал во времена вечевой республики. Причем лов на озере всегда был артельным, и, слава богу, рыбацкие артели и по сей день ищут счастья в капризных водах Ильменя.

Бегут годы и века... Вот уже 1150 лет зарождения российской государственности на новгородских просторах отпраздновала Россия. И как хочется, чтобы на этой древней земле, на Ильмене и в душах новгородцев-поозеров долго-долго царил лишь благодатная погода, без новых бурь и потрясений:

*Седого Ильменя угрюмая краса
Пленяет нас в тени дубравы.
Упала снова Божия роса
На древние береговые травы.*

*Течение вод неспешное влечет
Сюда неторопливый Волхов.
Пусть дали эти мимо обойдет
На потрясенья падкая эпоха...*

Мне посчастливилось участвовать в праздновании на новгородской земле в сентябре 2012 года 1150-летия зарождения российской государственности и еще раз убедиться, что история имеет колоссальное значение для нас, современников новой развилки на путях развития России. Мы часто говорим о спасительной национальной идеи, а она спокойно и не навязчиво хранится в знаменательных вехах отечественной истории, в величественных памятниках древней культуры, в сохраненных традициях прошлых эпох и, наконец, в самом духе народного единения, который праздники, наподобие дней создания русского государства, раскрывают в полной мере.

Как плотно спрессовались в эти дни в Великом Новгороде яркие события, демонстрирующие неразрывную связь времен и величие истории нашей Родины: демонстрация гостям праздника восстановленной Владычной (Грановитой) палаты в Кремле, где разыгрывались все основные драмы новгородского средневековья; открытие памятника народному ополчению 1812 года; торжественная церемония празднования 1150-летия русского государства в Кремле у памятника Тысячелетию России; открытие бюста императору Александру II, при участии

которого и появился на свет этот величественный монумент в Новгороде в 1862 году; красочная церемония открытия на Рюриковом городище, в истоке Волхова, «Княжьего камня» легендарного Рюрика, основателя первой русской правящей династии, призванного новгородцами на правление в 862 году.

Эта церемония особо запомнилась мне своим размахом и тем, что она проходила в естественных «декорациях» ильменских просторов с приплывшими из разных мест древними кораблями, со сценами былой истории, воссозданной историческими реконструкторами. Ведь ты как будто наяву видишь, как Рюрик прибывает на Землю Новгородскую:

*Играет ветер в парусах упругих
Над бурной ильменской волной:
Из тьмы веков приплыли струги,
И вот на берег сходит Рюрик
С своей дружиной боевой.*

СЛЕВА: Исторические реконструкторы с вниманием к деталям воссоздают в своих костюмах и образцах оружия приметы ушедших времен. Рюриково городище, сентябрь 2012 года.

СПРАВА ВВЕРХУ: На Рюриковом городище 22 сентября 2012 года был открыт памятный «Княжий камень»: 2,6 метра в высоту, 3,7 метра в длину, 2 метра в ширину, вес 40 тонн. Он доставлен с подножья Шум-горы, которая находится в Батецком районе Новгородской области.

СПРАВА ВНИЗУ: Во время торжественной церемонии открытия на Рюриковом городище «Княжьего камня» в дни 1150-летия зарождения российской государственности царил атмосфера ранних веков новгородской истории. На заднем плане – величественные руины Благовещенского собора, возведенного князем Мстиславом Великим в 1103 году и перестроенного в XIV веке.

*Ему придётся мир наладить
Среди воинственных племён
И будущей державы ради
Здесь непреклонно, в Новеграде,
Свой утвердить и род, и трон...*

*Его династии придётся семь столетий
Стоять в шторма лихие у руля.
И побеждая беды лихолетий,
За всех в кругу своём в ответе,
Воспрянет мощью русская земля...*

Последние археологические раскопки подтверждают, что Рюриково городище и есть, вероятнее всего, тот самый «Старый город» по отношению к которому Новгород был поименован «новым городом». Оставаясь княжеской резиденцией до правления Ивана Грозного, городище было центром важнейших событий истории России. Благовещенский храм и расположенный на противоположном берегу ансамбль Юрьева монастыря выглядели тогда величественными воротами на водном пути туда, «откуда есть пошла Земля Русская»...

ПЕТЕРБУРГ – МОЙ ЖАНР

александр
петросян

 petrosphotos.livejournal.com

Активно занялся фотографией в 2000 году. Его фотографии были отмечены знаком отличия (Award of Excellence) в категории «фотожурналистика» на 25-м всемирном конкурсе «Society of New Design» в городе Сиракузы (штат Нью-Йорк, США). Дважды становился обладателем петербургской премии «Фотограф года» (2006, 2007) в номинации «фоторепортаж». Победитель второго всероссийского фотоконкурса «Мой город. Взгляд сквозь объектив». Обладатель гран-при премии фонда развития фотожурналистики (2009 г.). Дважды (2009, 2011) становился обладателем первого места в общенациональной премии «Фотограф года» в номинациях «Архитектура» и «Жанр». Фотографии автора представлены в частных коллекциях в России и за рубежом. В настоящее время – штатный фотокорреспондент издательского дома «Коммерсантъ».

ПИТЕР В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ

Писать о Санкт-Петербурге – дело неблагодарное. Бесчисленные признания в любви к этому городу, равно как и попытка разгадать его тайну, давно уже стали традицией, особенно в фотографии. Кто и как только не брался за этот сюжет – недаром местные фотографы шутят, мол, не найти здесь ни единого места, не истыканного ножками штативов.

Съемка Петербурга давно уже стала, в сущности, самостоятельным жанром, таким же, как портрет, пейзаж или спорт: того и гляди, на селекторах съемочных режимов фотокамер появится пиктограмма с нарисованной Петропавловкой. Парадоксальность города способствует неисчерпаемости этой темы. Хотя, казалось бы, сколько можно увековечивать все эти дворцы, колодцы, шпили, купола, набережные и мосты?!

Исторический центр Петербурга (а именно он является самым характерным) не увеличивается и даже в последнее время несколько уменьшается (из-за бесчисленной рекламы, «новодела», уплотнительной застройки и т. п.), тогда как количество снимающих все это великолепие

неуклонно растет. Однажды влился в их число и я: будучи начинающим, снимал, как водится, Петропавловку меж разведенными пролетами Дворцового моста, сфинксов на фоне Невы, непременно Исаакия и тому подобные официальные достопримечательности. Но, получив вскоре набор ухудшенных копий туристических открыток, продающихся на каждом углу, я задумался.

Творческий тупик, в который я угодил, закономерно поставил передо мной вопросы «зачем?» и «как?». Ну, с первым было проще: бродить по Питеру мне нравилось всегда, а фотоаппарат придавал этим прогулкам дополнительный смысл, материализуя мое общение с городом. К тому же тогда это было самым доступным занятием: здесь не требовалось ни студии, ни дорогостоящего оборудования, ни чье-либо согласия или разрешения на съемку, ни далеких путешествий, ни особых знаний – только свободное время и энтузиазм. А вот с вопросом «как?» все обстояло сложнее: по мере приобретения первоначального опыта и суммы впечатлений от работы коллег по жанру все острее чувствовалась необходимость поиска чего-то своего. Как-то, будучи на Дворцовой площади, я грустно размышлял о тщетности всех своих попы-

ток в этом направлении. Ну не снять уже ничего нового на этом плоском пространстве! «А почему, собственно, на плоском, – подумал я, – ведь в нем есть и третье измерение, и даже четвертое – время. Следовательно, должно быть огромное количество ракурсов и моментов для съемки одного и

того же объекта. Остается только найти те, которые ближе всего тебе по духу и при этом не были сняты до тебя!»

Сказано – сделано. Дождавшись подходящей погоды и отсутствия милиции, я вскарабкался на Александрийский столб до уровня барельефов и сделал свой первый удачный кадр этого места. А дальше – понеслось: трубы и краны, башни и колокольни, дирижабли и вертолеты – в любое время, в любую погоду, где можно и где нельзя... Как следствие – недовольные жильцы, суровые милиционеры, злобные охранники и разъяренные сторожа, равно как и загаженные чердаки, скользкая, без ограждений кровля, отваливающиеся скобы пожарных лестниц и шатающиеся строительные леса; упавшие в дымоход объективы, уроненные в бездну бленды, разбитые при приземлении светофильтры и многое другое...

Все эти «минусы» не идут ни в какое сравнение с радостью творческих открытий! Так неужели для того, чтобы снять что-нибудь эдакое, невиданное доселе, надо всего лишь забраться куда подальше – и дело, как говорится, в шляпе?

Конечно, нет. Процесс этот настолько непредсказуем, что часто спокойные прогулки по обычным маршрутам приносят ничуть не худший, а то и лучший результат, чем самые невероятные «руферские» подвиги. Видимо, секрет здесь в каком-то особом резонансе между тобой и объектом съемки. Впрочем, это давно уже известная аксиома.

Петербург, при всей своей цельности, очень контрастен и многолик, и каждый может найти здесь место себе по вкусу. Тем не менее, существуют места пересечения большинства маршрутов, своего рода ключевые точки. Вот субъективная характеристика этих мест.

ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА

Петроградская сторона является самой старинной частью города на Неве. С ее жемчужины – Петропавловской крепости, – как известно, и начинался Питер. На ее

122,5-метровый шпиль во время проходившей перед 300-летием реставрации не забирался, пожалуй, только ленивый, и не случайно – ведь оттуда открывается один из лучших видов на город. Полузаброшенные крыши бастioned крепости когда-то были излюбленным местом полулегальных прогулок влюбленных парочек и фотоэнтузиастов, однако там проложили мостки и сделали официальный прогулочный маршрут с радиогидом. Все цивилизно, но уже не так волнительно, по крайней мере, для меня. Сразу за Петропавловкой начинается одноименный район, словно бы специально созданный для желающих любоваться тихой печалью унылых дворики – своего рода заповедник, где до последнего времени все оставалось, как и 30–50 лет назад. На небольших улочках и в бесчисленных дворах-колодцах Петроградки при соответствующем настрое можно затеряться хоть на весь день, а то и более.

Петроградская сторона наименование не официальное, а народное. Оно более широкое, чем непосредственно Петроградский остров. Бесспорно, к Петроградской стороне относится Аптекарский остров, который отделяет от основной территории река Карповка. Каменный остров, Елагин остров, Крестовский остров многие относят к Петроградской стороне, но это скорее последствия нахождения в одном административном Петроградском районе города.

Самый большой остров на Петроградской стороне – Петроградский. В старину

остров именовался по-разному. Носил он имя Берёзовый, которое получил от финского наименования Койвусаари. Вероятно, в те времена было много берёз в этом месте. Известен остров по имени новгородского наместника – Фомин. Когда-то было на острове большое русское село. Со времени

основания города остров получил наименование Городской, так как город начал развиваться именно с этих мест. Позднее остров был Троицким. Потом стал Петербургским.

За Большой Невкой находилась Выборгская сторона, которая многим известна по культовому фильму 30-х годов с Борисом

Чирковым в главной роли. А Петербургская сторона в 1914 году, с переименованием Петербурга в Петроград, стала именоваться Петроградской стороной.

В XIX веке эта часть города была довольно сильно изолирована от центра. Расцвет пришёл на остров с наступлением XX века. До этого времени места эти не считались подходящими для проживания, и у многих тут были дачи. С появлением Троицкого (Кировского) моста остров начал преобразоваться. Именно в это время возникают основные архитектурные формы Петроградской стороны в стиле модерн и эклектики. Советское время отметилось на Петроградской конструктивизмом, сталинским ампиром (хотя многие считают этот стиль ближе к эклектике) и сталинским неоклассицизмом. В целом Петроградская сторона представляет собой смесь всех эпох и стилей, которые есть в городе.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ

Место встречи камня и воды, параллели линий и проспектов... Классика жанра: сфинксы, стрелка, набережная с корабля-

ми, обилие храмов, река Смоленка и одноименное кладбище, старейшее в городе. О Васильевском мне трудно рассуждать объективно, потому что я здесь живу, и все вокруг близкое, знакомое, родное. Главный туристический хит – спуск к воде у Ростральных колонн и Университетская набережная, особенно в белые ночи.

Некоторые местные жители рожают-ся, взрослеют и уходят на пенсию, совсем не покидая своей земли. Для них Васильевский остров – это целый материк, которого вполне достаточно, чтобы совершать свои маленькие кругосветки. Ведь Васильевский остров в 5 раз больше государства Монако и в 25 раз больше государства Ватикан.

Васильевский остров считается одним из крупнейших островов Петербурга. При Петре I Васильевский стал административным центром Питера, а чуть позже и центром научным, учебным и музейным.

Вообще-то, если честно, Васильевский – не лучшее место в Петербурге. Разве что – близко от центра. Он совсем не такой, каким видится с Невы восторженному неофиту. За каменными кулисами потряса-

ющей красоты набережных скрываются монотонно-однообразные линии, строго отмеренные кварталы домов и сами дома, чаще всего одноэтажные, на одно лицо, без каких-либо архитектурных изысков – обычные доходные дома, возведенные здесь в последней четверти XIX-го и начале XX веков.

Пройдет еще время, и уже будут смотреться в зеленые воды Невы и Кунсткамера, и дворец жены брата царя – Прасковьи Федоровны, уже будет наведен через Неву Исаакиевский мост на плавучих опорах, в глубине Стрелки поднимется Гостиный двор, а на северо-восточной оконечности Васильевского зашумит, затрепещет флагами иноземных кораблей петербургский порт.

Но все ясней становилось с годами: центра Петербурга на Васильевском не получится. Плетью обуха не перешибешь. Отторгали нещадно болота и леса острова претензии первостроителей. Все реже обращали на остров свой светлый взор государственные особы. Пока, наконец, в начале 1730-х годов, по причине того, что центр Петербурга сам по себе офор-

мился на Адмиралтейской стороне, от идеи Петра не отказались окончательно. Васильевский был объявлен предметом; завершение его ансамблей отложено на неопределенный срок... Ему не суждено было превратиться в маленький Амстердам.

Но Васильевский все равно любим тысячами ныне живущих здесь горожан и многими тысячами тех, кто в разное время и по разным причинам покинул остров. Тайна притягательности Васильевского скрыта в сквериках, столь трогательных среди кирпичных громад; в частично сохранившихся от прошлого века остатках палисадников и садов; в живописных проходных дворах, буквально пронизанных остров своей пешеходной системой, непонятной для пришлого человека, но родной для аборигенов. И еще – это близость Невы... Ни на что не похожий, настоящий на ладожских водорослях, запах ее воды... И блеклые сумерки, спускающиеся на воду... И голоса реки, не различимые в глубине острова, но здесь, на его берегах, внятные и бережущие душу.

КОЛОМНА

Если Васильевский – душа города, то дух его, конечно, – Коломна, район, простирающийся между реками Невой, Пряжкой, Фонтанкой, Мойкой и многочисленными каналами. Несмотря на то, что Никольский собор и Мариинский театр находятся за Крюковым каналом, исторически Никольскую и Театральную площади относят к Коломне.

Обилие мостов и воды роднит его с Амстердамом и Венецией, одновременно де-

лая, пожалуй, самым лирическим местом Северной столицы, и если бы не сильная запущенность и депрессивность этого района, он вполне мог бы соперничать с центром по туристической привлекательности. Фотогеничность Коломны ошеломляет, сюда можно возвращаться бесконечно. Особый уют и колорит ее неброской красоты, одновременная подлинность и эфемерность всего окружающего создают какое-то метафизическое безумие местной ауры.

Это – места героев книг Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Набе-

режная Крюкова канала – одно из самых романтических и живописных мест Санкт-Петербурга. Это не парадный Петербург. Тем не менее, Коломна имеет несколько стопроцентно хрестоматийных достопримечательностей: Новая Голландия, Никольский собор, здание Мариинского театра, Старо-Калинкин мост, Алексеевский дворец. А благодаря индустриальному подъему второй половины XIX века здесь появилось множество изумительных доходных домов, построенных в самых разных стилях. Здесь не так уж сильно все изменилось с прошлых веков. Слова Гоголя: «Жизнь в Коломне страх уединенна: редко покажется карета, кроме разве той, в которой ездят актеры, которая громом, звоном и бряцаньем своим одна смущает всеобщую тишину... Кварту можно сыскать за пять рублей в месяц, даже с кофею поутру...» – актуальны и сегодня.

Местность малолюдна, по-прежнему селятся «театральные», маргиналы, выпускники и студенты творческих ВУЗов. «Пепельными людьми» местных Гоголь назвал. «Сюда приезжают на житье... весь тот разряд людей, который можно назвать одним словом: пепельный, – людей, которые со своим платьем, лицом, волосами, глазами имеют какую-то мутную наружность, как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает просто ни сё ни то: сеется туман и отнимает всякую резкость у предметов...» Здесь не делаются дела. Нет ни торговых, ни бизнес-центров.

Туристы заезжают сюда на экскурсионном кораблике лишь взглянуть на арку Новой Голландии, да во время обзорной экскурсии на Театральную площадь. А между тем Коломна очень живописна.

Из всех районов Петербурга в Коломне больше всего воды. Помимо упомянутых рек и каналов здесь текут река Пряжка и канал Грибоедова. Именно здесь канал Грибоедова (бывшая река Кривуша) особенно петляет. В свое время Екатерина II настояла на том, чтобы руслу реки сохранили естественные изгибы, и теперь бывшая Кривуша пленяет нас неожиданными поворотами, затянутыми в гранит.

Коломна – лучшее место для влюбленных. Малолюдные улицы создают ощущение уединенности, а многочисленные реки и каналы с кое-где наклоненными к воде

деревьями настраивают на романтический лад. Особенно хорошо в Коломне во время белых ночей. Не потому что белые ночи – лучшее время в Петербурге, а потому что в их зыбком свете немного запущенные, но все равно прекрасные улицы Коломны кажутся ведутами с потускневших старинных полотен.

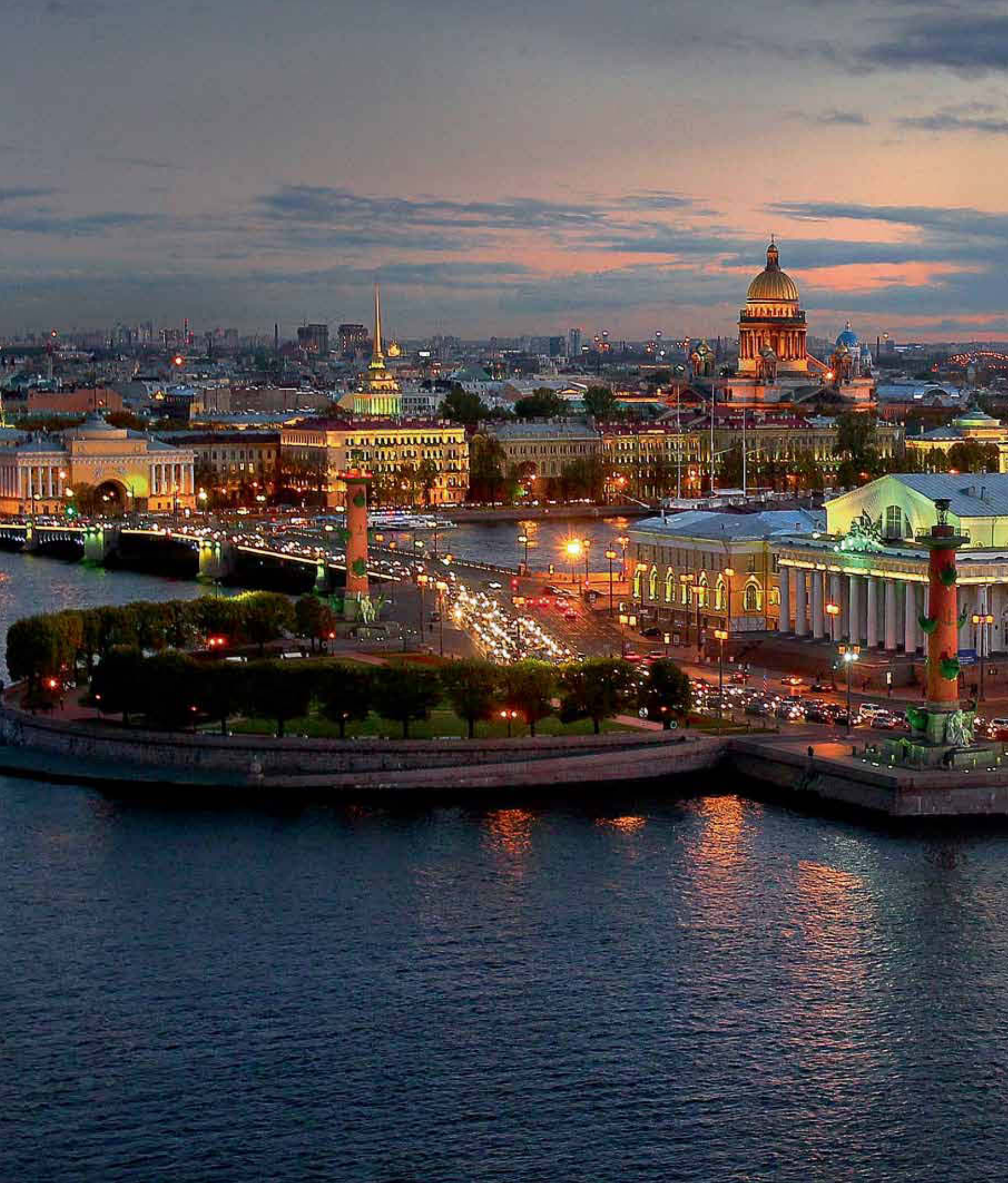
ПЕТЕРБУРГ ДОСТОЕВСКОГО

Один из депрессивных «по определению» районов остается таковым и в наши дни, несмотря на недавно открытую в одной из его частей пешеходную зону. Местность между Фонтанкой, ТЮЗом, Лиговским и Невским проспектами, за исключением небольших оазисов, имеет особый пас-

мурный и мрачноватый колорит. Это настоящая Мекка для тех, кто предпочитает реальный, а не бутафорский или туристический Петербург, своего рода «dark side», до предела насыщенная сюжетами типа «нелёгкая жизнь простых людей».

В общей сложности Достоевский прожил в Петербурге 28 лет. У него не было своей квартиры, он всегда их снимал. За время жизни в Петербурге он поменял 20 адресов и никогда не жил в одном доме более трех лет. Обычно адреса его квартир находились на пересечении улиц. В таких же домах жили и его герои. Это были типичные для Петербурга доходные дома, в которых сдавались все помещения, даже подвалы и чердаки. Именно в этом таинственном, двоящемся городе могли происходить фантастические в своей про-

заичности события многих его романов, рождаются безумные идеи, совершаются преступления: «Все это до того пошло и прозаично, что граничит почти с фантастическим».

Петербург Достоевского – это город, в котором невозможно жить человеку. Мы не найдем у писателя ни семейного очага, ни просто человеческого жилья. Жутко становится оттого, что герои живут то в «гробу», как Раскольников (так Достоевский называет жилье, которое тот снимает), то в уродливом «сарая», как Соня, то в «прохладном углу», где обитает Мармеладов. Свою последнюю ночь перед самоубийством Свидригайлов проводит хоть и в отдельном номере, но «душном и тесном».

Петербург Достоевского – это город уличных девиц, нищих бездомных детей, трактирных завсегдатаев, ищущих в вине минутного забвения от тоски. Атмосфера этого Петербурга – атмосфера тупика и безысходности. Вот женщина с желтым лицом и запавшими глазами бросается в воду канала. И слышатся крики другой женщины: «До чертиков допилась, батюшки, до чертиков... удавиться тоже хотела, с веревки сняли», – и словно на миг открывается дверь в чужую жизнь, полную безысходности. Молоденькая Соня Мармеладова, не имея возможности заработать честным трудом, переступает нравственные законы, идет на панель. Её мать, у которой муж инвалид и два малолетних племянника на руках, согласна отдать свою шестнадцатилетнюю дочь за старого развратника. Через весь роман проходят подобные сцены, раскрывая повседневную трагическую жизнь горожан. «Петербургские углы» описаны Достоевским с почти натуралистической точностью.

Всё это возвратилось к нам в 90-е годы прошлого века, и порой жутко тогда было прогуливаться по Петербургу Достоевского – до того всё было схоже!

МУЗЕЙНЫЙ ПЕТЕРБУРГ – «ЗОЛОТОЙ ТРЕУГОЛЬНИК» ГОРОДА

В массовом сознании слово «музей» часто ассоциируется с Петербургом, а Петербург – с музеями. И эта связь не только ассоци-

ативная, но и историческая. Кажется невероятным, но факт: уже на второй год существования города, в 1704-м, начались работы по устройству Летнего сада, проектировавшегося с самого начала как сад-музей с экспозицией скульптуры под открытым небом. Работы завершились в 1730 году. До настоящего времени из 250 скульптур сохранилось около 90. Но Летний сад – всё тот же Летний сад! Уже через 11 лет после основания Петербурга, в 1714 году, здесь Петром I был открыт первый музей России – Кунсткамера.

Всего в Петербурге на сегодняшний день более 220 музеев, а экспозиционная площадь их более 51 тысячи кв. метров. За последнее десятилетие XX века фонды петербургских музеев пополнились более чем на 2 350 000 экспонатов!

Образ современного музейного Петербурга складывается как из старейших и

известнейших во всём мире музеев – Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Кунсткамера – так и из новых, нетрадиционных музеев (например, музей сновидений Зигмунда Фрейда обладает только виртуальными ресурсами), которые по форме работы приближаются к культурным центрам и зачастую лишь используют в своём названии слово «музей».

Парад символов и достопримечательностей буквально на каждом шагу: не случайно большая часть всего фото/видео о Питере снята именно здесь. Неисчерпаемый колодец вдохновения, своего рода эпицентр. К сожалению, в последнее время в связи с «элитарностью» и труднодоступностью почти всех его ключевых объектов перемещение вне общепринятых маршрутов становится все проблематичнее.

Разумеется, количество знаковых, да и просто интересных мест не ограничивает-

ся этим кратким обзором. За его рамками осталась едва ли не большая часть города, где тоже можно найти много уникального и удивительного. Однако объем статьи не позволяет мне более полно осветить эту тему, да и вряд ли в этом есть особая необходимость. Самое главное – личный опыт взаимодействия с петербургским мифом. И никакие слова его не заменят.

РУССКИЙ СЕВЕР

андрей кузин

 qzmn.livejournal.com

Для Андрея Кузина фотография является профессией, а главным хобби – путешествия. Для себя он давно объединил два этих увлечения в трэвел-фотографию, чему в основном и посвящены страницы его электронного журнала. В путешествиях его обычно привлекает фотосъемка природы и архитектуры. Изначально Андрея манили дальние страны, такие как Индия и Непал, Сирия и Марокко, но потом он переключился на Россию и вскоре понял, что наша страна не уступает, а чаще всего и превосходит по красоте любую другую. К тому же в России много мест, где не ступала нога человека, а значит, и природа там нетронута цивилизацией. Особенно Андрею нравится русская зима, когда кругом много белого снега, нет грязи и мусора, сильно портящего многие красивые места летом. В связи с этим особую любовь питает к Русскому Северу, как к неиссякаемому источнику для творчества.

В последние годы в дальние путешествия чаще всего берет цифровую зеркалку Canon 5d с L-объективами от 16 до 400 мм, но не забывает и о пленочной камере Linhof, формата 4x5 дюймов, позволяющую делать слайды бесподобного качества.

Изучению Русского Севера я посвятил большую фотоз экспедицию. Поездка проходила по Вологодской и Архангельской областям, и основной ее целью было посещение древних русских городов Вологды и Великого Устюга, а также Кенозерского парка, Поонежья и Архангельска. Средством передвижения был выбран автомобиль, чтобы исключить зависимость от нераспространенного на Севере общественного транспорта.

На новогодние каникулы за окном установилась отличная зимняя погода. Рано утром, загрузив машину, мы с подругой выехали из Москвы в сторону Вологды. По пути остановились в Ростове Великом – жемчужине Золотого кольца России, некогда объединившего старейшие города России. Монастыри и Кремль Ростова на берегу замерзшего озера Неро радуют глаз. По озеру накатана автомобильная дорога, что позволяет нам отъехать от берега и сфотографировать древний город с озера. Здесь много рыбаков, они предпочитают передвигаться по льду на велосипедах. Осмотрев Ростов, едем дальше. Минувя большой и шумный Ярославль, к вечеру мы приезжаем в Вологду, где останавливаемся на ночевку в бронированной гостинице. Далее у нас целый день на осмотр Вологды – одного из культурных центров Русского Севера.

Наутро, позавтракав в уличном кафе, мы идем осматривать город. Сразу попада-

ем на центральную площадь с ее многочисленными соборами, чьи купола лучезарно отражают зимнее солнце. Затем, пройдя вдоль реки Вологды, мы переходим по мосту на другой берег и углубляемся в город. Яркое проявление вологодской культуры – деревянное зодчество. В Вологде сохранилось много деревянных домов с резными наличниками и балконами. Можно часами ходить по улицам, рассматривая местную архитектуру и ее декор. Так за неспешными прогулками короткий световой день в Вологде подошел к концу.

На следующий день мы отправляемся дальше на север, в Великий Устюг, один из древних русских городов. Начало Устюгу положили ростово-суздальские князья. Первое поселение они основали в XII веке на высокой горе в четырех километрах от современного города у слияния реки Сухоны с Югом. Однако это городище просуществовало недолго и вскоре посадские люди стали переселяться на левый берег Сухоны и основали там новое поселение, названное по устью реки Юг – Усть-Югом или Устюгом.

Весь световой день мы проводим в дороге по красивым заснеженным просторам, а под вечер прибываем в пункт назначения. С недавних пор Великий Устюг считается родиной Деда Мороза, о чем гласят перетяжки на дорогах. В связи с наплывом туристов на Новый год, со

свободными местами в Великом Устюге может быть тяжело, но нам повезло и мы разместились в гостинице в здании речного вокзала. Побросав вещи, иду знакомиться с ночным городом. Двухэтажные деревянные дома на заснеженных улочках светят заиндевшими окошками. Маленькие дворики, засыпанные скрипучим снегом, напоминают детскую сказку. Это надо обязательно сфотографировать. Бегу в гостиницу за штативом, без него тут не обойтись.

СЛЕВА: Ростов Великий. Вид с озера Неро на историческую часть города. Ростовские рыбаки часто используют велосипед как средство перемещения по льду.

СПРАВА ВВЕРХУ: Русская баня в Вологодской области.

СПРАВА ВНИЗУ: Ростов Великий. Вид на озеро Неро со стен Спасо-Яковлевского монастыря.

С утра осматриваем город уже при дневном свете. Устюг расположился на берегу реки Сухоны. Очень примечательна набережная города с многочисленными церквями и соборами. Лучше всего набережная смотрится со льда Сухоны или с противоположного берега, куда можно добраться по ледовой переправе.

На следующий день едем в усадьбу Деда Мороза. Это большой детский парк с зимними аттракционами неподалеку от города. В центре парка стоит огромный терем, куда можно зайти и увидеть действующего Деда Мороза и его музей. В парке

полно детей, что и неудивительно, на Новый год в Устюг съезжаются многочисленные экскурсионные группы.

Теперь цель нашего путешествия – древний город Тотьма, который, так же как и Устюг, стоит на реке Сухоне. Тотьма славится своей архитектурой, именуемой «тотемское барокко». В этом стиле построены несколько высоких церквей в центре города. Находясь на Северном торговом пути, город некогда занимал значимое положение. Здесь было развито прибыльное

в то время солеварение, торговля. По Сухоне в год проходило до 1000 торговых судов. Компании тотемских купцов в свое время снарядили около 20 экспедиций в Америку. Благодаря морским путешествиям в XVIII веке в Тотьму стекались огромные капиталы. Именно на деньги купцов-мореходов Тотьма строилась и богатела. На средства, полученные от продажи пушнины, было построено большинство тотемских храмов. Доехав до Тотьмы, осматриваем город. Фотографирую стройные красивые церкви в стиле тотемского барокко. С автомобильного моста через Сухону открывается панорама на город со множеством труб, пускающих столбы белого дыма. Такая картина не меняется здесь уже многие века.

Из Тотьмы мы возвращаемся той же дорогой обратно в Вологду и, минуя город, сворачиваем по направлению к селу

СЛЕВА ВВЕРХУ: На ночных улицах Устюга.

СЛЕВА ВНИЗУ: Великий Устюг. Церковь Симеона Столпника.

СПРАВА: Вечерний дворик в Устюге. Увидев это место, специально вернулся в гостиницу за штативом, чтоб сделать ночной кадр.

Ферапонтово. В течение более чем четырехсот лет находящийся там монастырь являлся одним из видных культурных и религиозных просветительских центров в округе. Монастырь выстроен на холме между двух озер, которые соединяет маленькая речка Паска. В настоящее время в монастыре находится Музей фресок Дионисия. Дионисий был ведущим московским иконописцем конца XV – начала XVI века, он считается продолжателем традиций Андрея Рублева. Со своими сыновьями Дионисий расписывал иконостасы и фрески в соборах монастыря. Они дошли до наших дней. Здания Ферапонтова монастыря, единственные на Русском Севере, сохранили все характерные особенности декора и интерьеров минувших эпох. Мы осматриваем фрески и интерьеры многовековой давности. Все здесь пропитано стариной. После осмотра монастыря не оставляю

без внимания высокий рубленый мост через Паску. В сегодняшний пасмурный день получается отличная монохромная фотография.

После Фералонтово заезжаем в соседний город Кириллов посетить Кирилло-Белозерский монастырь. Много веков назад московский монах Кирилл ушел на север и обосновался на Сиверском озере, где построил часовню, а затем основал Кирилло-Белозерский мужской монастырь. Высокие кирпичные стены XVII века, которыми окружен монастырь, — делают его одной из самых больших и могучих крепостей в России. На его территории собрано много церквей, а также есть деревянная ветряная мельница.

Отсюда наш путь лежит дальше на север в Архангельскую область. Мы направляемся в город Каргополь, причем решаем ехать туда короткой дорогой, и на половине пути

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Понятие Русского Севера не имеет устоявшегося определения. Принадлежность того или иного региона к Русскому Северу не является общепринятой. Русский Север является скорее историко-культурным понятием, чем географическим или административным. Этот край по праву можно назвать заповедником народной культуры, в котором бережно сохраняются национальные традиции. Эти земли с древнейших времен осваивались русскими людьми и были неотъемлемой частью коренной этнической территории русского народа. Открыв учебник истории, мы увидим, что после Петра I, обеспечившего более короткий путь сообщения с Европой по Балтийскому морю, транспортное и хозяйственное значение Русского Севера заметно ослабло. Это стало причиной своеобразной консервации всех сторон жизни населения. Благодаря этому Русский Север стал заповедником исчезающей русской культуры. Своеобразное его «открытие» произошло в начале XX века, что нашло свое отражение в творчестве Рериха и других профессионалов и любителей. Наш моторизованный век породил новое поколение исследователей Севера, которые из года в год снаряжают малые и большие экспедиции в эти заповедные края.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Отправляясь в зимнее путешествие по городам Русского Севера, стоит распланировать маршрут заранее. Узнать о наличии мест в гостиницах, состоянии дорог и транспорта. Небольшая подготовительная работа сохранит вам нервы, деньги на телефоне и время, ведь световой день зимой на Севере короткий. Если вы едете на машине, позаботьтесь о ее подготовке к морозам. Температуры до -40°C здесь не редкость. При фотосъемке на морозе аккумуляторы в камере выдают значительно меньше тока, чем в тепле, поэтому их желательно хранить под курткой в нагрудном

кармане или другом теплом месте. Рекомендую приобрести перед поездкой пару новых батареек для вашей камеры, старые аккумуляторы крайне плохо ведут себя в холода. Однажды у меня в Архангельской области при -37°C аккумулятора, хранимого в теплом кармане, хватало лишь на пару-тройку кадров, потом камера выключалась. Уделите особое внимание одежде и обуви. Без теплой куртки с капюшоном вам явно не захочется ждать и 15 минут, пока проэкспонируется звездное небо в двадцатипятиградусный мороз где-нибудь под Каргополом. Не забудьте про тонкие перчатки, в которых можно

работать с камерой, и толстые рукавицы, которые вы будете надевать поверх перчаток. Без высоких зимних сапог вам не удастся сойти с расчищенной дороги, чтоб снять понравившийся кадр. Для таких съемок рекомендую использовать зимние рыболовные бахилы. Неплохим подспорьем для фотографа зимней природы могут оказаться лыжи или снегоступы, они позволят вам дойти до действительно нетронутых красот. Не помешает в путешествии и ноутбук. Длинными северными вечерами вы сможете заняться отснятым материалом или ведением дневника.

попадаем в снежную ловушку на границе Вологодской и Архангельской областей. Здесь давно никто не ездил, и сильные снегопады превратили и так малоиспользуемую дорогу в настоящее бездорожье. Сорок километров по колено занесенной снегом дороги оказались настоящим испытанием для нас и автомобиля. За несколько часов в кромешной темноте мы все же преодолеваем спецучасток и попадаем в Архангельскую область. Отсюда до Каргополя каких-то сто километров... В город прибыли поздно ночью, заселились в гостиницу и после насыщенного событиями дня уснули крепким сном.

Утром мы поехали смотреть полоскальную на реке. Это одна из достопримечательностей города. На берегу стоит сарай с

проделанными отверстиями в полу, внизу течет вода. Народ, лишенный водопровода в доме, ходит сюда полоскать белье. Вода зимой не замерзает, на дне бьют ключи.

Затем едем смотреть на деревянную церковь в деревне Саунино, что в 5 км от Каргополя. Сразу обращаем внимание, что в Архангельской области сохранилось намного больше деревянных церквей, чем в Вологодской, где преобладает каменная православная архитектура.

Теперь наш путь лежит в Кенозерский национальный парк. Это заповедный уголок Русского Севера, где весь местный северный колорит сохранен в первозданном виде. Множество деревень раскидано в дремучих лесах по берегам Кенозера. Почти в каждом селении деревянная церковь или часовня – памятник архитектуры. Мы направляемся в деревню Вершинино – это административный центр парка и одно из немногих мест в Кенозерье, куда можно доехать на машине. Добравшись, мы заселились в заранее забронированную избу с двумя печами. В избе тепло, теперь можно и отдохнуть с дороги.

С утра пошли прогуляться по Вершинино. Деревня стоит на мысу, вдающемся в Кенозеро. По деревне ездят люди на санях, запряженных лошадьми. Здесь в Вершинино находится красивая деревянная часовня на горе. Лезем вверх, снега по

колено. Фотографирую часовню с видом на заснеженное озеро.

Далее по плану – осмотр еще двух соседних деревень, куда можно добраться на машине. Сначала едем в Филипповскую. Это деревня в 20 км от Вершинино, там находится древний храмовый ансамбль из двух деревянных церквей и шатровой колокольни. В конце деревни виднеются вы-

сокие по местным меркам церкви и колокольня. Здания недавно отреставрированы и окружены забором из толстых бревен. Но остальные дома вокруг в основном нежилые. Одна из изб все-таки обитаема – из трубы идет дым, рядом стоит машина. Тем временем мы слышим звуки пилы и топора. Пошли на звук, оказалось, это местные мужики за деревней чинят забор у кладбища.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Тотма зимой. Эта картина не меняется столетиями. Вдоль реки Сухоны сотни печных труб устремили бело-сизый дым в небо.

СЛЕВА ВНИЗУ: Ферапонтов монастырь в пасмурный зимний день.

СПРАВА ВВЕРХУ: Зимник на Неноксу. Летом этой дороги не существует, в теплое время года тут сплошные болота.

СПРАВА ВНИЗУ: Шатровая церковь в Пияле на берегу реки Онеги.

На забор пускают огромные бревна, закрепляя их вдоль вбитых в землю столбов.

Осмотрев Филипповскую, едем в Усть-Почу. Деревня стоит на озере Свиное. Серые бревенчатые избы выстроились в ряд вдоль береговой линии. Тут живет местный мастер плетения по бересте и имеется сувенирная лавка. Зашли, разговорились, приобрели в лавке травяной сбор из Кенозерья и сувенирные валеночки ручной работы. Напоследок прокатившись по деревне, возвращаемся на базу в Вершинино. Зашли в дом, а печи горячие. В топках краснеют угли – работники парка заботливо протопили избу. Обедаем, а позже я иду расчехлять

и проверять лыжи, взятые специально для завтрашней прогулки в Глазово – нежилую деревню в нескольких километрах от Вершинино, с красивой маленькой часовней XVII века. Дороги туда нет, и добраться зимой можно лишь на лыжах или снегоходе.

Пока разобрался с лыжами, на улице окончательно стемнело, и у меня появилась идея сходить к здешней часовне на горе и поснимать ее ночью в свете луны. Иду к часовне, на улице мороз, но безветрие, поэтому нехолодно. Дошел, залезаю наверх. Сегодня чудесная звездная ночь, температура ниже 20 °С. Снимаю часовню при свете луны, снимки получаются как в солнечный день – оно и неудивительно, ведь луна лишь отражает дневное светило. Возвращаюсь в избу и ложусь спать, завтра идти на лыжах в Глазово.

Наутро ранний подъем, завтрак, сборы. На улице ярко-красный рассвет, облаков нет, день будет ясным. Почти из всех труб валит дым, народ топит печи. Выходим на улицу – бодрит. Встаем на лыжи – и вперед. Нас ждет пятнадцатикилометровая лыжная прогулка. Идем по заснеженному

льду Кенозера. На другой стороне виднеется деревянная часовня в нежилой деревне Немята. Далее дорожка уводит нас в лес, и, пройдя еще 4 км, мы оказываемся в Рыжково. Деревня небольшая, но часовня также имеется. Спускаемся через дворы к озеру и, перейдя его по льду, оказываемся в заветном Глазово. Стоит отметить, что местная часовня одна из самых живописных. Маленькая, изящная, рядом растут 3 сосны, а по бокам два холма, на одном из которых заброшенная деревня. Фотографирую часовню. Залезаю на башню, снимаю оттуда заброшенную деревню. Спускаюсь, пью чай из термоса. Стоять оказывается невыносимо холодно. Начинают замерзать пальцы ног и рук. Последний рывок на холм, чтоб снять часовню со стороны деревни, и бегом обратно – очень холодно. Нос примерзает к экрану фотоаппарата, а пальцы к объективу...

Чтоб окончательно не замерзнуть, ускоренным темпом бежим обратно в Вершинино. Как добрались, выяснили у местных жителей, что весь день на улице было –30 °С. Знали бы это с утра, пересмотрели

СЛЕВА ВВЕРХУ: Кенозерский парк. Часовня в Вершинино морозной ночью. Контрастный лунный свет освещает зимний пейзаж.

СЛЕВА ВНИЗУ: Малые Корелы, архангельская изба.

СПРАВА ВВЕРХУ: Кенозерский парк. Деревня Вершинино ночью.

СПРАВА ВНИЗУ: Заснеженный лес в Кенозерском парке. Вид с часовни на Хижгоре.

бы лыжный поход или значительно сильнее утеплились перед выходом.

Наутро следующего дня собираемся и выезжаем еще севернее в сторону Архангельска. На улице потеплело, и после вчерашних -30°C машина завелась с полоборота. По пути останавливаемся посмотреть мост на городнях в Корякино. Это старая конструкция мостов, кое-где сохранившихся на Русском Севере. Выглядит так, как будто несколько срубов стоит в линию поперек русла, а между

ними лежат бревна самого моста. Перед понтонной переправой через Онегу уходим левее, к селу Бережная Дуброва. Тут сохранилась большая деревянная церковь XVI века. Доезжаем до деревни, находим церковь. Тем временем вечереет. Картина мрачноватая. Подходим к церкви, она в строительных лесах, но явно давнишних. Нам навстречу идут пожилые мужчина и женщина. Интересуются кто мы и откуда. Узнав, что из Москвы, женщина просит написать письмо патриарху, чтоб выде-

лил средств на восстановление церкви, а мужик смеется. Осмотрев церковь, едем дальше. Подкрепившись в придорожном кафе, к позднему вечеру приезжаем в Архангельск. Температура -12°C , но очень холодно, видимо из-за влажности и сильного ветра. Доезжаем до забронированной гостиницы и заселяемся.

На следующий день выходим знакомиться с Архангельском. Смотрим центр города, набережную Двины, речной вокзал и ледоколы, пришвартованные к пристани.

Далее едем в Малые Корелы – это Музей деревянного зодчества под открытым небом в 20 км от Архангельска. Здесь собраны и свезены со всех концов области различные архитектурные объекты – избы, церкви, сараи, мельницы, колокольни. Всем домам и избам по 100–150 лет. Приехали туда еще засветло, а пока бродили по территории музея и фотографировали, наступили сумерки. Возвращаемся в гостиницу.

На следующий день просыпаемся пораньше, чтоб успеть на завтрак, которым кормят постояльцев гостиницы. Внизу, в столовой, встречаем московских автопутешественников, сидящих за соседним столиком. Подхожу к ним, знаколюсь, узнаю о планах, рассказываю о своих. Ребята едут еще севернее Архангельска в Мезень, а оттуда на восток в Котлас – тоже неплохой маршрут.

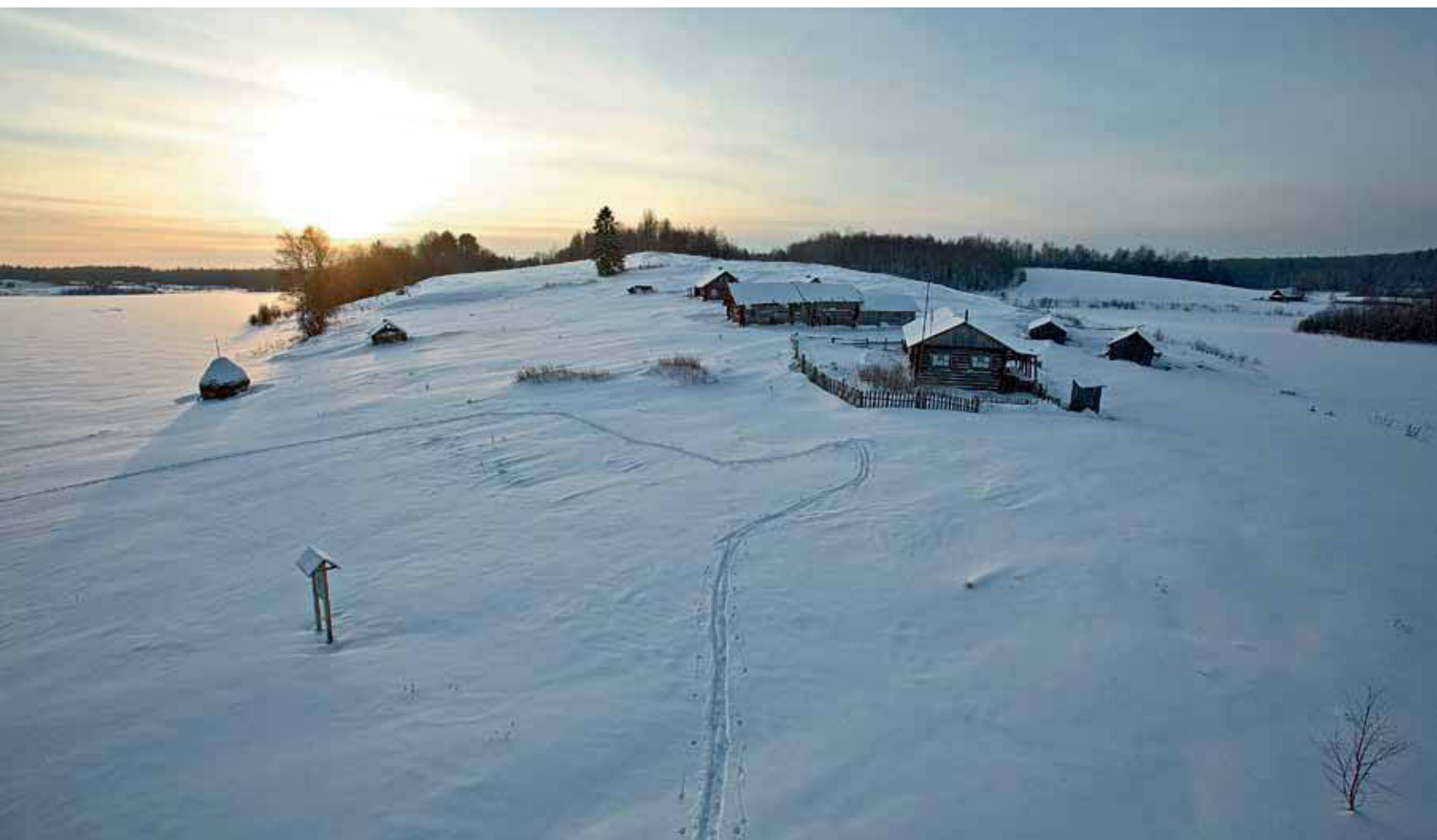

СЛЕВА ВВЕРХУ: Незамерзающее Белое море близ Неноксы.

СЛЕВА ВНИЗУ: Часовня в Кенозерском парке при свете луны.

СПРАВА ВВЕРХУ: Кенозерский парк. Нежилая деревня Глазово.

СПРАВА ВНИЗУ: Малые Корелы. Ветряная мельница.

Собрав вещи, иду заводить машину. На улице -25°C . Мотор заводиться не хочет, аккумулятор ослаб на морозе. Нахожу коллег из Москвы, с которыми познакомились за завтраком, прошу помощи. Ребята помогают завести машину, прицепив к своей. Сегодня наша цель добраться до Онежского района или Поонежья, богатого на древние памятники деревянной архитектуры.

Проезжаем Северодвинск и сворачиваем с основной дороги на зимник, ведущий в Неноксу, деревню на берегу Белого моря. Пятнадцать километров узкой петляющей дороги, и мы в Неноксе. Основной достопримечательностью деревни считается деревянный храмовый ансамбль XVII века. Фотографируем храмы и едем смотреть на зимнее Белое море, благо берег его уже совсем рядом. Подъезжаем, вдоль берега тянется полоса торосов из толстых синезеленых льдин, на горизонте парит вода незамерзающего моря. Пейзаж арктиче-

ский, не хватает лишь белого медведя для полноты картины. Сделал несколько фотографий, и мы поехали дальше. По пути окончательно стемнело. Проезжаем город Онегу и едем до деревни Верховье, где планируем остановиться в гостевом доме.

Доехав до деревни, сворачиваем с дороги и подъезжаем к нужному дому. Хозяйка Ольга Максимовна встречает, провожает нас в дом, все рассказывает и показывает. Дом большущий, но отапливается только одна половина, как это принято в здешних краях. В неотапливаемой части – бывший скотный двор, где теперь лежат дрова и прочие атрибуты деревенской жизни. В жилой части дома две комнаты, маленькая и большая. В маленькой стоит русская печь и столик, в большой печь-голландка, 5 кроватей и диван. Печи протоплены, не холодно. Приятным сюрпризом оказалось посещение русской бани, куда нас чуть позже заботливо пригласила хозяйка. Тем

временем температура за окном опустилась ниже -30°C , и снег, которым мы обтирались после парилки, не таял и по жесткости походил на песок.

На следующее утро особо не потеплело. У хозяйки гости из Архангельска, работники телевидения. Ее муж говорит, что ночью на градуснике было -44°C . Ольга Максимовна ведет всех в свой музей. Это большой дом напротив, в котором собраны различные вещи более чем вековой давности. Одна из комнат оформлена как кабинет, с разложенными документами на столе, а в другой части жилища собрана хозяйственная утварь: дровни, корзины, сундуки, бутылки. Интересно и красиво, но очень холодно, хочется уже ехать, чтоб согреться от тепла, вырабатываемого мотором машины.

Выезжаем из Верховья. Термометр показывает $-37\ldots-39^{\circ}\text{C}$ за бортом. Отопитель включен на полную, но раздеваться в салоне машины не хочется. Из-за такого мороза проезжаем мимо пары отмечен-

ных в навигаторе достопримечательностей. Сворачиваем только к деревянным церквям в Пияле и в Турчасово. Несколько кадров на каждую церковь, и мы едем дальше, а точнее – возвращаемся обратно в Каргополь. Наше путешествие подходит к концу, теперь мы движемся на юг, к теплу. По приезде в город машину ставлю во двор гостиницы, двигатель не глушу. Термометр все так же показывает -37°C . В гостинице встречаемся с молодой парой из Подмосковья. На общей кухне за чаем заводим с ними беседу. Они тоже путешествуют по Вологодской и югу Архангельской области. Посидев и потыкав пальцами в карты, мы расходимся спать.

На следующий день потеплело, на улице было -17°C и шел снег. Это очень радовало, ведь теперь можно было выходить на улицу в расстегнутой куртке и без перчаток. Мы сели в машину и покатали в деревню Морщихинскую, что находится в Каргопольском секторе Кенозерского парка. Дорога туда узкая и сильно петляет, а в одном месте идет по гребню склона. По обеим сторонам раскинулись озера. Это так называемый водораздел Балтийского и Белого морей. С одной стороны хребта вся вода принадлежит бассейну Балтики, с другой – бассейну Белого моря. Проехав Морщихинскую насквозь, мы повернули

в Масельгу – самую дальнюю точку парка, куда можно доехать на машине. Оставив машину у кордона, мы пошли по тропе на Хижгору снимать деревянную часовню. Зимний лес был заснежен и очень красив. Снимаю природу по дороге к часовне.

На вершине холма заснеженная поляна, в центре которой стоит деревянная часовня вся в изморози. Выглядит очень красиво. Подходим к часовне. Дверь открыта, у входа стоят беговые лыжи, значит, наверху кто-то есть. Заходим, поднимаемся вверх в

СЛЕВА ВВЕРХУ: Белое безмолвие и часовня в Вершинино.

СЛЕВА ВНИЗУ: Январское солнце.

СПРАВА ВВЕРХУ: Поонежье. Деревня Посад. На улице -37°C .

СПРАВА ВНИЗУ: Кенозерский парк. Часовня на Хижгоре.

башню по узким деревянным лестницам. Там стоят две девушки-лыжницы, одна из них фотографирует окрестные виды на зеркалку. Выясняем, что внутрь часовни мы попали благодаря им, так как обычно она закрыта, а девушки взяли ключ в администрации парка. Нам просто повезло. Мы тоже пофотографировали с высоты и пошли вниз к машине.

Отсюда мы взяли курс на городок Липин Бор, что в Вологодской области на Белом озере. Там, переночевав в недорогой гостинице, с утра выехали домой. Проехав Череповец и Ярославль, выходим на финишную прямую до Москвы. Во время пути сразу бросается в глаза то, что по обочинам отсутствует белый снег. Выглядит как-то непривычно. Ощущения, что возвращаешься из нетронутой северной чистоты в загрязненный центр цивилизации.

Впечатления от этой поездки остались самые прекрасные! Долго не забудется набережная Великого Устюга, деревян-

ные часовни Кенозерья и многое другое увиденное. Русский Север вдохновляет на творчество и помогает отдохнуть от жизни в мегаполисе. Этот край пока еще хранит в себе много древнего и исчезающего, о чем в скором будущем можно будет только читать в книгах или рассматривать эти места на картинах и фотографиях.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Зимний лес в Кенозерском парке.

СЛЕВА ВНИЗУ: Деревенская жительница под Каргополом.

СПРАВА ВВЕРХУ: Малые Корелы. Георгиевская церковь.

СПРАВА ВНИЗУ: Малые Корелы. Рубленая колокольня.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГИПЕРБОРЕЮ

алексей матвеев

 alexey-matveev.livejournal.com

Заниматься фотографией Алексей начал примерно лет 25 назад, потом последовал большой перерыв, снова взял в руки фотоаппарат лишь 9 лет назад, когда началась «цифровая эра».

С тех пор увлечение переросло в профессиональную деятельность – последние несколько лет работает бильд-редактором: отбирает фотографии для различных изданий, много фотографирует сам. Снимает в самых разнообразных жанрах: от пейзажа и жанровых портретов до репортажа и анималистики, но предпочитает тревел-фотографию, сочетающую в себе много разных жанров.

Алексей Матвеев был в числе финалистов известного конкурса «The Best of Russia», конкурса «КП», победителем конкурса ИД «Бурда». Печатался в таких изданиях, как «Digital Photo», «Журналист», «Автомир», «Quattro» и других.

По образованию менеджер по туризму и большой любитель самостоятельно поколесить по миру. Убежден, что увлечение фотографией делает интересным любую поездку: его тянет забраться в такие места, куда без фотоаппарата попасть невозможно. Фотография для Алексея – профессия и хобби, которое никогда не утомляет, а также дает возможность взять с собой частичку самого обыкновенного чуда и поделиться им с другими, показать людям мир его глазами.

Однажды мне пришла в голову мысль, что лето уже идет к концу, а в этом году еще не было ни одной серьезной экспедиции, и если я срочно в нее не сорвусь, то, возможно, в этом году их уже и не будет.

Буквально через неделю меня и моего товарища Диму поезд Москва – Мурманск нес на Север, за полярный круг. Обычно летом люди в России двигаются в прямо противоположном направлении, но этот факт нас ничуть не смущал – мы не собирались лежать тушками на пляже, мы искали необычные и незаезженные места.

По поводу Сейдозера я кое-что слышал до поездки, кое-что мне удалось почитать в Интернете. Репутация у этого места была крайне притягательная – большое северное озеро среди горного массива Ловозерские тундры, овеянное массой древних и современных легенд.

Из этих легенд складывалась очень интересная картина – по предположениям некоторых исследователей, именно в этом месте находилась легендарная Гиперборея, страна незаходящего солнца, место обитания блаженного народа гипербореев, известная еще древним грекам, ничуть не сомневавшихся в ее существовании. Кроме того, окрестности Ловозера и сейчас известны как места силы у здешней

коренной народности – саамов, поклоняющихся многочисленным духам и древним сейдам – огромным глыбам, стоящим на маленьких камнях, явно рукотворного происхождения. Сейды, по некоторым теориям, были оставлены как раз людьми, жившими в эпоху гипербореев, около 10 тысяч лет назад. Сейды сохранились до сих пор, как и некоторые другие свидетельства существования в этих местах древней цивилизации.

Задач у нашей небольшой экспедиции было две – самим убедиться в существовании этих артефактов (и по возможности, найти новые) и привезти интересный фотоматериал, поскольку я занимаюсь именно фотопутешествиями. Это место, с гористым рельефом, самой природой было создано для интересных северных фотопейзажей. Летом Север особенно красив, в чем я убедился в своих более ранних поездках по Северной Карелии и Беломорью. Но на этот раз путь лежал еще севернее – в сердце Кольского полуострова...

Из Москвы до станции Оленегорск мы доехали дешево и сердито – на обычном поезде в плацкартном вагоне. Дойдя до местной автостанции, разузнали подробности расписания рейсов до поселка Ревда и взяли билеты. Довольно скоро приехал наш автобус, и через полтора часа мы уже приступили к закупке запасов в самом поселке. Тут же поймали такси, на кото-

ром проехали 8 км до рудника Карнасурта у подножия гор Ловозерские тундры.

Долго ли, коротко ли, но, пошатываясь под тяжестью скарба на спине и постоянно останавливаясь, мы добрались до спуска с перевала Эльморайок. Спуск начинался на вершине перевала и продолжался до самого низа по горе с местным «романтичным» названием «Машкина жопа». Когда мы подошли к спуску, нам открылся масштабный вид на ущелье и Ловозерские

СЛЕВА: Небольшой остров на западном берегу озера, густо покрытый лесом. Мне он очень напомнил кадры одного из моих любимых фильмов режиссера Ким-Ки-Дука «Весна, лето, осень, зима... и снова весна».

СПРАВА ВВЕРХУ: Коротка летняя северная ночь. Еще вроде бы недавно зашло солнце, а небо на северо-востоке уже понемногу окрашивается лучами рассвета. Это, конечно, не белые ночи – фото сняты в августе, но абсолютной темноты (как, например, где-нибудь на юге) там так ни разу и не было. А тишина вокруг придает всему этому какое-то особенное мистическое настроение.

СПРАВА ВНИЗУ: Дневной вид на Сейдозеро сверху, с камнепада, расположенного от основания до середины горы Куйвчорр. Как раз со стороны известного изображения «Куйва» на скале.

тундры вокруг. Солнце уже понемногу клонилось к закату и заходило за вершушки (если их так можно назвать) гор на северо-западе.

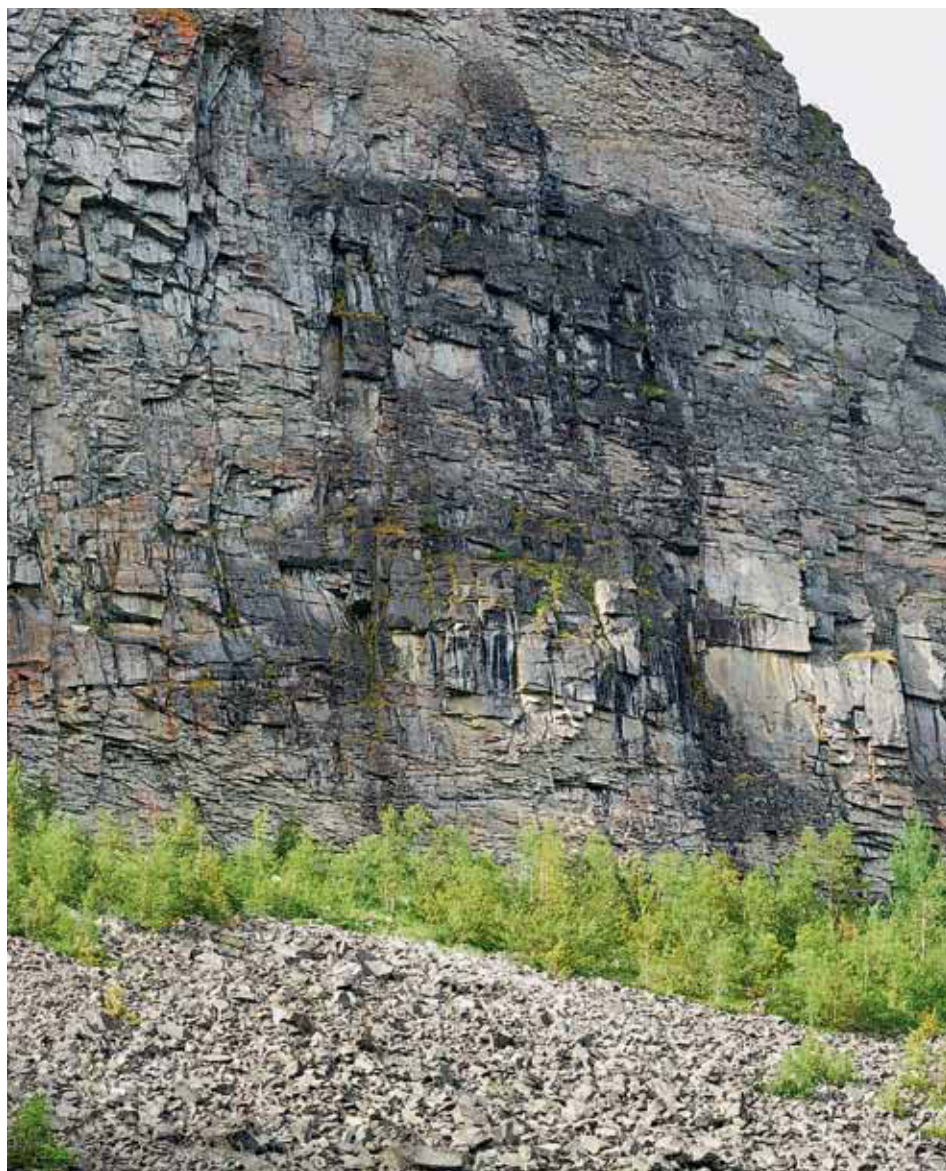
Спускались мы долго, учитывая полу-часовые остановки на фотографирование. Сверху было видно, что наш дальнейший путь пойдет по «зеленке». Я надеялся, что это просто еловый стланик, но оказалось, что внизу начинался лес. Сначала пониже, растущий на камнях, а ближе к озеру все выше и выше, пока не превратился в настоящую тайгу с узенькой тропой по ней. Тропа была кое-где обозначена синими ленточками, но все равно постоянно терялась. Оно и понятно – на камнях ее особенно и не проложишь.

Мы скакали по камням и то теряли, то находили тропу. Справа от нас бурлила мелкая, но шумная горная речка Эльморайок с удивительно чистой прозрачной водой.

Начинало темнеть, и мы заторопились – идти в ночи не хотелось. Шли очень долго, и когда теряли тропу, нам приходилось возвращаться на пройденные места, спускаться в темноте с каких-то горок, покрытых огромными камнями и подниматься по таким же вверх. Хорошо, что на Севере ночью не совсем темно, иначе продвигаться вперед нам было бы невозможно вовсе. Хотя между деревьев света и так не много... В итоге, окончательно вымотавшись, в 3 часа ночи мы вышли на берег озера. Дорога съела двенадцать часов времени.

Наутро у нас был план познакомиться с Куйвой. Речь идет об огромном изображении черного человека на скале Куйвчорр, похожем на тень. Куйва – наверное, самая известная и древняя достопримечательность Сейдозера. В высоту этот персонаж около 50 метров, находится примерно посередине скалы, над большим камнепадом, и хорошо виден даже издали. Изображением интересовались несколько экспедиций прошлых лет (в частности, несколько экспедиций исследователя Валерия Демина) и, в целом, пришли к выводу, что появилось оно естественным способом, являясь комбинацией лишайников и мхов на скале.

Конечно же, мы не могли пройти мимо такого любопытного места и решили по-

СЛЕВА: Самая известная достопримечательность Сейдозера – изображение черного человека на скале Куйвчорр.

СПРАВА: Река Эльморайок, впадающая в Сейдозеро на северо-западе. Я никогда до этого не видел настолько прозрачной воды, да еще и с голубым оттенком. Такая прозрачность меняет даже представление о глубине – смотришь в воду и не понимаешь, полметра внизу или три? Насколько эта вода прозрачна, настолько же и мертва – сколько я ни всматривался в ее голубые глубины, ни разу не заметил ни одного жучка-плавунца, ни водомерки, ни даже самой маленькой рыбешки.

добраться к нему поближе, чтобы своими глазами увидеть – из чего же все-таки этот Куйва.

Немного порыскав у западной стороны горы Куйвчорр и выяснив, что пройти оттуда будет сложно, мы спустились к озеру, немного прошли вдоль него и, подойдя к камнепаду, полезли по нему прямо вверх. Это было совсем не просто. Хотя больших рюкзаков с нами не было, висящий за спиной фоторюкзак легкости скалолазания не слишком способствовал. Но главное было не в этом – издали камнепад казался легкопроходимым скоплением небольших камней. Вблизи же многие из них оказались здоровенными валунами, порой в несколько тонн

веса, по которым приходилось не ступать, а лезть вверх.

Много пишут о неприятных ощущениях рядом со скалой Куйвчорр: мереченьи и всевозможных наваждений. Ничего такого я не почувствовал, кроме разве что включившейся внутри меня ментальной красной лампочки «опасность» — из-за возможности угробиться на такой местности в два счета. Ведь сломать здесь ногу или получить камнем по голове довольно несложно, а вот что потом делать с этими травмами в такой глуши? Внутреннему контролеру это совершенно не нравилось, но с камнепада на озеро открывались новые интересные виды, и это многого стоит!

Лезли мы долго, особенно я. В конце концов добрались к полке скалы, над которой и был изображен Куйва. Вблизи изображение действительно оказалось смесью черных лишайников и мха. По-

скольку по скале откуда-то сверху постоянно сочилась влага, условия для них тут были благоприятные.

Несмотря на ясное небо ночью, под утро вершины гор заволокло густейшим, как молоко, туманом, который понемногу полз-полз с гор вниз, да так до конца и не сполз. Быстрые перемещения клубящихся масс напоминали дымовую завесу на музыкальных концертах. До этого нас предупреждали, что в такую погоду по плато лучше не ходить — один неверный шаг, и полетишь камнем в эти клубы тумана...

Мы решили сделать радиальный выход и осмотреть северо-запад озера. В ближайшее время мы собирались сменить расположение нашего лагеря. Немного пораскинув мозгами, пришли к выводу, что по утопанной северной части озера нам идти не настолько интересно, как по дикой южной, и решили, обойдя

озеро с северо-запада, пойти по дикой южной стороне. Через три сотни метров мы обнаружили красивейший маленький остров, густо покрытый лесом. Он очень напомнил кадры одного из моих любимых фильмов Ким-Ки-Дука — «Весна, лето, осень, зима... и снова весна».

Пройдя чуть дальше, мы обошли залив, и вышли на песчаную косу. Туман все прибывал. Вскоре он поглотил все звуки, и воцарилась какая-то мистическая тишина, которую, наверное, можно услышать лишь внутри огромной перьевой подушки.

В этом месте озеро было довольно мелким, и теоретически здесь можно было пройти до южного берега, который виднелся перед нами, по пояс в воде. Это было соблазнительной идеей, учитывая то, что мы совершенно не знали где и как нам это озеро обходить. Но вода была очень холодной, и мы решили оставить

этот вариант про запас. Одно дело окунуться и выскочить, оглашая фырканием и воплями безмолвную округу, а другое – топтать минут двадцать по пояс в воде с рюкзаком и всякой всячиной.

С запада в озеро впадала река Эльморайок. Цвет и прозрачность воды в реке нас просто поразили, как и полное отсутствие там какой бы то ни было живности, включая рыб и даже водных насекомых.

Не хотелось бы ударяться в дешевую мистику, но ощущения на этом месте в это время действительно были какими-то потусторонними – все это создавалось полным отсутствием живых существ в воде, звуков вокруг и густыми клубами тумана,

спускающимися с гор. Нельзя не сказать, что все это время меня не покидало ощущение «взгляда в спину»...

Несмотря на это, суровую красоту этого места можно наблюдать круглосуточно. Оно интересно и красиво с утра до вечера, без выходных и перерыва на обед. Даже когда спускаются сумерки, здесь все равно есть что снимать.

На следующий день мы собрали наш небольшой лагерь и двинулись в основательный поход на южный берег Сейдозера. Маршрут мы запланировали через западный берег. Идти было непросто – спиннинг, торчавший у меня из рюкзака на манер антенны, цеплялся за каждую ветку

на дороге. Мало того, что лес в этой части озера был довольно густым, так еще и, временами, под ногами появлялись небольшие, но сильно мешающие продвижению чавкающие болотца. Нередко местность пересекали ручьи, а кое-где и небольшие речки. Самые сложные участки западного берега мы преодолевали почти до самых сумерек. На более-менее приличную тропу мы вышли, только когда уже начало основательно темнеть.

В отличие от северной части побережья тропа южного берега не особо утоптана и вообще более сырая. Вдоль тропы растут огромные таежные ели, поэтому на ней темновато даже в солнечную погоду. А из-за сырости и темноты вокруг много лишайников и мхов. Этот лес мне напомнил дремучий пейзаж из картины Васнецова «Иван-царевич и серый волк». Разве что ели, по-северному, более островерхие.

После заката солнца мы убрали фототехнику подальше в рюкзаки, достали фонарики и пошли в густых сумерках. По дороге мы даже встретили людей, стоявших лагерем на южном берегу. Кстати, на северном берегу люди нам попадались довольно часто, а тут большую часть пути почти никого не встретили.

Для лагеря на южном берегу нашлось отличное местечко – большая поляна, украшенная парой огромных бревен и старым деревянным столиком с двумя шаткими, дышащими на ладан, лавочка-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Рассвет на востоке Сейдозера. Горный склон под полосой низких облаков и туман, спускающийся с вершин, выглядели очень необычно в лучах северного рассвета.

СЛЕВА ВНИЗУ: Вечерний свет на горах Ловозерские тундры.

СПРАВА: Тихий вечер на Сейдозере.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Сейдозеро (саам. Сейдъяввр) – озеро, расположенное в центре Кольского полуострова, в горном массиве Ловозерские тундры. Озеро расположено на высоте 189 м над уровнем моря. Длина Сейдозера – 8 км, ширина – от 1,5 до 2,5 км. С запада в озеро впадает горная река Эльморайок, на востоке вытекает река Сейдъяврайок, которая впадает в огромное озеро Ловозеро, соседствующее с Сейдозером. Сейдозеро считается местом силы у местной народности – саамов. Название его происходит от слова «сейд» – в переводе с саамского означает «священный». Сейд, как правило, представляет собой огромный камень,

отдаленно напоминающий по форме треугольник, стоящий на других, более мелких камнях. Они священны для саамов, которые поклоняются им, считая, что в каждом из них живет душа. Горы, закрывающие озеро от холодных северных ветров, создали на Сейдозере свой особый микроклимат, поэтому природа здесь несколько отличается от типичной для Заполярья. По мнению ряда писателей-фантастов и уфологов, здесь находится одно из предполагаемых мест существования гиперборейской цивилизации. На берегу озера находится скала со знаменитым изображением, называемым «Куйва». Оно воспроизводит черную

фигуру на скале, высотой примерно 50–70 м, напоминающую человека, о происхождении которого сложены легенды.

На вершинах гор, окружающих озеро, местами встречаются артефакты антропогенного происхождения, такие как сейды и большие петроглифы, выбитые на скалах.

ми по краям. Ночью мы разбили лагерь, а наутро как следует осмотрелись вокруг. Местность вокруг была довольно дремучей, и с дровами проблем не было – вокруг поляны было полно разнообразного сухостоя. Подход к воде тоже был неплохой, и открывались совершенно новые виды на озеро. При наличии в хозяйстве телеобъектива можно было спокойно снимать противоположный берег.

Прошли сутки. Мы никуда не торопились, я спокойно ловил свет и разные природные явления, неторопливо фотографируя окрестности. Правда, график у нас начал складываться так, что ложились мы поздно и в режимное время вставать никак не получалось.

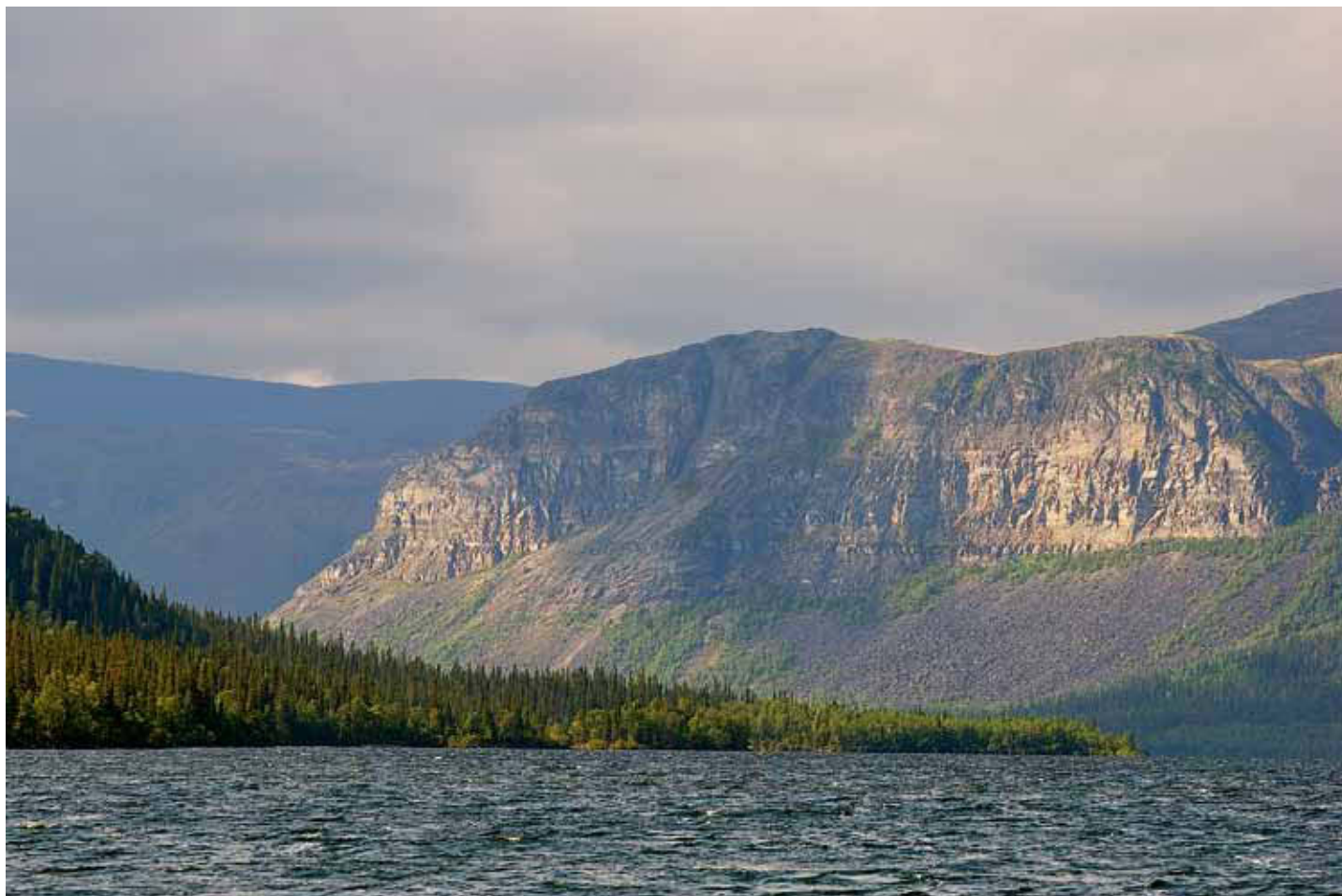
Еще через сутки мы отправились дальше по берегу озера на восток. Тропа стала лучше, а идти проще. Через часок она вывела нас к каменистому пляжу. Ветерок там разгулялся не на шутку – пришлось надевать капюшоны. В конце пляж заканчивался быстрым ручьем примерно метровой глубины.

ВВЕРХУ: Однажды мы наблюдали любопытное оптическое явление. Только что на северном берегу озера прошел дождь, не затронув южный берег, и над склоном горы появилась радуга (а возможно, ее проекция). Причем необычная – не просто привычный полукруг в небе, а радуга, прижавшаяся к горе и изогнувшаяся по форме ущелья. Причем она не стояла на месте, она медленно сползала вправо, изгибаясь по форме горного склона, пока не исчезла совсем.

СЛЕВА: Последний луч света на заливе озера. Пришлось подождать интересного света, но оно того стоило.

СПРАВА ВВЕРХУ: Игра света на горе Куйв-чорр.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Лучшее время посещения Сейдозера – вторая половина лета. В начале июня еще немного холодновато и гнус будет мешать. В конце июля – начале августа на Кольском полуострове довольно комфортная по северным меркам погода. Ближе к сентябрю обычно уже начинается осень с сильными ветрами и дождями – все-таки это Заполярье. Из соображений безопасности не стоит ходить по возвышенностям в густой туман (обычно он формируется в горах и оттуда спускается вниз) – видимость там в это время минимальная, а обрывы весьма крутые.

Для попадания на Сейдозеро существует два классических маршрута – один пешком через перевал, другой – на моторной лодке по озеру Ловозеро.

Если использовать первый вариант, то нужно доехать на мурманском поезде до станции Оленегорск, там сесть в местный автобус до поселка Ревда, потом лучше проехать 8 км на такси, поближе к горам в районе рудника Карнасурта, и пройти чуть больше 10 км по перевалу Эльморайок. Путь вполне приемлемый, если только у вас не очень много груза. Наверху тропа обозначена небольшими каменными маячками, внизу же – синими кусочками изоленты на деревьях, держитесь их, чтобы не заблудиться.

Следуя по второму варианту, нужно добраться на автобусе от Оленегорска до станции Ловозеро, там пройти до берега одноименного озера и поискать моторную лодку до залива Мотка (27 км от Ловозера). Если от этого залива пройти 3 км по лесной дороге на запад, вы как раз выйдете к

Сейдозеру. Но нужно учесть, что парк лодок там небольшой и не новый, поэтому большой группой на одной лодке уехать не получится, обычный катер типа «Прогресс» берет на борт 4–5 человек.

Из снаряжения я бы рекомендовал обязательно иметь высокие трекинговые ботинки, чтобы без эксцессов ходить по камням и горным тропам, мембранную дышащую одежду, теплую одежду и горные палки, разгружающие ноги при переноске грузов по горам и создающие дополнительные точки опоры. Резиновые сапоги-болотники также будут не лишними, учитывая большое количество ручьев и болот вокруг Сейдозера. Кстати, вода в этих ручьях исключительно чистая и подходит для питья, так что с собой много воды брать не нужно.

Поскольку сапоги-болотники были одни, нам пришлось использовать их по очереди. К несчастью, один из них при переброске улетел в воду и набрал воды. Да, болотники плохо летают, а плавают еще хуже...

После нашего перехода, на восточном берегу озера мы обнаружили еще один красивейший песчаный пляж. Правда, все места на нем были уже заняты разнокалиберными туристами. Мы немного пообщались с народом и двинули тропой

поглубже в лес. Примерно в километре от нас берег заканчивался узкой косой между Большой и Малой Сейдой. Дальше эта коса выходила на берег ручья, через который можно было частично перейти по перекату и дальше, через самую бурную и глубокую его часть, уже по нормальному мостику из пары бревен с деревянными перилами. На косе местами рос танцующий лес, состоящий из нередкой на севере извилистой березы (*Betula tortuosa*).

ВВЕРХУ: Панорамный вид на Сейдозеро с горы Нинчурт. Внизу виден перешеек, отделяющий Большую Сейду (само озеро) от его большого залива на востоке, называющегося Малая Сейда.

СЛЕВА: Один из сейдов, стоящих на вершинах гор, окружающих Сейдозеро. Как правило, сейды представляют собой огромные камни, часто треугольной формы, стоящие на нескольких небольших камнях. Саамы поклоняются им, считая, что в них живет душа, однако сделаны они не саамами, а предыдущей цивилизацией. Примерный возраст сейдов – около 10 тысяч лет.

СПРАВА: Заходящее солнце высветило небольшое озерцо и костер туристов на берегу (вид с середины горы Куйвчорр).

Мы решили, что дальше ручья мы уже не полезем и разбили лагерь прямо на лесной тропе. Здесь между огромных старых сосен виднелись остатки чьего-то старого лагеря. Даже не лагеря, а, кажется, целой экспедиции, судя по серьезности обустройства вокруг, включая очаг из кирпичей и даже разрушенный туалет. Отсюда было удобно ходить и на ручей и, при желании, добираться назад до пляжа.

Времени и припасов у нас оставалось не так много, и мы решили забраться на гору Нинчурт, где, по словам встреченных егерей, стояли несколько древних сейдов, а также остатки древней обсерватории.

Подъем был очень сложным – тропы не было и приходилось продирается через заросли той самой северной березы, в изобилии растущей на склонах горы. На вершине местность уже была полноценной тундрой, деревьев там не встречалось – рос ягель вперемежку с кустиками голубики.

Действительно, на горе мы встретили несколько сейдов. Сейды, как правило, представляли собой огромные валуны в виде треугольника, стоящего на маленьких камешках, размером с кулак. Мало того, у одного из них мы нашли настоящее языческое капище с матерчатыми фигурками, лежащими на дне своеобразного маленького цирка, огороженного камнями. Развалины обсерватории мы тоже нашли, правда, усомнились в ее антропогенном происхождении – уж слишком хаотично выглядели огромные черные валуны, из которых она состояла. С другой стороны, учитывая ее древность, за десять тысяч лет она вполне могла разрушиться и видоизмениться до такого состояния.

Огромные плоские камни, встречавшиеся на вершине, размером примерно 300x100 м с аккуратно прочерченными линиями в них наводили на мысли о том, что здесь могла быть древняя дорога или храм. Но, с другой стороны, это могли

быть и характерные особенности этой геологической породы. То есть таких петроглифов, сравнимых с наскальной живописью в пустыне Наска, однозначно указывающих на рукотворность их происхождения, мы так и не увидели.

Через день мы уже должны были уезжать из этих благословенных мест. Три часа на моторной лодке по холодным водам соседствующего с Сейдозером огромного озера Ловозеро, и мы уже были на берегу вблизи одноименного поселка. Было так холодно, что поспать у нас не получилось, и я решил заняться фотографированием, тем более, что уже начинался рассвет. Восход солнца на этом берегу подарил мне незабываемые впечатления: северный пейзаж, со стоящими вдали горами и поднимающимся с воды туманом был великолепен! Такое можно увидеть только на Севере, и я обязательно вернусь туда еще раз, я заболел этими местами.

ЛАДОЖСКИЕ ШХЕРЫ

максим кирюшин

 kiryushinm.livejournal.com

Максим Кирюшин, родился в Казани в 1988 году. В 2005 году поступил на факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова. Закончив университет в 2010 году, остался в Москве, где сейчас работает программистом в компании АВВУУ.

В школьные годы никогда не увлекался ни путешествиями, ни фотографией. Все изменилось с приходом в горный клуб МГУ и первым походом в горы в 2007 году, после которого тяга к новым местам и впечатлениям стала необратимой. Фотографией увлекся 3 года назад.

Недолгий пока опыт путешествий включает в себя около 25 стран, среди которых Сирия, Индия, Марокко, Грузия и другие. В планах – горный поход на Тянь-Шань и длительное путешествие по Юго-Восточной Азии.

Куда можно уехать из душного города на недолгие июньские праздники? Так, чтобы отдых был активным, познавательным и, конечно, с массой новых впечатлений. Посмотреть на нетронутую человеком природу, вдохнуть свежего воздуха и набраться сил. За четыре дня далеко не уедешь, да и визовыми проблемами озадачиться тоже не хочется.

Задавшись таким вопросом, я принялся изучать карту России в поисках чего-нибудь интересного, и практически сразу обратил внимание на Ладожское озеро. Огромное, сопоставимое по территории со многими странами мира, оно наверняка должно иметь красивые места, как на своих берегах, так и в пределах водной глади.

Ладожское озеро – самое большое пресноводное озеро Европы, огромный резервуар воды размером 220 на 130 километров. Здесь находится знаменитый Валаам, Шлиссельбургская крепость, берет свое начало Нева. Но мы отправились на Ладожские шхеры – уникальное место на западном берегу озера. Что такое шхеры? Это огромное множество островов – от еле выступающих из воды камней площадью в несколько квадратных метров до больших скалистых островов, поросших хвойными и лиственными лесами. Многочисленные заливы и проливы омывают здешние берега, делая это место потрясающе красивым.

Не стоит путать шхеры с фьордами. Слово «шхеры», как и «фьорд», пришло к нам из норвежского языка. Фьорды – уз-

кие, глубоко врезающиеся в берег заливы, окруженные высокими скалистыми берегами. Шхеры – архипелаг скалистых островов вкупе с проливами между ними, которые окаймляют берега фьордного типа. В России шхер, как, впрочем, и фьордов, совсем немного. Шхеры есть только на северо-западном берегу Ладоги, на Онежском озере, в Выборгском заливе и на Белом и Карском морях.

Надо сказать, что информации о Ладожских шхерах в Интернете не очень много. Туристическая инфраструктура развита не сильно, и даже нет нормальной асфаль-

тированной дороги, по которой можно добраться до места. Но все это им только в плюс. Меньше людей – чище вокруг.

После ночи в поезде и пары часов на электричке мы оказываемся на станции Кузнечное. Пустая платформа, пара продуктовых магазинов, вдали виднеются несколько потрепанных пятиэтажек. Оставаться надолго здесь не хочется, и мы вызываем такси по заранее записанным телефонам. Через полчаса мы уже в дороге к озеру, трясемся на бесконечных кочках грунтовой дороги, идущей вдоль северо-западного берега Ладоги. Водитель жалую-

СЛЕВА: Краски белой ночи вблизи острова Койонсаари.

СПРАВА ВВЕРХУ: Просторы Ладожского озера.

СПРАВА ВНИЗУ: Осмотр острова в поисках удобного места причаливания.

ется на качество покрытия, рассказывает, что после нескольких поездок машину приходится чинить. Проблем добавляют крутые повороты и многочисленные подъемы и спуски на пути, которые делают и без того неприятную дорогу еще и опасной.

После часа езды на такси мы наконец добираемся до маленького поселка Вятки-кя, расположенного в бухте под названием Терву. Здесь нужно найти дом № 1 по единственной, наверное, улице в поселке.

Семья, с которой мы договорились о сдаче лодок напрокат, живет в небольшом деревянном доме в паре десятков метров от берега озера. Чувство европейской атмосферы не покидает ни на секунду. Белый дощатый дом, окруженный аккуратным участком за бордовым заборчиком. Сад с яблонями и сиренью, а на участке – маленькие скульптурки, разбросанные по всем его уголкам. Все сделано с любовью и вниманием к ме-

лочам. Местные жители – частые гости в Финляндии. Может быть, поэтому они стараются и у себя дома создать атмосферу уюта и чистоты? Но, несмотря на окружающую красоту, жить здесь непросто. «За продуктами мы ездим раз в месяц в Приозерск», – рассказывает хозяйка. Шестьдесят километров по холмистой грунтовке неприятно преодолевать даже летом, а зимой – так вообще настоящее приключение. «Хлеб тоже закупаем на весь месяц, замораживаем, чтобы не портился, а потом разогреваем в микроволновке», – продолжает она. «Этой зимой было много снега». – Она подходит к дому и показывает уровень высотой с полтора метра – выше окон. Но люди не унывают и нельзя сказать, что им тут не нравится. Во дворах припаркованы современные джипы, строятся новые дома для туристов, дела идут.

С берега в воду ведет аккуратный пирс с красивыми фонарными столбиками. Впечатление от места поддерживают здешние сплошь финские названия островов и населенных пунктов на берегу. В нескольких километрах от Вяткикя – поселок Терву, районный центр тоже носит необычное для наших городов название – Лахденпохья, дальше по берегу – старинный город Сортавала. С пирса открывается вид на ближайшие острова бухты – огромный Койонсаари и Райппалу-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Весельные лодки – отличный способ передвигаться между островами. Экологично, полезно для здоровья и не слишком быстро, чтобы успеть проникнуться пейзажами.

СЛЕВА ВНИЗУ: Чем меньше остров, тем реже можно встретить на нем деревья и тем больше голых камней на его поверхности.

СПРАВА: Каменные берега Ладожских шхер.

одот и Луватсаари, которые расположились где-то за ним. Да, некоторые названия не просто запомнить с первого раза!

К пирсу пришвартованы разные плавсредства, от небольших деревянных лодок до больших красивых белоснежных катеров со множеством спиннингов на борту. Есть даже каноэ! Мы же выбираем две лодки на веслах и складываем в них свои рюкзаки. Перед отплытием получаем спасжилеты и инструктаж. Хозяева просят не выходить на открытое пространство, штормы на Ладоге – частое явление, а погода может меняться стремительно. Сообщения о пропавших людях здесь – не редкость.

Исследование Ладожских шхер начинается. Наша цель – выбраться подальше от населенных мест к небольшим островам, коих здесь великое множество.

Людей на воде мало. Встречаем одинокого рыбака, пристроившегося в лодке около берега Койонсаари. «Возьмите рыбы! Наловил много – пропадет», – кричит он нам. Мы принимаем угощение и плывем

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Ладожское озеро находится на севере европейской части России, располагаясь на территории Ленинградской области и Карелии. Глубина озера – от 20 до 230 метров. Главная достопримечательность Ладоги – Валаамские острова, насчитывающие более 50 островов в составе архипелага, и Валаамский монастырь, расположенный на главном острове.

Климат на Ладоге суровый – дни чаще всего с пасмурной и облачной погодой. Изрезанные берега с многочисленными заливами преобладают в западной и северо-западной части озера. Леса в основном хвойные, но есть и лиственные деревья. Каменные участки островов без леса часто покрывает мох. Озеро населяют более 50 видов рыб, среди которых лосось, форель, лещ, сом и судак, а также более 250 видов птиц.

Экологическая обстановка Ладоги, к сожалению, постепенно ухудшается. Несколько сотен предприятий сбрасывают в озеро свои отходы, и, считавшееся еще сорок лет назад чистейшим, озеро сейчас относится к умеренно-загрязненному, а сильно загрязненных участков становится все больше. Несколько лет назад стартовал проект по созданию Национального парка вдоль северо-западной границы озера. Он будет называться «Ладожские шхеры».

дальше. До конца дня мы так больше никого не увидим...

Удаленность от крупных населенных пунктов пока спасает это место. Здесь мало мусора, и даже в выходные дни можно плавать, не встречая на своем пути никого. Настоящие хозяева здешних мест – чайки. Сотни, если не тысячи птиц гнездятся на клочках суши. Гуляя по мягкому мху, покрывающему острова, между камней можно часто встретить гнезда и маленьких пушистых птенцов, ютящихся в них. Птенцы чаек – мастера маскировки. Их

пух практически сливается с цветом камней, поэтому нужно быть осмотрительным, ходить осторожно, чтобы ненароком никого не задавить.

Суровая северная природа – и никого вокруг. Каменные берега где-то круто уходят вниз, а где-то, отполированные водой, погружаются в ее глубины под еле заметным уклоном. Хочется причалить к каждому островку, выйти и прогуляться, что мы и делаем. Чем меньше остров, тем меньше на нем деревьев и тем больше каменистой поверхности. Самые мелкие –

просто выступающие из воды булыжники. Островки образуют мини-архипелаги, расстояния между которыми можно преодолеть небольшими прыжками. На тех из них, высоты которых достаточно, чтобы их не заливала вода, меж камней пробирается мох и растут мелкие кустики. Самая густая растительность на самых больших островах. Их берега обрывом уходят в воду, а на вершине растут в основном хвойные леса.

К вечеру легкий ветерок, гуляющий днем, успокаивается. Вода становится безмятежной и гладкой как стекло. Для ночевки находим группу островов, расположенных вплотную друг к другу. Они образуют почти замкнутый круг, внутри которого – небольшой залив. На высшей точке самого большого островка стоит православный крест в несколько метров высотой. Такие кресты можно часто встретить на островах с хорошей обзорной точкой.

Солнце клонится к закату. Вокруг тишина, которую нарушают только крики чаек. Их галдеж начинается вечером и не прекращается до утра. С заходом солнца начинается самое интересное – белая ночь на Ладоге. На горизонте небо сливается с водой, окрашиваясь сначала в теплые закатные красные тона, которые со временем переходят в сумеречные холодные синие. Горизонт постепенно теряется где-то между небом и озером. Солнце садится уже под

СЛЕВА ВВЕРХУ: Маленький заливчик среди каменных островков отражает небо, которое начинает раскрашиваться в вечерние цвета.

СЛЕВА ВНИЗУ: Первый час ночи. Еще не потухшее зарево зашедшего солнца за спиной и яркий свет луны впереди не дают наступить темноте.

СПРАВА: К вечеру поверхность воды становится ровной как стекло и над озером устанавливается нарушаемая только чайками тишина.

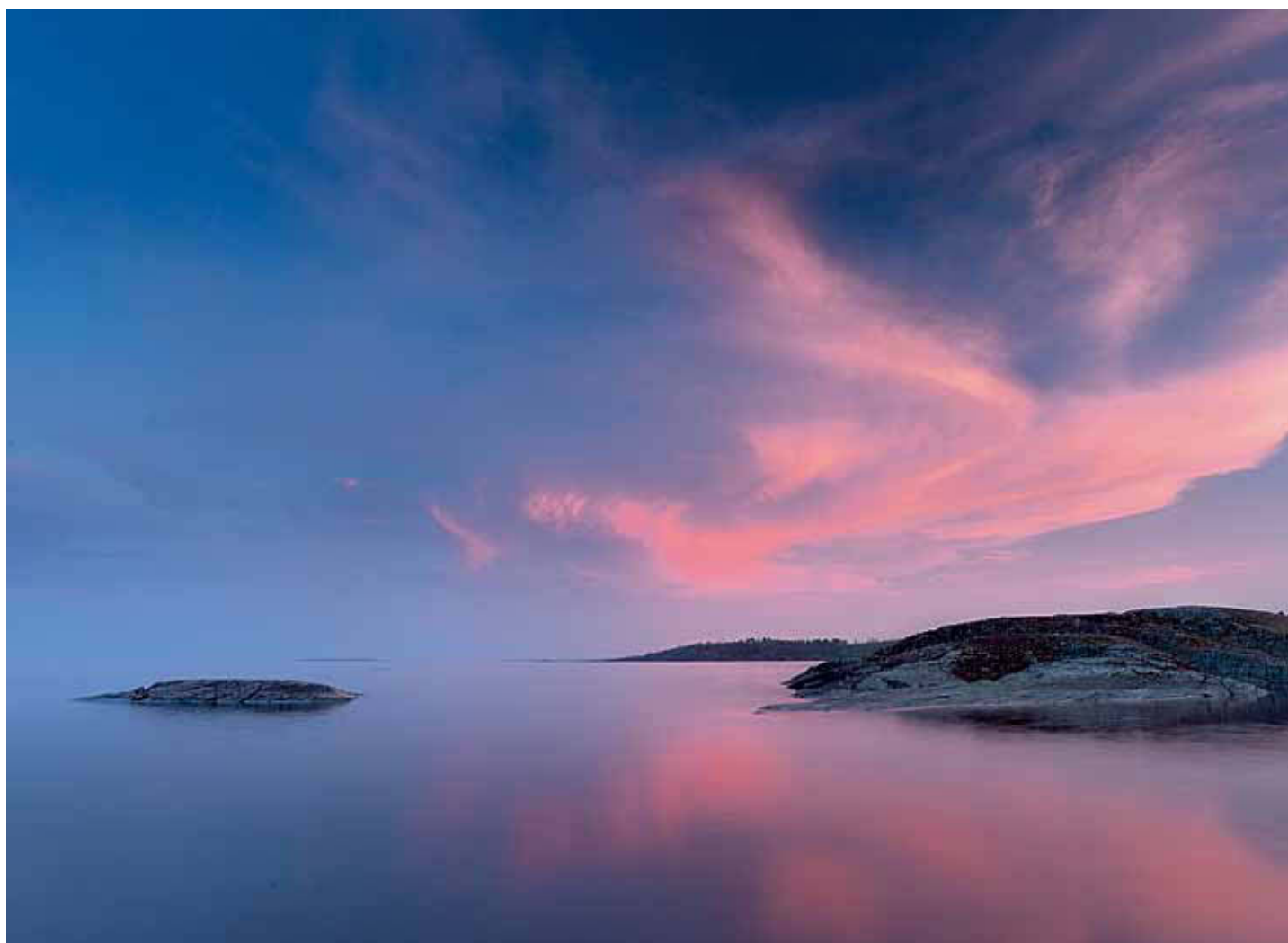
полночь, но темно не становится и можно еще долго наблюдать за волшебной природной игрой цветов. Заревно после заката сохраняется до глубокой ночи, а с другой стороны ярко светит луна. Белые ночи начинаются на Ладоге с конца мая и продолжаются до середины июля.

На второй день путешествия наказ не выходить в открытое озеро был нарушен. Мы вышли за пределы бухты Терву, чтобы посмотреть на еще более дальние острова, и тут же столкнулись с сильным ветром, который существенно ослабил нашу и без того невысокую скорость. Грести против волн оказалось сложно и утомительно, и при первой же возможности мы нырнули в узкий и длинный пролив, отделяющий берег озера от острова Полонавпара. Ночевали на небольшом острове, поставив палатки на мягкий ковер из мха.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Туристическая инфраструктура в районе шхер не сильно развита. В интернете можно найти несколько страничек с описанием небольших гостиниц и услуг проката лодок, снаряжения и рыболовных принадлежностей. Подобных мест немного, и если собираетесь на праздники, то имеет смысл позаботиться о них заранее. Своим ходом добираться до Ладожских шхер непросто. Сначала нужно приехать в Санкт-Петербург, оттуда два часа на электричке до станции Кузнечное, далее – столько же на такси до поселка Вятikka на берегу озера. Кроме Вятikka на берегу есть и другие поселки, в которых можно снять домик или комнату либо взять напрокат лодку, как весельную, так и моторную. Для моторной лодки могут понадобиться специальные права, этот момент нужно выяснить отдельно. Мы посетили эти места в середине июня, но и в любой другой сезон здесь по-своему интересно и красиво. Главное, одеваться по погоде и сверяться с прогнозом – штормы на Ладоге бывают очень опасными, а морозы – суровыми. Для любителей активного походного отдыха можно посоветовать взять с собой палатки – на островах множество отличных мест для разбивки лагеря. Не забудьте запастись репеллентами от комаров, их здесь очень много, и будет обидно испортить впечатления от волшебной природы этой назойливой мелочью.

ВВЕРХУ: На острове Шапка Мономаха в пасмурный день.

СЛЕВА: Таяжные цветы на верхушке острова и залив, на берегу которого мы разбили лагерь.

СПРАВА: Вид на шхеры с вершины острова Шапка Мономаха, названного так за его форму.

В последний день путешествия погода начала портиться. Небо затянуло монотонной серой пеленой, время от времени накрапывал дождик. Природа напомнила нам о том, что на Ладоге преобладают пасмурные дни и с хорошей погодой нам просто повезло. На обратном пути в Вятикку мы останавливаемся на ночевку на острове Шапка Мономаха. Настоящее название этого острова – Линнасари, но местные придумали ему альтернативное имя за характерную форму. Остров выходит из воды на высоту около тридцати метров, действительно несколько напоминая своей полукруглой формой шапку. Линнасари – один из самых необычных и красивых островов района. Даже Николай Рерих несколько раз запечатлевал его на своих полотнах. Одна из его картин так и называется – «Линнасари, Ладожское озеро». «Где найдешь такую синеву далее? Такое серебро вод? Такую звонкую медь полуночных восходов? Такое чудо северных сияний?» – писал великий

мастер об этих местах. Интересно, что на картине изображена старинная карельская крепость, которая стояла на острове в XIII–XIV веках, защищая бухту от вторжения с Ладоги. Неудивительно, что здесь, на Шапке Мономаха, часто гостят археологи, проводятся раскопки. Но видимых следов поселения сейчас практически не осталось.

Несколько лет назад на острове произошёл пожар, который уничтожил большую часть многолетних деревьев. Сейчас среди обгоревших стволов пробивается новая растительность, но экологи говорят, что для полного восстановления острову потребуется несколько десятков лет.

Наше недолгое путешествие подходило к концу. От Шапки Мономаха до Вятикки мы плыли на веслах несколько часов. Погода не улучшалась, возвращаясь обратно в поселок, мы время от времени сходили на берег, чтобы переждать дождь, который окончательно прекратился только когда мы уже приехали в Вятикку и отдали лод-

ки хозяевам. Но впечатления от этих мест дождем не испортить – сюда хочется возвращаться снова и снова. Например, чтобы увидеть эти места и в зимнем облачении, или узнать, что такое шторм на Ладоге, поразиться звездному небу над озером или просто обследовать более подробно эти необычные места – Ладожские шхеры.

ШАТУРА

даниил коржонов

 satorifoto.livejournal.com

Родился в городе Шатура в 1989 году в семье физиков, работающих в ИППИТ РАН. Учился в художественной школе (после основных занятий в общеобразовательной школе). Окончил Шатурский лицей в 2005 году и поступил в МФТИ. С 2008 года работал в IPG Photonics инженером отдела телекоммуникаций.

Закончил МФТИ в 2011 году. Аспирант ФИАН. Увлекается спортом: мультигонками, велосипедом, горными лыжами, походами (водными, лыжными, горными), альпинизмом. Уже шесть лет Даниил занимается фотографией. Это увлечение появилось как синтез активного образа жизни и тяги к живописи: шесть лет художественной школы не прошли даром, да и Мещёрский край привил любовь к природе. Учился в основном на примере мастеров фотографии, искал ошибки начинающих, общался с людьми на фотосайтах, которые были объективны и не скупилась на критику.

Даниил снимает не только в походах, но и занимается коммерческой интерьерной, предметной съемкой, фотографирует свадьбы, репортажи. Организует путешествия в самые удивительные места нашего мира. На страницах блога рассказывает о своих путешествиях так, чтобы любой читатель мог повторить их или использовать рассказ для облегчения подготовки собственного приключения.

Кто хотя бы однажды в крае нашем бывал,
Средь заоблачных сосен свое сердце терял.
Край родной наш, озерный,
С детства сердцем люблю.
Ты, как верная гавань, как причал кораблю.
Край родной наш, озерный,
С детства сердцем люблю.
Ты – как парусник Грина,
Ты – как музыка Грига,
Как причал кораблю.

М.А. Рыжков

Шатурский край занимает северо-восточную часть Мещерской низменности. Край озер, непроходимых болот и топей, сосновых и березовых лесов. Он так прекрасен, что даже уехав из родной Мещеры, я возвращаюсь туда душой вновь и вновь, ведь все детство я провел там. Когда весна разбудит солнце, когда воздух уже влажный и немного пахнет землей и корой сосны, я все больше начинаю скучать по родному краю. Много времени я провел на его озерах, на велосипеде разрывая лужи талой весной, подбрасывая шуршащие осенние листья на дамбе озера Святое и встречая солнышко сквозь морозный туман в феврале. Некоторые моменты моей радости я запечатлел на этих фотографиях.

СЛЕВА: Осенний закат на торфяном озере неподалеку от деревни Митинская. Рыбаки хранят свои лодки в уютных заводях. Вода еще теплая, бархатная на ощупь.

СПРАВА ВВЕРХУ: Деревья, словно толкиеновские энты, нависают над водной гладью. Кажется, что они живые: разговаривают с солнцем, погружают свои ветви-руки в прохладную воду озер.

СПРАВА ВНИЗУ: Рассвет. Солнце только что выглянуло. В выходные дни на озеро тянутся наслаждаться тишиной все, кому не лень рано вставать. Даже эти дети...

Шатурский район богат лесами, реками, озерами и болотами. Здесь 48 озер общей площадью 5820 гектаров. Вместе с болотами это составляет около 34 % его территории. Крупные озера: Святое, Муромское, Великое, Белое, Карасево, Черное, Спасское, Торбеевское, Долгое, Глубокое, Дубовое. Какие у них названия! И как точно отражают они дух Мещёры!

«В Мещёрском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромно – так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразие русской природы».

К. Паустовский

Шатура – городок небольшой. До одноименной станции можно доехать за 2,5 часа с Казанского вокзала Москвы. От станции можно пройти через весь город – от края до края – в парк. Он был устроен не так давно – раньше тут был густой лес, разбитые асфальтовые дорожки, старые памятники и скрипучие аттракционы. Тут происходили чудесные вещи. Для меня, ребенка, это ме-

сто было овеяно тайной и казалось сказочным. А сейчас – это просто парк; рабочее чертовое колесо, детская железная дорога, аккуратная дорожка, кафе. Все просто и ясно. Но без души.

Пройдя через парк, можно свернуть на дорогу, ведущую на шатурскую косу (правильнее говорить – на дамбу) – летом она пыльная, весной ползатоплена. Когда-то я

любил пробежаться по этой дороге с утра или вечером. Сейчас здесь построен забор и все разрыто, а тогда был лес, красивые повороты дороги.

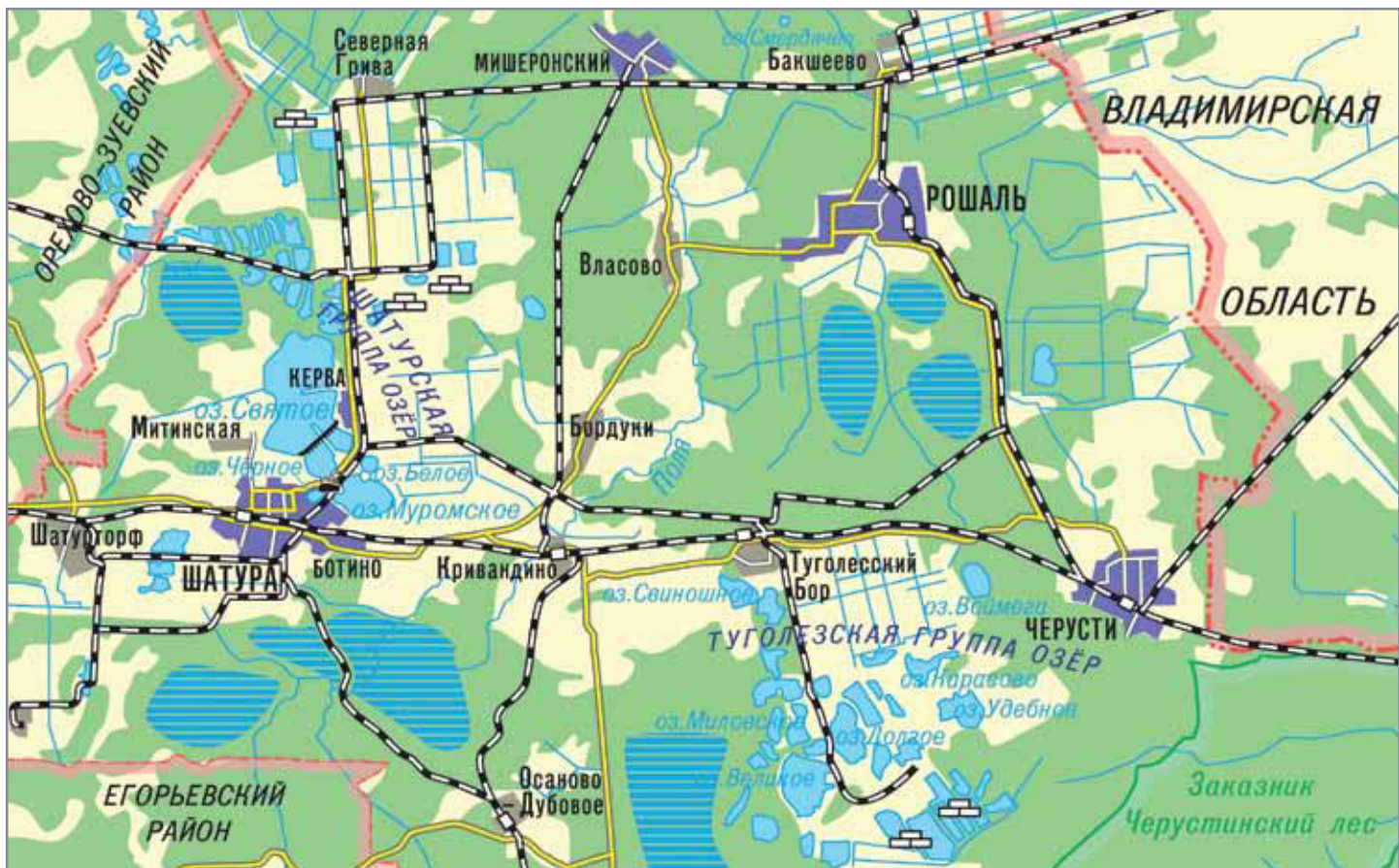
А вот уже и видно озеро Святое. По легенде, оно получило название от стоявшей на острове посреди озера церкви (археологи даже нашли на этом месте следы пребывания древнего человека: черепки, керамику, каменные наконечники стрел). Однако, вероятнее всего, именем озеро обязано расположенному на ее северном берегу погосту с церковью Спаса Преображения в поселке Андреевские Выселки. Это второе по площади озеро Подмосковья. Природа возникновения – карстовая или ледниковая. Удивительно, что, по наблюдению ученых, уровень воды в Святом озере рос на протяжении последних десятилетий. Возможно, это вызвано тем, что почва в Шатурском районе преимущественно состоит из торфа. А он, как губка, впитывает грунтовые воды. А ведь ее уровень в озерах ледникового происхождения должен со временем уменьшаться. Парадокс!

*Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.*

С. Есенин

Систему озер Шатурского района условно можно разделить на три большие группы. К северу – Шатурская группа с озером Светец, Спас-Клепиковская группа: озера, расположенные на границе Рязанской и Владимирской областей, и Туголеская группа – к востоку от Шатуры.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Озеро Святое, протока к озеру Белое. Она была вырыта местными жителями, для так называемого стобновского способа ловли рыбы.

СЛЕВА: Закат на озере Святое. Краски вечера отражаются в водной глади, а ветер нагоняет волну.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Шатурский район расположен в юго-восточной части Московской области. Граничит с Владимирской и Рязанской областями. Он занимает северо-восточную часть Мещёрской низменности. Его протяженность с севера на юг – 92 км, с запада на восток – 55 км. В 187 населенных пунктах района проживают 70,9 тыс. чел. Районный центр – город Шатура, находится в 127 км от Москвы. По его территории протекают шесть рек. Район считается озерным краем (здесь насчитывается 48 озер), и является одним из самых больших по территории и самым отдаленным от Москвы. Леса Шатурского района в основном хвойные, сосновые, занимают 138 тыс. га, или около 45 % его территории. Известен в основном своими торфоразработками, мебельным комбинатом «Шатура», электростанцией ГРЭС №5, а также сильными торфяными пожарами. Современная история Шатуры начинается после революции, когда ученые обратили внимание на потенциальные возможности шатурских запасов топлива и их значение для развития хозяйства страны. Возникновение города Шатуры обусловлено строительством ГОЭЛРО – электростанции, использующей большие запасы торфа на огромном пространстве.

Есть и еще одна гипотеза о причине возникновения Шатурских озер: некоторые считают, что они образовались после падения осколков метеорита. Если посмотреть на спутниковые снимки – то можно проследить схожесть между формой всех озер, как будто осколки упали на землю: многие из них – четкой овальной формы, и прослеживается направление пролета метеорита.

На дамбе озера Святое много красивых мест для фотосъемки, деревьев, на которые можно забраться. Но каждый год тут все меняется. Два года назад из-за жаркого лета все озера помелели – и деревья просто попадали. Самые красивые, самые могучие деревья не выдержали жары. Да еще и местная ГРЭС, сбрасывающая теплую воду в водоемы, тоже повлияла на экологию: озеро обмелело, почва иссохла – многие деревья упали в воду.

Здесь находится одно из моих любимых деревьев. Уцелевшее, оно склонилось

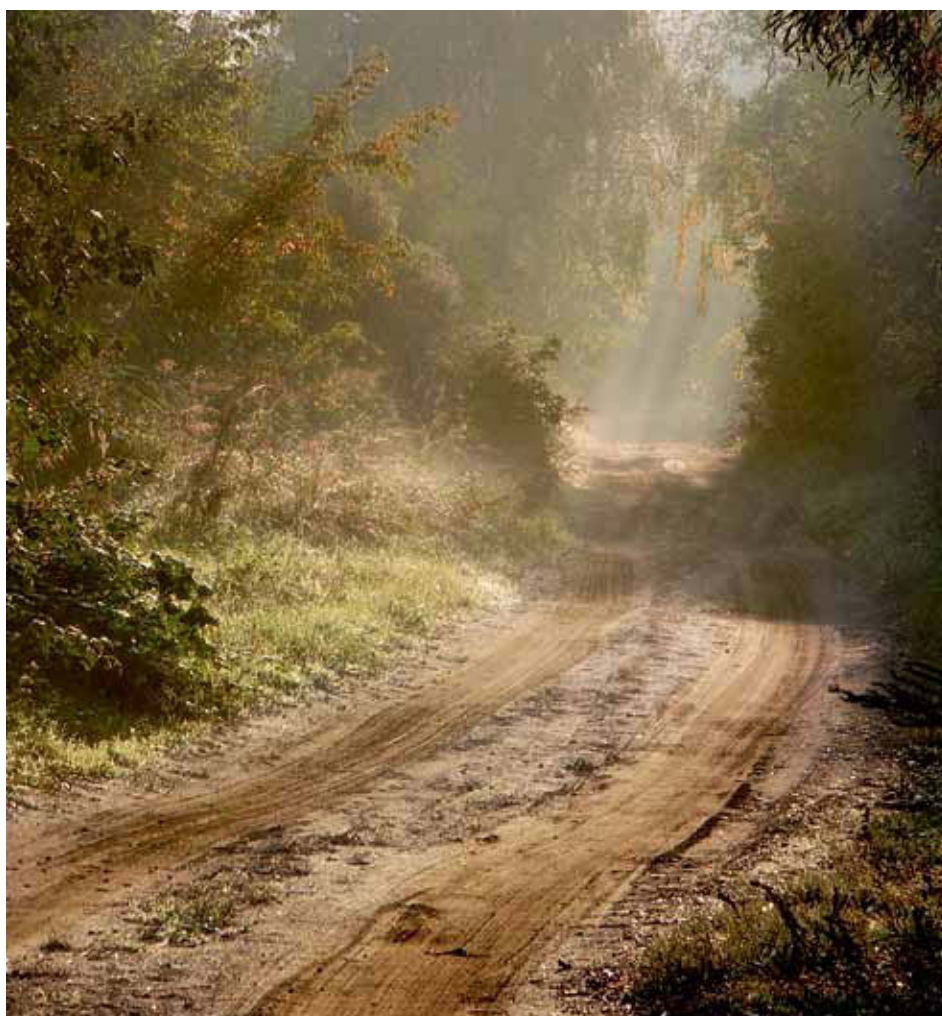

СЛЕВА ВВЕРХУ: Лодки похожи на лепестки осенних листьев. Они мерно качаются на ветру в небольших заливах и к зиме медленно засыпают, укрывшись снегом. Этот кадр сделан с высокого дерева на озере Святое.

СЛЕВА ВНИЗУ: Дорога к озеру Святое. Осень – время туманов, ярких красок и еще теплого солнца.

СПРАВА ВВЕРХУ: Рассвет. Деревья шатром склоняют свои ветви над гладью озера Святое.

СПРАВА ВНИЗУ: Конец косы на озере Святое – очень уединенное и тихое место.

к воде, раскинув свои широкие ветви словно руки. Я люблю забираться на него, даже зимой. Оно такое широкое, что на отдельных его ветвях и сучьях можно прилечь и смотреть как проплывают облака на небе. А можно закрыть глаза и слушать как плещется вода под тобой. И можно ощутить, как дерево обнимает тебя, шепчет листьями свою историю, плавно поднимает к небу и опускает к воде...

На середине дамбы мы можем свернуть налево или направо на перпендикулярную дамбу. Летом можно пройти на ее край и понежиться возле озера на самом кончике песчаной отмели. Это очень уединенное место, с красивым песком и резкими срывами в озеро глубиной до двенадцати метров. Течение особенно заметно по линиям открытой воды и под мостами. Получаются эдакие каскады озер. Сегодня водозабор на ГРЭС осуществляется из озера Черное тремя насосными станци-

ями. Насосы прокачивают озерную воду по металлическим трубопроводам через конденсаторы турбин и сбрасывают ее по закрытым бетонным коробам в озеро Муромское. От сработавшего на турбине пара вода в близлежащих озерах нагревается до определенных пределов: летом – не более 33 °С, зимой – не более 8 °С. Иногда в жаркое время в воде бывает просто баня: так хочется охладиться в полдень, а вода как кипяток. Однако вечером крайне приятно плыть кверху пузом и смотреть на догорающие угольки заката, расслабившись как японская макака в горячих источниках...

Теплая вода от ГРЭС охлаждается, проходя по маршруту озеро Муромское – Белое – Святое – Черное озеро. Черное озеро самое далекое от ГРЭС – и тут вода зимой открыта только у мостов на главной дамбе. Дальше можно дойти вдоль берега прямо до микрорайона Шатуры –

Кервы (раньше это был отдельный поселок). Когда-то здесь была узкоколейка, я помню, как по ней ходили поезда, доставлявшие торф на ГРЭС. Особенно удивительно она выглядела ближе к поселку Северная Грива. Представьте себе бескрайнее болото и поезд, медленно, вразвалку выгуливающий небольшой состав посреди этого мертвого поля... Даже зимой, среди необыкновенной красоты осевшего на деревья пара, по узкоколейке ходили эти поезда. Теперь же рельсы сняли – и от железной дороги, так вписывающейся в пейзаж этого места, остались только мосты и длинные насыпи. В 1994 году движение по Шатурской узкоколейке остановили. И сразу стали разбирать рельсы и шпалы. Оставалась только магистральная линия от Черного озера через Бакшеево на торфоразработки, до деревни Острова. Было время, когда группа энтузиастов пыталась восстановить узкоколейку, тем самым сохранив эту частичку истории края. Ведь даже раньше эта транспортная артерия не только служила «ковшом» советской и российской энергетики, но и помогала местным жителям перемещаться между деревнями...

«В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталем загорается на заре Венера. Это лучшее время суток.

Еще все спит. Спит вода, спят кувшинки, спят, уткнувшись носами в коряги, рыбы, спят птицы, и только совы летают около костра медленно и бесшумно, как комья белого пуха...»

К. Паустовский

Зима творит на озерах чудеса, порождая причудливые формы из коряг, деревьев, и прибрежных камней, укрывая их ледяным нарядом и увенчав пышными

шляпками снега. От теплой воды пар поднимается клубами, вихрями и облаками садясь на деревья. Чарующий момент наступает, когда выходит солнце. Все вокруг заливается нежным светом. Это чувство мягкого, такого простого, но сильного счастья – когда ты видишь рождение солнца среди родных озер, в тишине морозного утра и чувствуешь дыхание русской зимы на щеках.

Улыбнемся солнцу, помашем ему рукой и ступаем дальше. Идем к самому любимому мной озеру – к озеру Белое. Оно же и самое маленькое. Но это настоящая жемчужина всей системы озер. Вода на нем всегда открытая, само оно с красивыми берегами, протоками, впадающими в озеро Муромское, и потрясающе уютное, домашнее, что ли. Это озеро очень любят рыбаки: они сидят словно пингины на льду, укутавшись в шубы, иногда у самой открытой воды. И не зря: для рыбаков местные озера – это такой же «изумруд», как и для фотографов. Тут водятся щука, окунь, ерш, серебристый карась, плотва, судак, лещ, линь, карп, толстолобик, сазан, уклейка, ротан, густера, язь.

Летом у берегов озер иногда встречаются старые деревянные лодки. Некоторые из них затоплены. Меня завораживает, когда видишь под водой такую лодку-ле-

ВВЕРХУ: Заснеженные мостки рыбаков и вид на протоку с берега озера Белое. Вдали – озеро Муромское. На переднем плане – следы какого-то животного.

СЛЕВА: Лодка на основной косе озера Святое. В глубине кадра – открытая вода.

СПРАВА ВВЕРХУ: Затонувшая лодка. Сейчас почти все рыбаки используют резиновые лодки, и встретить деревянную становится все сложнее.

СПРАВА ВНИЗУ: Весенний лед на озере Святое.

песток. Она еле покачивается, солнечные отблески растворяются на ее боках. Можно долго-долго смотреть, забыв про все на свете. Всегда, когда на душе неспокойно, я прихожу в такие места.

Приятно погулять вдоль каналов от озера Белое к озеру Муромское: между ними находятся две протоки, среди которых – островок. Озеро тут настолько теплое, что некоторые птицы отсюда не улетают. А несколько раз я даже видел взмах крыльев журавля в тумане. Эти красивые птицы любят здешние места; стало быть, недаром журавль изображен на гербе Шатуры.

Прекрасны берега этого озера. Особенно интересно фотографировать их красоту со стороны льда: почти всегда здесь можно увидеть живописный камыш с фактурными надувами снега, и деревья, наклонившиеся над озером... Тут так уютно, что не хочется уходить дальше. Только мороз подталкивает шевелиться быстрее.

«Леса в Мещёре разбойничьи, глухие. Нет большего отдыха и наслаждения, чем идти весь день по этим лесам, по незнакомым дорогам к какому-нибудь дальнему озеру...»

К. Паустовский

А еще можно пойти на западную конечность озера, к «лазерному центру» (Институт проблем лазерных и информационных технологий). И выйти за него, через лес, на мыс. В этом живописном месте рыбаки хранят свои лодки. Вода здесь уже полностью замерзает – и можно пройти вдоль берега. Летом тоже приятно погулять: на этой части берега растет сосновый лес.

Озеро Белое – отдельная история. До него довольно далеко (около 20 км от Шатуры), да и летом народу там бывает – не протолкнешься. Можно заехать в Туголес, в Черусти, в Кривандино, погулять по разрушенным фабрикам, зайти на небольшие торфяные озера, летом покормить комаров, пройти вдоль речки Поля. Интерес-

но побывать в разрушенной церкви в лесу между Петушками и Шатурой. Это очень популярный у велосипедистов маршрут. Прекрасные сосновые леса находятся на Красной поляне, за Ботино.

Мой любимый маршрут – большое кольцо вокруг озера Святое: можно подойти к церкви в Андреевских Выселках, которая стоит на холме над озером, посидеть у любимых мной каналов. Берега озера Святое имеют одну интересную особенность: можно заметить идущие к озеру из леса каналы – уже старые, местами заросшие канавы. Это тоже след истории: жители окрестных деревень изобрели оригинальный способ ловли рыбы, так называемый стобновский способ. Вот что пишет А. Попов в книге «По мещёрскому краю»: «Стобновские рыбаки соорудили на берегах озера плоны с заслонами, так рассчитав падение воды, что даже в сильные морозы вода в канавах не замерзала. Зимой, когда озеро было покрыто льдом, рыба охотно шла к потокам свежей, богатой кислоро-

дом воды и теснилась около них. В день лова все рыбаки одновременно перекрывали плотины, и рыба, приваженная к свежей воде, из глубины озера шла к берегам, где ее без большого труда ловили неретами, мелкими снастями и даже ручными черпаками».

Сейчас каналы заросли, и березки рядами стоят, наклонившись к глади каналов и небольших озер, выросших из хитроумных сооружений за сотню лет. А в протоках спят полуразрушенные лодки. Рябиновые кусты летом склоняются к ним, и свежий ветер дует с озера. Ключи, видимо, до сих пор где-то бьют под землей – иначе места эти давно превратились бы в болото.

На восточном берегу реки Поля, тоже протекающей в Шатурском крае, раскинулось озеро Смердячее. Назвали его так потому, что вода в нем выделяет сероводород. Озеро почти идеально круглой формы, глубина около 40 м, с характерным запахом. Видимо, это метеоритный кратер, появившийся многие тысячи лет назад.

ВВЕРХУ: Рассвет на косе озера Святое. Утром озеро поднимает в воздух испарину, которая затем равномерно оседает инеем на деревья.

СПРАВА: Причудливые формы «обитателей» озера – настоящая находка для художника. Иней творит чудеса, преображая природу. Деревья превращаются в заснеженных спящих драконов, а камыш – в букет цветов.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

В Шатуре, как и во всей Мещере, множество красивых для съемок мест. Однако, они труднодоступны: заболочены и залиты водой. Важно брать на съемки резиновые сапоги, а еще лучше и резиновую лодку. Если все же угодили в болото, и при этом чувствуете, что сами не выберетесь, то палкой, штативом или рукой продавите вокруг себя ямки, чтобы их заполнила вода. Тогда наружу можно будет выбраться гораздо проще – вода сама вытолкнет.

Комары в Мещере любят и уважают фотографов за их терпение, и страстно желают познакомиться с ними поближе. Кремы, спреи, мази и сетки от комаров не будут лишними с весны по осень. Погода бывает пасмурной довольно часто: обязательно берите с собой дополнительную защиту от влаги, как для себя, так и для фототехники. Самые сильные туманы – в октябре. Зимой на деревьях бывает иней вслед за первыми сильными морозами. Хотите поймать снежную сказку – следите за погодой.

Обычно иней на деревьях бывает в Шатуре в феврале. До Шатуры можно добраться тремя способами: на своей машине по трассе, на электричке с Казанского вокзала до станции Шатура (2 часа 30 минут), на автобусе от ст. метро Выхино (от 2 до 3 часов). Лучше всего приезжать с вечера: дорога долгая, можно пропустить весь «режимный» утренний свет. От центра города до живописных озер – минут 15 на маршрутке или минут 40-50 пешком.

Леса шатурской Мещёры богаты на легенды. Так, в них упоминается древнее святилище Шушмор, построенное язычниками в дохристианскую или даже в дославянскую эпоху. Святилище представляет собой огромный каменный шар, обнесенный со всех сторон каменным же забором – то есть эдакий мещерский Стоунхенж, хоть и меньший по размеру. По словам краеведа Виктора Казакова, урочище Шушмор (правильнее – Ушмор) построено около 2000 года до н.э. племенем озерных людей, которые занимались магией и умели управлять природными силами. Люди озер поклонялись змеиному богу Уру. Об этом культе свидетельствуют раскопки, например черепки глиняной посуды со змеиным орнаментом. Находилось оно на месте нынешнего села Шатур («Шат» означает «небольшая горка», «Ур» – «змеиный царь»), напротив которого до сих пор стоит ритуальный камень. Именно по имени села «Шатур» и образовалось название города Шатура. Говорят, в Шушморе можно долго бродить и постоянно возвращаться в одну и ту же точку или что техника начинает не исправно работать.

«Еще при Александре II генерал Жилинский решил осушить мещёрские болота и создать под Москвой большие земли для колонизации. В Мещеру была отправлена экспедиция. Она работала двадцать лет и осушила только полторы тысячи гектаров земли, но на этой земле никто не захотел селиться – она оказалась очень скудной...»

К. Паустовский

Из замечательных мест Шатурского края: озера, оставшиеся после торфопереработки. Они тянутся друг за другом севернее озера Святое. Одни заросшие, другие открытые с кучными островками деревьев на них. В советское время даже проводились работы по мелиорации этих участков: была создана целая сеть каналов. Сейчас же эта сеть находится в запущенном состоянии: многие из них заболочены, заросшие мхом и травой. С дороги эти озера выглядят как огромное рисовое поле: лишь вода и болота до самого горизонта. Эти же каналы сыграли и злую шутку в истории Шатуры. Из-за них почва местами была пересушена. Это стало причиной печально известных событий, особенно в 2002 и 2010 годах, когда началась

целая серия торфяных пожаров. Дым от них в эти годы дотянулся до Москвы – и все было затянуто плотным смогом. Поэтому, как это ни печально, Шатура и ее окрестности известны многим как источник задымления Московской области. Хотя больше всего, в те годы, пострадали леса и животный мир Шатурского края. Не говоря уже о местных жителях: бывали случаи, когда целые дома и машины проваливались под землю, в раскаленный торф. Сам тот факт, что электростанция могла работать на торфе, был удивительным – сюда даже зарубежные специалисты приезжали, чтобы изучать эффективное использование торфа шатурянами. Сейчас, конечно, используют другой вид топлива: в результате самоотверженной торфодобычи за годы советской власти промышленные запасы торфа в районе практически исчерпались. Но эти шрамы глубоко въелись в шатурскую землю...

Заканчивая рассказ о своих родных местах, мне очень хочется призвать всех беречь природу! Мне всегда бывает очень больно, когда я вижу летом людей, так безжалостно и бездушно обращающихся с Шатурой. Летом вокруг озер скапливаются горы мусора, сами озера застраиваются стенами, деревья срубаются, все в округе обрастает заводами и трубами. Честно сказать – места эти нужно включать в заповедник, ведь природа тут совершенно уникальная.

СЛЕВА: Фотография сделана с моста, под которым – протока между озерами Святое и Белое. Лодку не перевернули на зиму вверх дном, видимо, рыбак про нее уже забыл.

СПРАВА ВВЕРХУ: В морозный день около озера не холодно, поэтому многие птицы остаются здесь зимовать. В этот день в тумане я видел, как взмахивал крыльями журавль.

СПРАВА: Зимний рассвет на косе озера Святое. Здесь около берега еще можно выйти на лед.

МЕККА ПЕЩЕРНОГО ДАЙВИНГА

ВИКТОР ЛЯГУШКИН

 samebody.livejournal.com

По образованию Виктор Лягушкин художник-декоратор, но вот уже 19 лет работает в смежной отрасли – дизайнером в журналах. Снимает с 1998 года. Подводную камеру взял в руки в 2003 году. Утверждает, что фотографировать начал случайно. Так же случайно он начал нырять, потом почти случайно прошел курсы технического дайвинга, а попав в Мексику, «заболел» подводными пещерами.

Более трехсот его материалов и 25 обложек было опубликовано во многих журналах в разных странах мира.

Виктор – Лауреат Российской национальной премии в области подводной деятельности «Подводный мир», победитель фотоконкурсов, постоянный фотограф National Geographic Russia.

Выпустил книгу, посвященную Ординской пещере – самой длинной подводной пещере в России, в которую совершил уже более двухсот погружений.

Большинство коллег Виктора в поисках оригинальных сюжетов стремятся уехать как можно дальше, но его привлекает красота российских водоемов.

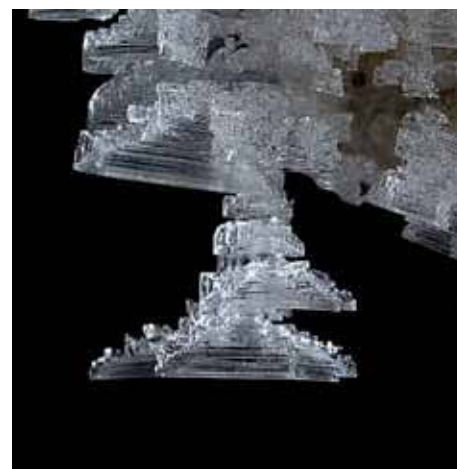
В мирное время мужественный человек нападает сам на себя.

Ф. Ницше

В мире немало удивительных мест, памятников природы, поражающих воображение туристов и запечатленных на миллионах фотографий. Есть потаенные уголки, которые удалены от хоженных маршрутов и которые не могут похвастаться человеческим вниманием. Но мне бы хотелось рассказать вам о чуде природы, которое видели единицы, несмотря на обилие дорог вокруг него. В Пермском крае, на окраине села Орда, в склоне Казаковской горы есть неприметная дыра, каких много в этом богатом пещерами карстовом районе. Любой прохожий может пройти по тропинке, ведущей вниз, и спуститься на 50 метров до небольшого озера на дне пещеры. А дальше, за прозрачными голубыми воротами лежит целый мир, доступный только немногим обученным кейвдайверам. Меньше двухсот человек в мире смогли проникнуть в гипсовый лабиринт, затопленный ледяной водой, чтобы насладиться одним из самых удивительных чудес природы – самой длинной в мире подводной гипсовой пещерой – Ординской.

Дмитрий Осипов, Андрей Дмитриев и я проходим Египетский ход – узкую вертикальную трубу, но путь наш лежит дальше, в Челябинский ход, находящийся в конце пещеры. Приходится протискиваться,

отталкиваясь локтями от полированных гипсовых стен. За спиной у нас спарки, на боку висит запасной баллон. Над головой потолок, всплыть невозможно, если что-то случится – надо поворачивать назад и плыть до выхода из пещеры. Поэтому мы должны быть уверены друг в друге как в самих себе. Перед погружением мы всегда проверяем снаряжение друг друга, ведь оборудование и навыки плавания напарника могут стоить тебе жизни. С собой у меня четыре фонаря, но если они откажут, без помощи напарника я останусь здесь навсегда. По данным Американского национального спелеологического общества, ежегодно в пещерах погибает 0,4 процента дайверов. Вываливаемся из Египетского хода в Подвал, здесь неприятный перегиб – всегда поднимается муть со дна и видимость падает почти мгновенно, замыкающий вынужден взяться за ходовик – натянутый линь, ведущий к выходу. Несколько поворотов, и мы в зале Майского хода. По легендам, здесь живет Хозяйка Ординской пещеры – четкий силуэт женщины на стене. По традиции здороваемся с ней (спелеологи верят, что пещеры живые, могут пускать или не пускать к себе, портить оборудование, не давая погружаться), просим помочь в погружении. Цели у нас разные. Дима Осипов плывет картографировать пещеру. Он занимается этим уже шесть лет. Каждые выходные приезжает

как на работу на Казаковскую гору, ныряет с рулеткой, компасом и блокнотом и меряет бесконечные ходы. Никакого другого способа составить карту пещеры не существует – вода и взвесь экранируют любые волны. Закрепил рулетку, доплыл до стены, записал значение в блокнот, померил азимут, отплыл на три метра по ходовику и повторил. Потом еще раз. Потом еще и еще раз. Затем короткий перерыв на работу, и в следующие выходные опять многочасовое погружение в четырехградусную воду. И так уже шесть лет. А конца этой работе не видно, потому что Андрей Дмитриев, который сейчас плывет первым в нашей группе, каждые выходные приезжает и ищет новые ходы. И находит. Все длиннее становится

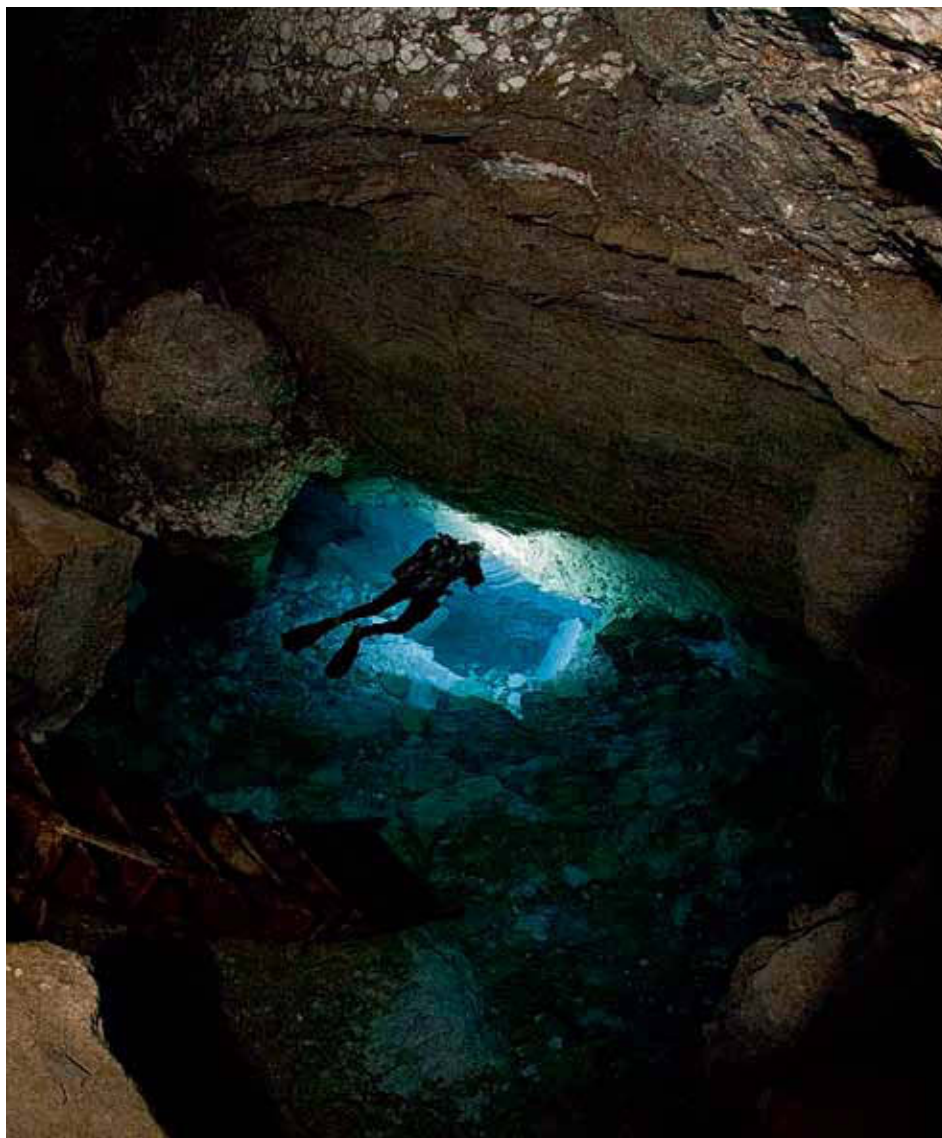

СЛЕВА: Основной ход (это название хода!) (длина 80 м, ширина 25 м) является одним из самых крупных подводных туннелей в мире. Именно в это место попал первооткрыватель пещеры Виктор Комаров, когда впервые погрузился в ее воды.

СПРАВА ВВЕРХУ: Друза лотковых ледяных кристаллов, которые вырастают в сухопутной части пещеры каждую зиму.

СПРАВА ВНИЗУ: Картографирование пещеры очень медленный и трудоемкий процесс. Ставится ходовик, а потом меряется его длина и азимуты. Так составляются карты пещер.

водками. Растворив гипс, вода «отпрепарировала» в сводах подводных галерей и залов крупные кристаллы таблитчатого гипса – «марьиного стекла», сростки игл волокнистого гипса (селенита) и редкого говлита – моноклинного природного бориосиликата кальция, впервые описанного в Канаде в 1868 году, из которого сейчас изготавливают «бирюзу», запасы которой уже почти иссякли», – все это нам рассказывает Игорь Лавров, директор Кунгурского стационара – единственного научного учреждения в России, которое занимается исследованием пещер, пока мы собираем снаряжение. Он специально приехал в Ординскую пещеру попросить нас взять образцы силта и собрать минералы, которые мы найдем во время погружения.

СЛЕВА: Озеро Главное. Основной, но не единственный вход в подводную часть пещеры. Под дайвером расположен лаз, который ведет в многокилометровые лабиринты самой длинной обводненной гипсовой пещеры в мире.

СПРАВА: Сухой зал. Воздушная пазуха, недалеко от входа в подводную часть пещеры, образовавшаяся в результате обрушения потолка, позволяет кейв-дайверам всплыть и обсудить дальнейшие планы.

исследованная часть пещеры, уже пре-высившая пять километров. Что касается меня, то моя задача фотографировать эти ходы для передачи материалов в Пермский университет, где из этих фотографий сделают интерактивную карту, чтобы ученые могли увидеть пещеру. Так и плаваем, как китайский комсомол, – Андрей Дмитриев ищет, Дима Осипов наносит на карту, а я снимаю. А вода тем временем точит в гипсе все новые ходы...

«Над пустынной поверхностью древнего Пермского моря не то что парус не показывался – над ней даже птицы не летали, их еще просто не было на Земле. Однако уже тогда в воде и на морском дне обитали несметные количества разнообразных существ. Умирая, они оставляли раковины и скелеты, которые,

смешиваясь с донным илом, образовывали пласты известняков и доломитов. Из-за подъема Уральского хребта к концу пермского периода море обмелело, образовав большие заливы. Климат здесь, в Предуралье, был тогда теплый, и вода в заливах испарялась, на дно выпадали осадки, из которых впоследствии образовалась пещера – гипс (водный сульфат кальция) и ангидрит (безводный сульфат кальция). Расширение трещин в галереи и гроты пещеры происходило под воздействием движущейся под землей воды, растворяющей гипсы и ангидриты. По этим трещинам вода поступала в пещеру с востока, со стороны Уфимского плато, в известняковых недрах которого сформировались большие ее запасы, постоянно пополняющиеся дождями и па-

ПЕЩЕРА – ЭТО СОВЕРШЕННО ДРУГОЙ МИР

Это космос, это неземные пейзажи. Воды не видно, и ты словно летишь в невесомости на другой планете. Наверное, так себя чувствовал первый человек на Луне и так себя будут чувствовать первые высадившиеся на Марсе. Мы погружаемся в тех местах, где никогда не ступала нога человека. Но страха нет, только восторг и восхищение. Представьте себе зал размером сорок на восемьдесят метров и в высоту пятнадцать метров, это почти как стадион, и вообразите, что вы плавно летите в этом огромном гроте – подобные ощущения могут быть только во сне.

Мы выходим из мутного и тесного лабиринта Подвала в Большой зал, названный так из-за своих гигантских размеров. Плиты, вполне годные для фундамента небольшой дачи, хаотично набросаны на дне. Над ними возвышается десятиметровая остроконечная скала – «зуб Дракона Войдакова».

Монуменальность подводных ландшафтов еще раз подчеркивает хрупкость нашей жизни в этой чуждой среде. И хотя Ординская пещера «добрая» и всегда выпускает дайверов, один несчастный случай все же произошел. Уфимский дайвер Ирина ЧмUTOва погибла в привходовом озере. Наша жизнь под водой зависит только от нас. От нашей выучки и собранности, навыков и умений. Во Флориде произошла очень поучительная история. Один не

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Ординская пещера – наиболее протяженная подводная пещера России, вторая по длине – в Евразии и самая большая в мире подводная пещера в гипсах. Ей присвоен статус природного памятника всероссийского масштаба. Это первая и единственная подводная гипсовая экскурсионная пещера в мире. Является членом I.S.C.A (Ассоциации экскурсионных пещер мира). В 2008 году была сделана заявка на включение ее в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Находится на юго-западной окраине села Орда Пермского края, на левом берегу реки Кунгур. Заложена в гипсах и ангидритах пермского возраста. Состоит из «сухой» и подводной части. Длина сухой части составляет 300 м, подводной – 4900 м. Часть пещеры представляет собой самый длинный сифон на территории СНГ – 935 м. Ее исследование началось в 1992 году, а статус длиннейшей подводной пещеры России она приобрела в 1997-м.

Ординская отличается от других подводных пещер мира наиболее низкой температурой воды (+4 градуса Цельсия), ее прозрачностью, огромными объемами подземных галерей, низкой замутняемостью.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Фотографы, снимающие под землей, могут позволить себе спать до обеда и не горевать о пропущенном закате. Ведь они сами, как пожелают, раскрашивают окружающий мир. Фотосъемка в подводных пещерах очень сильно отличается от съемки в «открытой воде» – как по технике самого процесса, так и организации погружения. Пожалуй, основное требование к пещерному фотографу, как ни банально это звучит, – быть кейв-дайвером и иметь опыт погружений в надголовные среды. И это самое главное! При недостатке практического опыта вы, как минимум, поднимете взвесь, а отправившись на съемку без полноценной подготовки на соответствующих курсах, можно и вовсе не вернуться с фотосессии!

Итак, примем как данность, что вы – кейв-дайвер. Какую камеру выбрать? Какие вспышки? Сколько вспышек? Постараемся ответить на эти вопросы на примере фотосъемки в Ординской пещере.

Любую пещерную съемку можно условно разделить на две категории (по используемым световым схемам) – ходы и залы.

В ходах приходится снимать с ходу (извините за каламбур), поскольку, как только останавливаешься, с потолка падает пыль от пузырей, а одно неловкое движение ластами – и съемочная площадка превращается в молоко.

Обратный путь всегда пустой – снимать уже нельзя, поэтому мы стараемся прокладывать маршруты так, чтобы получались замкнутые кольца, чтобы фотографировать во время всего погружения. Удаленность ходов от входа в пещеру тоже представляет некоторые проблемы. А самое важное –

это слаженность работы команды и понимание моделями своих задач. Я стараюсь ездить с одними и теми же людьми. Нельзя взять первого попавшегося кейвера и что-то с ним сфотографировать. Ничего не получится. Он будет вставать не туда, светить не так, уплывать раньше времени. На притирку уходит обычно несколько дней. Хочу сказать, что мне повезло с моделями и я им очень благодарен. Это в той же мере их

фотографии, как и мои. Без этих отличных кейв-дайверов ничего бы не получилось. В местах, в которых легко заблудиться, мы плаваем вдоль стационарных ходовиков. В местах, которые я хорошо знаю, плаваем более свободно. Часто приходится предварительно обследовать точки съемки, а потом уже вернуться с оборудованием и моделями. Переснять кадр в ходах невозможно. Если что-то не обговорили на поверхности – дайв прошел зря.

Поскольку в ходах очень легко поднимается муть, надо держаться ближе к ходовику. Но тогда мало творческой свободы. Чтобы обойти эту трудность, я использую следующую схему – первая вспышка у модели крепится к моему боксу синхрокордом, а модель плывет строго над ходовиком. Когда поднимается муть, у меня есть возможность вернуться к ходовику и потом продолжить съемку, я могу плавать по всей ширине хода не опасаясь потеряться. Все остальные модели плавают со вспышками на светосинхронизаторах и тоже имеют максимум свободы перемещения. Очень важно обговорить заранее, что вы собираетесь снимать. Обязательно потренироваться на поверхности, чтобы каждый знал место, где он будет стоять, куда будет смотреть и светить. Чаще всего, чтобы снять какое-то место, приходится плавать туда два раза. Первый раз – пристрелочный, на поверхности разбор ошибок, а на второй дайв уже все получается. К сожалению, когда приезжаешь в Москву, с грустью понимаешь, что надо было бы сплавать и третий раз. Но это, к сожалению, уже только в следующий приезд.

МНОГО ВСПЫШЕК НЕ БЫВАЕТ

С легкой руки какого-то отечественного фотогуру появилось устойчивое мнение, что в пещере надо снимать, отвернув вспышки назад за себя или, как крайний случай, в потолок. Иначе будут пересветы. Я неоднократно видел, как в Ординскую пещеру приезжали фотографы, которые заплывали в Основной ход или даже Большой зал (его размеры – приблизительно

150х50 м и высота 10 м), отворачивали вспышки назад и пытались что-то снять, удивляясь, что ничего не получается. Так вот. Открою секрет. Много вспышек в пещере не бывает. Знаменитый пещерный фотограф Мартин Фарр снимает минимум с четырьмя вспышками. Я использую до 8 вспышек, и это не предел. Основная задача – показать простор пещеры. Для этого надо много моделей и много света. Тогда пещера раскрывается и начинает «светиться». Появляется ощущение объема пещеры и понимание ее величия. В узком луче фонаря видна только небольшая часть стены, а посмотреть какое-то место целиком становится возможным только на фотографии.

ИЗВЕЧНЫЙ СПОР

Какой выбрать бокс – вопрос вкуса и удобства. Я пользуюсь оборудованием Subal. Светосинхронизаторы (они работают гораздо лучше встроенных датчиков на вспышках других производителей), удлинительные синхрокабели, держатели для вспышек – Ikelite. С помощью своего комплекта я могу собрать почти любую световую схему. Хоть пять вспышек в палетту. И не приходится ничего паять. Это очень удобно. В любом случае важно понимать, что чем мощнее вспышки и чем их больше – тем больше возможностей у вас появляется в пещере. Нельзя снять красиво в пещере с двумя вспышками Inon. Это просто невозможно. Хорошим выбором может стать комплект из трех-четырех вспышек Subtronik Alfa, или Ikelite DS200 (400), или Sea&Sea 350. Ординская пещера – уникальное место. Здесь есть все, о чем может мечтать подводный фотограф, любые сюжеты, которые приходится чаще всего собирать в разных местах: гигантские залы, узости, рельефы, проходы, арки, нагромождения камней, озера, уникальная прозрачность, которая не зависит от времени года. Главное, не забывайте, прежде чем брать в руки камеру, надо научиться плавать в пещерах, чтобы ваша фотосессия не стала последней!

Большой зал, развилка «Крокодил». Богдана Ващенко зависла над камнем, который напоминает очертаниями лежащего крокодила. Вымытый водой гипс часто принимает причудливые очертания, которые, к сожалению, не живут долго. Пещера постоянно меняется под действием грунтовых вод, старые образы растворяются и появляются новые.

очень опытный кейв-дайвер погружался в пещеру. У него погас основной фонарь (при погружении имеют не менее 3 фонарей), в запасных были старые батареи и они тоже скоро погасли. Он в полной темноте пошел на выход, держась за ходовик. В какой-то момент он его выпустил из рук и потерялся в пещере. Без света и понимания, где он находится. Газа оставалось еще минут на сорок. Он сел на дно, взял подводный блокнот и на ощупь стал писать прощальное письмо маме... Когда его нашли, он находился в привходовой камере на расстоянии нескольких метров от выхода. Если он хотя бы сдвинулся с места, то

увидел свет и вышел из пещеры. Однако он предпочел написать прощальное письмо...

Наша группа вплывает в неширокий коридор длиной шестьсот метров. Это так называемый Челябинский ход. Здесь наши пути расходятся. Андрей Дмитриев отправится в самый его конец искать продолжение галереи. Судя по морфологии пещеры, Челябинский ход должен соединяться с ходом Хлеборезка, но этот проход еще не найден, ведь от входа в пещеру это очень далеко, а долго находиться в четырехградусной воде крайне тяжело. Дима Осипов будет картографировать отноры, которых здесь великое множество, а я отправлюсь вдоль правой стены искать минералы, чтобы сфотографировать их и собрать образцы для исследований. Показав лучом фонаря друг другу «ок» — все в порядке, мы удаляемся в разные стороны, каждый со своим напарником.

Мой путь лежит мимо двух больших камней, когда-то здесь один из первооткрывателей пещеры, Евгений Водаков, потерял ласты. Вернее сказать, их придавило камнем. Небольшим таким, два с половиной на четыре метра... Тогда Жене

пришлось снимать ласты и на ощупь выбираться из пещеры. Через некоторое время он вернулся, чтобы их забрать, — ласты были большой ценностью. Кремни, а не люди. Оружие бы из них делать!

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРДИНСКОЙ ПЕЩЕРЫ

Любознательство и страх. Наверное, именно эти чувства испытывает большинство детей, когда заглядывают в дыру в земле, канализационный люк или банальную сливную трубу. Темно, страшно, но завораживающе интересно. Там живет тайна. И тебя распирает от желания узнать, что же там, за поворотом. Это же чувство влечет в пещеры всех, кто в них погружается.

В январе 1993 года пещеру посетил пермский спелеолог Андрей Самовольников, узнав о ней от своих друзей — местных жителей. Он рассказал о пещере Игорю Лаврову, собиравшему сведения обо всех пещерах края. Объемы полостей поразили исследователей — размеры гротов были сопоставимы с величиной крупных залов

СЛЕВА: В начале подводных лабиринтов дайверы установили табличку, предупреждающую о повышенной опасности плавания в пещерах. Но она носит скорее символический характер, неподготовленный человек все равно не сможет сюда попасть. Температура воды всего +4 °С, и без специального оборудования здесь делать нечего.

СПРАВА ВВЕРХУ: Работа пещерного фотографа не самое легкое и чистое занятие. Для съемки каждого кадра уходят часы и даже дни подготовки.

СПРАВА ВНИЗУ: Вид на реку Кунгур и Казаковскую гору. Хорошо видна пещера и карстовые воронки, образовавшиеся из-за обрушения свода.

известнейшей Кунгурской ледяной пещеры. Глубокие чистые озера, высокие гипсовые своды, причудливое снежно-ледяное убранство залов в зимнее время – все это только подчеркивало сходство двух пещер.

В марте 1994 года по приглашению Игоря в Пермскую приехал опытный спелеолог-аквалангист из Рязани Виктор Комаров. Озеро в гроте Ледяной Дворец неожиданно для исследователей оказалось замерзшим. Лед был толщиной около полуметра, и майну делали долго. Вспоминает Виктор Комаров: «Размер майны позволял пройти только с одним 7-литровым баллоном на боку – для разведочного погружения этого вполне достаточно. Погружение с поверхности обеспечивал Игорь Лавров. Он выдавал с катушки стальной провод. В устремляющемся вниз подводном ходе было заклинено несколько камней и глыб. Они держались непрочно, и их

удалось сбросить. После расчистки прохода я вышел под потолок широкой галереи, которая вела вправо и влево. Сначала я решил разведать правое продолжение. Пройдя по нему около 30 м, понял, что однобаллонного аппарата здесь явно недостаточно. Мощный галогеновый фонарь позволял хорошо оценить обстановку. Выйдя из сифона, я решил погрузиться еще раз и обследовать левое продолжение, но уже с двухбаллонным аппаратом». Однако в левой галерее ходовой конец заклинило в щели, и подводнику пришлось быстро вернуться. В этом направлении было пройдено 70 метров, а всего удалось разведать 100 метров. Первый шаг в исследовании сифонов Ординской был сделан.

В июле 1996 года спелеоподводник из Красноярска Петр Миненков при поддержке спелеологов Екатеринбурга Андрея Карпова и Сергея Кравцова исследовал

следующие 250 метров подводных ходов. За первым сифоном длиной 75 метров им был открыт крупный сухой грот диаметром 50 и высотой до 10 метров, который позже получил название Сухой Зал. С этого времени весть о необычно большой подводной пещере на Урале стала быстро распространяться...

Последнее крупное открытие состоялось в 2006 году. Москвич Сергей Андреев и екатеринбуржец Евгений Рунков открыли ход длиной более 400 м, названный ими Свердловским. В настоящее время длина изученных подводных ходов Орды составляет 4900 метров, а общая протяженность пещеры, с учетом сухих ходов и гротов, превысила пять километров. Новые небольшие ходы в Ординской обнаруживают почти ежемесячно, и жива надежда, что еще будут значительные открытия.

БЫВАЕТ, ЧТО ОРДИНСКАЯ «НЕ ПУСКАЕТ»

Сам я только однажды сталкивался с подобной ситуацией, когда возникает череда мелких проблем, перерастающих в крупные. Говорят, если пещера не хочет тебя сегодня «пускать», то лучше отказаться от погружения, чтобы не остаться там навсегда...

Так и случилось у Андрея Дмитриева в одном из погружений, – пещера не пустила. Погас основной фонарь, замерз регулятор, прокрутилась ходовая катушка, костюм встал на поддув. Висел придавленный к потолку, в темноте, опутанный веревкой, без воздуха. Еле выбрался из аппендикса Челябинского хода. Что характерно, все проблемы кончились, как только повернул к выходу. Фонарь заработал, регулятор оттаял, катушку удалось скрутить, а клапан костюма начал нормально подавать воздух.

Дима Осипов в этом погружении отработал штатно. Просто плавал и измерял рулеткой этот бесконечный подводный лабиринт. А у меня пещера, что называется, «пошла». Так тоже бывает. Плыл вдоль правой стены, снимал кристаллы гипса, как вдруг заметил небольшой проход в стене, ходовик туда проложен не был. Неужели новый ход? От волнения перехватило дух, и волна азарта и восторга пробежала по телу. Туда! Туда! Кричал каждый нейрон в голове. Я пристегнул фотоаппарат к стационарному ходовику, привязал катушку безопасности, чтобы не потеряться и найти обратную дорогу, и полез в небольшую щель в стене...

Взрыв! Восторг! Я танцую под водой, не обращая внимания на перколяцию – осыпание гипсовой пыли с потолка от моих пузырей. Передо мной большой зал, осыпь из камней с правой стороны и длинный коридор, уходящий параллельно Челябинскому ходу. Этого прохода нет на карте. Вполне может быть, что он образовался несколько месяцев назад – в пещере тогда что-то рушилось и раздавался треск ломающейся породы. Ход имеет вид свежего разлома, трещины в Казаковской горе. К сожалению, катушка безопасности длиной всего двадцать пять метров, поэтому продолжить свое путешествие по новому ходу я не могу. Разворачиваюсь и в нулевой видимости начинаю на ощупь сматывать катушку. Эта спасительная веревка приведет меня к выходу. А пока есть время подумать над названием. Ход Лягушка – удачное название?

Фотографировать уже невозможно. Я переполнен эмоциями от открытия. Как хочется все рассказать друзьям! Только надо не забыть проверить поставленные в прошлый приезд ловушки для крангоников Панькова...

ЖИЗНЬ В ПЕЩЕРЕ

Мы, люди, привыкли к теплу и свету, поэтому пещеры – царство вечного холода и мрака – кажутся нам совершенно безжизненными. Но и здесь, в недрах земли, можно встретить удивительных и загадочных существ. Эти существа не знают солнечного света. Они живут

только под землей, в пещерных озерах, и лишь иногда, по воле случая, оказываются на поверхности, где их ждет быстрая и неизбежная гибель. В нашем мире они чужие...

Речь идет о крангониках Панькова, небольших слепых рачках-бокоплавах молочного или грязно-белого цвета, иногда с желтоватым оттенком. Половозрелые

особи достигают 20–25 мм, вес колеблется от 25 до 90 мг. Долгое время считалось, что в Ординской пещере обитает знаменитый крангоникс Хлебникова (*Crangonux Chlebnikovi Borutzky*), но три месяца назад удалось доказать, что это другой вид, названный в честь своего первооткрывателя – доцента Пермского университета – Николая Панькова. Ближайший родственник единственного обитателя Ординской пеще-

ры живет в Англии, и как он попал на Урал, науке пока еще не известно.

Откуда взялись эти рачки? Как попали в земные недра? Чем они там питаются, изолированные от зеленых растений многометровой толщей горных пород? Ученым удалось выяснить, что крангониксы принадлежат к очень древней группе рачков, обитавших в поверхностных водоемах Северного полушария еще в те време-

на, когда вся территория Пермского края была покрыта тропическим лесом. Здесь произрастали древовидные папоротники, пальмы, фикусы и магнолии, увитые лианами. Между деревьями бегали гиракотерии – прародители современных лошадей величиной с лисицу и с пальцами вместо копыт. За гиракотериями гонялись хищные мезонихии – сухопутные предки современных китов. Наши же далекие предки могли наблюдать за этими сценами с ветвей деревьев, и были они тогда похожи на небольших крыс с длинными и цепкими хвостами.

А потом началось похолодание. Пышная тропическая флора покинула территорию Пермского края, вместо нее зашумели дремучие широколиственные леса. Между деревьями протискивались огромные мастодонты, прячась за стволами, их подстерегали саблезубые кошки. Буровато-зеленые предки наших крангониксов по-прежнему населяли ключи и родники, глядя на мир из-под воды нормально развитыми глазами. Прошли миллионы лет. На Земле становилось все холоднее и холоднее. Всю северную часть Пермского края покрыл огромный ледник. Там, где его не было, простирались безлесные тундры, по которым бродили мамонты и шерстистые носороги. В каменных гротах вспыхива-

СЛЕВА ВВЕРХУ: Ход Решка, названный так в честь первооткрывателя Алексея Решетняка. Андрей Филимонов уже много лет снимает видео в Ординской пещере. Прикрутив бокс с видеокамерой на подводный скутер, он плавает по нескончаемым ходам с целью передать красоту и величие этого уникального природного объекта.

СЛЕВА ВНИЗУ: Обвальный зал. Громадные плиты гипса на дне упали с потолка из-за растворения более легких пород. Так происходит постепенное увеличение объемов пещеры.

СПРАВА: Майский ход. Именно здесь, по поверьям, живет «Хозяйка Орда» – душа пещеры, которая помогает дайверам в их опасных погружениях. Она может не пускать, выстраивая череду отказов оборудования, а может помочь выйти из безвыходной ситуации.

ли первые костры, у которых, кутаясь в звериные шкуры, грелись древние люди. В лютые зимние морозы водоемы промерзали до дна. Таких условий крангониксы не выдержали! Гонимые холодом, они устремились навстречу более теплой воде, вытекающей из-под земли. Так, двигаясь по трещинам, пронизывающим горные породы, они и оказались глубоко в земных недрах. Те же рачки, которые рискнули остаться на поверхности, вымерзли без остатка, не сумев пережить суровые условия ледниковой эпохи.

Мы встретились в Сухом зале, названном так из-за того, что это единственное место в пещере, в котором можно вынырнуть. Воздушная пазуха, образовавшаяся в результате обвала купольных плит, соединяется по микротрещинам с атмосферой и воздух там пригоден для дыхания. Обычные знаки — «ок» — «ок», и мы поплыли к выходу. Восемьдесят два метра Основного туннеля, больше похожего на метро, показались мне километровым заплывом, настолько не терпелось рассказать всем о новом проходе. Возможно, по нему можно будет пройти в еще неисследованные части пещеры, о которых мы даже и не подозревали. Если это случится, Ординская пещера станет крупнейшей подводной пещерой в Евразии (от Ду де Коли, что во Франции, ее отделяют сейчас немногим более шестисот метров подводных ходов). Причем французская пещера исследована полностью, и она не станет больше, а Ординская каждый год преподносит сюрпризы. Сколько уже раз объявляли, что пещера кончилась, но вопреки этому находят все новые и новые ходы...

А вот и выход. Узкий проход между больших камней, ведущий в сухую часть пещеры. Здесь приключение заканчивается, и каждый раз грустно покидать этот потаенный мир. Ведь именно здесь мы попадаем в настоящую сказку. Место, в котором не ступала нога человека, где нас на каждом шагу подстерегают опасности и неведомые тайны, где есть место подвигу и настоящей дружбе, взаимовыручке и предательству. Это мир узких проходов, в которых приходится преодолевать свой страх, и громадных залов, в которых ты паришь в невесомости, не чувствуя, что на тебе более ста килограммов оборудования. Мир, в котором каждый становится самим собой и проверяет себя.

ПРО ПОДВОДНЫЙ МИР, НАУКУ И ПОГРУЖЕНИЯ С КАМЕРОЙ

александр семенов

 shilovpope.livejournal.com

Александру 26 лет, он родился в городе Тольятти, в семье биологов, что явно наложило отпечаток на его дальнейшую жизнь. До 11 лет жил в родном городе на Волге, после чего с родителями переехал в Подмоскovie и перешел в школу, где был класс с биологическим уклоном. Естественные науки увлекли Александра настолько, что он поступил в Московский государственный университет. В 2007 году закончил биофак МГУ, кафедру зоологии беспозвоночных животных, изучив там вдоль и поперек вестибулярную систему кальмаров.

Сразу после университета устроился работать на Беломорскую биологическую станцию МГУ (ББС), где в должности инженера-лаборанта с искренним удовольствием трудится и по сей день. В самом деле, за время работы на станции Александр давно дослужился до начальника станционной водолазной службы и по совместительству является подводным фотографом. В свою работу и увлечение влюблен настолько, что каждое погружение в воду старается осуществлять только с фотокамерой.

Многие думают, что все самые интересные, яркие и необычные обитатели подводного мира живут в теплых тропических морях, а в северных морях холодно, и вообще не понятно, кто там захочет существовать в таких условиях. На деле все примерно так и есть. С той лишь разницей, что животных в северных широтах тоже предостаточно, причем холодноводная фауна порой куда более причудлива, чем это вообще можно себе вообразить.

Когда я впервые нырнул в Белое море, я был несколько потрясен развернувшейся картиной – каждый камень, обросший водорослями, гидроидными полипами и губками – это целая маленькая планета с десятками и сотнями мелких организмов. Морские пауки, козочки, голожаберные моллюски и многощетинковые черви шагают, качаются, ползают и всячески шевелятся практически на каждом квадратном сантиметре. И таких камней – тысячи!

В планктоне крылоногие моллюски морские ангелы ловят и пожирают своих ближайших родственников морских чертей, полупрозрачные гребневки, похожие на космические корабли, парят в толще воды, огромные сцифомедузы растягивают свои щупальца в ловчие сети по 10–15 метров длиной.

СЛЕВА: Сцифомедуза цианея (*Cyanea capilla-ta*), или Львиная грива – одна из самых красивых медуз северных вод и вместе с тем самая крупная в мире. Цианеи дорастают до 2,3 метра в диаметре купола, с щупальцами до 36 метров. Они могут представлять опасность для человека, так как достаточно сильно «жгутся». На фотографии эта медуза запечатлена на фоне закатного солнца.

СПРАВА ВВЕРХУ: Крылоногий моллюск клион (*Clione limacina*), или морской ангел, ведет планктонный образ жизни. Эти небольшие моллюски в процессе эволюции потеряли раковину и научились плавать в толще воды. Ангелы – хищники, которые питаются исключительно другими крылоногими моллюсками – морскими чертями. Размеры морских ангелов – 3–5 см.

СПРАВА ВНИЗУ: Полярная ночь. Северное сияние над биостанцией в январе.

Море – это не просто вода и дно «где-то там» внизу, это бурлящий жизнью котел, где постоянно кто-то кого-то ест, кто-то размножается, кто-то путешествует в поисках лучшего или просто свободного куска дна, где можно осесть и построить дом. Будучи биологом, я мгновенно «заболел» всеми без исключения обитателями подводного мира и уже на следующий день погружений отловил и вытащил из воды самых красивых моллюсков, отправив их на лабораторный стол для фотоэкспериментов. После пары сотен попыток заснять что-то внятное я подумал, что для начала неплохо было бы уметь фотографировать. Долго и упорно я экспериментировал с режимами и с настройками камеры, собрал половину имеющихся лабораторных осветителей на биостанции, раздобыл где-то хлипкий штатив и соорудил целую мини-студию для макросъемки. Но животные все равно успевали уползти из кадра прежде, чем я наведу на резкость. Света было мало, штатив трясся целую минуту при легком прикосновении к камере, да и фототехника оставляла желать лучшего. Из самых значимых штук у меня был только объектив Canon MP-E 65мм – это такая металлическая раздвижная труба для макросъемки, которая мо-

жет снимать с пятикратным увеличением, но это, наверное, вообще самый непростой объектив из всех, что я видел, и вот случайно с него и начал. К концу сезона после бесчисленного числа попыток и ночей в лаборатории я все же снял какие-то мало-мальски вменяемые кадры, которые тогда мне казались как минимум шедевром мирового искусства. С трепетом и

гордостью я выложил это в свой Живой Журнал, который тогда еще не был посвящен подводной тематике. Пост набрал целую кучу комментариев, штук 30, наверное! Страшно довольный собой, я показал эти же снимки начальству, после чего меня спросили, что, может быть, под водой мне тоже будет интересно снимать...

В общем, слово за слово, и я решил попробовать себя в качестве подводного фотографа. Мы приобрели новую камеру, бокс для подводной съемки, пару объективов и вспышки. Оборудование было далеко не самым профессиональным – Canon 400d и линзы от Sigma, но на тот момент

это было очень круто, так как до этого под водой мы все снимали на мыльницу в огромном неудобном боксе, с прикрученными к нему видеофонарями. Стоит ли говорить, что в следующем сезоне, когда я, переполненный ожиданиями, полез под воду с новой техникой, меня ждал полный провал, так как подводная фотосъемка оказалась на порядок сложнее лабораторной. Еще пара месяцев ежедневных погружений с камерой, и свершилось – научился наводить на резкость! Иными словами, подводным фотографом я стал еще через год, потихоньку постигая азы и всякие хитрости, которых оказалось очень немало.

Впрочем, учусь я до сих пор и до желаемого уровня мне еще очень далеко.

Если рассматривать подводную фотографию только как еще один путь к получению красивых картинок и к воплощению художественных замыслов фотографа, то к науке она не будет иметь совершенно никакого отношения. А на биостанции так не положено. Но если немного изменить подход, то фотография становится весомым научным методом исследования подводного мира. Когда мы погружаемся с аквалангом под воду, то попадаем в естественную среду обитания тысяч различных организмов. Здесь есть бесчисленное количество факторов, влияющих на их жизнь: различные типы дна (биотопы), меняющиеся по силе и направлению течения, соленость, температура, перемешивание разных слоев воды, наличие или отсутствие еды, конкурентные взаимоотношения между разными видами, и многое другое, что в комплексе создает уникальную экосистему, которую мы попросту не можем воссоздать в аквариуме. Поэтому когда снимаешь на фото- или видеокамеру любую сцену из жизни животных под водой, то ты, по сути, показываешь как именно они живут у себя «дома». Большинство современных научных исследований происходит в лабораториях, где животных описывают по внешним и внутренним признакам, ставят эксперименты, растирают в кашку на ДНК, разглядывают на электронных сканирующих или

СЛЕВА ВВЕРХУ: Подледные погружения подразумевают наличие специальной веревки, с помощью которой водолазы обмениваются сигналами со страхующими на поверхности. Кадр сделан в марте, температура воды $-1,5^{\circ}\text{C}$.

СЛЕВА ВНИЗУ: Сидячие медузы люцернрии (*Lucernaria quadricornis*) на стебле ламинарии. В отличие от плавающих медуз, люцернрии отрастили себе ножку для прикрепления к субстрату, а их щупальца собираются в восемь компактных пучков. Размеры этих созданий – 2–8 см.

конфокальных микроскопах и занимаются прочей высокотехнологичной и сложной наукой. А банальное жизнеописание и наблюдение за животными практически полностью осталось в прошлом веке, когда натуралисты записывали в блокнотик все, что видели: как животное выглядит, как ползает, как питается, как спаривается и откладывает яйца. Для многих животных эти описания так и кочуют из книги в книгу с прошлых веков, поэтому вся получаемая сейчас информация об их жизни вместе с фотографиями, иллюстрирующими все основные процессы и этапы жизненного цикла, очень хорошо дополняет имеющиеся данные и сильно помогает в работе специалистам.

Второй нюанс подводной съемки – это то, что многих животных попросту невозможно изучать в лаборатории, так как их практически никак нельзя достать из воды неповрежденными. В первую очередь это относится ко всяким желательным организмам вроде медуз или гребневиков, которые превращаются в бесформенные сопли от одного только прикосновения. Также и с прикрепленными животными – многие черви строят себе трубки, намертво при-

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Беломорская биостанция – удивительное и уникальное место. Это изолированный поселок на берегу Кандалакшского залива, который основали в 1938 году по инициативе академика Льва Александровича Зенкевича – крупнейшего российского океанолога, заведовавшего кафедрой зоологии беспозвоночных в течение 40 лет. История биостанции – это тема для отдельной толстой книги, которая, кстати, существует и называется «Страна ББС», так что я не буду вдаваться в подробности. В настоящее время это современный учебно-научный центр МГУ, который служит для организации и проведения морских научных исследований в северном регионе, а также для подготовки специалистов разных направлений и для проведения полевых студенческих практик. То есть, помимо ученых из России и со всего света, на станцию приезжают сотни студентов с различных факультетов МГУ и иногда из других университетов. За летний сезон через станцию проходит порядка 600 человек. Здесь удивительным образом смешивается атмосфера серьезной науки и бесконечного молодежного веселья с ежевечерними кострами, песнями и волейболом. При этом биостанция является одной из лучших в России, а по техническому оснащению догоняет лучшие европейские биостанции. ББС находится на самой границе полярного круга, так что летом здесь полярный день и ночи нет до середины августа, а зимой круглосуточно темно, а солнце, если и встает, то висит в полуметре над горизонтом и освещает снег и замерзшее море рассветными красками, которые незаметно за час-два переходят в закатные.

С сентября по апрель на небе временами полыхает северное сияние, поэтому зимой здесь тоже очень хорошо. Но холодно.

клеенные к огромным валунам, актинии и асцидии прилепляются к субстрату подошвой или ножкой, крохотные рачки дулихии строят длинные палочки, на которых они потом живут целыми семьями. Примеров много. Жизнь таких животных можно изучать только непосредственно под водой. При этом ты можешь нырнуть, все увидеть, а потом рассказать, что там и как было, но только с помощью фото или видео ты сможешь это проиллюстрировать

и доказать, что было именно так – в современной науке на слово никто не верит.

Третий, и очень важный момент – это макросъемка. Основная фишка подводной макросъемки заключается в том, что можно снять крохотный кусочек дна, а потом разглядывать его со 100%-ным увеличением на огромном мониторе в теплой лаборатории и видеть то, что совершенно невозможно заметить невооруженным взглядом под водой. Если в определенном биотопе сделать таких снимков тысячи три, ну то есть отснять, допустим, несколько квадратных метров песчаного дна кусочками 4х3 см, а потом внимательно изучить каждый снимок, то можно насчитать десятки и сотни крохотных животных, которых можно увидеть только в бинокляр, после чего прикинуть примерный список фауны, характерный для данного участка дна. Помимо этого при помощи макрообъектива конкретно в Белом море можно снимать практически всю фауну, так как большая половина животных тут не сильно больше ногтя.

ВВЕРХУ: Сидячая полихета Хона (*Chone infundibuliformis*) в трубке. Эти полихеты сами строят себе трубки, в которых они живут и прячутся в случае опасности. Наружу у них торчит только венчик щупалец, который выполняет функцию жабер и с помощью которого они питаются, так как выросты щупалец задерживают проплывающие мимо разные съедобные частицы органики. Размер 5-8 см.

СЛЕВА: Гребневик Берое (*Beroë abyssicola*) – желетель хищник, который питается другими гребневиками, захватывая их огромным ртом и целиком проглатывая. Размер 3-15 см.

ВВЕРХУ: Актиния метридиум (*Metridium senile*) – самая обычная актиния северных морей. Эти актинии способны размножаться вегетативно путем почкования, образуя генетически иден-

тичных клонов. Временами их заросли образуют целые поля или небольшие клумбы. Их размеры от 5 до 35 см.

СПРАВА: Гигантская офиура горгоноцефалюс (*Gorgonocephalus arcticus*), или Голова горгоны. Пять ее лучей ветвятся с возрастом, поэтому старые горгоноцефалюсы имеют конечности, похожие на причудливые деревья. С их помощью они словно сеть ловят пищу, так как тончайшие «веточки» покрыты небольшими острыми шипиками, задерживающими пищевые частицы. Размер диска – до 10 см, длина конечностей – до 50 см.

Только подводной съемкой моя работа не ограничивается, так как огромное количество животных снимается в лаборатории. Во-первых, потому, что получить чистую и красивую фотографию объекта исследования со всех сторон под водой очень сложно, а во-вторых, под водой далеко не всех животных можно заснять. Тех же полихет (многощетинковых червей) в трубках нужно отдирать от камней и вытаскивать из домика, зарывающихся животных выкапывать, облепленных грязью – чистить и снимать. Такие фотографии нужны прежде всего для атласов-определителей, учебных пособий, научных статей и презентаций. Вот, к примеру, в прошлом году у нас вышла толстая книга «Флора и фауна Белого моря. Иллюстрированный атлас» почти на 500 страниц. Там более 300 массовых видов беспозвоночных, рыб, птиц, млекопитающих, водорослей и высших растений и более 1500 фотографий. У меня просто был список видов, которые необходимо заснять, и для каждого мы обговаривали какие конкретно детали строения и опре-

делительные признаки должны быть видны на фотографии. Два года я снимал животных под водой и в лаборатории только для этой книги. Мы искали их всей водолазной командой, добывали, вскрывали трубки, выковыривали оттуда несчастных мучеников и в итоге получили совершенно уникальный атлас. Помимо моих фотографий там есть множество кадров от других фотографов, которые снимали в Белом море все на свете в течение десяти с лишним лет! В общем, ценность фотосъемки в науке и образовании очень существенная, а с появлением все новой и новой цифровой техники с высоченным разрешением она стремительно возрастает.

Ну а теперь пару слов об Интернете и подводном мире. Чего уж там лукавить, не только для науки я снимаю всех этих зверюшек, но и для души. Большинство отличных кадров получаются в процессе работы, как, например, снятый давным-давно морской ангел в чашке Петри – до сих пор один из самых популярных моих снимков. Он и в атласе есть, и в разных бумажных журналах, и по Интернету гу-

ВВЕРХУ: Колония крохотных ракообразных эрихтонусов (*Erichthonius difformis*). Эти рачки живут в трубках, которые строят самостоятельно из песка и более мелких частиц, в итоге у них получается небольшой «городок», в котором обитают сотни подобных рачков. Размер колонии – до 10 см, размер рачков – 3–4 мм.

СПРАВА ВВЕРХУ: Голожаберный моллюск корифелла (*Coryphella verrucosa*) за обедом. Корифеллы питаются мягкими и неподвижными кишечнорастворимыми: гидроидными полипами, сидячими медузами и небольшими актиниями. Размер – 2–4 см.

СПРАВА ВНИЗУ: Медуза аурелия (*Aurelia aurita*) – самая массовая и распространенная медуза Мирового океана, населяющая практически все моря. Аурелии встречаются и в Белом море. Они совершенно безопасны для человека, а сами являются пищей для более крупных цианей. Размер – до 50 см в диаметре.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Слушать советы – последнее дело, я сам никогда не следую этому, но пищей для ума я с радостью поделюсь. Мне кажется, у каждого человека в жизни в определенный момент появляется что-то, что его цепляет по-настоящему. Для кого-то это семья и дети, для кого-то – путешествия, для меня сейчас – подводная фотография, замешанная с наукой. Совершенно невозможно с упоением заниматься делом, которое тебе не по душе, так что если у вас вдруг возникнет идея, которая займет ваш мозг чуть более чем полностью, обязательно попробуйте ее реализовать. Ничего не получается с первого раза, и шишек на пути получаешь куда больше ожидаемого, но если сильно захотеть, причем не просто захотеть, но и постоянно что-то для этого делать, то достичь можно многого.

Делать – это обязательное условие. Нужно постоянно пробовать новое, придумывать то, что не делал еще никто, ну или обогнать всех в том, что уже существует. Это касается не только подводной фотографии, но и многих других сфер деятельности. Желание быть лучшим очень стимулирует, но одного этого недостаточно. Должна быть какая-то более высокая цель, потому что саморазвитие – это правильно, но в какой-то момент вы всех обгоните, а дальше эволюционировать очень непросто – нет примеров для подражания, нет планки, до которой нужно вырасти. Планку нужно ставить себе самому и при этом не бояться, что она слишком высока. На многие вещи, которые кажутся совершенно недостижимыми вначале, через некоторое время вы будете смотреть с куда большей высоты. Сложно поверить, но можно проверить!

Кстати, собственную высшую планку очень легко найти, просто вспомните свою самую заветную мечту. И помните, что вначале у вас нет ничего, кроме энтузиазма, и, скорее всего, ничего не будет довольно долгое время, но именно энтузиасты в итоге меняют мир.

ляет уже не первый год. Еще и конкурсы пару раз выигрывал. Но иногда за красивыми кадрами охотиться целенаправленно, когда каких-то специальных заданий по научной части нет, но есть свободное время и желание погоняться, к примеру, за медузами. Вот тогда ты ради одного снимка готов хоть всю неделю нырять. Все самые лучшие фотографии я старательно вывешиваю в Живом Журнале с комментариями о том, как это конкретное создание называется, как живет и чем интересно. За несколько лет у меня набралась аудитория из интересующихся людей, которые с удовольствием все это читают и задают умные вопросы, на которые иногда приходится подолгу искать ответы. Получается, я рассказываю людям что-то новое, а они меня подбивают на более глубокое изучение темы. Это здорово! А поскольку за последние четыре года я выложил уже немало фотографий и историй и моих читателей уже мало чем можно удивить, мне приходится повышать планку, искать более интересные сюжеты, всяких редких видов и лучше их запечатлеть.

Особенно приятно, когда журнал читают школьники, которые, насмотревшись на фотографии червяков и моллюсков, решают идти на биофак и заниматься морской биологией. Я знаю, что как минимум пара человек именно так выбрали себе вуз, так что я теперь с гордостью думаю, что у меня не просто блог с красивыми картинками, а что-то полезное для общества. Однако в первую очередь он оказался полезен для меня. Через livejournal меня нашли редакторы нескольких журналов о фотографии и дайвинге, попросили написать им статьи и заплатили гонорары. Тут я осознал, что любимое дело может приносить какую-то прибыль, пусть и небольшую. Почесав затылок, я стал думать, где же еще можно заработать на своем фотоматериале. Выяснил, что существуют фотобанки, что есть всякие сайты, на которых продают принты, что фотографии с подводными созданиями – это далеко не самые плохие сюжеты для карманных календариков. В общем, в свободное от работы время я стал двигаться в этом направлении, подружился с одним из крупнейших западных фотобанков, загрузил фотографии на сайты с принтами, наделал печатной продукции и сейчас на этом немного зарабатываю. Скажу честно, что жить на это нельзя, но как дополнительный заработок – отлично.

В прошлом году я подумал, что мир большой и не ограничивается только русскоязычным Интернетом, поэтому сунулся со своими фотографиями на разные западные интернет-ресурсы и стал писать письма в научно-популярные журналы с предложениями чего-нибудь им написать, снабдив иллюстративным рядом. Минут через двадцать после первого же письма в издательский дом BBC я выслал им фотку и счет на оплату. Оказалось, что они очень любят подобные темы и очень радуются каждому новому фотографу, у которого есть то, чего нет ни у кого. По западному Интернету фотки тоже разошлись очень быстро, в основном благодаря сайту Behance.net, на котором выкладывают свои проекты дизайнеры, иллюстраторы и фотографы со всего света, в том числе самые известные, и который просматривают сотни тысяч людей ежедневно. Через него и другие крупные ресурсы меня находят редакторы иностранных журналов, так что я теперь активно тренирую английский письменный. Число людей в западном

Интернете иное. Если в Живом Журнале меня читает порядка 4,5 тысячи человек, то на Behance.net у самого популярного проекта более 430 тысяч уникальных просмотров. В общем, блоги – великая сила, равно как и весь современный интернет Web 2.0, со всем его контентом, который создают одни пользователи, а оценивают другие. Мне нравится создавать что-то лично свое, уникальное, но участвовать тем самым в глобальной сети, привнося туда что-то красивое.

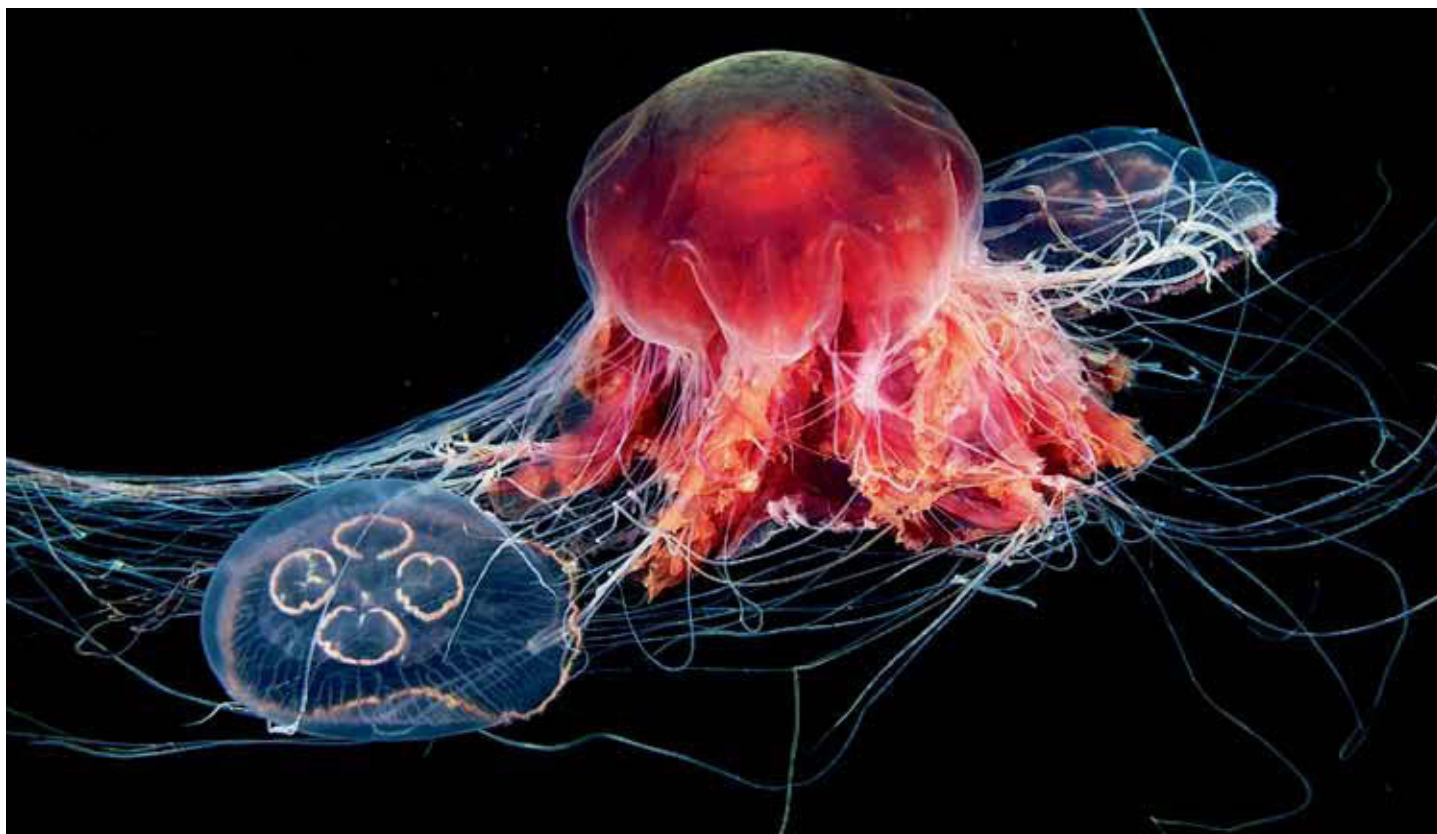
Немного о том, как я вижу себя в будущем и о чем мечтаю. Мне очень нравится моя работа, место, где я занят любимым делом, и весь наш веселый коллектив ученых дайверов. А уж Белое море – это для меня вообще дом родной! Но запросы и планы растут в соответствии с приобретаемым опытом, количество успешно отснятых животных потихоньку увеличивается, и через несколько лет здесь можно будет только переснимать то, что уже снято, пусть и намного качественней, но это все равно будет то же самое. Поэтому я очень хочу освоить другие моря и океаны и снимать всю необычную и странную живность, которую смогу найти там. Начало этому уже положено. Я был на интереснейшем Японском море, на заезженном и популярном у туристов Красном... В этом году со-

ВВЕРХУ: Голова многощетинкового червя алитты (*Alitta virens*) крупным планом. На голове расположены чувствительные пальпы и антенны, а также две пары глаз. Внутрь ввернута огромных размеров глотка с двумя острыми хитиновыми челюстями, которыми алитта вполне способен прокусить человеку палец. Его размер – до 40 см.

СПРАВА ВВЕРХУ: Глубоководная актиния уртицина (*Urticina eques*), живущая под термоклином в абсолютной темноте. Размер – до 30 см в диаметре.

СПРАВА ВНИЗУ: На этом снимке сразу несколько разных медуз. В последние годы невероятно сильно расплодилось аурелии, поэтому цианеи, которые их поедают, растут как на дрожжах, а самые здоровые из них превращаются в огромные плавающие желудки с куполом и щупальцами, внутри которых умято по 5–8 более мелких медуз.

ВВЕРХУ: *Ectopleura larynx* – колониальный гидроидный полип эктоплевра – это невероятный лес из сидячих морских обитателей, которые больше всего похожи на цветы на стебельках. Каждый такой цветок – это зооид, или отдельная особь колонии. «Цветы» эти хищные, они питаются мелкими ракообразными и планктонными личинками, которых они убивают или парализуют с помощью длинных ловчих щупалец, усаженных стрекательными клетками, подобно щупальцам медуз.

СЛЕВА: Зооид эктоплекры (*Ectopleura larynx*) крупным планом. Внешний круг – это ловчие щупальца, внутренний круг щупалец окружает красно-оранжевый рот, способный открываться довольно широко. Гроздь шаров между внутренним и внешним кругами щупалец – это гонофоры – будущие личинки, которые созреют, отвалятся, и из них вырастут новые «цветки» постоянно увеличивающейся колонии.

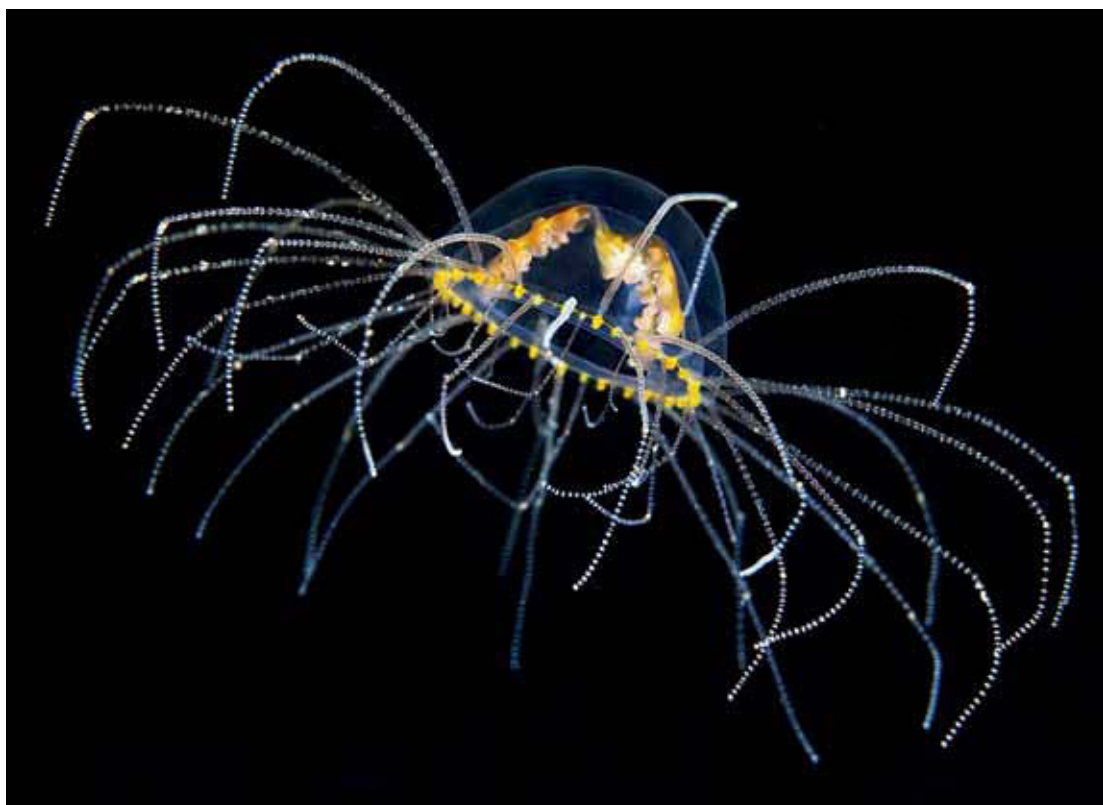

бираюсь в экспедицию на Байкал, а потом, может, и еще куда. Организовывать такие поездки самостоятельно безумно дорого, я попросту столько не зарабатываю пока, поэтому лучший вариант – быть приглашенным специалистом на дружественные биостанции, в экспедиции и рейсы, ну или попросту в гости. По логике вещей, если ты являешься уникальным специалистом в какой-то определенной области, даже если это приготовление лапши, то становишься известным сначала в очень узких кругах, потом в кругах пошире, а в итоге и на весь мир, в котором точно найдется кто-то, кому твоя специальность пригодится. Именно таким специалистом я и хочу стать. При этом весь накапливающийся багаж фотографий и знаний я совершенно не планирую держать у себя в сундуке, а собираюсь работать над научно-популярными книгами и альбомами, писать статьи в периодические издания, вести блог и организовывать выставки. Идею своей первой книги я вынашиваю уже года два и, в общем-то, собираюсь начать ее сразу как только переборю лень.

ВВЕРХУ: Ядовитая и опасная медуза крестовичок (*Gonionemus vertens*) из Японского моря.

СПРАВА: Молодая особь цианеи (*Сyanea capillata*) с короткими щупальцами, большинство из которых только начинает свой рост. Каждая из розовых «морковок» под ее куполом за месяц-полтора вырастет в многометровое щупальце.

ОБИТАТЕЛИ ОСТРОВА КОЛГУЕВ

дмитрий дешевых

 dmytrynd.livejournal.com

Фотографией Дмитрий увлечен со второго класса, когда получил в подарок от собственного дедушки первый фотоаппарат «Смена 8М». Основы композиции и простейшие навыки съемки узнал от своего отца. Будучи строителем по образованию, он неплохо рисовал и фотографировал, став для Дмитрия первым учителем в деле фотоискусства. С тех пор он начал практиковаться на отцовском «Зоркий-4». Многим позже приобрел цифровую фототехнику, с которой сегодня неразрывно связан.

Во время командировок на Колгуев в Баренцевом море Дмитрий проживает в небольшом поселке в тундре, зачастую использует специальную палатку для съемки крайне осторожных особей, иногда прикармливает мелких птиц, экспериментирует с освещением вспышками, рефлекторами для макро и т. д.

Дмитрий Дешевых – автор множества публикаций в газетах, журналах и книгах. Активно сотрудничает с фотоагентствами, организует персональные фотовыставки. Охотно делится фотографическим опытом, рассказывает о своих наблюдениях, работает с природоохранными организациями, для которых все свои фотоработы предоставляет бесплатно.

Фотография дикой природы занимает важное место в жизни Дмитрия. Свой блог в livejournal он так и назвал «О природе и фотографии».

Судьба занесла меня в Арктику совершенно случайно. По образованию я радиоинженер, но однажды мне предложили поработать вахтовым методом геофизиком. Да еще и далеко так – на острове Колгуев в Баренцевом море!

Вырос я в южном городе, где и зимой снег лежит не всегда, а лето начинается в апреле и заканчивается в октябре. Домоседом я не был никогда, изучая в основном южные регионы России: Кавказ, Ставрополье, Краснодарский край, Ростовскую область, черноморское побережье... Когда же в феврале 2002 года впервые прилетел на Колгуев, то разочарованию моему не было предела: повсюду нескончаемый ветер, жуткий мороз и снег

СЛЕВА: Лисичка на фоне закатного неба. Она крадется к угощению, все же опасается меня, хотя я уже месяц ее прикармливал для подобных кадров.

СПРАВА ВВЕРХУ: Молодые куропатки беззаботно купаются в песке в паре метрах от меня, с любопытством посматривая на жужжащий объектив камеры. Само «купание» довольно редкое явление, теплые солнечные дни не балуют обитателей Арктики...

СПРАВА ВНИЗУ: Ток турухтанов поражает своей артистичностью: распушив пестрые перышки, птицы медленно сходятся, делают танцевальный круг и торжественно расходятся в противоположные стороны. Важность и торжественность ритуала усиливает полная тишина действия. Еще некоторое время они стоят в неподвижности, а потом неожиданно опускают свои великолепные воротники и сразу превращаются в обыкновенных куличков.

до горизонта. Зимой этот остров показался унылой белой равниной, слегка расчерченной оврагами ручьев и полностью лишенной деревьев – глазу не за что было зацепиться. Ледяной ветер гоняет здесь барханы снежных сугробов. Лишь редкие кустарники в лощинах, заваленных снегом, имеют шанс дотянуть до весны.

Всего пару месяцев в году трава на Колгуеве бывает зеленой. Этот период называют арктическим летом, которое, впрочем, больше похоже на дождливую и холодную осень...

Средняя дневная температура летних месяцев + 7...9 °С, крайне редко термометр показывает больше +20 °С, и то совсем ненадолго. Солнечные дни здесь очень редки. Здесь царствуют шторма, дожди и снег, который бывает даже «летом» (не удержался от кавычек)! В общем, унылая картина...

И тут появляется фотоаппарат! Да, да, именно камера позволила мне по-другому взглянуть на Арктику. С ее помощью я увидел, как за считанные часы вся тундра расцветает от выглянувшего солнышка, как благодаря полярному дню удивительно быстро растет трава. Ведь летом свет льется и в полночь, ночи нет, и всегда светло.

Именно здесь я увидел турухтанов! Однажды через телеобъектив камеры мне удалось заметить каких-то странных танцующих птичек. Все разноцветные, в нарядах, больше похожих на карнавальные, они выделяли какие-то странные пируэты. До птичек тогда было довольно далеко, и рассмотреть все толком не удалось. Но это неожиданное открытие так сильно удивило и заинтриговало меня, что даже сейчас я слегка волнуюсь, вспоминая ту встречу. Самые первые снимки были откровенно неудачными – не хватило ни знаний, ни оптики, но это определило

мое будущее увлечение на многие годы. Когда-то у меня на компьютере все кадры с птицами были в одной папке с емким названием «кулики». Так, с интереса узнать, кого же я запечатлел, началось изучение книг о животных.

Со студенческих времен я печатался в различных изданиях, и даже год проработал фотокорреспондентом в газете, но в девяностые пришлось продать аппаратуру и забросить фотографию до лучших времен. Эти времена настали – зарплата геофизика позволила приобрести фотоаппаратуру, но съемка дикой природы потребовала новых знаний и навыков. Сначала подкрасться к птичке для меня было таким азартным делом, что иногда руки дрожали от волнения, и это мешало сделать хорошие кадры. Оказалось, что надо еще знать и повадки животных, чтоб суметь приблизиться к ним, предугадать

развитие событий или направление их движения, и оказаться в нужном месте в решающий момент. В этом мне очень помогли тематические форумы в Интернете и специализированные сайты. Вообще в сети можно почерпнуть массу знаний, найти друзей по увлечению и получить советы профессионалов. Радует, что даже известные фотографы, признанные мастера своего дела, с готовностью отвечают на вопросы новичков и щедро делятся своим опытом. В блогах зачастую раньше печатных изданий реагируют на новинки в мире фототехники, обсуждения на форумах позволяют понять современные тенденции развития и найти свежие идеи. Это бесценно как для начинающего фотографа, так и для зрелого автора.

Итак, всерьез влюбившись в фотоохоту, я начал расспрашивать знакомых об интересных местах для съемки и наблюдений за животными. Оказалось, что вокруг много людей, которые по-настоящему влюблены в дикую природу. Как-то осенью, по прилете на остров, я услышал рассказ о том, что, дескать, куропатки совсем осмелели и буквально путаются под ногами. Не очень-то в это верилось, но ранее я слышал, что молодые особи часто действительно бывают беспечными. Поначалу не веря в успех, я стал пытаться подходить к стайкам молодых птиц медленно и осторожно. Конечно, они всегда улетали, но вот однажды мне повезло. Как-то, заведя вдалеке неспешно бредущую стайку куропаток, я решил немного постоять у них на пути

и посмотреть, насколько близко они сами подойдут. Был редкий солнечный денек, я просто ждал и наблюдал за ними. Прошло минут двадцать, и вот чудо – они совсем рядом! Оказалось, что эти птички довольно болтливые создания, они постоянно переговариваются меж собой, издавая тихие звуки, отдаленно напоминающие «ву-у-у», «фу-у-у». И было видно, что взрослые особи, держащиеся поодаль, своим воркованием пытаются предостеречь об опасности молодых. Молодые же не только не слушались их, но и начали купаться в песке почти у самых моих ног! Их не смущали ни щелчки затвора, ни жужжание автофокусного объектива. То было совершенно новое ощущение единения с природой, чувство причастности к ее удивительной жизни и гордость оттого, что не везде в нашей стране животные напуганы присутствием человека. Подобное со мной было всего один раз, но запомнилось на всю жизнь. Они с любопытством рассматривали меня, им было ужасно интересно, что это такое стоит и что у него жужжит. Вот тогда я прочувствовал, насколько беззащитны эти создания, как легко че-

ловеку их обхитрить. Скучными кажутся мне рассказы бывалых охотников – что за невидаль: подкрасться к глупой птичке и ухлопать ее. Не надо беспокоиться об освещении, о ракурсе – лишь бы попасть. У фотоохотника гораздо более сложная задача – недостаточно лишь подкрасться к животному. Необходимо, чтобы зверь выглядел в наилучшем свете во всех смыслах этого выражения. Освещение и фон, поза и взгляд – все должно работать на то, чтобы зритель почувствовал свое присутствие в отдаленном уголке дикой природы, чтобы все смотрелось натуралистически правдоподобно.

СЛЕВА: Песец радуется мартовскому солнышку, даже глаза закрыл от удовольствия. Полярная ночь закончилась – близится весна.

СПРАВА: Погожий апрельский денек, куропатки начинают делить тундру. До прямого контакта не доходит, они разлетаются в воздухе, громко крича и хлопая крыльями.

Хочется, чтобы снимок волновал, был эмоциональным, но как этого добиться? К слову сказать, у птиц невыразительные глаза. Зато какие позы! Пернатые компенсируют невыразительность мимики яркостью и необычностью своего поведения. Я видел, как крадется куропатка – ее движения по плавности и грациозности не уступают кошачьим! А брачные ритуалы – это апофеоз красоты и артистичности. И на этом подиуме для меня бесспорные фавориты – турухтаны. В полной тишине они демонстрируют свои удивительные танцы, составленные из невообразимых прыжков, медленных круговых движений, быстрых выпадов и замысловатых статичных поз. Пестрые перья на шее самцов образуют красивый узор, англичане так и зовут этих птиц: ruff, что можно перевести как «рифленый воротник». В брачный период, длящийся две-три недели, самцы совершенно преобразуются: у них появляется пестрая неповторимая расцветка перьев, даже клювы и лапки краснеют. На фоне такого парадно-праздничного великолепия кавалеров самочки выглядят очень скромно и буднично в своем сереньком

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Остров Колгуев находится в юго-восточной части Баренцева моря. Поморский пролив, шириной около 70 километров, разделяет его с материком. Площадь острова 3500 кв. километров, он почти округлой формы – 80 на 90 километров. Географически Колгуев относят к малоземельской тундре, рельеф здесь холмистый, но максимальные высоты не превышают 170 метров над уровнем моря и находятся в центральной части острова. Зимой с вертолета остров выглядит как белая, однообразная пустыня с еле уловимыми редкими тенями от неглубоких оврагов и изредка встречающимися стадами оленей, что держат местные жители. Летом – это равнина, сплошь усеянная овалами озер и расчерченная зигзагами ручьев. Крупные реки – Васькина, Бугрянка, Песчанка, Великая.

Климат субарктический, минимальная температура достигает -43°C , максимальная $+30^{\circ}\text{C}$. Гольфстрим смягчает морозы, в самый холодный месяц – март – средняя температура $-13,8^{\circ}\text{C}$, а в «теплый» август $+7,8^{\circ}\text{C}$. Количество атмосферных осадков – до 400 мм в год, причем две трети выпадает в зимний период. Снег начинает выпадать в конце сентября и держится до конца мая. Высота снежного покрова разная и зависит от силы ветра и рельефа местности. На вершинах холмов от 0,1 метра и до 3–4 метров в оврагах и у крутых берегов водоемов. Поэтому большую часть лета сохраняются снежники, некоторые из которых являются многолетними.

На острове проживают около 300 человек, в большинстве своем ненцы.

Административно Колгуев относится к Ненецкому автономному округу Архангельской области. Дважды в месяц сюда летает вертолет из Нарьян-Мара, до которого двести километров – меньше часа пути. На острове добывают нефть. Песчаноозерское месторождение расположено на восточном берегу Колгуева.

наряде. Я даже подумал о том, что это разные виды птиц, когда впервые увидел ток турухтанов. Потом у меня было много экспериментов со скрадками и другими способами съемки в дикой природе. Лишь на пятый год я наконец из палатки смог сделать удачные кадры и в деталях рассмотрел это удивительное действие. Сценка разворачивается так: сначала прилетают несколько самцов и спокойно стоят на небольшой полянке, но как только приземляется стайка с самочками, тотчас же разворачивается необыкновенное пред-

ставление с десятком разноцветных птиц, танцующих, бегающих и хлопающих крыльями. Кто-то улетает, на смену им прилетают другие – ток кипит жизнью, а рядом в траве совершенно спокойно, не обращая никакого внимания на все это пестрящее мельтешащее великолепие, бродят две-три серенькие виновницы торжества...

Короткий брачный период заканчивается довольно быстро, самцы начинают линять еще на острове. Они собираются в стаи и, слегка «пощипанные», улетают на юг, оставляя самкам всю заботу об отпры-

сках. Найти гнезда турухтанов не составляет труда, однако густая трава не дает их увидеть сразу. Специально искать их я опасаясь: велика вероятность нечаянно наступить на гнездо и все уничтожить. Нет никакой художественной ценности в снимке яиц в гнезде, а навредить можно непоправимо. Нельзя беспокоить птиц на гнезде еще и потому, что они могут его просто оставить. Тогда птенцы погибнут. Поэтому из гуманных соображений многие журналы не публикуют фотографии птичьих гнезд.

Северный Ледовитый океан не балует хорошей погодой, но благодаря Гольфстриму Баренцево море не замерзает даже в лютый мороз и звери не могут мигрировать через Поморский пролив на материк. Эти факторы существенно повлияли на формирование уникальной природы острова Колгуев.

Леммингов, основной пищи песцов, здесь нет, поэтому представителей псовых аномально мало для такой территории. Основным регулятором их численности является суровая арктическая зима и мыши, количество которых подвержено годовым колебаниям. На материке псовые могут пробегать значительные расстояния по тундре в поисках пищи, а с острова им уйти некуда. Вот и подходят некоторые изголодавшиеся особи ближе к поселениям человека. На них не охотятся уже много лет, и эти животные стали доверять людям.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Молодые гусята без страха щиплют травку, а родители держатся поодаль.

СЛЕВА ВНИЗУ: Вот такая белая куропатка летом – никак не соответствует своему имени. Кадр сделан недалеко от ее гнезда, птичка стоит на кочке на болоте в тундре, в траве видны ягоды морошки.

СПРАВА: На кадре запечатлен нырок морянка. Турниры этих птиц, наверное, самые шумные. С громкими криками они гоняются друг за другом по озеру и даже под водой. На снимке – брызги нырнувшей под воду птицы. Ее преследователь тормозит крылом об воду, чтобы успеть развернуться и догнать соперника.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

При съемке в Арктике прежде всего необходимо одеться по погоде, надо учитывать, что и летом здесь всего лишь +3–7°C, дождь или снег может пойти в любой момент – морской климат переменчив, поэтому рюкзак для аппаратуры должен быть непромокаемым и иметь влагоустойчивую накидку. При съемке птиц в ожидании интересного момента приходится подолгу стоять неподвижно, камера тяжелая, пальцы устанут и мерзнут на ветру, поэтому необходимы перчатки. Желательно также вооружиться штативом. Помимо прямого назначения, он помогает и в другом. Пернатые почему-то меньше боятся человека с аппаратом на штативе, возможно, из-за того, что происходит меньше движений руками и гораздо легче стоять неподвижно.

Не забудьте средство от комаров, иначе все дни могут пойти насмарку! В тундру надежнее идти в сапогах, местность влажная и болотистая, а внешне сухой мох может прятать под собой лужу. Даже для коротких прогулок необходим навигатор, пусть самый простой, но надежный. И не забывайте отмечать точки маршрута, возвращаться лучше той же дорогой. При попытке пройти напрямик можно упереться в какое-нибудь болото или непреодолимый ручей. Тогда при-

дется возвращаться назад, а в конце дня это делать очень трудно. Мягкая неоднородная почва требует ступать аккуратно, чтоб не подвернуть ногу, а мхи и лишайники скрывают от глаз камни и трещины. Это утомляет, поэтому дорога назад займет больше времени, не стоит переоценивать свои силы. И если в южном лесу всегда можно прилечь на травку и отдохнуть, то посреди болота это сделать проблематично.

Местность на острове равнинная и однообразная, редкие холмы похожи друг на друга, четких ориентиров почти нет. Заблудиться легко, в Заполярье временами плутают даже бывалые грибники, а некоторые не возвращаются вовсе. Из-за того, что небо преимущественно пасмурное, ориентироваться по солнцу невозможно. К тому же всегда может опуститься туман и скрыть последние ориентиры. При сильной влажности на камере конденсируется влага и начинает течь ручьями. В этом случае необходимо срочно прятать камеру в рюкзак, в котором всегда должно быть несколько пакетиков с силикагелем (такие в коробку с обувью кладут, но и отдельно они продаются). Зимой еще хуже: денек бывает солнечный, погода прекрасная, как вдруг на горизонте появляется одно темное облач-

ко, которое с каждой минутой становится все больше и больше... Не проходит и получаса, как снежный заряд накрывает так, что видимость становится нулевой и по ветру не сориентируешься – вьюга крутит со всех сторон. В такой ситуации даже компас бесполезен – пройдешь в нескольких метрах мимо спасительной избушки и не увидишь ее. Спасти здесь может только навигатор.

Во время длительных прогулок на морозе необходимо иметь при себе, как минимум, два аккумулятора для камеры. При –30 °C заряда первого источника энергии хватает на час, вставляешь другой, а первый прячешь отогревать во внутренний карман. Отогревшийся аккумулятор позволяет сделать еще некоторое количество кадров.

Еще одна значимая проблема в сильный мороз – это образование инея на передней линзе объектива. За этим нужно следить, иначе падение резкости будет неприятным сюрпризом – в видоискателе оно не слишком заметно.

Итак, надежная техника, хорошая одежда и стремление сделать отличные снимки – это тот минимум, который должен сопровождать нас в Заполярье.

На острове есть лисы. Кажется, некоторые из них смогли как-то договориться с местными собаками, которые их теперь не трогают. Обычная картина, когда по поселку пробегают и лисица, и пес, не реагирующие друг на друга.

Взаимоотношение лис с песцами иное – слишком очевидна разница в силе. В природе они не конфликтуют, песцы, как правило, скрываются от лис. Животные имеют разные характеры, и если в присутствии одной лисички песцы мирно держатся поодаль, то при появлении другой они стремглав убегают прочь. Также животные легко различают людей, при появлении незнакомца они прячутся. Однажды я снимал песцов, как подъехали ненцы, спросили, можно ли им тоже их пофотографировать. Я согласился, а песцы – нет. Они убежали! Часто лисы стараются передвигаться скрытно, используя неровности местности, двигаются извилистой дорожкой, прячась за кочками или сугробами.

Удивительные моменты в поведении животных не объяснить одними только условными и безусловными рефлексам.

Так, песцы очень эмоциональные животные, они могут радоваться первому снегу, специально, нарочито высоко прыгая, словно молодые козлята. При появлении знакомого человека они оживляются, как маленькие собачки, разве что хвостом не машут.

Лисы и вправду хитрые животные. Как-то зимой пурга замела домик-ночлежку до окон, а одна лисичка все приходила и, взобравшись на сугроб, всматривалась в окно. Конечно, в дверь постучать и попросить съестного она не может, но все же нашла способ заработать себе на ужин, настойчиво демонстрируя в окно свою рыжую морду.

Летом лисы редко приближаются к человеку и никогда ничего не едят – натуральная пища вне конкуренции. Но однажды летом лис позволил мне побегать за ним по тундре и показал мне, как он охотится на птенцов куропаток: он ищет их, методично осматривая и обнюхивая все кочки и ложбинки, пока не наткнется на взрослую особь. Та с криками и хлопанием крыльев вспрыгивает и притворяет-

ся раненой – волочит крыло, прихрамывая бегают вокруг лиса. Он же не обращает на нее никакого внимания, а начинает методично обнюхивать место, откуда взлетела куропатка, делая пробежки туда-сюда длиной около пяти метров. Ну вот птенец найден, ему не повезло, и он в последний раз хлопает крылышками, уже торчащими из пасти лиса. Куропатка кричит, атакует обидчика, а тот стремглав убегает с «места преступления». Ненависти куропатки к лису хватает метров на 30–40, потом она прекращает преследование и теряет всякий интерес. Добежав до места событий, я обнаружил лишь несколько перышек – хищник проглотил птенца целиком и теперь мирно дремал на травке.

Куропатки не различают своих птенцов от чужих, они заботятся обо всех. И можно видеть как за одной мамой-куропаткой идут 20–30 птенцов. Часто бывает и так, что три-четыре взрослые особи пасут целое стадо юных куропачей. Увидев, как охотится лис, мне стало понятно нерациональное на первый взгляд поведение птиц при приближении опасности: сначала куропатка краду-

СЛЕВА: Песцы очень подвижные животные, они с легкостью прыгают по сугробам.

СПРАВА ВВЕРХУ: В первые дни мая песцы начинают линять и тоже устраивают турниры. Тот, что справа, подкрался и начал первым, а теперь стоит с виноватым видом.

СПРАВА ВНИЗУ: Начало зимы, первый снег. В кадре молодая самка песца. Она была очень маленькая – почти щенок, и вела себя тихо, скромно и совсем не боялась. Вот сидит в сугробе, с носа снег облизывает.

ВВЕРХУ: В Арктике бывают потрясающе красивые закаты. Вот и лис сидит и любуется на огромное малиновое солнце, зависшее у горизонта.

ВНИЗУ: Сентябрь, поздняя осень. Лис в новой шубке. Сытый и откормившийся за лето, он готов к суровой зиме. Лишь бы мыши не подвели.

СПРАВА: Мороз в 30 °C покрывает инеем все вокруг. Шерсть этого лиса также блестит от кристалликов льда. С таким серьезным видом он направляется к фотовспышке, чтобы проверить, что же там пищит. Кадр выполнен после заката, небо еще сохранило цвета уходящего солнца.

чись отходит от места замерших птенцов, а потом только взлетает с оглушительными криками и выставленными вперед когтями. Затихших в траве птенцов невозможно увидеть с дальнего расстояния, настолько они сливаются с растительностью. Известно, что здоровые птенцы практически не пахнут и у лис больше шансов найти больного цыпленка. Благодаря этому хищники поддерживают здоровье в популяции птиц и предотвращают эпидемии.

А вообще, куропатка на гнезде совершенно незаметна, найти ее можно, только случайно наткнувшись. Да и зная место, каждый раз приходится присматриваться, чтобы отыскать его вновь. Так я случайно нашел гнездо куропатки в полуметре от тропинки, по которой ходил на озеро снимать нырков. Но самым удивительным было то, что я увидел лисицу, пробегающую по этой же тропинке и не заметившую то же самое гнездо. Позже скорлупа яиц, аккуратно вскрытая птенчиками, была свидетельством

того, что курочка благополучно высидела цыплят и никто ей в этом не помешал.

У меня есть убеждение в том, что защита природы заключается в ограждении ее от варварского бездумного и порою бессмысленного уничтожения людьми. Со всем остальным природа прекрасно справляется сама. Мы уже не сможем исключить свое влияние на природу, так надо хотя бы минимизировать вред и восстановить то, что возможно. Общаясь с биологами и защитниками дикой природы, я часто проникаюсь глубоким уважением к этим людям, выбравшим охрану окружающей среды своей профессией. Они работают не ради себя, а для последующих поколений. Всемирный фонд дикой природы (WWF) совместно с администрацией Ненецкого автономного округа ведет работу по созданию на Колгуеве особо охраняемой природной территории. Для этого организуются различные экспедиции и проводятся научные исследования.

Моя цель постараться показать красоту окружающего мира и дикой природы, доказать, что животные могут быть прекрасны не только с гастрономической точки зрения, а лисья шубка гораздо лучше смотрится на живой лисичке и на фотографии в рамочке на стене, нежели в витрине модного бутика.

К сожалению, на телевидении и в прессе недостаточно материалов на эту тему. Даже красивые фотографии животных можно встретить только в специализированных журналах. В мире рекламы и политики совершенно забыли о цветочках и зверушках. Поэтому свой блог я посвятил исключительно фотоохоте и охране дикой природы, чтобы с помощью простых и понятных образов побудить зрителя пристальней взглянуть в окружающий мир, а кого-то, возможно, и увлечь природной фотографией. Понятно, что это слишком амбициозная задача, но я постараюсь сделать хоть немного для этого.

К МАНСИЙСКИМ БОЛВАНАМ

александр
железняк

 jelll.livejournal.com

Александр Железняк родился в Севастополе в 1978 году. В 2002 году окончил МГУ им. Ломоносова, факультет журналистики. С первых статей и очерков в географических журналах главным направлением в карьере всегда оставалась тревел-журналистика. Вопреки традиционному профессиональному разделению на «пишущих» и «снимающих» журналистов, из экспедиционного опыта Александру пришло понимание, что нужно и писать и снимать одновременно. Причем делать и то и другое достойно. С 2008 года – главный редактор русской версии журнала National Geographic Traveler. Одновременно важной темой в творчестве и в путешествиях для Александра остаются парусные яхты, которыми случилось «заболеть» на прошлой работе в журнале «Яхтенный мир». Одна из любимых тем – Африка, каждое путешествие по которой – всегда новый шаг в фототворчестве.

Александр ведет свой блог в Живом Журнале jelll.livejournal.com, где делится с читателями фотографиями, текстами и важными путевыми советами.

Але.. да, да... – говорит по телефону моя коллега Полина, – я в Коми... в Коми... да нет же! Я не в коме, а в Республике Коми! – И вся наша машина трясется от смеха да подпрыгивает на неровных дорогах...

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ТУРБИЗНЕСЕ

Коми так бы и жили за краем географии, на Северном Урале, если бы не Виталий Широ-тов, учитель и бывший глава Троицко-Печорского района, который выдвинул Маньпупунёр на конкурс «Семь Чудес России». На месте, о котором идет речь, расположен уникальный геологический памятник – так называемые столбы выветривания. Народно-сти манси и коми, которые живут по обе стороны Урала, издревле слагают о них легенды и считают Маньпупунёр священным местом, не выпасая даже в окрестностях скот.

В наше время миф стал одним из чудес России, и в забытый богом Троицко-Печорск потянулись туристы, кто пешком, кто на вертолетах. Школьный учитель, можно сказать в одиночку, сдвинул с мертвой точки тему внутреннего туризма в регионе, раскрыв общественности этот яркий образ...

Днем к нам в автобус подсаживается почти герой из сказки – эдакий старичок-боровичок. Оказывается, это и есть Виталий Широ-тов. По пути он рассказывает как агитировал местных жителей голосовать за Маньпупунёр, хотя в этом месте мало

кто бывал – слишком далеко по тайге добираться. Но учитель смог вывести жителей из спячки, если не сказать комы, и проявить патриотизм. Сегодня есть время погулять по Троицко-Печорску, и Виталий советует что посмотреть:

– А вы сходите вниз на набережную, там старые дома коми остались, с местными жителями пообщайтесь.

Троицко-Печорск хоть и поселок, но скорее похож на небольшой городок, да еще с приличной историей от 1674 года. По дороге видим футбольный стадион с деревянными трибунами из трех рядов, вместо фонарей над ними клонятся березы, а табло прямо как в старых советских фильмах – с меняющимися дощечками. Но самое поразительное, что на воротах висит сетка. Значит, постоянно играют – это знает любой парень с футбольным детством. В дополнение к спортивному портрету Троицко-Печорска дальше появляется еще и хоккейная коробка с целым деревянным забором, что тоже редкость в маленьких провинциальных городках. Вниз на набережную вдоль асфальта дороги деревянный тротуар, рядом на поляне мужик выпиливает новые доски, для замены прогнивших.

Городок стоит на слиянии широкой Печоры и узкой Северной Мылвы. Судходство, когда-то весьма активное по Печоре, доходило как раз до самого Троицко-Печорска, и даже чуть выше, когда вода поднималась высоко. Сейчас на реке стоит

один лишь катерок и рыбацкие лодки на отмели, скованные паутиной цепей и замков. Прямо у воды я нахожу отполированный водой и песком пятак 1938 года, и воображение сразу рисует сосланного в лагеря на Печору интеллигента, потерявшего здесь последние пять копеек... А пятак меня на берегу и дождался, вот только зачем?

Здесь же встречаем белобрысого мальчишку – в свои 14 лет Витя Кузнецов выглядит уже как мужичок: деловой такой и светлый взгляд.

– А где тут дома коми?

– Так вот же. – Витя показывает на большой дом с характерными небольшими окошками, кроме привычных ставень. – Так мы здесь и живем, Кузнецовы. Вообще, дому 140 лет уже. Да вы заходите в гости, мамка угостит, – он немного смущается и старательно застегивает потертую куртку.

– Ты тоже коми?

– Да! – в его голосе чувствуется мальчишеская гордость.

СЛЕВА: Столбы выветривания Маньпупунёр. Их еще называют Мансийскими болванами. Это объект культа народа манси и главная цель нашего путешествия.

СПРАВА ВВЕРХУ: Вершины древних Уральских гор заставляют задуматься любого.

СПРАВА ВНИЗУ: Троицко-Печорск с высоты птичьего полета – на правом берегу сам городок, а на стрелке, перед слиянием Печоры и Северной Мылвы, небольшая деревушка За-речье – там живут только коми.

– А чем живете? – задаю общий и пустоватый вопрос.

– А всем и живем, – выдает Витя такой же обтекаемый ответ. – Вон там на стрелке целая деревня коми есть – Заречье называется, но сейчас некогда отвезти вас – с отцом на рыбалку едем... – Неспешно и рассудительно он направляется к родителю и помогает стащить лодку в реку.

Идем дальше по улочке и знакомимся с бывшим участковым Троицко-Печорска. Уже как два года на пенсии, но выправка чувствуется, а серая милицмейская рубашка выдает с головой. Он рассказывает как живется в глуши и вдруг произносит слово – «маху». Я вспоминаю, что вчера наши кураторы произносили его уже в контексте нашей поездки по республике, и мне тогда

почему-то показалось, что «МАХУ» – это аббревиатура какого-то вуза с непонятной расшифровкой, у которого есть турбаза или санаторий, где нас поселят. Но оказывается, что «маху», это не вуз, а фамилия. Анатолий Маху – местный бизнесмен, по сути, единственный, кого называют тут, когда говорят о туризме. У бывшего участкового в мобильном, похоже, хранится вся база телефонов городка. Он созванивается с Анатолием, который подъезжает минут через пять.

В ГОСТЯХ У МАХУ

Еще пять минут, и мы сидим в его офисе на базе, где он перерабатывает скупленные у населения ягоды, грибы и коптит рыбу. Угощает нас и с удовольствием рассказывает про жите-бытие в таежных местах.

– Я вообще из Прибалтики, жил с видом на взморье, но когла однажды здесь побывал – сразу заболел этими местами, продал все и перебрался на Печору. А потом уже и какой-то бизнес пошел.

– Почем ягоды принимаете?

– По-разному, как цена на рынке будет, рублей по 70 за килограмм.

– Морошку, чернику?

– Не, морошку не берем – ее же не зря так называли – мороки больно много.

Разговор продолжается в машине по дороге на загородную базу Анатолия в поселке Белый Бор. На реке у него большой дом, баня с бильярдом, о которой говорят как о достопримечательности Троицко-Печорска. Здесь он принимает небольшие группы туристов, но решил вложить в это неблагодарное дело еще несколько миллионов – взял неподалеку в аренду озеро, выпустил мальков форели и строит несколько домиков на берегу.

– Местных просил, – только не ловите малька, а так, пожалуйста, – с некоторой обидой и непониманием говорит Анатолий. – Но нет же – приходят с мелкими сетями и все вылавливают. Пришлось рейды с милицией делать, а когда поймали, оказалось, что там все госслужащие. Умоляли на работу не сообщать...

К нашему приезду на озере уже растопили баню. Рядом с ней – несколько разобраных срубов.

– Завтра один соберем, через недельку еще. А тут палатки можно ставить, – Анатолий показывает на поляну между таежными соснами.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Печора – это настоящая таежная Угрюм-река.

СЛЕВА ВНИЗУ: Река словно пытается связать тайгу, набрасывая на нее кольца излучин.

СПРАВА ВВЕРХУ: Все «великаны» в сборе.

СПРАВА ВНИЗУ: Порой кажется, что такое творение способен создать только человек.

СПРАВА ВВЕРХУ: Озерное хозяйство Анатолия Маху.

СПРАВА ВНИЗУ: Одинокие скалы Северного Урала.

Когда высаживаемся на озере, я долго не могу понять, что за островки плавают у берега. Оказывается, тут есть целый берег с наросшим поверх воды мхом, сотни лет мох нарастал и стал почти в метр толщиной. Иногда куски отрываются и плавают по озеру как зеленые айсберги. Их-то Анатолий выловил, положил поверх деревянные мостки и получился целый архипелаг из мшистых островков и каналов. Любой ландшафтный дизайнер позавидовал бы!

Пока паримся в бане и гуляем по островкам на озере, никак не заканчивается вечерний свет – потом понимаю, что мы находимся севернее Петербурга почти на 500 километров и в конце июня в Коми белые ночи. И многочасовое красноватое зарево от чуть спрятавшегося солнца всю ночь красит небо в странные нереальные цвета. Так и париться можно сутки напролет...

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Республика Коми славится нетронутой природой и заповедными территориями – Печеро-Илычский заповедник (oort.info/pilych) и Национальный парк Югыд Ва (www.yugydva.komi.com) входят в территорию «Девственные леса Коми», объявленную в 1995 году всемирным наследием ЮНЕСКО.

Маньпупунёр – настоящее чудо природы, представляющее собой гигантские каменные болваны, расположенные на одноименном горном плато, на Северном Урале, в Республике Коми. Маньпупунёр влечет к себе многих путешественников, однако попасть сюда непросто, пешая «прогулка» к этим местам доступна только подготовленным туристам.

По предположениям ученых, более 200 миллионов лет назад на месте каменных болванов были высокие горы. В течение многих тысячелетий дождь, снег, ветер, мороз и жара постепенно воздействовали на горы, разрушая в первую очередь слабые породы. Они были разрушены выветриванием и снесены водой в понижения рельефа. Твердые же серицито-кварцитовые сланцы, из которых сложены останцы, разрушались меньше и сохранились до наших дней в таком виде.

Всего столбов выветривания Маньпупунёр – семь. Их высота от 30 до 42 метров, они играют важную роль в легендах и сказаниях народа манси, являясь для них объектами культа. Само слово «Маньпупунёр» с языка манси переводится как «Гора каменных идолов».

Про Маху нам рассказывали, что он работал на приисках в артели с известным золотопромышленником Вадимом Тумановым, который еще в советское время умудрялся заниматься эффективным бизнесом и знакомил Высоцкого с золотоносными местами и бытом старателей. Оттуда, похоже, и пошел его бизнесовый характер, с сибирских времен. Мне всегда казалось, что эти истории о предприимчивых старателях почти красивая легенда и журналистский

миф, но когда Анатолий стоит посреди озера на острове из мха и рассказывает сколько сил, денег и души вложил в эти места, становится понятно, что таких рукастых мужиков нужно буквально клонировать. Его грубые скулы и цепкий взгляд буквально кричат о том, что нужно делать и как делать. Он расспрашивает нас о том, как поставлены путешествия в других странах, как работают гиды и выстраиваются туристические программы, и кажется, что он как губка впитывает информацию.

– Базу можно будет расширить дальше по берегу? – Мне уже чудятся Нью-Васюки на озере в тайге.

– Сложно, озеро-то я арендовал, а берега только кусочек – поэтому только тут и могу строить, – отвечает Анатолий. – А землю арендовать непросто. Волокита одинаковая – что треть гектара, что тысяча. И каждое дерево пронумеровано, не дай бог не досчитаются, потом всю душу вынут, вот и думай как домики поставить. Со мной и так администрация городская судится постоянно; то не так, то не эдак. Устал уже. – Но слова он будто рубит топором, и я понимаю, что от намеченного он не отступится. Его бы самого в администрацию.

УРАЛЬСКОЕ ЧУДО

Часам к двум ночи добираемся до гостиницы – зарево по-прежнему над горизон-

том. Потакая своей страсти к картам, еще в Ухте, купил в киоске последнюю карту Республики Коми. Долго рассматриваю и вдруг понимаю, что в республику размером больше Франции ведет всего одна дорога – тонкая линия из Сыктывкара в Киров соединяет огромный регион со всей страной.

А вот на юге, вдоль Урала, лежит Пермский край – так несколько дорог подходят к своим деревням с обеих сторон границы, а последние пятьдесят-сто километров только условное направление, проходимое вездеходами. И ни одной преодолимой дороги нет вообще. О каком развитии регионального туризма вообще можно говорить, если к самым красивым и интересным местам не добраться никаким транспортом, кроме вертолета?

На следующий день в 8 утра летим на Маньпупунёр. На аэродроме Троицко-Печорска сиротливо стоит Ан-2 лесной службы – потертый старик, но еще летает. Рань-

ВВЕРХУ: Мальчик народа коми.

ВНИЗУ: На сплаве по Илычу.

СПРАВА: В этом месте таежное озеро пришлось зарыбить мальками.

ше самолеты и вертолеты малой авиации летали как мухи, и билет стоил один рубль. Потому и дороги не строили – сорокакилометровый участок на дороге от Ухты стоит с девяностых. Колдобины такие, что нужно ездить на танке, а не на микроавтобусе. А час полета на вертушке 80 000 рублей – это еще дешево...

Говорю сопровождающим нас чиновникам, что никакого массового туристического бизнеса развиваться у них не будет, пока гости должны будут трястись по многу часов в день по рытвинам. Ответный аргумент убийственный: у республики бюджет всего 35 миллиардов рублей на все про все – на социалку, врачей, учителей и дороги. Потратишь на дороги, так начнутся голодные бунты. Для сравнения приводят Москву – 700 миллиардов только на дороги. Понятно, что величины сложносравнимые, но такими темпами все в республике останется на прежнем месте.

СТОЛБЫ МАНЬПУПУНЁР

Вертолет взмывает на Печорой, и я сразу вспоминаю «Угрюм-реку» из университетской программы. Места поражают размерами и просторами, дикостью и первобытной красотой природы. Внизу змеей вьется сначала Печора, а потом Илыч, набрасывая кольца излучин на таежные просторы. В честь этого междуречья и назван заповедник Печоро-Илычским, на земле которого стоят столбы выветривания. Чуть севернее этих мест начинается территория Национального парка Югыд Ва. Вместе земли парка и заповедника объединены в территорию под названием «Девственные леса Коми», охраняемую ЮНЕСКО. И когда смотришь не просто на карту, а с вертолета, то понимаешь, что это не формальность – это действительно девственные, не тронутые человеком та-

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Долгий путь на плато Маньпупунёр лучше всего начинать из Республики Коми, из Москвы можно долететь самолетом до Сыктывкара или до Ухты. Далее на машине до Троицко-Печорска, от Ухты около 200 километров, местами дорога очень плохая, без асфальта.

В Троицко-Печорске (www.trp.su) лучше всего остановиться на турбазе Анатолия Маху (тел. 8-912-945-42-96), он же может помочь и с поиском проводников для похода на Маньпупунёр. Сначала на лодке вверх по реке Илыч до последнего кордона и потом два дня пешком по тайге к столбам. Длина пешего перехода – 38 километров в одну сторону. Более щадящий вариант – заброска на вертолете на плато, а обратно сплав на лодках с местными проводниками. Минусы этого варианта – вертолетчики очень зависимы от погоды, и если видимости нет, то они никуда не полетят. В Коми можно попасть на машине или поезде. Единственная нормальная автомобильная дорога ведет в республику через Киров. А поезд ходит до станции Ухта.

Северный Урал – край суровый, а пешая тропа на плато Маньпупунёр непростая, поэтому одежда и другое снаряжение для пешего похода должны быть соответствующими. И не забывайте про обилие кровососущих.

ежные просторы. В этот момент и закрадывается мысль – а может, и хорошо, что дорог здесь нет.

Внизу наконец появляются предгория Урала, с редкими белыми пятнами нестывшего снега. И вот вырастают столбы! Они действительно стоят на хребте как застывшие великаны из легенд коми и манси. Делаем пару кругов, чтобы снять с разных сторон, и садимся у первого из семи велика-

нов. С нами гид Ольга, она часто ходит сюда в походы, но на вертолете прилетела впервые. Из ее речи понятно, что ей однозначно больше нравится сюда добираться пешком.

– Сначала на лодках поднимаемся по Илычу до кордона и оттуда 36 километров по таежной тропе сюда, – но ощущения непередаваемые! – делится она с нами.

– Манси сюда заходят? – спрашиваю я ее.

– Иногда. Вот шли в прошлом месяце и видели остовы их чумов, хотя сейчас им в заповедник заходить запретили.

Странная это история, сами манси живут на этих землях сотни, если не тысячи лет, живут в равновесии с природой. Но был как-то пожар пару лет назад, и в этом обвинили кочевников-оленьеводов, запретив им заходить на местные территории. Сложно, конечно, судить, но мотивов поджигать лес у манси нет, они живут лесом, но не рубят его на продажу и не сводят ради земледелия. И мне кажется, что аборигены, это как часть заповедника, как часть экосистемы, которая существует сотни лет! И если кому-то запрещать пасти тут оленей, так только не им.

Свет стоит полуденный, и пары часов прогулки по мягкой горной тундре вокруг столбов хватает вполне. Пытаю летчиков, можно ли летать с клиентами в полярный день – ведь самое красивое освещение в июне часа в 3–4 утра.

– В теории можно, но аэропорт в Ухте работает с 7 утра, прогноз получить можем в семь, и только тогда лететь. Если облачность низкая, тогда эти места для нас закрыты.

Взлетаем, делаем еще круг, прощаясь с великанами. Мы должны высадиться на кордоне, с которого как раз можно дойти пешком. А по дороге облетаем каменный город Торы-Поры – еще одно творение природы на уральских хребтах. Здесь нам

ВВЕРХУ: Солнечная девочка-коми из деревни Еремеево.

ВНИЗУ: Жители Еремеево оторваны от мира – единственная дорога по реке, но от этого они не становятся менее жизнерадостными.

СПРАВА: Почти «пирога», на которой передвигаются местные жители. Заповедный кордон, с которого до столбов Маньпупунёр 36 километров ходу. А мы, наоборот, вниз по реке – 200 км.

заповедник садиться не разрешил, а потому любимые причудливыми скальными формами только с высоты. Тоже еще одна реальность — республиканские власти везут журналистов знакомить с регионом и не могут договориться с федеральным заповедником, чтобы была возможность отснять красоты. Обидно, конечно, но от этого несколько отвлекает то, что скоро нас ждет таежный обед.

На кордоне накрыт длинный стол, и отсюда мы должны сплавиться на лодках по реке до ближайшей дороги в местечке Усть-Илыч.

РУССКАЯ АМАЗОНКА

Наш рулевой Николай безумно похож на молодого Янковского, а если улыбнется с сигареткой, так точная копия. Тремя узкими лодками, похожими на пироги индейцев в Южной Америке, отправляемся вниз по течению. Иногда попадаются отдельные домики и пара деревень на высоком берегу

реки. Сложно представить как же им живется здесь зимой, в полной изоляции от мира. Сообщение с миром только по реке.

Вода сейчас невысокая, и Николай кружит по порогам, чтобы не сесть на камни. Вдруг начинается ливень, мы спасаемся толстым куском полиэтилена, делаем лодку похожей на огромный кокон. Такой сплав, конечно, нужно делать в 2–3 дня, с рыбалкой, останавливаясь по дороге на кордонах и заимках.

Закат застает нас у большой деревни Еремеево, где живут только коми и откуда сам Николай. Его дочери встречают отца на берегу. В Еремеево тоже нет дороги и все сообщение только по Илычу. Зимой на снегоходах, если есть, летом на пирогах, то есть на лодках. По Еремеево хочется погулять и познакомиться с местными жителями, но нужно ехать, и мы в сумерках отправляемся дальше.

Утром улетаем в Ухту, а оттуда в Москву. Под нами огромная равнина, от уральского хребта до Троицко-Печорска покрытая се-

тью рек и речушек. Полное ощущение того, что под нами сельва Амазонки, а вместо индейцев кочевники-оленьеводы. В этих местах они больше сохранили свой природный образ жизни, живут в чумах, кочуют себе тут то там. И меня все время пребывания здесь не покидает мысль о положительной стороне того, что на Северном Урале нет дорог. В изоляции природа сохранилась практически нетронутой, а кто захочет побывать здесь, все равно попадет сюда и доберется до Маньпупунёра и заповедных лесов.

АЛТАЙСКИЙ ВОЯЖ

дмитрий
чистопрудов

chistoprudov.livejournal.com

По образованию дизайнер автомобилей, а в душе – путешественник и известный блоггер-фотограф. В 2009 году вместе с Ильей Варламовым организовал собственное фотоагентство «28-300», главные направления которого – архитектурная съемка и производственный репортаж.

Родился 17 августа 1983 года в Москве. С тех пор как закончил МГТУ «МАМИ» по специальности «Дизайн автомобилей», не нарисовал ни одной машины. В нашей стране эта профессия не востребована.

К пониманию того, что нравится заниматься фотографией, Дмитрий шел около пяти лет. Сначала он работал дизайнером в часовой компании, потом перешел в строительную, где занимался полиграфией, сайтами и рекламой, а после этого ушел в трехмерную графику. Параллельно основной работе он все чаще фотографировал, сначала это было похоже на баловство, потом переросло в хобби, а затем пошли и первые заказы... В своем блоге Дмитрий рассказывает про свои путешествия, интересные рабочие съемки, жизнь столицы и многое другое.

Алтай... российская Швейцария, альпийские луга, Телецкое озеро, горы... Про этот волшебный край я не раз слышал различные, полные восторга, истории. Все они сводились к одному – на Алтай нужно ехать. Ехать непременно. На этом «непрерывно» мои алтайские познания заканчивались.

Однажды мне позвонили из газеты «Авторевю» и предложили, как сказал главный редактор, ввязаться в их очередную авантюру – отправиться в автопробег по горным перевалам Алтая. Упускать такую возможность было глупо.

Республика находится в самом центре Азии на стыке сибирской тайги, казахских степей и полупустынь Монголии. От всей этой природной красоты я получил такую передозировку, что теперь долго смогу прожить без горных пейзажей – достаточно будет взглянуть на гигабайты отснятого материала.

В составе из шести автомобилей мы взбирались на горные перевалы, проехали по дорогам, которых нет, преодолели вброд десяток рек и даже построили один мост.

К основной команде я присоединился в Новосибирске. Чтобы попасть в Республику Алтай, сначала нам нужно было пересечь весь Алтайский край. Это два разных субъекта Российской Федерации. Знаменитая трасса М-52 «Чуйский тракт» идет по Приобскому плато и Бийско-Чумышской возвышенности и до Горного Алтая

не выделяется своей красотой. В тихом селе Сростки, где родился Василий Шукшин – известный советский писатель, кинорежиссер и актер, мы делаем генеральную дозаправку. Генеральная дозаправка – это дополнительные 200 литров солярки в десяти канистрах, которые были установлены в кузове одного из пикапов. Наш путь лежал через высокие горные перевалы, где нет не то что заправок, а вообще – какой-либо цивилизации. Поэтому такой «энзе» был просто необходим.

Ближе к границе Алтайского края и Республики Алтай на горизонте начали появляться первые холмы. Я с жадностью голодного аллигатора набрасывался на эти виды с фотоаппаратом. Большую часть всех фотографий мне приходилось делать из окна автомобиля и чаще всего в движении. По-хорошему, я уделил бы больше времени горным пейзажам, но мое желание не совпадало со строгим планом передвижения нашей колонны. Но если вдруг один из автомобилей застревал в болотистой жиже или с осторожностью хирурга проползал над острыми булыжниками пересохшего русла, то я выпрыгивал из салона и «стрелял» во все стороны, не жалея карт памяти и затвора.

Первый день выдался совсем пасмурным. Мы остановились на турбазе на берегу озера Манжерок. Низкие тучи затянули все небо до горизонта, казалось, что они надежно зацепились за вершины

холмов и собираются остаться тут еще на недельку. Шел сильный дождь. Я даже не пошел к берегу, было очень холодно. Но для себя я отметил, что в хорошую погоду здесь благодать. Большое красивое озеро, окруженное плавными холмами, чистый горный воздух и удаленность от жилых районов – не даром здесь установлены подъемники и строится горнолыжный курорт.

СЛЕВА: Вид из нашей «гостиницы» в школьном спортзале на Шапшальский хребет.

СПРАВА ВВЕРХУ: Альпы? Да, только дороги немного похуже. А так – почти один в один. Федеральная трасса М-52 «Чуйский тракт».

СПРАВА ВНИЗУ: Утренний штурм участка дороги, который проходил прямо по руслу горной реки. Ровнее дороги было не найти.

Наутро наши опасения не развеялись – все тот же дождь, та же серость. Делать нечего, мы позавтракали и отправились в путь. Но буквально через час, когда мы добрались до Усть-Семы, облака куда-то исчезли и вышло солнце. Стоя на мосту через основную водную артерию Горного Алтая – реку Катунь (что в переводе с древнетюркского означает «женщина») и любуясь склонами гор, мы поняли, что наше настроение улучшилось. Дальше наша колонна весело неслась по сверкающим на солнце лужам петляющего серпантина Семинско-

го хребта. Мне хотелось останавливаться каждые пять минут для коротких фотостопов, но тогда бы мы очень поздно добрались до нашего ночлега. Со всех сторон возвышались холмы и горы. Дорога петляла, повторяя природный ландшафт, и мы постепенно поднимались вверх. Приходилось снова снимать на ходу из окна, потому что не хотелось упускать такой красоты. Только через несколько дней я понял, что этот перевал был одним из самых скучных моментов нашего путешествия. Все самое интересное было впереди.

Наш путь лежал в село Инегень Онгудайского района – там, на турбазе «Ирбис», нас ждал ужин и ночлег в юртах.

Почти весь Чуйский тракт – по одной полосе в каждую сторону. Знаки и разметка сделаны определенно трезвыми и грамотными людьми. Машины встречались нечасто. Ехать было одно удовольствие, особенно мне, как пассажиру. Я вертел головой в разные стороны, то и дело открывал окно или просил в очередной раз поскорее протереть лобовое стекло дворниками от последствий столкновения со встречными букашками.

В какой-то момент колонна свернула с федеральной трассы и по грунтовке спустилась к берегу Катунь. За рекой возвышались горы, прорезанные тонкой полоской автомобильной дороги. Позже мы замечаем небольшой подвесной мост через реку. Читаем инструкцию: «На подвесной мост надлежит въезжать по одной машине и без пассажиров». Но уже потом, за ужином, местные жители хвастали, что и по этому мосту, и через узкие бомы (вырубленные в скале дороги) они проводили трактор с прицепом, загруженным восьмиметровыми бревнами.

Наш путь к трем домикам турбазы «Ирбис» лежал через живописные бомы, поля и луга. Дорога извивалась между холмами, ныряла к берегу реки и закручивалась вокруг скалистых склонов. Местами дорога раздваивалась, или даже разпятивалась, – при плохой погоде колея быстро

СЛЕВА ВВЕРХУ: Разнообразие полевых дорог. Выбирайте на свой вкус.

СЛЕВА ВНИЗУ: Урочище «Калбак-Таш». В живописном месте на скальной возвышенности, расположенной поперек долины реки Чуи, на обрывах сланцевой породы отчетливо наблюдаются несколько тысяч различных петроглифов. Древнейшие из рисунков датируются 8-м тысячелетием до н.э.

СПРАВА ВВЕРХУ: Прогулки недалеко от поселка Инегень, Онгудайский район.

портится и водители ищут альтернативные пути. Но как только мы приближались к бому, все пути снова сходились. И вот справа и сверху от нас скала, а слева – крутой обрыв и воды Катунь. Мне, как пассажиру, порой казалось, что машина идет по самому краю узкой дороги...

Как позже я вычитал в интернете, на 2002 год население села Инегень насчитывало всего 15 человек и что Онгудайский район имеет очень плохую репутацию у туристов как место бандитских нападений. Но мы ничего такого не заметили и близко.

Нас ждал традиционный алтайский ужин. Алтайцы издревле живут скотоводством. Животные – источник не только пищи, но и топлива – кизяка (сушеный помет), шкуры идут на одежду и одеяла, а войлоком покрывают юрты. Почти все продукты и блюда тоже животного происхождения, с обильным добавлением молока и жира, причем порой в самых неожиданных сочетаниях. Кечо – перловая каша на бараньем жире, курут – копченый

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Алтай – горная республика с высокими хребтами, разделенными узкими и глубокими речными долинами и редкими широкими межгорными котловинами. Самая высокая гора – Белуха (Кадын-Бажы) – 4506 м, является высочайшей точкой Сибири. Она венчает собой могучий Катунский хребет, здесь берет свое начало одноименная река, самая крупная на Алтае. По Белухе проходит граница с Казахстаном.

Алтайские ландшафты очень разнообразны и многие из них уникальны. Отдельные территории Республики Алтай включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как один объект под единым названием «Алтай – Золотые Горы» – это Алтайский государственный заповедник, Катунский государственный биосферный заповедник, гора Белуха, Телецкое озеро и Зона покоя Укок.

Через всю территорию Алтая проходит Чуйский тракт, федеральная трасса Р-256, протяженность от Бийска до границы с Монголией – 630 км, полностью асфальтирована. Чуйский тракт – одна из красивейших дорог России.

Коренное население региона – алтайцы, тюркоязычный народ. В целом же Алтай исторически многонационален. Николай Рерих сравнивал его с огромным котлом, в котором на протяжении тысячелетий сменяли друг друга множество древних этносов и культур. Основа экономики Республики Алтай – туризм, каждый год сюда приезжает около миллиона человек.

сыр с медом, а местная «как бы водка» – арака – тоже из молока.

Утро выдалось холодным. То ли от мороза, то ли от выпитой вечером араки, я долго собирался с мыслями и решил прогуляться по ближайшим холмам. Когда показалось солнце, жизнь стала налажи-

ваться. Можно часами бродить по холмам, гулять вдоль горных ручьев или сидеть на берегу реки. Время как будто замирает. Хочется дышать полной грудью чистейшим горным воздухом.

После быстрого завтрака – снова в путь. Мы вернулись обратно на трассу и отправились дальше, в сторону Кош-Агача и монгольской границы.

На 723 км Чуйского тракта находится необычное место – «Калбак-Таш». В живописном месте на скальной возвышенности, расположенной поперек долины реки Чуи, на обрывах сланцевых скал, отчетливо наблюдаются несколько тысяч различных петроглифов. Все они выбиты каменными или металлическими орудиями. Древнейшие из рисунков датируются 8-м тысячелетием до Рождества Христова.

Перед Кош-Агачем наш автомобиль отделяется от колонны и уходит в сторону, вдоль реки Чаган-Узун. В 2003 году на Алтае произошло 9-балльное землетрясение, которое полностью разрушило поселок Бельтир, привело к таянию нескольких

ледников, вызвало ряд крупных оползней, но не убило ни одного человека!

Через 30 км мы оказываемся в селе Бельтир, которого официально больше нет. Точнее, оно есть, но в 40 км отсюда. На первый взгляд в селе никого нет, но улицы относительно чистые, да и дорога не выглядит заброшенной. Через некоторое время мы замечаем первых жителей.

В селе осталось сорок семей. Уставшие старики держатся за землю и хотят умереть на родине своих предков. Ленивая молодежь держится за бутылку и не хочет ничего. Кто-то все же продолжает трудиться, занимаясь пастбищным животноводством и экспериментируя с тепличным хозяйством, но в целом впечатление печальное.

Побеседовав с местными жителями, мы повернули обратно к Кош-Агачу. Путь лежал к знаменитому плато Укок, и дорога до него оказалась богатой на события...

Закупившись в райцентре продуктами на несколько дней вперед, мы на всех парах помчались по Чуйской степи к погранзоне. Это такая жуткая дорога по равнине, с

СЛЕВА ВВЕРХУ: Высокогорье Тувы.

СЛЕВА ВНИЗУ, СПРАВА ВВЕРХУ: Веселые бабушки, которые так и не признались, что именно они курят.

СПРАВА ВНИЗУ: Пограничный пост на границе Тувы и Монголии.

большими камнями и колдобинами. После прохождения проверки на погранзаставе мы стараемся нагнать основную группу. Хотя «нагнать» — это сильно сказано. По ужасной разбитой каменистой дороге мы не едем, а ползем! Огромные ямы и булыжники держат водителя в напряжении всю дорогу. Средняя скорость 8 км/ч! А по навигатору наша цель в 40 км. Монголия была и то ближе! Да, заповедный Укок отгорожен от людей не только пограничным постом, но и самой природой.

Стемнело. Страшно хотелось есть и еще больше хотелось спать. Дремота накатывала волнами, и глаза уже вот-вот закрывались, как коварная дорога снова подбрасывала автомобиль, перетрясая вверх дном все его содержимое.

Через два часа настроение улучшилось — начался «быстрый» пологий участок на высоте 2000 м, где мы смогли держать хорошую среднюю скорость. По дороге попало несколько скособоченных юрт. Наша радость была недолгой — огромный камень пробил правое переднее колесо и замял диск...

В темноте мы выгребли все содержимое багажника (а он был забит под завязку), чтобы достать запасное колесо. Еще два часа, и вот мы за полночь, уставшие вусмерть, выходим к перевалу Теплый Ключ. Хорошо, что не пришлось ночевать в палатках — перед подъемом на перевал стоит небольшая туристическая база. Мы устроились в сколоченных домиках с деревянными лежанками. Ночью было холодно.

В итоге этот пункт программы получился провальным.

Из-за ночных заморозков дорога до Укока местами покрылась льдом. Решено было отправить только один, самый проходимый автомобиль, но и тот не осилил штурм трехтысячного перевала Теплый Ключ.

На плато Укок я так и не взглянул. Все, что удалось, — это искупаться в термальных радоновых источниках, которые, по поверьям, обладают волшебными целительными свойствами. Больше ничего не радовало, даже горные виды в этом местечке оказались скучными. Нужно было возвращаться в Кош-Агач. Мысль о том, что нам опять предстоит повторить вчерашний маршрут, добивала окончательно.

В обед мы без потерь вернулись на федеральную трассу. Перед нами стояла еще одна, не менее сложная задача — перебраться из Алтая в Туву по единственной соединяющей эти регионы дороге через перевал Бугузун. Допрошенные «языки» оптимизма не прибавили:

— Тува? Дороги туда нет — болото!

— Через перевал-то проедете, но с бамперами и порогами попрощайтесь.

— Бугузун? А в чем проблема? Пацаны там на «девятках» проезжают.

Решено. Едем!

Очередная погранзастава. Мы снова приблизились к границе с Монголией и на этот раз надолго попрощались с асфальтом. Вскоре пропала и сотовая связь.

Через тридцать километров грунтовка уходит в горы и петляет вокруг холмов.

СЛЕВА ВВЕРХУ: Вид с перевала Бугузун в сторону Тувы. Высота 2600 м.

СЛЕВА ВНИЗУ: Одинокий рыбак на одном из многочисленных горных озер.

СПРАВА: Вид на Монгольский Алтай.

Внезапно дорога уперлась в полноводный Бугузун. Все вышли из машин. Полюбовались шикарными видами, почесали затылки. Первый брод прошли медленно, предварительно прощупывая в ледяной воде дно ногами. Потом еще один брод, и еще... Дальше мы пересекали реки уже не останавливаясь.

Но впереди нас ждал сюрприз по-серьезнее. Дорога не просто пересекала реку, а уходила под воду и дальше шла по каменистому руслу. Чтобы не ломать машины в темноте, мы приняли решение до захода солнца разбить палаточный лагерь и поесть борща. Место мы выбрали живописное: с обеих сторон поднимались высокие горы, освещенные закатным солнцем, рядом шумела горная речка.

И тут начался пир, в котором едой стали... мы! К нам слетелось полмиллиона кровососущих комаров, которые, не целясь, жалили с воздуха. Спасали только москит-

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Отправляясь летом или осенью в путешествие, продумайте варианты защиты в случае внезапной комариной атаки. Лучше всего в ход идет специальная одежда, москитная маска, перчатки и различные спреи.

Если вы решите покорять алтайские перевалы на автомобиле, лучше не делать этого в одиночку. Случись поломка, помощь придет не скоро. Например, через перевал Бугузун в Туву почти никто не ездит – за двое суток мы встретили лишь три машины. Сотовой связи там, разумеется, нет.

В случае, если ваш маршрут будет проходить по пограничным зонам, вам будет нужно заранее обратиться за соответствующим разрешением в местную погранчасть. В нашем случае разрешения выдавались в Кош-Агаче, но заявка отправлялась еще за несколько дней до нашего приезда. Не откладывайте этот вопрос на последний момент, иначе вас не пропустят.

ные сетки и куртки. Когда совсем стемнело и опустился мороз, комарики ушли спать в траву, затаив свою злобу в ожидании рас-света.

Мы разгадали их коварный план и свернули лагерь еще до восхода солнца. Когда прогрелась трава и белые точки снова заполнили все пространство, мы уже рассаживались по машинам.

Пятисотметровый участок по реке мы преодолели менее чем за полчаса. Дальше дорога повела вверх по склону гор к перевалу Бугузун. Какая же там невероятная красота! На высоте 2600 м мы сделали небольшую остановку, а я побежал с фотоаппаратом вперед. Словами и даже фотографией сложно передать то, что мы видели своими глазами. Ради таких пей-

зажей я готов возвращаться сюда снова и снова!

За перевалом начиналась Республика Тува. Спуск оказался полегче, но скорость все равно была медленной – появились топи, которые нужно было либо аккуратно объезжать, либо проскакивать с ходу. Дорога шла по широкой долине на высоте более 2000 м. Такой красоты я еще не

ВВЕРХУ: В былые времена верблюдов на Алтае держали для караванных переходов, а сегодня разводят ради молока, шерсти, мяса.

СЛЕВА: Представитель старшего поколения жителей Алтая.

СПРАВА: Алтайские пчеловоды в интерьере своего дома.

видел. Нам повезло с погодой: светило солнце, по небу величественно ползли большие облака и рисовали причудливые гигантские тени.

Очередная остановка. На этот раз у высокогорного озера Ак-Холь. Пока наша команда допрашивала встречаемых путников на уазике, я успел искупаться в ледяной воде этого чистейшего озера. Ощущения непередаваемые! Полученная информация настораживала. В реке Моген-Бурен шла «высокая вода». Их автомобиль с трудом преодолел метровый брод, но нам либо придется разворачиваться, либо ехать чабанской тропой, и то если сможем пройти по поврежденным паводком мостам...

Через час мы уперлись в мост, который частично смыло водой. Словно специально для нас на другом берегу были разбросаны бруссы, видимо, предназначенные для грядущего ремонта. За час мы восстановили поврежденный участок и успешно преодолели преграду.

Дальше были еще мосты, но их удалось, хоть и медленно, но пройти без

ремонта. В итоге пройдя 70 км за девять часов, вы вышли к первому населенному пункту Кызыл-Хая. Дорога, магазин, люди, сотовая связь!

Проехали мы по улочкам этого городка, посмотрели на местных жителей, а они посмотрели на нас. Решили мы ехать дальше – слишком недобрые были у них взгляды: оценивающие и колкие.

Дорога поднималась в гору. Вскоре налетели тучи и резко потемнело. Зарядил сильнейший ливень. Забравшись на гору, мы поехали ровно вдоль российско-монгольской границы. Причем в Монголии дождя не было и местами светило солнце, а нас же словно кто-то пытался смыть с дороги водой...

Еще 70 км, два часа, и мы доехали до поселка Мугур-Аксы. Люди из администрации устроили нас на ночлег прямо на боксерском ринге в школьном спортзале. При этом настоятельно рекомендовали загнать все машины на территорию школы. Ворота закрыли, а перед ними всю ночь дежурили полицейские в уазике-буханке. Сказали, что так будет спокойнее.

Следующий день был заключительным в нашей алтайской поездке. Природа и рельеф местности менялись с преодолением каждого перевала. Складывалось впечатление, что Алтай вобрал в себя целый сборник волшебных мест. Эти края оказались настолько красивыми и разнообразными, что я просто не был к этому готов. Порой они напоминали азербайджанские пейзажи, альпийские луга, казахские степи, узбекский Устюрт, горы Сванетии, холмы Адыгеи и многое другое...

К вечеру мы добрались до столицы Тувы – Кызыла, где записались на прием к местным шаманам на обряд очищения огнем. Потом, уже очищенные и просветленные, мы отправились на север через горы Западного Саяна. Однако это уже другая история...

После нашей поездки «галопом по Алтайям» я понял две вещи. Первая – Алтай уникален, необычайно красив и невероятно разнообразен, и вторая – я обязательно сюда вернусь!

ЕРГАКИ – ЦАРСТВО ТУМАНОВ

александр
ермолицкий

 aermolitsky.livejournal.com

Родился в Могилеве в 1984 году. Окончил Физтех, в 2011 году получил степень кандидата технических наук. В настоящее время работает программистом, разрабатывает оптимизирующий компилятор для архитектуры «Эльбрус».

Фотография – любимое увлечение Александра, ему он посвящает практически все свободное время. По его словам, он ни у кого не учился снимать и за свою жизнь не прочитал ни одной книги по фотографии. Отрицает любые правила в фотографии и предпочитает полагаться на собственные чувства.

Увлечение фотографией началось недавно, в 2007 году, когда Александр купил свою первую зеркалку. Годом позже посетил Алтай и с тех пор серьезно заболел горами. Каждый год старается совершать поездки к высоким заснеженным вершинам и чистейшим ледяным озерам.

С 2011 года организует собственные фототуры в труднодоступные уголки России. В том же году завоевал звание «Пейзажного фотографа года» за работу «Молчание камней», сделанную в Ергаках.

Откуда доносится этот странный звук? Кажется, я где-то его уже слышал... Некоторое время уходит на то, чтобы понять, что это не сон. Рука нащупывает мобильник во внутреннем кармане спальника, слипающиеся глаза пытаются сфокусироваться на моргающем экране. Это будильник. 4: 20 утра – пора вставать. По палатке барабанит дождик. По телу пробегают дрожь от одной только мысли, что нужно вылезать из теплого спальника в жестокий мир холода и сырости. Примерно полчаса организм пытается бороться с ленью, усиленной накопившейся усталостью и недосыпанием. Наконец, собрав всю свою волю в кулак, мне удается наполовину расстегнуть спальник и выглянуть из палатки.

Снаружи все укутано густой пеленой тумана. Видны лишь ближайшие деревья – это с них капал концентрат тумана, который я по ошибке принял за дождь. Увиденное воодушевило настолько, что уже через пять минут наша палатка опустела. Примерно в это время солнце должно было взойти над горизонтом, но сейчас нет ни горизонта, ни скал – все вокруг скрыла непробиваемая стена тумана. Мой путь лежит через курум. В сухую погоду эти камни шершавые – растущий на них лишайник, словно крупная наждачная бумага, обеспечивает надежное сцепление с подошвой. Сейчас же лишайник пропитался влагой и стал скользким

как мыло. Каждый шаг, каждый прыжок с камня на камень приходится продумывать, ошибка может стоить слишком дорого. И вот внизу показалась зеркальная гладь озера. Хотя оно и небольшое, деревья на противоположном берегу практически не видны, от них остались лишь едва различимые силуэты. Я поднимаюсь выше и огибаю озеро с южной стороны, откуда открывается наиболее интересная панорама.

Неожиданно туман начал краснеть. Все вокруг подсветилось ярко-красным светом. Воздух будто накалился под лучами восходящего солнца. Свет был везде, словно солнце восходило не на востоке, а сверху, прямо над головой. Глаза отказывались верить в происходящее, настолько это было сюрреалистично. Туман погас так же быстро, как и разгорелся. Спустившись вниз, я стоял на плоском камне у самого края большого водного зеркала и наблюдал, как лучи восходящего солнца пробивали себе путь сквозь белую пелену. Вначале силы были явно неравны, и туман успевал залатывать образующиеся бреши. Буквально через двадцать минут оборона была сломлена, и первые лучи солнца обожгли противоположный берег озера. По мере того как туман постепенно рассеивался, над зеркальной гладью озера разыгрывалась незабываемая игра света.

Пройдет буквально час, и первые туристы начнут выбираться из палаток. Но вместо тумана и шикарного рассвета они увидят лишь серое, затянутое плотными облаками небо. Меня всегда удивляло это – люди тратят свой отпуск, проходят перевалы с тяжеленными рюкзаками, а самого интересного не видят. В это время на берегу озера стояло несколько десятков туристов, и только двое встречали рассвет вместе со мной...

СЛЕВА: Густые туманы и низкая облачность часто гостят в Ергаках. Озеро Художников, полдень.

СПРАВА ВВЕРХУ: Скала Парабола и ее отражение в озере Художников. Практически идеально гладкая седловина между вершинами Большой Брат (слева) и Тонкий Брат (справа) наводит на мысли об их искусственном происхождении.

СПРАВА ВНИЗУ: Низкая облачность и моросящий дождь – типичная погода в Ергаках. Вид с перевала Птица на озеро Горных Духов. Масштаб здесь обманчивый – человек около озера на этом снимке выглядел бы не больше маленькой точки.

СТАКАН

Центральную часть хребта Ергаки называют «стаканом» за отвесные стены и труднодоступность. Все перевалы, ведущие внутрь стакана, – категорийные. При хорошей физической форме перевалы преодолеваются без проблем даже новичками, хотя начинающим туристам настоятельно рекомендуется идти в компании опытных товарищей. Однако «стакан» отличается не только крутыми и гладкими

скалами, но и климатом. Нередко это различие прекрасно видно при прохождении перевала, когда снаружи остается сухая погода и высокая облачность, а внутри начинается низкая облачность, переходящая в моросящий дождь. Тяжелая влага, поднимающаяся вместе с воздушными массами вдоль реки Левый Тайгиш, не может преодолеть резко взлетающие вверх скалы и задерживается в «стакане». Как следствие, в этой части парка нередко гостят дожди и туманы.

Многие люди считают это непогодой. По-моему, это идеальные условия для отдыха от пыльного и душного города. Туман в Ергаках может стоять больше суток. В тумане время словно замедляется, окружающий мир сжимается до небольшого островка, окруженного белой завесой. Можно часами бродить и не встретить ни одного человека, не услышать ни одного громкого звука. Создается впечатление, что ты попал совсем в другой мир, полный тишины и спокойствия, и этот мир полностью принадлежит тебе.

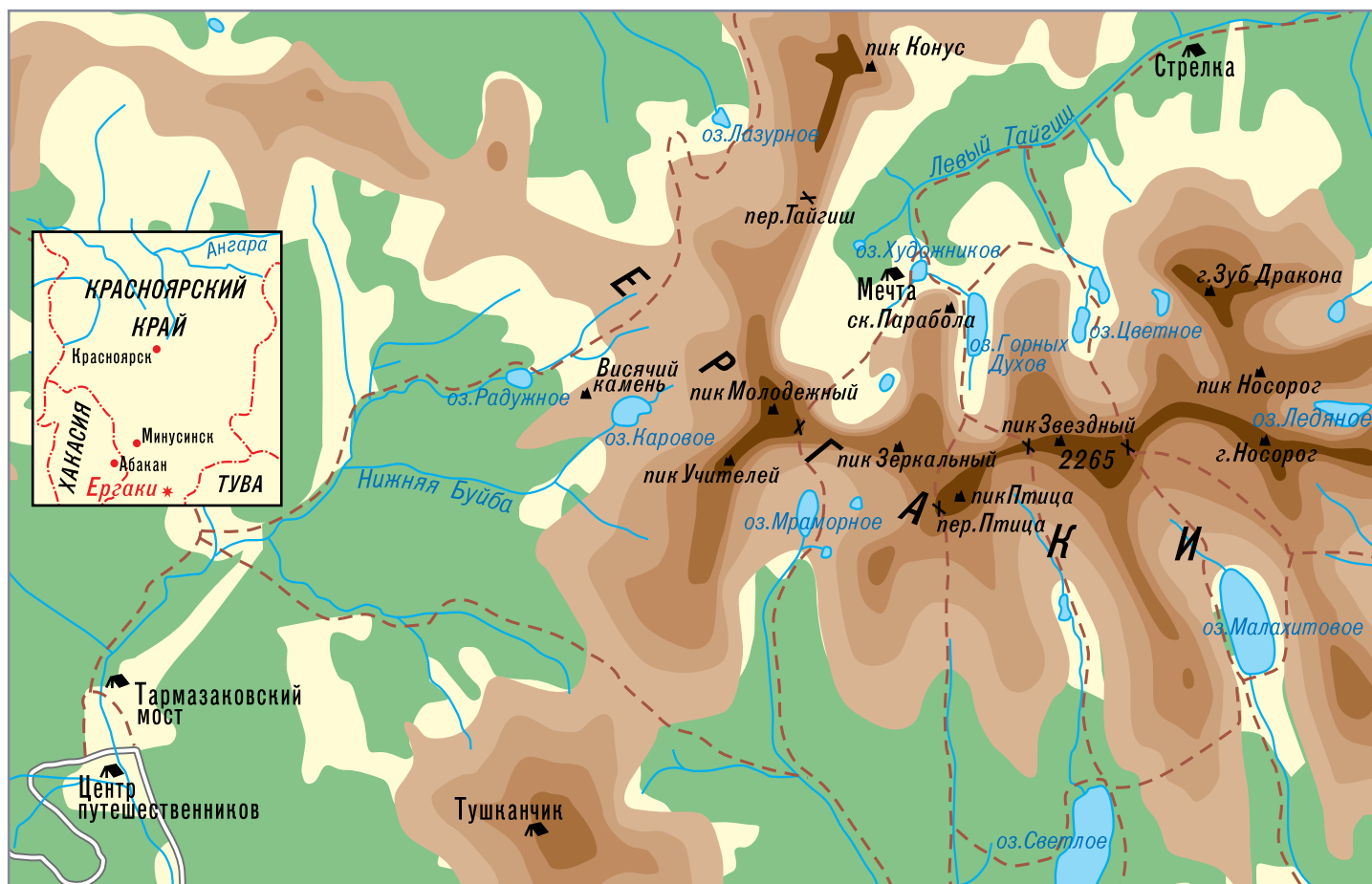
ОЗЕРО ХУДОЖНИКОВ

Со вчерашнего вечера стоял туман, ночью усилившийся еще и дождем. Непогода как будто распугала всех туристов, и мы остались одни на стоянке. К полудню туман начал рассеиваться и появились первые просветы в облаках. Мы решили воспользоваться улучшением погоды и, свернув лагерь, пошли на юго-восток, через перевал Тайгиш. Пологая тропа сменилась крутым перевальным взлетом. С этой стороны перевал представляет собой узкий кулуар, похожий на трещину среди неприступных каменных «зеркал». С перевальной седловины открывается незабываемый панорамный вид на центральную часть парка. Отсюда видны самые известные вершины парка: Зуб Дракона, Динозавр, Звездный,

СЛЕВА: Окрестности ручья Горных Духов, соединяющего две половины одноименного озера, облюбовали цветы. Получился оазис посреди огромных каменных плит. На заднем плане первые лучи солнца осветили пик Птица.

Птица, Парабола. Вдали небольшое озеро, дающее начало реке Левый Тайгиш. Наш путь лежит к нему. Внизу видно каменное поле, выложенное огромными камнями, некоторые – величиной с дом. Сверху оно выглядит как обычный курум, и лишь спустившись вниз, в полной мере осознаешь величие и неприступность этих камней. Мы обходим каменное поле с северной стороны и разбиваем лагерь на стоянке Мечта, не доходя несколько сот метров до озера.

Наша стоянка получила свое название из-за одноименной каменной избы, построенной энтузиастами в 1974 году. Изба Мечта представляет собой небольшой естественный навес, образованный каменными валунами. Раньше изба была наполовину рукотворной (деревянной) и служила хорошим укрытием для туристов, застигнутых непогодой врасплох. Сейчас же от рукотворной части осталось только название на камнях.

Сверху со стоянки Мечта открывается вид на небольшое озеро, окруженное с трех сторон относительно крупным курумом. Раньше это озеро было популярно среди художников, которые вместе с мольбертами преодолевали перевалы, чтобы запечатлеть на холсте красоту этого места. Так оно и получило свое название – озеро Художников. Сейчас же это место очень популярно среди обычных туристов, которые приходят сюда с цифровыми фотоаппаратами, а художников встретить очень сложно. В июле нередко можно насчитать несколько десятков палаток на берегу.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Ергаки – сравнительно небольшой хребет, входящий в горную систему Западных Саян. Расположен на юге Красноярского края. С 2005 г. входит в состав особо охраняемой территории одноименного природного парка. Ближайшие города, до которых можно добраться на самолете или поезде – Абакан (200 км) и Красноярск (600 км). Красота гор, их относительная доступность и компактность привели к стремительному росту популярности парка среди туристов и местного населения. Высота горных вершин относительно небольшая, 1500–2000 м. Наивысшая точка – пик Звездный (2265 м). Многие вершины и скалы имеют причудливые очертания и красивые названия: Птица, Звездный, Зуб Дракона, Динозавр, Парабола, Слоники и т.п. Для центральной части хребта характерны очень крутые и гладкие скалы (зеркала). В Ергаках проводятся чемпионаты России по альпинизму.

На территории Ергаков много озер, которые также имеют интересные названия: Светлое, Малахитовое, Мраморное, Радужное, Лазурное и т.п. Большинство из них имеют ледникового (карового) происхождения.

Климат резко континентальный, с продолжительной суровой зимой и теплым и влажным летом. Снег на перевалах сходит только к концу июня, а в сентябре выпадает снова. Средняя температура июля +18 °С, однако в непогоду может опускаться до 0 °С. Погода очень неустойчивая, нередко бывают грозы, туманы, выпадает много осадков. Порой дождь может идти не переставая целую неделю.

Посреди озера есть небольшой островок – пара огромных валунов, выступающих над поверхностью воды. На большем камне образовался тонкий слой почвы, за который каким-то чудом зацепились два небольших кедра. Восхищает то, как этим деревцам удается выживать в суровых таежных условиях, где нередким гостем бывает штормовой ветер, способный повалить взрослые деревья, а большую часть года температура держится ниже нуля. В тумане, когда противоположный берег озера скрывается за белой стеной, кажется, что этот островок парит в воздухе. Можно без преувеличения сказать, что каменный островок является жемчужиной озера Художников.

С северного берега озера открывается впечатляющий вид на скалу Парабола (другое название – Братья), один из символов парка Ергаки. Эта скала состоит из двух вершин – Большой Брат и Тонкий Брат, соединенных между собой перемычкой. Со стороны озера Художников эта перемычка имеет форму идеальной параболы, что и дало название скале. Порода скалы имеет очень гладкую, как бы отполированную поверхность, что в сочетании с необычной формой наводит на мысли об искусственном происхождении. Седловина между Братьями является перевалом, и на него можно взобраться без специального снаряжения (в сухую погоду), хотя я не

ВВЕРХУ: Огромный четырехсоттонный Висячий камень балансирует на краю «бараньего лба». На первый взгляд кажется, что достаточно небольшого толчка, чтобы скинуть его. По моим оценкам, для этого нужна сила полутора тысяч туристов.

СПРАВА: Небольшой фрагмент заката на озере Таежный Глаз. В этот вечер все небо от края до края, горные вершины и деревья, были охвачены ярко-красным пламенем заката.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

В Ергаки можно попасть из Красноярска или Абакана на такси или рейсовым автобусом по федеральной трассе М-54. Обычно в парк попадают либо через Тармазаковский мост (кафе Буйба), либо через визит-центр природного парка, в котором необходимо зарегистрироваться (бесплатно). Остановиться на ночлег можно на турбазах Тушканчик или Спящий Саян, расположенных рядом с визит-центром. Чтобы попасть в центральную (самую красивую) часть парка, вам необходима палатка, спальник и другое снаряжение для автономного существования в суровых таежных условиях. Многие тропы на подходах к парку заболочены, поэтому

рекомендуется брать с собой резиновые сапоги. Возьмите также дождевую накидку или непромокаемую куртку-штормовку, поскольку попадание под дождь является неотъемлемым условием посещения парка. Обязательно берите теплые вещи – даже летом температура воздуха может опускаться ниже нуля. Воду с собой брать не нужно – из любого ручья или озера можно пить, а их в парке предостаточно. Очень желательно брать газ для приготовления пищи, поскольку на большинстве стоянок сухих дров практически нет. Обязательно прихватите с собой хорошее настроение и заряд позитива, чтобы раздавать их другим посетителям парка!

Наконец, не забывайте кодекс чести туриста: не рубите живые деревья, не разводите костры у корней (это погубит дерево!), не оставляйте после себя мусор и лишние продукты, не шумите. Наслаждайтесь красотой и величием гор, но помните, что вы всего лишь гости в этом хрупком уголке природы.

советую этого делать. Перевал считается некатегорийным (летом), однако потеря равновесия при подъеме по гладкой скале («зеркалу»), наклоненной под углом 45° к горизонту, может стоить жизни. С седловины перевала можно подняться на Большого Брата, подъем на который не требует специальных навыков и снаряжения (опять же, только в сухую погоду). С его вершины открывается круговая панорама хребта Ергаки.

Недалеко от стоянки Мечта есть еще одно интересное место – миниатюрное озеро Гармония (другое название – Мечта), образовавшееся на краю каменного поля, среди огромных валунов. Рядом с озером проходит тропа, ведущая к перевалу Художников. Летом мимо этого места ежедневно проходят десятки туристов, и лишь немногие замечают очарование этого места. На мой взгляд, это идеальное место для медитации. С берега озера можно часами любоваться огромными камнями и их отражением в водной глади.

В ГОСТЯХ У ГОРНЫХ ДУХОВ

Погостив на Мечте несколько дней, мы решаем двигаться дальше, поскольку запасных дней на случай непогоды у нас почти не остается. Обходим озеро Художников с севера и траверсируем крутой травянистый склон вдоль ручья, вытекающего из расположенного выше озера. Несмотря на установившуюся сухую погоду, почва очень влажная и скользкая. Трудно представить, насколько сложно спустаться здесь в дождливую погоду. Солнце нещадно припекает, ветер молчит, и мы все обливаемся потом под тяжелыми рюкзаками. Останавливаемся передохнуть у небольшого снежника, набираю снег под кепку, но это слабо спасает от жары. Вскоре подъем заканчивается, и мы оказываемся у края озера Горных Духов, окруженного с трех сторон каменным цирком. На сегодня набор высоты закончен, но это не значит, что можно расслабиться. Впереди нас ждет дорога вдоль западного берега озера, выложенная крупным курумником. У южного края озера курум мельчает и вскоре переходит в пологую тропу. Разбиваем лагерь у огромного валуна, рядом с ручьем, соединяющим две половинки озера.

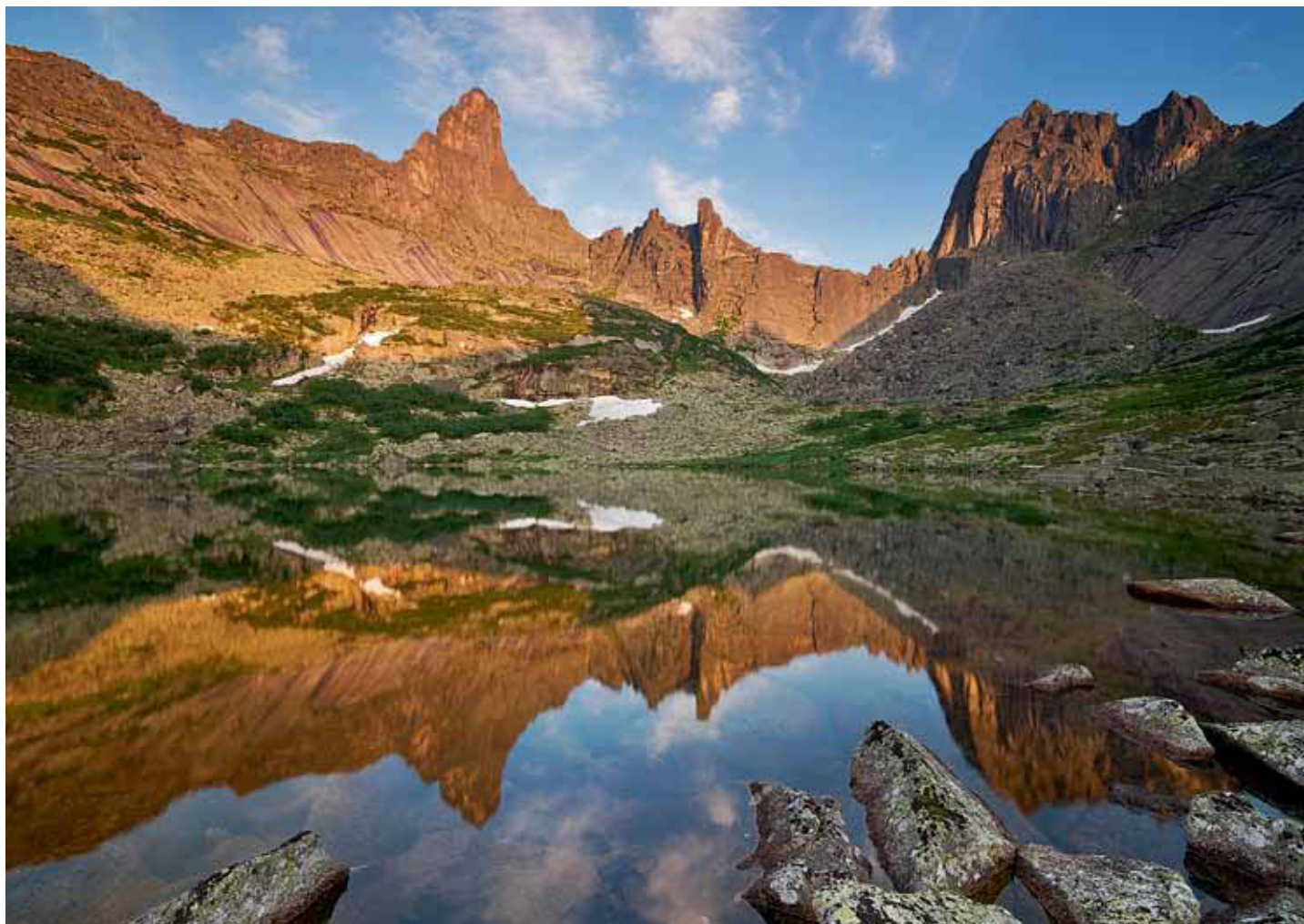

ВВЕРХУ: Начало лета – цветочная пора в Ергаках. Бесконечными полями, небольшими полянками, отдельными букетами на камнях и кочках, цветы оживляют горный пейзаж.

СЛЕВА ВНИЗУ: Каменный остров – жемчужина озера Художников. Во время тумана кажется, будто остров парит в воздухе.

СПРАВА: Последние лучи солнца подсветили скалы вокруг озера Горных Духов: пик Звездный (слева) и Птица (справа). Даже в середине июля кое-где еще лежит снег.

Вокруг – заросли карликовой березки и курум, в радиусе километра – ни одного деревца. Солнце заходит за хребет и буквально за полчаса дневная жара сменяется вечерним холодом. Развести костер не из чего, поэтому приходится надевать все теплые вещи. Туристы здесь останавливаются очень редко. Оно и понятно – дров нет, ровных мест для палаток почти нет, да еще и горные духи спать мешают. Зато здесь есть то, чего нет на популярных стоянках парка – тишина, покой и удивительная энергетика.

Скала Параболы видна также со стороны озера Горных Духов, однако этот ракурс не такой впечатляющий. Отсюда идет наиболее простая тропа к седловине Параболы. Согласно одной из легенд, горные духи заколдовали Братьев, превратив их в скалы, и оставили их здесь охранять несметные сокровища. Находясь в этом месте, в это нетрудно поверить. Чего только стоит

услышать гром во время грозы! Звук удара молнии многократно отражается от каменных зеркал и становится нерезким, размазанным во времени, словно рев гигантского разгневанного существа. Гора Антей на востоке от озера имеет вид человеческого лица – это один из добрых духов озера. Есть еще и злые духи, но разглядеть их не так просто.

В крайний вечер на озере горные духи прощались с нашей группой, устроив нам шикарное «светопредставление». Над Параболой вздымались вверх огненные языки туманного заката, а над Звездным зажглась красная монохромная радуга, очень редкое оптическое явление.

СВЕТЛОЕ

За две недели похода неопытные участники поднаторели и набрались сил, да и рюкзаки наши стали существенно легче,

так что мы без труда забрались на перевал Птица. Относительно пологая тропа спустила нас к озеру Светлое (также известное как Большое). Это одно из самых популярных мест в Ергаках, со множеством стоянок на берегу. В июле здесь могут одновременно отдыхать несколько сот туристов, так что шум и суета в это время вам обеспечены. От автомобильной трассы до озера всего три часа ходьбы, и сюда съезжается много людей из близлежащих городов. С юго-восточного берега озера можно любоваться открыточным видом на пики Птица и Звездный – с этой стороны они выглядят наиболее эффектно. Водоем вытянут на 2 км в длину и со всех сторон окружен кедром и елями. В начале лета можно отойти несколько сот метров от берега озера и выйти на огромную цветочную поляну, усеянную таежными цветами – жарками, – незабываемое зрелище.

Почти на каждой стоянке у озера можно найти большой мешок с едой и мусором. У нашего костра – 90-литровый мешок, забитый под завязку. А ведь еще две недели назад здесь ничего не было. Это результат невежества большого количества туристов, облюбовавших парк в последние годы. Мы потратили несколько часов на то, чтобы сжечь имевшийся

на стоянке мусор. И до этого очищали каждую стоянку, на которой останавливались. Как жаль, что многие люди не понимают, что небольшой пакетик с мусором, оставленный у дерева, умножается на количество побывавших здесь туристов и через месяц превращается в большую гору отходов.

СПЯЩИЙ САЯН И ВИСЯЧИЙ КАМЕНЬ

В парк Ергаки можно попасть двумя популярными тропами. Одна из них начинается у турбазы Тушканчик и ведет к озеру Светлое. Вторая ведет от Тармазаковского моста к озеру Радужное. Оба озера чрезмерно популярны у туристов. С берега Радужного открывается вид на Спящий Саян – часть хребта, по своему виду напоминающая лежащего человека гигантских размеров. Отчетливо видны лицо, ниспадающие длинные волосы, сложенные на груди руки, носки ступней. Это еще один символ парка Ергаки.

Согласно легенде, в этих краях когда-то очень давно жил простой человек. Долгие годы он оберегал богатства тайги. Жил в гармонии с природой, не убивал животных ради забавы, не рубил деревья. Понимал язык животных и растений, всячески старался помогать им. Нарушителей таежных законов карал беспощадно. Но

со временем годы взяли свое и старость подкосила Саяна. Боги не смогли найти в мире достойного преемника, и решили увековечить Саяна в камне. Так и лежит он с тех пор, вечный охранник таежных богатств.

Любой желающий может подняться от Радужного озера вверх по несложной тропе, чтобы прикоснуться к Висячему камню. Это еще одно знаковое место в Ергаках. Этот огромный четырехсоттонный камень балансирует на краю пропасти. На первый взгляд кажется, что достаточно немного подтолкнуть его, и он свалится вниз. Но это обманчивое впечатление. Каждый год находят безумные туристы, которые всерьез пытаются столкнуть камень. К счастью, этого пока никому не удалось сделать. Ни десятки рук, ни домкраты не способны расшевелить камень. Даже землетрясения, случающиеся здесь почти каждый год, не смогли столкнуть его с края «бараньего лба».

Известно, что до 70-х годов прошлого века этот камень был качающимся и его можно было привести в движение усилиями одного человека. Впоследствии многократные попытки столкнуть камень привели лишь к тому, что щель между камнем и скалой забились мелкими осколками, которые сейчас препятствуют его раскачиванию.

Существует легенда, согласно которой Висячий камень охраняет сон Спящего Саяна. Если столкнуть камень вниз, то Саян проснется и гневу его не будет предела. Озера и реки выйдут из берегов, многие скалы будут разрушены. Что будет дальше – легенда умалчивает, но в любом случае людям станет только хуже. Так что не советую пытаться сбросить камень, хотя бы из чувства самосохранения. Если говорить серьезно, то многие даже не задумываются о том, что камень легко может задавить толкающих его людей.

Но наше пребывание в этом удивительном парке подходит к концу. Вскоре нас забирает такси и везет в Красноярск. Проехав несколько километров по трассе, мы прощаемся взглядом со Спящим Саяном и даем себе обещание приехать сюда снова в следующем году...

СЛЕВА ВВЕРХУ: Озеро Светлое ранним утром. Дожди в Ергаках настолько обнаглели, что порой не замечают солнца. Так, в 2011 году я видел слепой дождик в Ергаках четыре раза.

СЛЕВА ВНИЗУ: Вид на пики Птица и Звездный с берега озера Светлое, закат. Цветы в Ергаках встречаются в самых необычных местах: на камнях, в трещинах каменных плит, в крутых кулуарах перевалов и порой даже под водой!

СПРАВА ВВЕРХУ: Закат и его отражение в озере Художников. Нигде больше я не видел так много красивых закатов и рассветов, как в Ергаках.

СПРАВА ВНИЗУ: Ночной разговор у костра на стоянке Мечта. Чистый воздух позволяет увидеть в горах значительно больше звезд, чем в городе.

ТОФАЛАРИЯ – 33 БРОДА, НЕ ПОПРАВИВ ШАПКУ

дмитрий юрлагин

 dmitry-yurlagin.livejournal.com

Дмитрий Юрлагин родился в Красноярске в 1983 году. С третьего класса средней школы увлекался компьютерными технологиями. Последующая учеба в вузе и работа оказались непосредственно связаны с детским увлечением. С 2002 года активно занимается горным велосипедом. Катался один, пока не выяснил, что Красноярск – один из самых массовых центров велотуризма в России. С 2006 года стал активно участвовать в групповых велосипедных походах продолжительностью от одного до нескольких дней, а в 2007 году впервые участвовал в трехнедельном тематическом походе, призванным восстановить маршрут завоевания Сибири Ермаком, преодолев на байках часть его пути от Перми до Тобольска. Благодаря походам Дмитрий постепенно увлекся фотографией. В компании друзей-байкеров пристрастился и к пешему туризму. Затем переключился на освоение других стран и культур с помощью самостоятельных путешествий, первым из которых вышел трехнедельный маршрут по Китаю, который был пройден по мотивам рассказов и впечатлений одного из друзей. Дмитрию настолько понравилось погружение в реальность совершенно других людей, обычаев, природы, что после китайского приключения каждый свой отпуск он стал посвящать новой стране. С тех пор побывал в пешеходных, авто- или велопутешествиях по ЮАР, Намибии, Кении и Мексике. Список пока небольшой, и это хорошо, ведь все самое интересное у него еще впереди!

В наше время стало модно путешествовать за границы. Когда приходит время отпуска, люди срываются за экзотикой, и обязательно подальше от родной земли. Интернет переполнен информацией о самых дальних уголках планеты. Никого не удивишь фотографиями племени хамба из Намибии, затерянного рая Яншо в Китае и так далее. Постепенно пришло понимание того, что более необычным и интересным может быть поход по родным краям, про которые, как мне казалось, все давно забыли, а сама я, к своему стыду, и не знаю толком ничего.

Однажды, при обсуждении планов на лето, мой хороший товарищ Павел Попов поведал о том, что собирается в путешествие по Тофаларии. Не правда ли, само название звучит сказочно? А что это – город, страна, территория какая-то? Где она находится? На каком языке там говорят? Даже после того, как я получил ответы на эти вопросы, загадочная Тофалария не перестала визуализироваться в моем воображении как некая волшебная страна. Я попросился в группу.

Наш поход задумывался динамичным и разноплановым. Отрезки маршрута должны были проходиться пешком, на автомобиле, с конями и, наконец, сплавом на катмаране. Цель – пик Грандиозный, высшая точка родного Красноярского края. Также планировалось уделить некоторое время одному из трех поселков Тофаларии – Верхней Гутаре и сделать остановку на Кинзельюкском водопаде.

Первая часть пути оказалась длинной по расстоянию, но короткой по времени. Сначала на «ГАЗ-66», а затем на «Урале»

нам предстояло добраться от начальной точки маршрута Нижнеудинска – административного центра одноименного района Иркутской области до приисковой зоны и ручья Катышного, находившихся примерно в 200 километрах от старта. Вроде ничего особенного – сел в кузов, и сиди себе. Но не стоит недооценивать дорог, для которых создана подобная техника. Несмотря на деликатные притормаживания автомобиля перед кочками, наши пятые точки регулярно отрывались от скамеек и пускались в пляс с остальными частями тела. Ближе к вечеру мы пересели на другого, уже упомянутого, монстра отечественного автопрома под названием «Урал», который был еще длинней, проходимей и выше. Дело в том, что нам предстояло преодолеть большое количество бродов, часть из которых «ГАЗу» была не под силу. За остаток ходового дня заскукали по нему – «Урал» оказался еще жестче!

Водные процедуры не идут на пользу автомобильной электрике, которую может просто-напросто закоротить. Поэтому бывалые шоферы заблаговременно полностью отключают ее, откинув клеммы с электрогенератора, если знают, что придется «купаться» – благо такие машины начисто избавлены от современной электроники и вполне могут функционировать без электричества вообще. Однако без него не работают и фары, путь не освещается, и ходовое время ограничивается светлым временем суток. Надо сказать, мы были рады узнать эти факты и с удовольствием приняли предложение заночевать на островке около реки Малая Бирюса.

Следующим интересным открытием стала тактика перемещения техники по тайге. Последняя настолько глуха и непроходима, что при любой возможности водители используют русла ручьев и небольших рек, чтобы передвигаться по ним прямо вверх или вниз по течению! Урал способен без проблем передвигаться в таком режиме с уровнем воды до одного метра. Настоящий вездеход! Таким образом, ко второму вечеру мы добрались до ручья Катышного.

Зрелище открылось удручающее – дикая природа и бескрайние горы безжизненного промытого щебня с глиной, в которые

СЛЕВА: Вовка – сын Александра. В возрасте 6 лет отец забрал его в тайгу учиться охоте. Паренек одним утром сводил нас на Гутарский водопад.

СПРАВА ВВЕРХУ: Дети разглядывают редких в их краях туристов из окна дома в Верхней Гутаре.

СПРАВА ВНИЗУ: «Урал» форсирует Малую Бирюсу.

периодически проваливаются ноги... Во всей красе мы наблюдали последствия деятельности старателей, некогда добывавших золото в этих краях. Промывка грунта велась до 1948 года промышленным способом. Основное его отличие в том, что за один проход возможно уловить не более четверти золота, соответственно, для повышения КПД добычи этот процесс проводился несколько раз. Промывка требовала

большого количества воды, поэтому для удобства люди искусственно изменяли русла рек.

Здесь случилась первая серьезная неприятность — каюра и его коней, которые должны были ожидать нас в назначенное заранее время, не было. Кони являлись ключевыми объектами этой стадии похода, а передвижение без них представлялось весьма затруднительным. Машина уехала,

ВВЕРХУ: Каюр Саша с усталыми за день пути конями переходит на левый берег речки Мурхой в сторону подготовленного места стоянки, чтобы встать там на ночевку.

ВНИЗУ: Китатский порог реки Казыр.

и мы оказались более чем в тридцати километрах дикой тайги от ближайшего населенного пункта, Верхней Гутары, с ношей, по весу почти вдвое превышающей ту, что мы способны были унести. Ситуация усугублялась отсутствием какой-либо связи. Современные технологии пока не коснулись Тофаларии.

Спустя некоторое время стало ясно, что ждать каюра на месте нельзя, ведь он мог не появиться совсем. Мы разработали план движения без него – дочелночить вещи до берега реки Мурхой, которая находилась за перевалом в 6–7 километрах от точки высадки, и сплавом отправить двух человек до Верхней Гутары, где они могли бы отыскать нашего или договориться с любым другим каюром о конном сопровождении основной группы. Так и поступили.

В период хождений от Катышного до Мурхой впервые познакомились с настоящим тофаларцем. Им оказался охотник, чья изба находилась буквально в километре от нашего вынужденного лагеря. При первой заброске вещей к берегу мы были облаяны его собаками и поняли, что кто-то рядом живет. При себе он имел нож и винтовку 1953 года (не зарегистрированную, конечно), выпил литр нашего чая и съел общую утреннюю порцию халвы. Но это совершенно смешная плата за удовольствие, получаемое в компании с подобными колоритными людьми. Кстати, до тридцатых годов прошлого века нынешние тофы называли себя карагасами, но попав под влияние государственных процессов и проектов новой власти, сильно изменили форму хозяйства и культуру. Один из примеров этого – новое имя, которое взяли себе карагасы – тофалары, от самоназвания тофа (тофа – человек), по-тофаларски – тоъфа. С этих пор название «карагасы» тофы стали считать обидным (очевидно, представители советской власти убедили карагасов, что человек не может называться «звериным» именем). Территория (ранее Карагасия), где они проживали и проживают с 1934 года, получила официальное название Тофалария.

Каюр Саша пришел под вечер второго дня ожидания, когда Павел уже занес топор над одной молодой березкой – в последний момент. Он присмотрел ее для сооружения каркаса катамарана, который планировалось загрузить по максимуму ношей и отправить вниз с парой человек, а остальные люди пошли бы вдоль рек пешком. Забегая

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Известно, что изначально тофаларцы (именно так они сами себя сейчас называют) вели кочевой образ жизни, занимались оленеводством и охотой. В двадцатых годах XX века власти принудительно перевели народ на оседлый образ жизни, согнав людей в три населенных пункта: Алыгджер, Верхняя Гутара и Нерха. Территория Тофаларии не имеет четких границ. Ранее существовал Тофаларский район Иркутской области, но в 1951 году он был расформирован и территория Тофаларии входила в состав разных районов области. С 1965 года по настоящее время она входит в состав Нижнеудинского района. Площадь 21,4 тыс. км². Население, по данным переписки 2002 г., составляет 1020 человек. В 1930 году в Верхней Гутаре был создан свой колхоз «Кызыл-Тофа», или «Красная Тофалария». В 1948 году РайПО организовало в поселке звероферму по выращиванию лисиц, которую в 1958 году выкупил колхоз «Кызыл-Тофа». Звероферма даже принесла колхозу небывалый доход в 1959 году. Но в дальнейшем по ряду причин успех не повторился, а в 1967 году колхоз был расформирован. Заброс продуктов и вещей в поселок происходил по зимникам не раньше середины декабря. Летом вообще ничего не завозилось. И вот в 1953 году в поселок прилетел первый самолет. Проблема с завозом продовольствия была решена. Но в связи с этим самый большой покосный луг Верхней Гутары был превращен в аэродром, что, естественно, не могло не сказаться на скотоводстве, и со временем была даже ликвидирована колхозная звероферма из-за отсутствия кормовой базы. В современной Верхней Гутаре есть магазин, почта, больница, школа, аэропорт, метеостанция. Добраться до поселка, как утверждают многие интернет-источники, можно только авиатранспортом. Мы были рады убедиться, что это не так! Рейсы самолетов из Нижнеудинска сейчас крайне редки и непредсказуемы. Поселок расположен на левом берегу одноименной реки, на широкой надпойменной террасе. На сегодняшний момент, со слов местных, в поселке проживает около 500 человек, из которых коренных тофов примерно половина. Деревня в основном живет охотой. Есть всего несколько бюджетных мест: 3 дизельщика для снабжения поселка электричеством, несколько человек работает на метеостанции и в школе. Зарплата дизельщика – 6 тысяч рублей. Как признался наш каюр Александр, за одну удачную охоту можно заработать гораздо больше. Единственный наземный вид транспорта, пригодный для зимы, – олени. Их, по сравнению с былыми временами, почти не осталось. Олени хоть и способны переносить меньшие грузы, но и сами легче коней, что позволяет гораздо эффективней передвигаться по огромным снежным сугробам. Свой язык тофалары называют «тоъфа дыл». По своей генетической принадлежности это тюркский язык. Современные тофалары – один из самых малочисленных тюркоязычных народов Российской Федерации. По данным последней Всесоюзной переписи населения (1989 г.), их насчитывалось 731 чел., а по переписи населения России 2002 г. – 723 чел., подавляющее большинство которых – 681 чел. – являются сельскими жителями. По своему статусу они отнесены к народам Севера. Тофалары являются одним из древнейших народов Саян! После создания в 1986 г. письменности для тофаларского языка, а с 1990 г. официального введения его преподавания в тофаларских школах, приостановился процесс его умирания. Усилилась его функция как средства общения внутри тофаларского этноса, молодежь стала больше использовать родной язык при коммуникации. В настоящее время этот язык является языком школьного изучения. Однако дети относятся к его изучению как к игре, а за время нашего общения с разными тофами мы ни разу не слышали ни одного нерусского слова.

Доставка вещей до реки заняла два дня, один день двое парней шли на спортивном катамаране до деревни и еще один – нанятый каюр с конями шел навстречу основной группе. В общем, в результате форс-мажора мы потеряли четыре дополнительных дня, а пятый пришлось потратить на восстановление сил, воссоединение состава и знакомство с одним из трех поселков Тофаларии – Верхней Гутарой.

Но вернемся к нашему походу. Ноги отдохнули, каюр и его конный состав подготовлен – настало время двигаться дальше. Вторым серьезным испытанием стали попытки синхронизации передвижения с конной группой. Каюр опаздывал уже почти на пару часов. Когда он все же появился и мы заявили ему о своих претензиях, он ответил просто: «Что, какие-то проблемы? Нет, ну если проблемы, то я человек свободный, идите сами тогда». Затем демонстративно долго и гордо забирался на коня, чтобы у нас было время осознать «неправоту». Ситуация была не в нашу пользу...

На самом деле причин для опоздания у Саши было сразу три: аванс, полученный от нас накануне вечером, позволил человеку отметить старт похода; конь, отвязавшийся ночью, ускакал в тайгу, его долго искали, и брат, который не желал выдвигаться в дождь. Так как Саша обещал единственную тропу, которую невоз-

можно было потерять, мы приняли решение налегке идти вперед. Ну а кони выйдут позже и нагонят нас к вечеру. Описания Александра каждый понял и запомнил по-своему, поэтому в течение дня мы многократно сомневались в том, верно мы идем или нет. День был дождлив, а к вечеру нам пришлось дважды бродить речку Иден. Со

слов Саши, это должен был быть ручеек по щиколотку или чуть выше, но на деле поток оказался столь стремительным, что пришлось осваивать новую для себя технику брода – группами по трое. Это было потрясающе интересно, но и весьма опасно! Туристы становятся в ряд, каждый участник обхватывает соседа слева и/или справа. Вся колонна заходит в воду, вытянувшись вдоль течения. Тяжелей других достается верхнему по течению, он «режет» поток. Смысл в том, что если вода сбивает человека с ног, то другие участники «связки» имеют все шансы его удерживать. Таким образом, несколько человек могут «брать» гораздо более серьезные броды, чем одиночка.

После бродов мы оказались близ недостроенной избы. Уже смеркалось, а у нас не было уверенности, что мы идем в верном направлении и дождемся здесь каюра со всеми вещами. Позже, в 20 минутах ходьбы, была найдена другая, уже приспособленная для жизни изба, мы растопили печку и согрелись. Надо сказать, что проблемы синхронизации с конями у нас случались многократно, до тех пор, пока мы не добрались до заранее оговоренной точки, дальше которой пройти можно было только пешком. Нам всегда приходилось выходить раньше коней, т.к. на каждую ночь им связывали передние ноги и отпускали питаться. За ночь животные разбредались

СЛЕВА ВВЕРХУ: Жители Верхней Гутары на территории своего дома и один из нескольких оленей, им принадлежащих.

СЛЕВА ВНИЗУ: Собака слизывает пролитое молоко. Верхняя Гутара.

СПРАВА ВВЕРХУ: Рассвет на реке Казыр.

СПРАВА ВНИЗУ: Старший брат Саши – Эдуард собирает винтовку после того, как из нее вылетела деталь, когда Саша по моей просьбе попытался ее разобрать.

по тайге на значительное расстояние, и каюрам требовался не один час, чтобы всех найти. Сами мы передвигались по местности медленней, вот и вынуждены были стартовать раньше. Эти трудности позволили сделать окончательный вывод в пользу того, что при ограниченном времени похода стоит рассчитывать маршруты, проходимые исключительно своими силами, без привязки к местному населению.

Прошли перевал Федосеева, а спустившись с него, попали в долину реки Малая Кишта. Безусловно, очень красивое и перспективное для фотографа-пейзажиста место. Здесь стоит задержаться на несколько дней и погулять радиальными маршрутами вокруг.

Расставшись с конной группой, мы уже осознавали, что и на Кинзельюкский водопад, и на пик Грандиозный попадем вряд ли, поэтому сделали упор на попытку восхождения.

Одной из изюминок похода оказался Чертов мост – пара стволов лиственниц и десяток стволов березок поменьше перекинуты через каньон двадцатипятиметровой высоты. Переброска всего состава с вещами заняла около 6 часов. Каждый человек обвязывался страховочной веревкой и осторожно ползком перебирался над пропастью, периодически обрушивая

стволы давно подгнивших деревьев, которые с грохотом падали вниз... К концу переброски практически все белые стволы оказались на дне каньона. Сил спускаться к воде уже не было, решили ночевать без нее. Всю ночь шел дождь, благодаря которому утром мы набрали пару кружек воды прямо с тента.

Очередные испытания мы устроили себе сами, разделившись на 2 группы – водную тяжелую и легкую пешую. Как всегда и бывает, начиналось все с благородного

желания срезать путь. Мы собрали катамаран и отправили парней с грузом до предполагаемой ночевки чуть ниже по течению реки Прямой Казыр. Тропа до нее была столь уверенная, что мы убедили себя в ее продолжении на другом берегу – ошибка, тропы не оказалось. Ребята отплыли буквально на 30 минут, однако пешая группа преодолевала то же расстояние около 7 часов по глубокой ночи и кромешной тьме, заставшей пешую группу в лесу. Такое снижение скорости было обусловлено тем, что уже в сумерках мы уперлись в вертикальный скальный отвес, уходящий в реку. Пришлось по трехэтажным завалам и практически 45-градусному уклону буквально по 30 сантиметров карабкаться наверх, чтобы обойти скалу.

Еще через день мы вплотную подобрались к развязке похода – попытке выхода из тайги в более высотную местность с альпийскими лугами – и уже по свободным от завалов хребтам планировали подходить к главной цели. У нас были сведения о том, что группа туристов проходила здесь вдоль реки Вала вверх по течению, но отчет оказался слишком стар и неактуален. Вероятно, через несколько лет после тех туристов в долине реки сошла лавина и повалила лес, троп нет. Пройти там с тяжелыми рюкзаками в разумные сроки было невозможно и слишком травмоо-

ВВЕРХУ: Олени в одном из сараев Верхней Гутары.

СЛЕВА ВНИЗУ: Охотник закуривает сигарету на нашей первой автономной стоянке около ручья Катышного.

СПРАВА ВВЕРХУ: Парни поддерживают Марианну, форсирующую Иден, который норовит сбить ее с ног.

СПРАВА ВНИЗУ: Гутарский водопад, вид сверху.

пасно. Мы приняли решение попытаться забраться на соседний хребет по лесу. За целый день было пройдено меньше двух километров, которых хватило, чтобы измотаться и понять, что точка, казавшаяся вершиной хребта, является лишь промежуточной полкой. Стало очевидно, что Грандиозный не покорится нам в этом походе. Мы повернули назад...

Последней нетривиальной задачей оказался сплав по реке и ее порогам. Выходить из района мы изначально готовились по Кизиру, но из-за невозможности пройти маршрут в запланированные сроки остался только сплав по Казыру. Все бы ни-

чего, только мы не имели плана его порогов, которые считаются более опасными и значительно менее посещаемыми людьми.

16-й день похода стал первым полноценным водным днем. Авантюра со сплавом по неизвестной реке началась. Плыли весь день. Было холодно и дождливо. По левую руку ближе к вечеру заметили избу и остановились в надежде застать людей. Изба оказалась основательно обжитой, даже со всякой техникой. Из последней записи в журнале избу мы поняли, что хозяин ушел сегодня утром, чуть-чуть разминулись! Затем, ниже по течению, уже по правую руку была замечена другая изба. Даже не избу мы увидели, а дым, и потом человеческий голос!

Иван Иванович услышал нас гораздо раньше. Опытный. Не успели мы поравняться с ним, как он уже успел пригласить всех на чай. Охотник с 20-летним стажем. Сам из села Кордово Красноярского края. Семьи нет. Раньше в леспромхозе работал,

ВВЕРХУ: Рассвет около избы на Идене, недалеко от перевала Федосеева.

СЛЕВА: Лучи утреннего солнца пробиваются сквозь туман рядом с нашей стоянкой на Идене.

СПРАВА: Поселок Верхняя Гутара, окутанный туманом в сумерках.

пока тот не развалился. Сейчас, как и многие в этих краях, «сидит на аренде» — государство позволяет ему охотиться на этой территории в обмен на обязанности, которые нужно исполнять. Иван Ивановичу, например, поручено следить за вертолетной площадкой, которую необходимо очищать от завалов и поддерживать в функциональном состоянии.

Он наизусть, с точностью до километра, выложил нам весь план порогов. Марианна — одна из двух девушек, отважившихся пойти с нами в столь тяжелый в физическом плане поход, подробно все записала, и настроение улучшилось!

После этого мы было поплыли дальше, но заметили нормальный берег для стоянки и решили ночевать здесь. Немного позже Иван Иванович пришел к нам в гости. Оказалось, что мы его настолько переатаковали своими параллельными расспросами, что он забыл о паре порогов. Тогда он написал записку, опустил ее в бутылку, которую отправил вниз по течению, а немно-

го позже заметил, что мы отплыли совсем недалеко, и поспешил дорассказать про опасности на реке лично, ведь на десятки километров в этой округе больше никого не было! Очень повезло нам встретить Ивана Ивановича именно тогда. Возможно, мы бы и без него успешно добрались до финиша, но он очень существенно облегчил нам жизнь и увеличил шансы «спастись». Безусловно, это был человек дня и даже похода!

Сведения охотника оказались весьма точными, и за несколько дней мы успешно добрались до Верхней Тридцатки. Через день, используя попутный транспорт, я добрался до дома.

Итак, грандиозные планы — грандиозный провал. Наши возможности оказались переоцененными, а риски неучтенными. Многократно в течение трех недель мы сталкивались с новыми и новыми трудностями, часть из которых возникала благодаря неопытности при подготовке к столь серьезному испытанию, другие возникали не по нашей

вине. Основная цель не была достигнута. Но это лишь одна сторона медали. С другой же стороны многие из нас получили бесценный опыт передвижения по сибирской тайге, узнали себя и друзей лучше, сделали много интересных открытий и получили полезные навыки. Спустя некоторое время и пообщавшись с туристами, бывавшими в тех краях не раз, я понял, что многим тайга открывается не с первого раза. Право прикоснуться к прекрасному еще нужно заслужить! Наш поход стоит рассматривать как предварительную подготовку, которая в будущем позволит трезво оценивать свои возможности и разрабатывать реалистичные для исполнения планы.

Этим летом мы повторим попытку восхождения с учетом накопленного опыта. У нас будет на треть меньше времени, но верим, что все получится! Продолжение следует!

ПО ЛЬДУ БАЙКАЛА

Владимир
Медведев

 medvedevphoto.livejournal.com

Родился 16 февраля 1988 года в Москве. Фотографией увлёкся в 16 лет, и с тех пор посвящаю ей всё свободное время.

Больше всего меня привлекает фотография дикой природы. Первый серьёзный проект – съёмка дикой природы Монголии. Я снимал Монголию, выезжая туда раз в год на каникулах, пока учился в университете. Итогом четырёх экспедиций в эту страну стала серия фотовыставок, а также авторский альбом «Мир Дикой Природы: Удивительная Монголия», победивший на конкурсе «Лучшие Книги Года» и отмеченный специальным дипломом UNESCO. Второй крупный проект, над которым в данный момент продолжается работа, – съёмка в Скалистых горах Канады. Фотографии из Канады уже принесли мне победу в самом престижном конкурсе фотографий дикой природы в мире – BBC Wildlife Photography of the Year в номинации The Eric Hosking Portfolio Award.

Однако особое место в моём мировоззрении всегда занимала Россия. Снимать здесь обычно сложнее, чем за рубежом, но также и интереснее. У нас в стране огромное количество удивительных мест, которые до сих пор неизвестны широкой общественности (и данная книга – лучшее тому доказательство). Это даёт широкий простор для творчества, а также возможность сделать действительно уникальные фотографии.

Мне очень нравится снимать популярные места в нестандартное для большинства туристов время. И дело тут даже не в многочисленных отдыхающих, которые извечной суетой мешают прочувствовать место, найти гармонию с природой. Очень часто «не сезон» чуть ли не самое интересное время, с необычной погодой и особо яркими впечатлениями.

Например, Байкал – легендарное озеро, одно из природных чудес нашей планеты. В летний период его из года в год посещают сотни тысяч туристов, но мне всегда хотелось попасть туда зимой, когда озеро сковывает толстый кристально чистый лед, испещренный трещинами и пузырьками, визуально производящими впечатление параллельных миров.

Я видел красивые фотографии зимнего Байкала, но совершенно не мог представить себе, как же это все выглядит в реальной жизни. Каков этот лед «на ощупь»? Действительно ли он прозрачный и гладкий на десятки километров вокруг, или фотографии находят единичные удачные ракурсы? Насколько высоки торосы, в каких местах они появляются, почему их так сложно преодолевать? На все эти вопросы можно было ответить, лишь побывав на зимнем Байкале лично. Поэтому, когда мне предложили принять участие в «Экспедиции-Трофи 2012», я понял, что это отличный шанс увидеть настоящий Байкал, посмотреть на озеро в самых труднодоступных местах,

где никогда не бывает туристов, прочувствовать на себе его огромные размеры и запечатлеть красоты.

Тут надо пояснить, что «Экспедиция-Трофи» проходит не только по Байкалу. Это самая протяженная трансконтинентальная гонка в мире. Ее маршрут пересекает всю Россию от Владивостока до Мурманска, что составляет более 15 000 км. Наиболее сложным и интересным участком, безусловно, является пересечение Байкала – самого крупного природного резервуара пресной воды на земле. В этом году озеро «встало» плохо. Перед тем как уснуть под ледовым одеялом, оно долго бушевало. Уже появившийся лед разбивали яростные шторма (сильные бури на Байкале могут взломать лед до 30 сантиметров толщиной). В результате образовалось большое количество ледяных нагромождений – торосов, что сделало пересечение не только самым сложным, но и самым ярким и красивым за всю историю проведения гонки...

Мы выехали в сторону Байкала задолго до рассвета – до озера нам предстояло преодолеть около 400 км. Погода стояла морозная. Температура за бортом падала до -30°C , дул сильный ветер. В течение нескольких часов поездки печка нашего внедорожника не могла обогреть салон, до тех пор пока солнце не поднялось достаточно высоко над горизонтом.

Пересечение озера началось от поселка Турка, расположенного на восточном

берегу Байкала. Это почти самая середина 630-километрового озера. Перед спуском на лед – обязательный инструктаж по технике безопасности для всех водителей. Несмотря на суровые морозы, лед не в состоянии надежно сковать огромное озеро – ежегодно десятки машин тонут на ледовых переправах. Причем опасность грозит не только осенью или весной, когда лед особенно хрупок, но и на всем протяжении зимы.

СЛЕВА: Машина «Экспедиции-Трофи» на кристально чистом льду Байкала.

СПРАВА ВВЕРХУ: Трещины в толще льда особенно драматично смотрятся на закате.

СПРАВА ВНИЗУ: Цепочка несущихся по ровному участку Байкала машин растворяется в поземке.

Прослушав инструктаж, мы двинулись в путь. Первая машина, преодолев невысокую наледь у берега, похрустывая о снег шинами, скатилась на лед. Впереди 120 км поперек Байкала! Белая бескрайняя равнина издали манит путешественника, кажется, что по ней можно беспрепятственно лететь на огромной скорости. Но первое впечатление обманчиво. При ближайшем рассмотрении ровная, словно скатерть, поверхность озера оцетинивается острыми глыбами льда. Это препятствие не в состоянии преодолеть «в лоб» даже самые лучшие внедорожники.

Столкнувшись с торосами, путешественник понимает, что вместо перемещения по льду «с ветерком» ему предстоит монотонная, изматывающая, неравная борьба со множеством холодных льдин. Достаточно хрупкие, но коварные, они станут разрушительными для любого автотранспорта, который посмеет пренебречь ими.

Торосы хаотично разбросаны по заледневшей поверхности озера. Они могут достигать 1,5–3 метров в высоту. Отыскать среди них верную дорогу – задача не из легких. Можно часами кружить между ледовыми статуями, с трудом пробиваясь через сверкающие препятствия, лишь для того, чтобы упереться в абсолютно непроходимые баррикады из огромных осколков льда... Пробиваться дальше напролом нет никакого смысла. Объем льда настолько велик, что приходится разворачиваться назад и начинать все сначала.

Конечно, не везде Байкал столь неприступен. Местами по льду проложены отличные зимние дороги, которыми может воспользоваться любая легковушка. Но пересекать озеро прямо посередине могли решиться только хорошо подготовленные участники «Экспедиции-Трофи». Кроме нас, в этом месте не проезжала ни одна другая машина.

Схема преодоления сложных участков маршрута была каждый раз примерно одинаковая. Несколько человек исследо-

вали преграждающие путь торосы, после чего, первым, на ледяные штыки бросался отечественный уазик. Это местная байкальская машинка была специально оборудована для суровых условий зимы. В этот раз ей досталось! К концу экспедиции не работал свет, гудок, печка...

У УАЗа не особо мощный мотор, поэтому снежные преграды он преодолевал с разбегу. Машина разгонялась по ровной поверхности, после чего врзалась в острые глыбы льда и с диким треском подлетала вверх, будто ударившись о нерушимую бетонную стену. Казалось, что УАЗ вот-вот развалится. Но, как правило, ему все же удавалось самостоятельно проскочить ледяные нагромождения, немного раскрошив острые концы торосов. В случае если УАЗ застревал, его вытягивали на ле-

СЛЕВА ВВЕРХУ: В свете фар лед особенно сильно напоминает толстое разбитое стекло.

ВНИЗУ: Лишь трещины позволяют отличить отполированный снегом лед Байкала от воды.

СПРАВА: Внедорожник преодолевает один из сложных торосистых участков.

бедке оставшиеся сзади машины, и тогда в бой шла «тяжелая артиллерия» в виде «лендкрузеров».

Японские внедорожники, как правило, использовали другую тактику. Они пытались медленно переползти через торосы. Но и у них это не всегда получалось, и тогда они беспомощно подвисали на коварной льдине, оставляя на снегу ярко-оранжевые осколки корпуса. В таком случае в дело шли топоры и пешни, которыми вручную прорубались ледовые коридоры. Погода стояла солнечная и на удивление теплая, поэтому все радовались лишней возможности выйти из салона, чтобы помочь разгрести лед либо подтолкнуть завязшую технику. Признаться, отправляясь в экспедицию, я думал, что на огромном ледяном озере будет очень холодно. Но ветра почти не было, а яркое солнце, усиленное отражением от снега и льда, было настолько жарким, что можно было загорать.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Байкал – подлинное сокровище России – самое большое (23 615 км³) и самое глубокое (1642 м) в мире пресноводное озеро. Если свести все реки нашей планеты в один бассейн, им потребуется почти год, чтобы наполнить объем, равный Байкалу. Озеро настолько велико, что влияет на климат побережья, делая его более мягким. Замерзает Байкал долго и неравномерно. Ледостав на озере начинается уже в ноябре. Тогда льдом покрываются заливы Байкала, однако полностью озеро может не замерзнуть и до конца января. Впрочем, есть очень небольшие участки, которые не покрываются льдом ни при каких морозах. Они находятся у истока единственной реки, вытекающей из Байкала – Ангары. В этом месте вода из глубин поднимается на поверхность и устремляется вниз по течению реки, не успевая замерзнуть. Толщина льда на озере редко превышает один метр. В масштабах Байкала это очень тонкая, почти незаметная корочка. Однако даже пятидесяти сантиметров льда вполне достаточно, чтобы удержать пятнадцатитонный грузовик! Снег по поверхности озера распределяется неравномерно. Из-за сильных ветров его просто сдувает с западной стороны. Именно благодаря сильным и порывистым ветрам мы имеем уникальную возможность любоваться красивым, гладким льдом практически на протяжении всего зимнего сезона. Ото льда озеро освобождается лишь в мае-июне.

Наконец, спустя несколько часов преодоления торосов, мы выбрались из лабиринта ледяных завалов и оказались на огромном ледяном поле. Машины выстроились в ряд, и на высокой скорости понеслись параллельно друг другу по бескрайним просторам красавца Байкала. После медленного преодоления торосов столь свободное движение машин напоминало полет.

Внезапно мы достигли участка, где лед был свободен от снежного укрытия, и под нами разверзлась черная бездна, уходящая более чем на тысячу метров вглубь! Мы продолжили путь, разогнавшись на тяжелых внедорожниках по «тонкой», толщиной в один метр, корке прозрачного льда, покрытого многочисленными трещинами. Осознавая, что под каждым из нас пропасть более километра глубиной, всю экспедицию охватила трепетная эйфория. То и дело машины преднамеренно срывались в занос, весело кружась на бескрайних ледяных просторах. Такое фигурное катание на

СЛЕВА ВВЕРХУ: Закат у скалистых берегов острова Ольхон.

СЛЕВА ВНИЗУ: На Байкал опускаются сумерки.

СПРАВА: Ледяные сталагматы свидетельствуют о суровых осенних штормах.

трехтонных внедорожниках занятие захватывающее, но не безопасное. Малейшая трещина, на которой пласты льда имеют разный уровень, и дальше машина будет скользить уже на крыше...

Очень быстро мы подъехали в район самой глубокой точки Байкала. Под нами более полутора километров чистой воды! Где-то здесь, четыре года назад, во время прошлой гонки «Экспедиция» принесла в дар Байкалу настоящую жемчужину...

Мы вышли из машин. Ощущения на чистом льду незабываемы! Он глубокий, прозрачный, невероятно красивый и... скользкий! До экспедиции я даже представить себе не мог, что лед может быть настолько скользким. В тех местах, где нет трещин или сколов, по нему идти невозможно – ноги просто проскальзывают. Все дело в снежной коррозии. В начале зимы тут свирепствуют сильнее ветра, которые сдувают весь снег с поверхности льда. Пронесясь надо льдом, миллиарды снежинок полируют его до идеального состояния.

Кто-то из наших решил попробовать бурить лед. Все участники экспедиции собрались вокруг небольшой лунки, в которой плескалась чистейшая байкальская вода. Иные по очереди ложились на живот и пили прямо из озера, другие зачерпывали кружками. В этот раз жемчужин у нас не было, но, согласно давней традиции, все бросили в озеро по одной монетке. Инте-

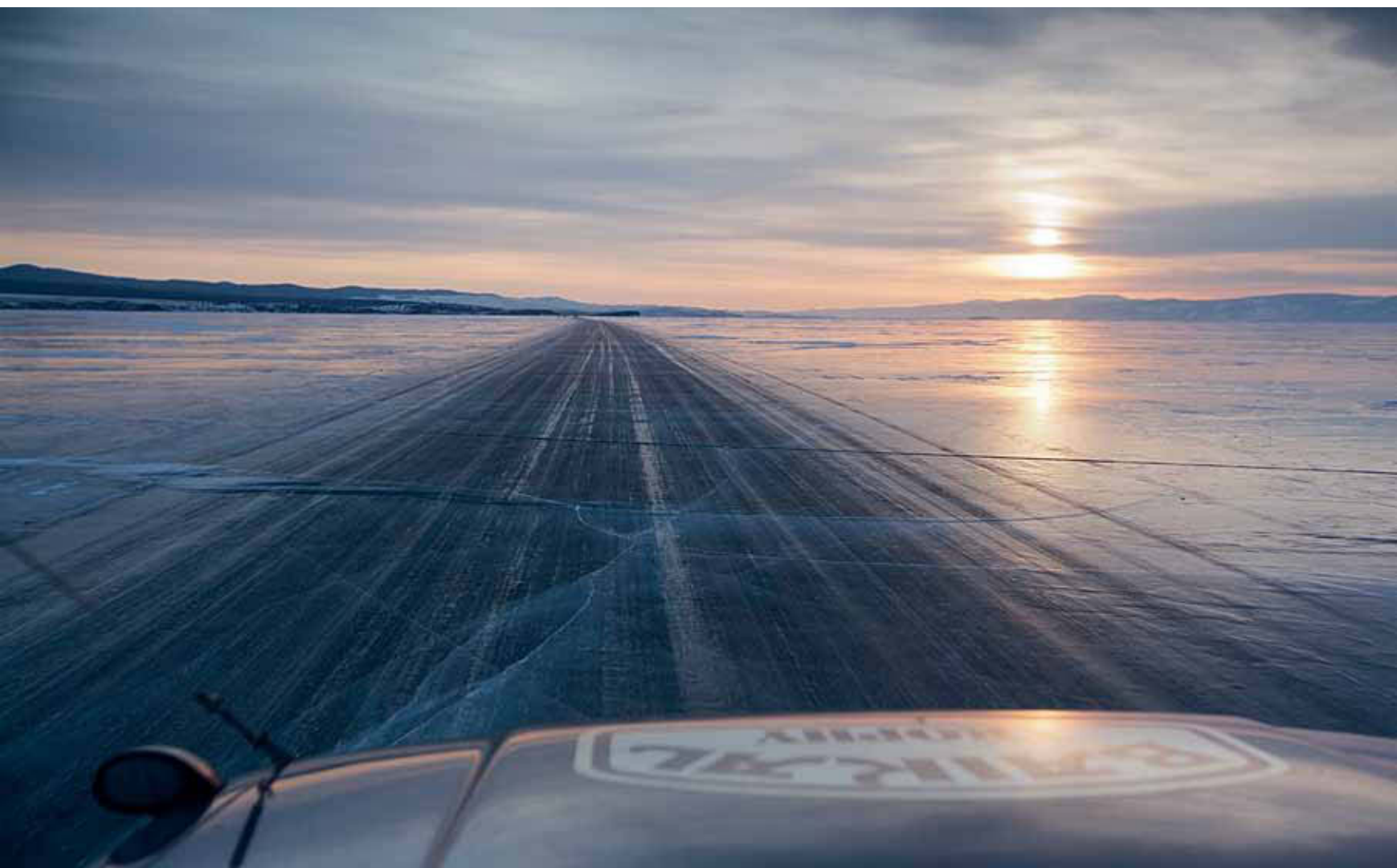

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Лучшее время для посещения «зимнего» Байкала – март. В этом месяце суровые зимние ветра стихают, а солнце начинает прогревать воздух. Но даже в марте не стоит пренебрегать теплой непродуваемой одеждой. Ветер на открытых пространствах может быть чрезвычайно сильным, а погода меняться очень быстро. Однако это скорее плюс, нежели минус – плохая погода не задерживается здесь надолго. Солнечных дней на Байкале больше, чем на черноморских курортах.

Еще один повод ехать в марте – надвиги льда, которые появляются лишь в конце зимы. Это огромные валы льда, которые Байкал выталкивает на берег – необычный объект для съемки. К середине марта высота ледяных нагромождений заметно превышает десяток метров в высоту. В 1960 году высота ледяных валов достигла рекордной отметки, дойдя до 30 метров, а в 1933 году ледяные глыбы напозли на железнодорожные пути, что привело к опрокидыванию целого состава с паровозом! Лед в марте еще достаточно крепок, что позволяет свободно передвигаться по его поверхности. Лишь к концу месяца становится опасно подъезжать близко к скалам, там лед тает значительно быстрее, чем в других местах. Как бы то ни было, для безопасного перемещения по замерзшей глади Байкала необходимо найти опытного проводника, хорошо разбирающегося во всех коварных ловушках, которые ежегодно досаждают многим незадачливым путешественникам.

СЛЕВА: Наконечник каменного «копья», пронзающего байкальский лед.

ВВЕРХУ: Ледяная трасса по льду «Малого моря».

ресно, сколько времени они преодолевали толщу воды, прежде чем достигли дна?

Это был очень важный, торжественный момент, однако расслабляться было рано. Впереди автокараван ждала самая опасная часть пути – пересечение станových трещин.

Становые трещины образуются за счет разницы дневных и ночных температур, достигающей 30 °C! Огромный по площади пласт льда то сжимается, то расширяется, создавая внутри себя невероятное давление. Порой он трескается со звуком, похожим на громкий выстрел, обнажая участок открытой воды. Ширина трещины может достигать двух метров, заполненных тонким слоем битого льда. Такой покров коварен – он скрывает воду и не в состоянии выдержать вес тяжелой машины.

Становые трещины мы никогда не преодолевали с ходу, без предварительной

проверки. Участники экспедиции пешком исследовали состояние льда в области трещины, после чего два человека вставали по краям проверенного участка и следили за малейшими подвижками льда. В это время машины, по одной, пронеслись между постовыми на скорости 60–80 км в час. Некоторые трещины невозможно преодолеть без помощи досок, положенных поперек разлома.

Лед Байкала пересекает огромное количество трещин, но далеко не все они опасны. Я так и не смог определить, по какому принципу наш ледовый капитан их различал. Возможно, он просто знает, где проходят опасные разломы из опыта прежних поездок по озеру? Простому обывателю может показаться, что лед трескается совершенно хаотично, но на самом деле разломы повторяют свое расположение из года в год!

Постепенно мы приближались к острову Ольхон, который нам предстояло пересечь поперек. Это самый большой и самый известный остров Байкала, с живописными скалистыми берегами. Машины выбрались на берег острова в лагуне поселка Узуры.

Мы ехали по острову, а я долго не мог понять, что же меня тут смущает. И только через пару километров я понял — отсутствие снега. Казалось бы, середина зимы, на той стороне озера все было белым-бело, а тут большинство склонов голые. Как оказалось, все дело в сильных ветрах, которые сдувают почти весь снег с западного берега Байкала и острова Ольхон.

Пересекая остров, мы поднялись на вершину одного из холмов, откуда откры-

вался прекрасный вид как на сам остров, так и на «Малое море». Этим словосочетанием местные называют небольшую часть Байкала, расположенную между Ольхоном и континентом. Застывает оно значительно раньше остального озера, лед там держится дольше и встает ровнее, чем на открытой воде. Этим активно пользуются местные жители, наслаждаясь в зимний период дорогой высокого качества.

Множество шипованных шин оставляют четкий след на скользком льду. Это в буквальном смысле хайвэй, позволяющий передвигаться в разы быстрее, чем по разбитым грунтовкам, проложенным по суше. Однако лед тут очень ненадежен — на дне «Малого моря» покоятся десятки автомобилей.

Мы двигались по ледяной трассе вдоль высокого берега Ольхона. На прибрежных скалах замерзающее озеро оставило изумительные ледяные наросты, похожие на сталактиты и сталагматы. По ним можно представить, как волновалось озеро в начале зимы, перед тем, как его окончательно сковало льдом. Местами высота наростов достигает нескольких метров!

Но особенно яркие впечатления оставили небольшие скалистые острова, величественно восстающие из льда. Один из них, самый живописный, был похож на каменное острие копья, пронзившее лед снизу. Этот образ отлично дополняли многочисленные трещины во льду, лучами расходящиеся в разные стороны от острова, а также множество мелких осколков льда, разбросанных у основания «копья». Глядя на скалу снизу, было легко представить себе, что это не

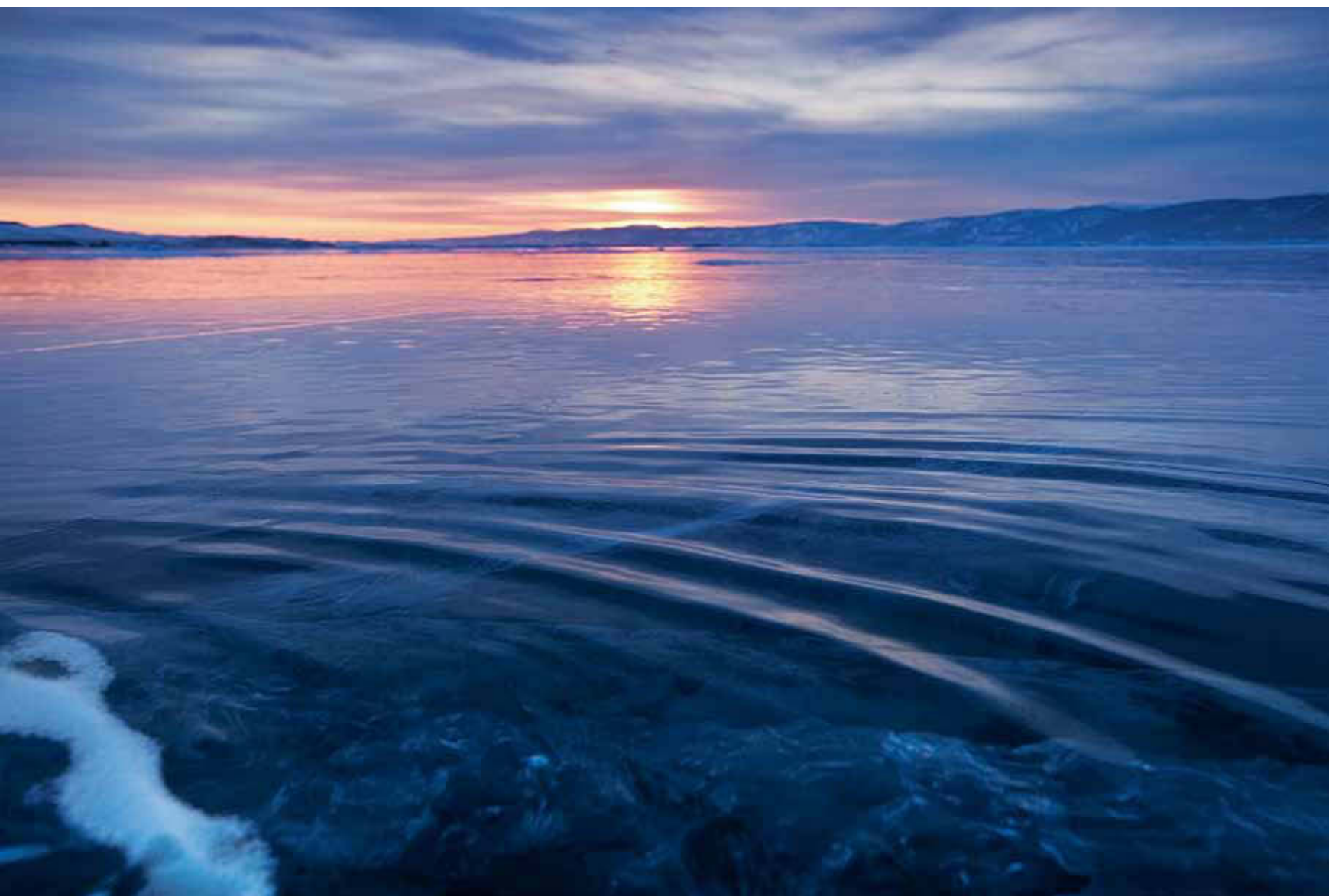

СЛЕВА ВВЕРХУ: Короткая остановка перед преодолением становой трещины.

СПРАВА: Причудливо застывший лед Байкала очень напоминает круги на воде.

ВНИЗУ: Цепочка внедорожников растянулась на сотни метров, чтобы не создавать избыточное давление на лед.

просто пустынный остров, а каменная крепость, воздвигнутая некогда магом-великаном посреди ледяных просторов.

Изрезанную береговую линию с островами можно было изучать бесконечно, но, к сожалению, солнце уже клонилось к закату, поэтому всем приходилось спешить. Каждую короткую остановку я старался использовать, чтобы успеть запечатлеть хоть малую часть непередаваемой красоты величайшего из озер. На закате экспедиция остановилась перед очередной становой трещиной, что позволило всем участникам в полной мере насладиться завершением насыщенного дня.

Закат, встреченный на льду Байкала, был непередаваем! Создавалось впечат-

ление, будто идешь по поверхности воды, и все вокруг – и снизу и сверху залито изумительными глубокими красками. Лед идеально отражал горящее небо, машины и фигуры людей, стоящих на нем. Полоска неба над горизонтом из розовой постепенно становилась багрово-красной, а затем почти фиолетовой.

Горизонт еще не успел погаснуть, но нам надо было двигаться в путь. В сумерках еще предстояло преодолеть несколько опасных станowych трещин, прежде чем колеса внедорожников коснутся твердой земли. Нехотя мы расселись по машинам и продолжили путь...

Преодоление трещин затянулось до поздней ночи. Поднялся сильный ветер и

заметно похолодало. Приходилось очень медленно ехать, буквально на ощупь – свет фар не позволял нормально ориентироваться в пространстве, высвечивая лишь небольшой участок льда перед машиной.

Взглянув назад, я поразились: машины экспедиции, ехавшие за нами, как будто парили в воздухе. И снизу и сверху была сплошная чернота, видны были лишь фары машин и их растянутые отражения во льду.

С большой осторожностью мы все-таки преодолели последний рубеж и выехали на противоположный берег озера, успешно завершив пересечение Байкала.

К СЕРДЦУ ВОСТОЧНОГО САЯНА

александр
камакаев

 kamakaev.livejournal.com

Александр Камакаев родился в 1970 году. Впервые взял в руки камеру в 7 лет, в свой день рождения. Через два года уже самостоятельно проявлял и печатал. Затем интерес к фотографии немного ослаб, и он увлекся живописью.

В 1999 году тяга к фотографии вернулась вместе с осмысленным ее пониманием. В 2003 году был принят в Союз фотохудожников России. В 2005 году провел свою первую персональную выставку. В 2007 году впервые прошел отбор на фото-конкурс под патронажем Международной федерации фотоискусства (FIAP). В 2008 получил свои первые международные награды – две Голубые ленты FIAP, диплом ISF, золотую медаль III Международного салона «With love to Women». В 2010 году вошел в список Фотографического общества Америки (PSA) «Who's Who in Photography 2009».

В 2011 году было присвоено международное звание AFIAP (Artist FIAP).

Автор девяти персональных выставок. Постоянный участник международных проектов. Работы выставлялись в 22 странах мира.

Жителям Прибайкалья несказанно повезло с природой. И дело не только в самом озере Байкал, но и в его горной оправе, состоящей из уникальных по красоте хребтов – Восточного Саяна, Хамар-Дабана, Баргузинского и Байкальского. Все эти горы имеют разный возраст, разный рельеф и даже разный климат. Высшая точка этих мест, да и вообще всей Восточной Сибири – гора Мунку-Сардык, высотой 3491 метр, и находится она аккурат на границе с Монголией. Это гора весьма популярна среди восходителей, в особенности начинающих, и на майские праздники у ее подножия собираются большие туристические лагеря.

Что хорошо для путешествующего фотографа, пейзажи здесь насколько прекрасны, настолько же и разнообразны. Снежные пики и невысокие округлые вершины, быстрые потоки, ворошащие огромные камни и тихие заводи, богатые рыбой, каменные поля и альпийские луга, болота и тайга.

Территория Восточных Саян считается одной из наиболее труднопроходимых и малонаселенных в Сибири. Плотность населения здесь – менее 1 человека на 1 кв. км. Вполне естественно, что этот таежный край не может похвастаться сетью дорог. И даже тропы весьма труднопроходимы, в особенности для неподготовленного человека.

Но на счастье тем фотографам, которые не являются «категорийными» тури-

стами, и благодаря очагам хозяйственной деятельности, есть здесь волшебные места, куда можно добраться на автомобиле. И не на джипе, а на самом обычном, – «пузотерке», как выражаются автомобилисты.

Одно из таких мест – озеро Ильчир – сказочное и «намоленное» поколениями иркутских фотографов, но при этом все же не туристическое и непопулярное, в общем смысле этих слов.

Путешествие к озеру Ильчир, на «древнее темя Азии», как называют эту землю, начинается в Иркутске. Если вести речь о выборе машины, то дорога позволяет добраться до конечного пункта назначения на легковом автомобиле. От Иркутска до поселка Монды (302 км) идет хорошая асфальтированная дорога с небольшим гравийным участком за поселком Туран. От Монды до поселка Орлик (187 км) – горная гравийная дорога. Озеро Ильчир находится в 30 км от этой дороги. Мы поехали на «Nissan Terrano» – личном автомобиле иркутского фотографа Сергея Долгих, человека легендарного, широко известного в узких кругах под ником «слесарь».

Дорога из Иркутска на Ильчир настолько живописна сама по себе, что как минимум заслуживает отдельной статьи, а лучше отдельного подробного путешествия с многочисленными остановками. Выехав из Иркутска, мы почти сразу попадаем в сибирскую тайгу Прибайкальских гор и начинаем набирать высоту. На всем протяжении

пути рядом с дорогой густые таежные заросли с ягодниками и кедрками.

О богатствах тайги напоминают редкие продавцы кедровых орехов и шишек на обочине. Поднимаясь выше в горы, мы видим бескрайние таежные пространства, в хорошую погоду на горизонте – заснеженные пики Восточного Саяна. Узкая извилистая дорога с крутыми подъемами и спусками требует повышенного внимания водителей. Чуть ниже открывается грандиозная панорама южной оконечности Байкала!

Наша первая остановка – на смотровой площадке у Култука – полюбоваться на Байкал и перекусить. Здесь местные жители продают горячие пирожки, байкальскую рыбу на любой вкус: вяленую – под пиво, свежую – для ухи, соленую – для стола, омуль холодного и горячего копчения, омулевую икру. Будете в этих мес-

СЛЕВА: Облака по утрам опускаются очень низко и проносятся стремительно. За короткое время из одной точки можно увидеть множество разных картин.

СПРАВА ВВЕРХУ: Эту засохшую лиственницу я заметил издалека. Для реализации задуманной композиции подходить пришлось по болоту. Несмотря на то, что во время съемки я стоял по колено в ледяной воде, физического дискомфорта не было, был только азарт.

СПРАВА ВНИЗУ: Пожелтевшие лиственницы как будто вспыхивают, когда их касаются первые лучи осеннего солнца.

тах – искренне рекомендую отведать местного омуля и сига горячего и холодного копчения. Такую рыбку вы вряд ли найдете в другом месте – здесь он свежайший, можно сказать – горячий! Даже если вы не голодны, остановитесь и заставьте себя попробовать, несомненно, останетесь довольны.

В поселке Култук дорога раздваивается. Поехав прямо, попадешь в Улан-Удэ, а дорога, уходящая вправо, приведет нас через Тункинскую долину в поселок Монды на границе с Монголией. Дорога эта более прямая и более широкая, чем Култукский тракт (М-55) от Иркутска. Асфальтовое покрытие ровное. У дороги много своротов к населенным пунктам долины, на таежные заимки и просто в ягодно-ореховые места. Склоны гор долины богаты ягодниками и дичью. Живописная просторная долина и хорошая асфальтированная дорога с непрерывной панорамой близких высоких гор оставляют от поездки яркие впечатления. Справа от нас высокие Тункинские Гольцы с вершинами до 3000 метров, слева – увалы Хамар-Дабана. Мы восхищаемся окрестностями, которые этого более чем заслуживают, и продолжаем путешествие, не сворачивая в курортные поселки Аршан, Жемчуг, Ниловку. От каждого из этих поселков в горы уходят туристические тропы в глубь Восточных Саян, бродить по ним можно целое лето, а особо отчаянные путешественники ходят здесь на лыжах и зимой.

Захватывающий вид на снежные вершины открывается в районе курорта Аршан. Горы эффектно обрамляют простор высокими альпийскими гольцами, которые

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

Территория Восточных Саян считается одной из наиболее труднопроходимых и малонаселенных в Сибири. Плотность населения здесь – менее 1 человека на 1 кв. км. Помимо горы Мунку-Сардык (3491 м) в этом районе сосредоточены высочайшие вершины Восточного Саяна – альпийские вершины Тункинских (3266 м) и Китойских (3215 м) Гольцов. В бассейне верхнего течения Оки на высоте 2000–2200 метров находится Центральное плоскогорье Восточного Саяна.

Озеро Ильчир находится в Окинском районе Бурятии, недалеко от дороги, которая связывает центр района поселок Орлик с внешним миром.

Значительная часть площади района покрыта лесом. Район отличается чрезвычайно суровыми условиями, труднодоступностью и богатством недр. Имеет резко расчлененный рельеф с колебанием высот от 700 до 3400 метров над уровнем моря. Климат резко-континентальный с продолжительной и суровой зимой, безветренной и малоснежной. Лето короткое и теплое.

Численность населения района на 1 января 2010 года составляет 5348 жителей.

Окинский район – основное место расселения сойотов.

Дополнительная информация: <http://baikal.irkutsk.ru/>

начинаются сразу от ровных лугов долины. Красивые природные ландшафты в большинстве мест еще не затронуты разрушительными следами присутствия человека: достаточно легко найти девственную поляну на опушке леса или на берегу реки.

На обратном пути мы останавливаемся на горячих источниках в поселке Жемчуг. Весьма актуально будет здесь погреться. На Ильчире и в речках вода ледяная, в источниках же температура воды $+37...+38^{\circ}\text{C}$. Здесь имеется общая душевая кабина, за пользование которой взимается символическая плата, и дикие грязевые ванны на берегу Иркута. Вокруг них летом находится много отдыхающих. Лечебные свойства воды из источника, содержащей элементы стронция, лития, следы титана и молибдена, изучены слабо. Местное население рекомендует принимать душ не более двух раз в день по 10 минут. Считается, что вода помогает при болезнях суставов и нервов.

Вблизи поселка Монды, на границе с Монголией, располагается Саянская солнечная обсерватория Института солнечно-земной физики СО РАН, белые купола и павильоны которой можно видеть с шоссе. Там нам встретились приветливые дяденьки профессорского вида, которые с удовольствием рассказали о своей работе. Так, на Часовых сопках (высота 2000 м над уровнем моря), с помощью ряда телескопов проводятся наблюдения солнечной короны и поляризационные измерения, требующие высокой прозрачности земной атмосферы. А в обсерватории на горе Хулугайша (3000 м выше уровня моря) проводятся также регулярные автоматизированные измерения

СЛЕВА ВВЕРХУ: Первые лучи скользят по верхушкам деревьев на берегу Ильчира. Душа поет, ты испытываешь какое-то торжественное ощущение от происходящего!

СЛЕВА ВНИЗУ: Если повезет с погодой, в конце сентября можно увидеть такие вот совершенно потрясающие картины.

интенсивности космических лучей. Это место известно и специалистам, изучающим степень загрязнения земной атмосферы, как местный «эталон высочайшей чистоты воздуха».

За поселком Монды дорога снова раздваивается. Налево дорога ведет к государственной границе с Монголией и к тамошному озеру Хубсугул, направо – вверх по долине реки Иркут в Окинский район. Нам направо. Автомобильная дорога из Монды в Орлик была проложена более двадцати лет назад. До этого времени переходы осуществлялись по знаменитой Окинской тропе. Местные рассказывают, что особенно тяжело было продвигаться на безлесном плато в туман, дождь или пургу. Снежные бураны весной и осенью – обычное явление для этих мест. По старинному поверью бурят, человек несправедливой жизни не может проникнуть через плато в Окинский район: его не пустят туда ненастье или несчастный случай...

Дорога на Окинское плато коварна и очень красива! До 20–22 километров она идет по долине Иркуты, временами удаляясь от берега реки. Далее, следуя изгибам реки, проходит по узкому ущелью, где места хватает только бурному потоку Иркуты и автомобильному полотну. Река настолько плотно подошла к дороге, что местами значительно подмыла автомобильное полотно и близко к краю ехать опасно.

Далее начинается заметный подъем на Окинское плоскогорье (около 2000 м над уровнем моря). Потом дорога делает большую петлю и поднимается высоко над ущельем Иркуты, открывая нам величественную горную панораму. Это единственное место, откуда во время подъема виден заснеженный массив Мунку-Сардык. Противоположный склон долины обрывается к ущелью Иркуты мрачными скалами

и грандиозными крупно-глыбовыми осыпями – «курумами». Дорога в этом месте была расширена в скалах, и теперь отвалы представляют собой многотонную коллекцию мрамора разных цветов.

Затем дорога снова вплотную приближается к руслу Иркуты и идет параллельно с ним. Кромка дороги не имеет привычного ограждения или бетонного бордюра. Размытый край обрывается прямо в стреми-

СЛЕВА: На горизонте видны высшие точки Восточного Саяна.

СПРАВА ВВЕРХУ: Совершенно нереальная, какая-то сказочная атмосфера была в то утро на Ильчире. Этот снимок наиболее достоверно ее передает.

СПРАВА ВНИЗУ: Туманы здесь не редкие гости, они, как известно, одни из лучших друзей фотографов. Этот несколько мистический снимок сделан в конце сентября.

тельный водный поток, в опасных местах просевшее полотно дороги ограждено стальными флажками. Отдельные участки дороги носят следы камнепадов: многотонные каменные глыбы можно встретить в самых разных местах. Проезжая через эти места, легко представить себя первопроходцем – настолько дикий и непривычный для жителей равнин природный ландшафт.

После подъема на перевал мы поворачиваем направо к истоку реки Иркут – озеру Ильчир.

Это озеро – самое большое из цепи озер, расположенных в широкой долине

на высоте около 2000 м над уровнем моря. Его протяженность около 7 км, ширина до 500 м.

Озеро богато рыбой. Один берег озера сухой, противоположный – заболочен. По берегам озера растут лиственницы, есть несколько летников и много рыбацких стоянок. На юго-западе из озера вытекает река Черный Иркут.

Все, что представлено на фотографиях, снято в пределах двух десятков километров вокруг Ильчира. Ночевали мы в избушке, близ озера. Ее, видимо, строили чабаны, которые пригоняли сюда коней на

летний выпас. Об этом свидетельствуют остатки загона, приспособления, где подковывали лошадей, кованые стремяна и сами подковы, щедро прибитые на стены избы внутри и снаружи. Правда, сами пастухи здесь давно не останавливались. Постройка служит пристанищем для рыбаков и фотографов. Это сруб примерно 2,5 на 2,5 метра, с одним окном, нарами и печкой-буржуйкой. В нем всегда царит полумрак.

Чтобы полнее ощутить атмосферу похода, я решил поставить палатку возле избушки и ночевал в привычной для себя обстановке. Днем было ярко, солнечно, а утром проснулся от холода, несмотря на заверения производителей спальника. Такие резкие изменения в природе (днем тепло и сухо, а ночью заморозки, иней или снег) для здешних мест не редкость даже летом.

Из-за большой высоты процесс приготовления пищи здесь весьма своеобразен: вода закипает при температуре намного ниже 100 градусов, и картошку, к примеру, можно варить целый час. Поэтому предпочтительно брать с собой крупы, которые нужно заранее замочить в воде. Можно взять вермишель. При этом в домике всегда найдется небольшой запас сухих дров, соль, спички. Хороший тон оставить немного хозяйственных припасов для будущих «постояльцев».

Так как деревьев поблизости мало, дровами служат остатки загона. Для готовки

СЛЕВА ВВЕРХУ: Середина июня, а лед только только начинает подтаивать...

СЛЕВА ВНИЗУ: С вершины любой окрестной горы открываются просторы Тункинской долины.

СПРАВА ВВЕРХУ: Вполне возможная картина для утра начала августа. Часам к десяти-одиннадцати снег растает, засветит солнце, воздух прогреется градусов до 20 °С.

СПРАВА ВНИЗУ: В часы утреннего безветрия можно делать снимки с отражением в водной глади.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

АЗС по пути следования: Култук, Кырен, Монды, в Орлике заправиться можно только бензином А-80.

По пути можно посетить минеральные источники в Аршане, Жемчуге или Ниловой пустыни. Каждый минеральный источник Тункинской долины, а всего их здесь насчитывается почти 400, отличается от остальных – по температуре, минерализации, вкусу воды и уровню содержания в ней углекислоты и радона. Несмотря на кажущуюся прохладу, воздух здесь очень чист, и солнце активно, обгореть под его лучами можно очень быстро. Необходимо запастись солнцезащитным кремом.

Ночные температуры в мае, сентябре до -20°C , в июне, августе до -10°C , в июле до 0°C . Нужно это учитывать при выборе снаряжения, которое, впрочем, ничем особенным не отличается. В числе необходимых предметов: палатка, спальник, котлы, топор, репелленты...

GPS-навигатор не понадобится: практически с любого места можно обзирать окрестности в радиусе многих десятков километров. Что касается фотоснаряжения, нужно отметить, что ближайшая розетка находится в поселке Монды (порядка 70 км), что диктует необходимость иметь запас элементов питания, аккумуляторов для камеры или преобразователь, который делает из 12V бортового питания автомобиля 220V переменного тока.

лучше воспользоваться газом, которым стоит запастись заранее. У китайцев на иркутском рынке он стоит совсем недорого. А дрова оставьте для отопления. Однако топка буржуйки не имеет особого смысла, так как тепло уходит в широкие щели, и можно начинать все заново. Спать в любом случае придется в спальных мешках... А вот водой запастись не следует. Местную воду можно пить без всяких последствий для организма. Не каждая питьевая вода из бутылки может сравниться с ней по чистоте и вкусу.

О здешних красотах можно долго и восторженно рассказывать. Резюмируя впечатления от поездки, скажу просто – я сразу и навсегда влюбился в этот край за первозданную, дикую красоту природы, чистейший воздух, ощущение простора, грандиозные перспективы и особую энергетику. В этом месте на второй план отходят все проблемы и тяготы цивилизации, недельное пребывание пролетает незаметно. Всякий раз, просматривая фотографии этих мест, ощущаю восторг и непреодолимую потребность вернуться сюда снова.

ВВЕРХУ: Заснеженные вершины Восточного Саяна отражаются в озере Ильчир.

СПРАВА ВВЕРХУ: Когда солнце встает выше и туман немного рассеивается, пейзаж на снимках становится более жизнерадостным.

СПРАВА ВНИЗУ: Последние следы тумана.

ОТРОГИ ХРЕБТА ЧЕРСКОГО

сергей карпухин

 karpukhins.livejournal.com

Родился 26 сентября 1962 года в Башкирии. В настоящее время проживает в городе Мытищи Московской области.

В 1986 году закончил Московский геологоразведочный институт. В настоящее время профессиональный путешественник и фотограф. Экспедиционный стаж – 30 лет. Основной жанр – пейзаж.

Автор проектов «Первозданная планета» и «Первозданные ландшафты России». Целью проектов является фотогеографическое исследование территорий, ландшафтов и природных объектов, мало затронутых человеческой деятельностью, часто труднодоступных и эстетически привлекательных.

Многие экспедиции в рамках проекта «Первозданные ландшафты России» проводились в одиночку и имели значительную продолжительность – около двух и более месяцев. Часто без всякой связи с внешним миром, с полным погружением в первозданную среду. Личный рекорд Сергея – сорок дней подряд, не встречая человека на пути. Маршруты экспедиций также отличаются значительной протяженностью. Самый длинный маршрут 2625 километров по Нижней Тунгуске на байдарке. География экспедиций по России – от Кавказа до Камчатки. Кредо – ступить туда, где не ступала нога фотографа.

Думаю, никто не возразит, если скажу, что основная часть российских территорий является наименее освоенными и изученными территориями всего мира. Во многих смыслах. В том числе и с фотографической точки зрения, то есть визуальной. Большинство россиян никогда не видели изображений большей части своей Родины. Можно даже сказать, что большинство наших соотечественников гораздо более сильны в географии мира, нежели в географии России. Ведь любые экзотические страны сейчас ближе и доступнее, нежели удаленные части собственной страны. А в последние лет тридцать, в связи с известными переменами, ситуация еще более усугубилась. И без того очень редко

СЛЕВА: Малый – самое крупное из здешних озер. Основная его часть в длину почти десять километров, а в ширину около трех. У озера есть довольно большое ответвление – залив Оханджа, простирающийся к северо-западу еще почти на пять километров. Здесь как раз вид на него. Этот залив словно вклинивается в хребет Оханджа, а с востока к озеру примыкает горный массив Черге. Малый тектонического происхождения и у него значительные глубины. Никто не делал полноценных замеров по всему озеру, но глубина в три сотни метров здесь установлена.

СПРАВА ВВЕРХУ: Вот на этом вездеходе мы и забрасывались к месту работ. Машина шведского производства удобна, но наша техника все же более проходима.

СПРАВА: Озеро Малый Дарпир. На самом деле это двойное озеро и здесь его величают во множественном числе – Дарпиры. Малый и Большой Дарпиры соединены между собой мелкой и очень извилистой протокой. Между озерами всего два километра, но длина этой протоки не меньше четырех. Малый Дарпир лежит южнее. В длину это озеро вытянулось всего на четыре километра, а в ширину не более чем на полтора. В северной части Малого Дарпира, там, где в озеро впадает небольшая река Дарпир-Сиен, есть несколько островов. Особенно живописно они смотрятся в закатном свете уходящего солнца на фоне пасмурного неба.

разбросанные по громадной территории, многие населенные пункты, созданные еще в советское время или ранее, пришли в упадок или просто не существуют. Хотя многие, наверное, об этом даже и не задумываются.

Грустная вроде бы ситуация вырисовывается. Однако в этом можно найти и определенную прелесть: есть еще белые пятна, есть еще места для открытий. Пусть даже не географических, а фотографических. Вот этим-то и занимаюсь уже много лет. Иногда просто в собственное удовольствие, а иногда и в качестве работы. И тогда это вдвойне интересней.

Было так и в этот раз. Как-то подвернулся мне заказчик в лице одной совсем не мелкой золотодобывающей компании в Магаданской области. Работа заключалась в проведении пейзажной фотосъемки в Сусуманском районе Магаданской области. Где это? – спросите вы. Вопрос, конечно, интересный. Особенно в том смысле, что конкретное место и ландшафтные объекты нужно было выбрать самому. Главное, чтобы было красиво. В дальнейшем эти материалы предполагалось использовать в фотоальбоме. Вот эта задачка полностью по мне!

Итак, прежде чем отправляться в путь, нужно раскинуть карты. Этот про-

цесс не занял много времени. Если внимательно рассмотреть карту Сусуманского района, то на самом севере его можно обнаружить довольно крупное озеро с необычным названием – Момонтай. Тут же неподалеку и еще более крупное озеро Малый и масса других разнокалиберных водоемов, разбросанных по округе и окруженных горными хребтами – Оханджа, Черге, Улахан-Чистай. Эти горные массивы являются южными отрогами глобального горного образования – хребта Черского. А чуть севернее Момонтай, за рекой Омудевкой, лежит и двойное озеро Дарпир, в широкой долине между Улахан-Чистаем и Омудевским среднегорьем, хотя это уже относится к Якутии, клином здесь вдающейся в Магаданскую область. Во всей этой карти-

не просматривается некая общность, что придает на плоском рисунке карты определенную целостность этой территории, делая ее единой и притягательной, будто какую-то таинственную сущность, что ли. Вот эту географическую и ландшафтную «сущность» и необходимо было познать в реальности и отразить фотографически.

Однако скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. В Сусуман я приехал в начале июня. Если коротко, то этот край в народе называют Колымой, хотя к самой реке он имеет весьма опосредованное отношение. И это как раз те места, которые известны больше по ГУЛАГу. За счастье поработать в первозданных краях

СЛЕВА ВВЕРХУ: К западу от озера Момонтай, где была одна из основных точек базирования в этой экспедиции, неподалеку расположен горный массив Оханджа. Эти горы привлекают внимание своим обликом. На восточном склоне массива есть несколько троговых долин, то есть долин, происхождением обязанных леднику, господствующему когда-то на этой территории. Теперь эти долины занимают живописные озера. Здесь уже не растет лес и довольно сурово. Но в этом есть и своя красота. Да и рыбы хватает.

СЛЕВА ВНИЗУ: Река Омулевка не прогулочного характера, есть здесь определенные трудности и опасности. На кадре запечатлен момент, когда команда, с которой я делил первые дни своего путешествия, делает первые гребки на реке в день расставания. А годом позже этот сплав пришлось проделать и мне.

СПРАВА: Северная оконечность озера Момонтай. Здесь его будто кто-то нарочно перегородил цепочкой песчаных кос. Вода в этом месте начинает двигаться, находя проход между косами, становясь рекой с одноименным названием. Правда, тут же опять разливается озером и лишь через километр уверенно сходит по своему каменному руслу дальше к Омулевке. А по утрам, при соответствующих погодных условиях, можно наблюдать, как загораются в первых лучах восходящего солнца вершины хребта Оханджа, в середине августа уже припорошенные снегом.

мне пришлось предварительно отдать месяц на производственную съемку в самом Сусумане. Но это была не великая жертва. Впереди еще было больше двух месяцев, которые предполагалось работать в северной части обозначенного выше района. Ах да, забыл сказать, что обычно в такие экспедиции я отправляюсь в одиночку – привычка такая или обстоятельства, не знаю, как правильно определить. Этот год не был исключением.

В самом начале июля наконец-то пришло время отправляться непосредственно к району работ. Озеро Момонтай расположено в сотне километров севернее

Сусумана, и добраться туда не так-то просто. До Буркандьи, одного из многочисленных закрытых и нежилых теперь колымских поселков, еще пока существует кое-какая дорога, по которой можно проехать на обычном транспорте. Это шестьдесят километров, а дальше только на вездеходе. К счастью, проблему с заброской помог решить заказчик. К тому же параллельно со мной едет команда, занимающаяся сплавом по рекам. Так что на первом этапе экспедиция проходит в небольшом составе. К сожалению, местность здесь оказалась настолько труднопроходима, что до пункта назначения нас не смогли доставить даже на вездеходе. Озера Момонтай достичь удалось, однако мы планировали добраться до базы на реке Омулевке, что в тридцати километрах далее, откуда мои попутчики собирались начать сплав. Там же свою работу хотел начинать и я.

Вот и первые трудности, без которых не обходится ни одно путешествие. От Момонтай можно сплавиться по вытекающей из озера одноименной реке, которая затем впадает в Омулевку, и таким образом добраться до нужного места. Понятное дело, что именно так мы и поступили. А что нам еще оставалось делать? У нас довольно большой катамаран, но река слишком каменистая и в ней мало воды, а груза слишком много. В результате пришлось сочетать сплав по труднопроходимой реке с перетаскиванием груза на себе. Тем не менее до базы Маргаритто на Омулевке все же удалось добраться за три дня.

На базе встречал Артем, единственный ее обитатель. Мы знали о его существовании, но полной уверенности, что он на месте, конечно, не было. А вот для него наш визит был полной неожиданностью. База Маргаритто названа так по имени ее

основателя, фотографа из Сусумана, явно с итальянскими корнями. Здесь, на берегу Омулевки, сразу ниже порогов поставили несколько легких летних домиков для потенциальных туристов и рыбаков. Не знаю истории самого Маргаритто, но теперь этой базой владеет семья Артема. Его родители, которые живут в Магадане, взяли в аренду на 25 лет огромную территорию, от Дарпира до Момонтай, где собирались зарабатывать деньги на коммерческом туризме. Но пока дело ограничивалось тем, что сослани сюда сына, который ловит рыбу и охотится только для себя. Да, вероятно, так оно и будет впредь. Уж очень непросто и накладно сюда добираться. Артем – полукровка, его отец эвен, а мать русская. Живет он тут в нормальной рубленой избе, круглогодично вот уже безвылазно несколько лет. Рядом с домом баня, которую Артем, конечно, истопил для неожиданных гостей. Вокруг на сотни километров никого, так что хозяин

ВВЕРХУ: Озеро Раздельное в одной из троговых долин на восточном склоне хребта Оханджа. Для фотографа здесь самое ответственное время – раннее утро, когда первые лучи восходящего солнца окрашивают в пламенные цвета окрестные горы. Но это если повезет, как в это пасмурное утро, когда на востоке у горизонта небо все же слегка приоткрылось в момент восхода солнца.

СЛЕВА: Озеро Малые не часто бывает спокойным. Обычно дует ветер, и тяжелые волны с грохотом обрушиваются на берег. Но если наступает состояние тишины и умиротворения, то эти моменты дарят незабываемые картины и состояния.

СПРАВА: Озеро Малый Дарпир. Часто ранним утром, у берегов, здесь стелется холодный туман. Но солнце поднимается и вот-вот покажется из-за гор Омилевского среднегорья. В эти моменты спящий туман начинает оживать и трансформироваться, создавая неожиданные и чудесные картины.

базы еще и хозяин местных рек, озер, гор и тайги. Просто омулевковский маркиз Карабас. Гости тут нечасто случаются. Летом путешественники, вроде нас, реже чем раз в год. А зимой чуть поживее; и отец на промысел приезжает, и другие его товарищи. И связи никакой. Даже рации нет. Есть только радио. Про электричество молчу совсем. Трудно представить, что где-то так люди живут...

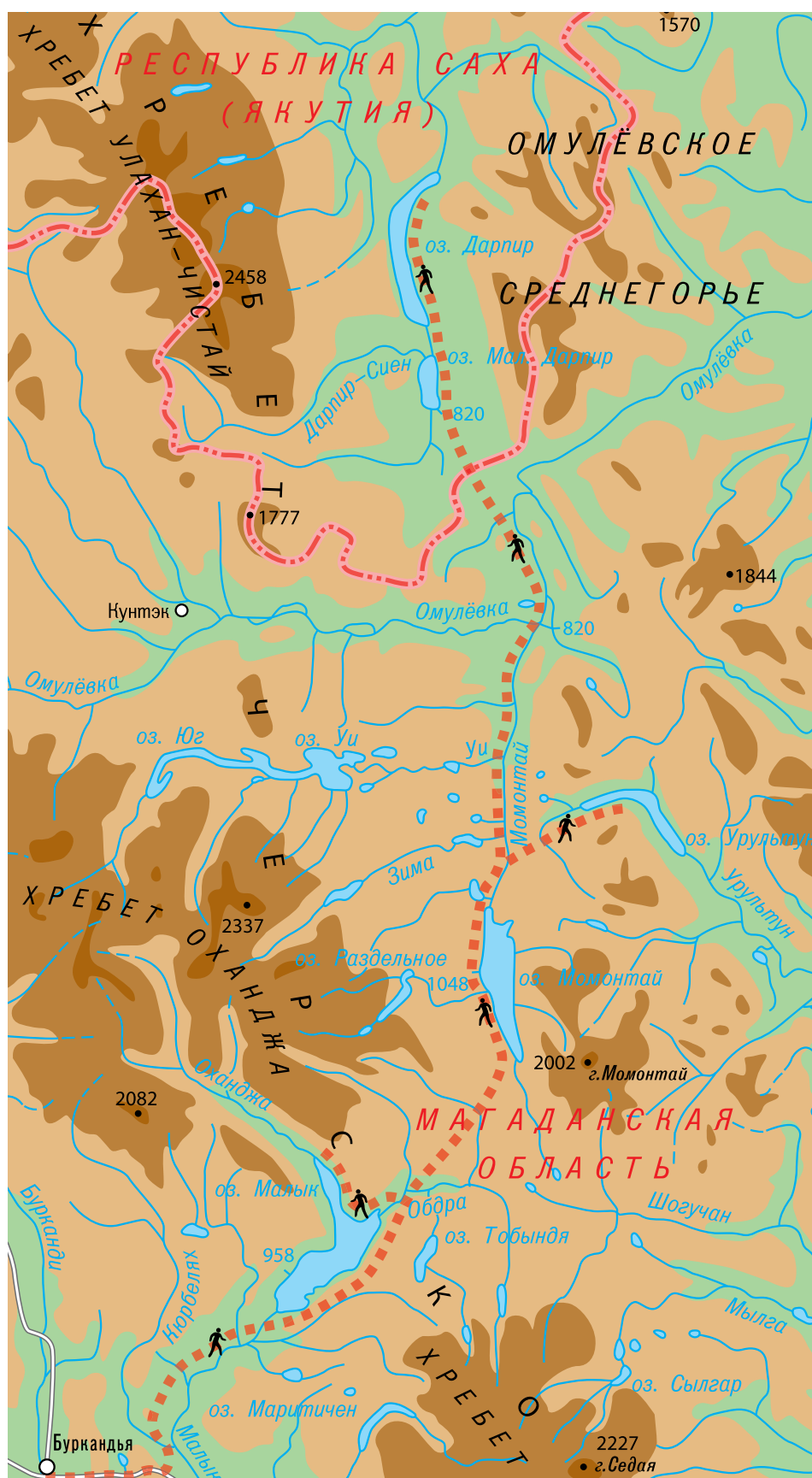
На Омулевке пришлось расстаться с командой, к которой уже привык и сдружился за эти дни. Им предстояло пройти реку, известную своим каньоном. А мне же нужно было фотографически освоить обширную территорию. Омулевка еще не самая удаленная точка в обозначенном мной районе работ. Еще севернее находится озеро Дарпир, с которого и хотел начать, постепенно, в течение двух месяцев, передвигаясь с работой от объекта к объекту уже в сторону населенки.

На самом деле правильнее говорить не Дарпир, а Дарпиры, как тут принято. Это два отдельных озера – Малый и Большой Дарпир, соединенные неболь-

шой протокой. Озера находятся к северу от базы на Омулевке. Ближнее – Малый Дарпир, до него восемь километров. Чтобы иметь возможность свободно передвигаться по озерам, приходится нести с собой легкую надувную лодку плюс довольно много фотоаппаратуры, снаряжение, оружие и продукты. Короче говоря, в один раз перенести все не получается. Поэтому груз перемещаю челноком, разделив его на две части. В результате к Малому Дарпиру удалось дойти только за два дня. Вот здесь-то и пригодилась лодка, которая все это время ехала на мне. Нужно было переправиться на северный берег. Там когда-то функционировала метеостанция. Но девяностые годы она не пережила, и уже достаточно давно закрылась. Все там в запустении, но остался еще дом, в котором можно жить. Разумно было именно тут обосноваться и использовать это жилье в качестве основной опорной точки для работы на озерах. Тем более что самые удачные ракурсы оказались здесь неподалеку, на берегу. Особенно в закатное время, когда

за озером загораются горы Омулевского среднегорья, а в самом озере – острова, освещенные низким солнцем.

На Малом Дарпире у меня случился еще один контакт с местным населением. От Артема я знал, что в дальнем конце Большого Дарпира, куда еще только собираюсь в ближайшее время, есть изба и кое-какое хозяйство. Раньше там ловили рыбу, с тех пор все и осталось. А сейчас там обитает некий Егор. Но то, что увижу его здесь, совершенно не предполагал. Егор тоже не ожидал тут кого-то встретить. Он просто проходил мимо к своему брату в Кунтэк, заброшенный звенский поселок, в котором когда-то жили олениводы. Теперь там только его брат и живет, да, может быть, еще пара человек. От дальнего конца Большого Дарпира сюда больше десяти километров, а до Кунтэка ему еще около тридцати идти, да на ночь глядя... Ночь, правда, приполярная, одно название. Причину такой прогулки Егор объяснял тем, что поломались очки, а по рации брат сообщил, что вроде подвезли новые. Вот это поход к окулисту! Но Егор

был совсем налегке, только ружье да собака рядом. Тем более в сторону Кунтэка по Дарпир-Сиену ведет довольно сносная по местным меркам дорога. Говорят, даже на вездеходе «Урале» можно летом проехать, а зимой уж тем более. А дальше за Кунтэк, и до Сусумана эта дорога выведет. Где-то там, километрах в пятнадцати по дороге, в районе перевала когда-то был оловянный рудник, где заключенные добывали руду. И где-то как раз здесь их гнали по этапу. Интересно, могли ли эти люди хоть как-то воспринимать и восхищаться той красотой, которую посчастливилось увидеть и познать мне, но совсем в других условиях? По себе знаю, что когда совсем тяжело, то и вокруг ничего не видно.

Пишу сейчас об этом путешествии и все время ловлю себя на одной мысли. А не покажется ли это вымыслом – что вот так люди могут жить поодиночке и подолгу, в месте, где никого поблизости на многие километры нет? Но это действительно так. Хотя раньше здесь было поживее: и метеостанция работала, и рыбаки вели промысел, и оленеводы свои стада пасли. В гости ходили друг к другу. А метеостанция у них была чем-то вроде культурного центра. Даже киноустановка функционировала. Видел гору бобин с кинолентами уже под открытым небом и гору книг на полу в доме. Опять же теперь нежилой Кунтэк совсем недалеко. Так что эти одиночки здесь как реликт.

На Дарпирах, в общей сумме, я провел около десяти дней. Освоил и Большой Дарпир, где обосновался в избушке рыбаков, у северной оконечности озера. Кроме Егора (да и того так и не дождался обратно из Кунтэка) там никто не живет. Этим контакты с местным населением огромной территории и ограничились. Обратный путь к Омулевке также занял два нелегких дня. Хотя груза было уже поменьше.

У Артема, конечно, немного погостил. Но нужно было двигаться дальше, а вернее – назад, к Момонтаю. Это озеро я рассматривал как основной объект работы и предполагал там провести наибольшее количество времени. От базы на Омулевке до Момонтая нужно преодолеть тридцать непростых километров. Особенно учитывая, что опять нести все приходится челночным способом, иначе никак. В результате на дорогу пришлось потратить пять

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАЙОНЕ

В Северо-Восточной Сибири, в бассейне рек Яна, Индигирка и Колыма, расположен хребт Черского. Это целая система горных хребтов, настоящая горная страна, занимающая огромную территорию. На 1500 километров протягивается она с северо-запада на юго-восток. Удивительно, но лишь в 1926 году столь значительная орографическая структура была нанесена на карту. Это географическое открытие было совершено экспедицией С.В. Обручева, обнаружившей «на том месте, где на картах изображалась низменность, высокую горную цепь». Обручев назвал эту горную страну в честь исследователя этих областей И.Д. Черского. До сих пор еще в разных источниках можно обнаружить разночтение по поводу наивысшей точки хребта Черского – горы Победа, расположенной в Буордахском массиве хребта Улахан-Чистай. В одних источниках значится высота 3147 метров, в других 3003 метра над уровнем моря.

В нашем случае разговор идет лишь о южных отрогах хребта Черского. Здесь в межгорных впадинах, в окружении хребтов – Оханджа, Черге, южной части Улахан-Чистай и Омuleвского среднегорья, не входящего уже в систему хребтов Черского, раскинулось множество озер. Самые крупные из них – Малый, Момонтай, Дарпир.

Все реки здесь относятся к бассейну Колымы. Самая крупная из них – Омuleвка, берущая начало в горном массиве Оханджа и пересекающая далее Омuleвское среднегорье. В настоящее время здесь нет каких-либо населенных пунктов.

СПРАВА ВВЕРХУ: Озера и реки здесь очень даже рыбные. Хариус, мальма в неограниченных количествах. Раздолье для рыбака.

СПРАВА ВНИЗУ: Осень на Севере самое благодатное время для фотографа. Краски настолько выразительны и контрастны, что не верится в их реальность. Желтые лиственницы особенно хорошо смотрятся на сером фоне округлых и невысоких гор, сложенных сланцами. А на дальнем плане картину дополняют суровые горы хребта Бурканди.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

1. Никому не рекомендую повторять подобный опыт. В такие экспедиции нельзя отправляться в одиночку. Это довольно опасно.
2. Если вы не имеете достаточный опыт автономных путешествий в подобных труднодоступных районах, но все же хотите здесь побывать, следует делать это с опытными людьми.
3. Здесь множество отрицательных погодных факторов. Следует иметь соответствующее снаряжение и одежду.
4. Комар, мошка и прочая гнусь здесь процветает. Это следует учесть при подготовке путешествия в эти края.
5. Встречи с диким зверем здесь весьма вероятны. Оружие не помешает.
6. Мобильной связи нет уже за околицей Сусумана. В других местах поможет только спутниковая связь.
7. Забраться в эти места можно только с помощью вездехода или вертолета. Это вопрос отдельной сложности, и никаких конкретных и очевидных решений нет. Нужен индивидуальный подход. Вездеход рекомендую искать в Сусумане. Вертолет в Сеймчане или Магадане.
8. Если вы заядлый рыбак, то вам сюда. Если фотограф, тем более добро пожаловать.

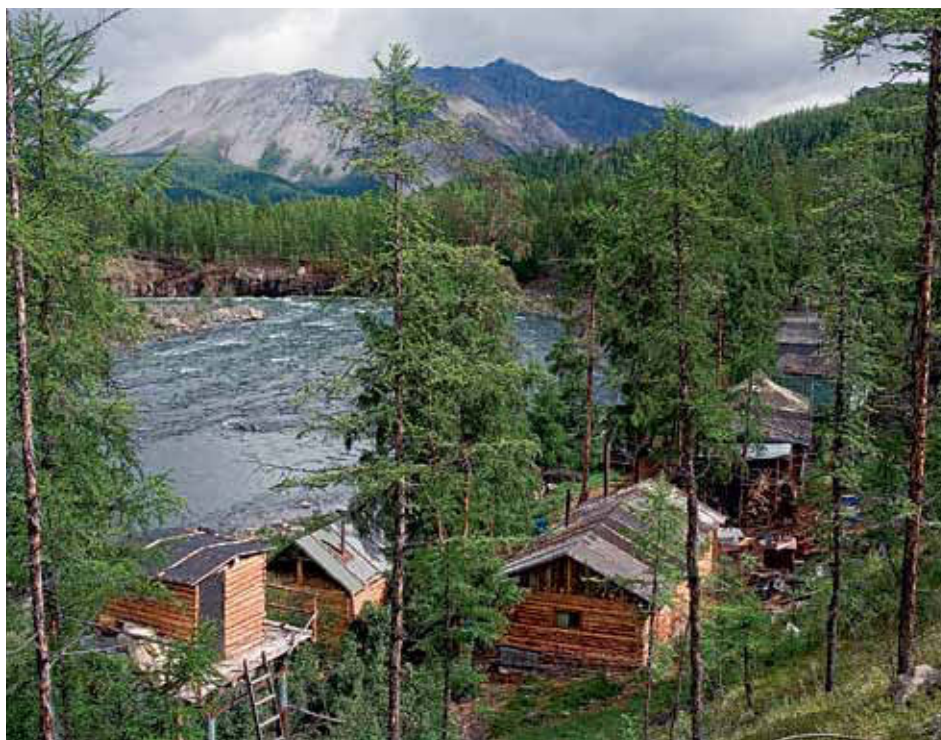
ВВЕРХУ: На северном берегу озера Малый Дарпир еще остался большой дом от функционирующей здесь когда-то метеостанции. Она закрылась в 1995 году. Еще один очаг человеческой жизни погас в этой и без того безлюдной местности, но жить в доме еще можно.

СПРАВА ВВЕРХУ: Буркандья – один из многочисленных мертвых поселков на Колыме. Еще не так давно здесь кипела жизнь, люди работали, добывали золото и просто жили. Но девяностые годы нанесли жестокий удар по региону, заставив людей искать пристанище и работу в других местах. Теперь в этом поселке можно встретить только редких нелегальных золотоискателей. Именно через Буркандью пролегает путь к самому доступному здесь озеру Малый. До поселка еще сохранилась сносная по местным меркам дорога, но к самому озеру летом нужно ехать уже на вездеходе. Лишь зимой,

когда замерзают болота и прокладываются зимники, вся территория становится доступнее.

СПРАВА ВНИЗУ: База на реке Омuleвка. Когда-то ее основал житель Сусумана по фамилии Маргаритто. Так теперь и называют эту базу. Затея была туристической направленности. В данный момент базой владеет семья Шелудяковых из Магадана. Они взяли в долгосрочную аренду огромную территорию (включая озера Момонтай и Дарпир) площадью 868 тысяч гектар под хозяйственную деятельность. Подобный вид деятельности подразумевает охоту, рыбалку и туристический бизнес. Вот только последнее пока не очень получается в связи с труднодоступностью района.

дней, пролив несколько литров пота и отдав немало крови комарью.

На Момонтае случилась новая встреча с людьми. В северной оконечности озера одна из местных старательских артелей не так давно поставила несколько домиков. Иногда, вернее сказать – довольно редко, они сюда приезжают, чтобы отдохнуть и порыбачить. Вот как раз такое совпадение и случилось, что застал здесь хозяев. Правда, в компании пришлось прожить только первые четыре дня. Все остальное время, еще более двух недель, наедине с Момонтаем.

Домики поставили на песчаном берегу под небольшим взгорком. Рядом из озера вытекает одноименная река. Но вытекает не просто, а очень даже причудливо. В этом месте водоем, будто нарочно, перегородили песчаными косами, и река нашла в них свой извилистый путь. Но, пройдя сквозь эту преграду, вода вновь примерно на километр разливается озером и лишь затем начинает свой ход как обычная река. Вот

именно в конце этого прохода в песчаных косах на блесну замечательно берет хариус и мальма.

Надо сказать, в этой части озера берега вообще поражают своим обликом. На первый взгляд настоящие песчаные дюны вокруг. На самом деле это так активно когда-то, еще в ледниковый период, поработали сами ледники. Перетерли граниты до состояния мелкой крошки, почти до песка, нагромодили моренными холмами. Местные озера – это в основном дети того ледникового периода. Именно ему они обязаны своей родословной. Не обошлось здесь, конечно, и без местного брата бога Эола. Ветра здесь нередко и тоже принимают участие в формировании облика местных берегов.

На Момонтае я провел три недели. Но не все время жил на базе. Делал вылазки по нескольку дней в горы Оханджа к тамошним озерам, а также к озеру Урультун.

Теперь пришел черед озера Малый, третьего крупного объекта этой экспедиции.

ВВЕРХУ: В июле здесь нередко грозы. В прекрасный солнечный день вдруг на горизонте нальется густой синевой грохочущая и мрачная туча, заставит спрятаться от ливня. Но промчится быстро. Уходя, польёт Омулёвские горы. Такие моменты всегда привлекательны для фотографа.

СПРАВА: Только вездеходом и можно добраться до озер. Еще, конечно, сюда можно долететь на вертолете. Такая заброска обойдется примерно в 200–300 тысяч рублей.

Туда переместился обычным способом, то есть челночными переходами за два дня. Малык здесь самое крупное озеро, и чтобы освоить его подробнее, жить там пришлось в разных местах. Еще когда рассматривал на карте очертания Малыка, обратил внимание на большой залив в его западной части, глубоко вдающийся в горный массив Оханджа. В дальнюю оконечность залива впадает река с таким же названием. Предположение, что этот залив может оказаться наиболее привлекательным с фотографической точки зрения, на месте оказалось верным, но весьма неожиданным. Маленький кусочек пустыни, вот что представляет собой это местечко. Река за многие годы перетащила огромную массу белого гранитного песка и разложила косями на своем устье, а ветры соорудили из него настоящие дюны. Даже часть леса высыпало, торчат прямо из песка наполовину высохшие лиственницы. А тут еще теплый и солнечный день выдался, так что создавалась полная иллюзия южной пустыни. Вот

только цепочка совсем свежих медвежьих следов на песке возвращала к действительности...

Тот теплый денек, в двадцатых числах августа, оказался последним в этом сезоне. На следующий день началась затяжная непогода, и песчаный ландшафт уже больше не вводил в заблуждение по поводу осваиваемого региона. Причем непогода оказалась настолько серьезной, что конец августа здесь напоминал скорее зиму или, по крайней мере, позднюю осень. Целую неделю температура воздуха вряд ли поднималась выше нуля, и все вокруг занесло снегом. Малык почернел, и берега его сотрясались от падающих на них тяжелых волн. Пришлось искать приют в убогих рыбацких избушках, разбросанных по краям озера, в которых теперь никто не обитает. Лишь в начале сентября вернулась нормальная солнечная погода, но летнего тепла уже не было, а по ночам начались законные для этих мест заморозки. К этому моменту и золотая осень пришла

в эти края, раскрасив все в удивительные и безумно яркие цвета. Осень здесь еще более быстротечная, чем лето. Казалось бы, еще недавно лиственницы были зелеными, как уже стали желтыми и оранжевыми, а сегодня, приобретая коричневый оттенок, и вовсе осыпают землю своими иголками.

Десятого сентября за мной приехал вездеход. Так закончилась очередная экспедиция по фотографическому освоению далеких территорий. И теперь можно на карточках показать насколько красивы озера Малык, Момонтай, Дарпиры, река Омулевка, южные отроги хребта Черского. И все, что вокруг да около. Ну и рассказать об этом вам.

МИР ГЛАЗАМИ БЛОГГЕРА

РОССИЯ ГЛАЗАМИ БЛОГГЕРА

ООО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127556, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корп. 1.

Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, (499) 940-48-73.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

По вопросу размещения рекламы в книгах обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (499) 940-48-70.

E-mail: reklama@veche.ru

ООО «Вестъ» является основным поставщиком книжной продукции издательства «Вече».

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.

www.pareto-print.ru

Подписано в печать 14.11.2012. Гарнитура «Helios».

Печать офсетная. Бумага мелованная. Печ. л. 37. Тираж 4000 экз.

Заказ №

